

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ВЫНУЖДЕННАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ТИРАНА

Решившись после развода на переезд и новую работу, я была готова к любым трудностям. К любым. Но, как оказалось, это не так. Выяснилось, что мой начальник тот еще тиран. Зато коллектив подобрался отличный — заботливый такой, дружный... мужской!

По мотивам сказки "Белоснежка и семь гномов".

- [Виктория Свободина](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Эпилог](#)
-

Виктория Свободина

Вынужденная помощница для тирана

Глава 1

Нервно поправляю юбку, стоя в коридоре перед дверью кадрового отдела. Руки подрагивают, да и вообще я вся трясусь. Что я здесь делаю? Кому я тут нужна в этой супер-мега-крутой компании, где наверняка всех только по знакомству берут. И не на какую-нибудь там уборщицу, а на менеджера иду. Пусть в своем городке я была неплохим специалистом, но кому я тут нужна — разведенка с периферии, которая в любой момент может уйти в декрет? Справку, может, им показать, что детей я вряд ли смогу завести по медицинским показаниям? Нет уж, обойдутся, чтобы потом злословили за спиной, мне не нужно. Не знаю, как тут, но на моей бывшей работе, как только девочки случайно узнали про мои проблемы... фу, не хочу даже вспоминать. Новая жизнь. Все с чистого листа. Новая работа (надеюсь), съемное дешевое жилье на окраине, почти закончившиеся на счету деньги и чистый, точнее пустой холодильник. Глубоко вздохнула, поплевала через плечо на удачу... обернулась — ни в кого не попала, уже хороший знак. Постучалась в дверь. Если не устроюсь на работу менеджером, придется слезно умолять о вакансии уборщицы. Нет, ну а что, я не гордая, месяцок можно и руками поработать, пока чего-то нормального не найду, вот только трудовую книжку испорчу.

Стоило мне войти в просторное помещение кадрового отдела, как на меня обратили внимание сразу все присутствующие дамы. Исключительно дамы, поскольку мужчин в этот кабинет нет. Сразу отметила дорогие и стильные костюмы «местных» и почувствовала себя еще более скованно. Тут явно леди в бутиках закупаются, а не как я — второпях, прямо перед отъездом, на рынке возле вокзала. На старой работе у нас вообще в свободной одежде ходили, кто как хочет, а тут, видимо, все очень строго. Но и платят хорошо... Хочу здесь работать! Красивое здание, центр, парк рядом, метро, магазины, потенциальная зарплата ну очень хорошая. И повыше бы этаж, повыше. Ох, о чем ты только думаешь, Мария Ивановна? Тебя еще никто на работу не принял. Или возьмут, но не тем, кем хочешь, и будешь ты в этом крутом здании уборщицей. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. Что-то много я сегодня плююсь, пусть и мысленно, но оно и понятно, нервы.

У милой девушки, сидящей недалеко от входа, уточнила, к кому мне подойти, и на негнущихся ногах направилась к указанному столу. Давно я так не волновалась, чувствую себя студенткой перед важным экзаменом. Встретила меня симпатичная ухоженная женщина в годах, немного полная, но ее это не портит совершенно. Дама очень строго на меня взглянула, оглядела с головы до ног и, поджав губы, произнесла:

— Здравствуйте, Мария Ивановна. Вы пунктуальны, это хорошо, пройдемте для беседы в переговорную.

Какое счастье, не придется развлекать остальных дамочек. Следую за женщиной-судьбой. Точнее судьбой, сегодня принявшей облик этой женщины. Экзаменатор, а точнее кадровик, села за большой стеклянный стол, пододвинула к себе бумагу и взяла из специального стаканчика ручку. Опять тяжело на меня посмотрев, женщина властно произнесла:

— Ну, рассказывайте.

Растерялась. Вопросы мне задавать не будут? Ладно. Рассказываю о себе прямо по пунктам резюме, где училась, работала, перечисляю навыки. Взгляд властной дамы становятся все тяжелее. Окончательно тушуюсь.

— ...коммуникабельность, стрессоустойчивость... — на последнем слове у меня мой голос дал петуха, а потом и вовсе пропал. От стресса. Вот такая у меня стрессоустойчивость. Ну ничего не могу с собой поделать. В обычной жизни я не тушуюсь, но только не в таких вот

ситуациях, когда, казалось бы, нужно показать себя с лучшей стороны.

Сглотнула. Спазм в горле вроде прошел.

— Хм. — Кадровик что-то быстро чиркнула на своем листке. Чувствую, что-то про мои умственные способности и стрессоустойчивость. — Что вы больше всего цените в работе?

— Деньги, — не подумав, сразу ляпнула я.

“Тебя уволят, детка...” — поет кто-то противным голосом у меня в голове. А вот и не уволят. Чтобы уволили, надо чтобы сначала приняли.

Повисла тишина. Гнетущая такая, ничего хорошего мне не предвещающая. Дама опять черкнула что-то на листе и посмотрела на меня. Выражение лица каменное. Приготовилась услышать нечто вроде “мы вам перезвоним”. И тут в дверь приемной постучали, и заглянула молоденькая девушка, вид имеющая какой-то напуганный.

— Ольга Станиславовна, там вам звонит... он!

Мой экзаменатор вдруг побледнела, суетливо подскочила и направилась быстро к выходу, кинув мне на ходу:

— Посидите пока здесь, я сейчас подойду.

Ну замечательно, не могла сразу сказать, что нет, я бы тут не сидела, изнывая от ожидания. Впрочем, вернулась она уже минут через пять и как-то так нервно и заискивающе мне улыбнулась, во взгляде появился интерес. Что же там за таинственный “он” такой, что смог настолько повлиять на настроение этой женщины?

— Конкретна та вакансия, на которую вы пришли проходить собеседование уже занята...

— Зачем тогда вы проводите со мной собеседование и вообще вызвали сюда? — грубо перебила я. Только из-за этой вакансии я, может, и решилась бросить все и переехать в другой город, а тут такие выкрутасы.

— Это выяснилось буквально сегодня. Скажу честно, там пришли по знакомству, и вариантов нет, а вас я решила посмотреть на всякий случай, мало ли, какая-то еще вакансия появится подходящая. И вы знаете, появилась, — тетя кадровик помялась. — И знаете, тоже менеджером по продажам.

— Ну, отлично, — взбодрилась я.

— Да, и вы знаете, вид товара который взят на реализацию — новый. Как и отдел. Фактически экспериментальный, там менеджеры берут на реализацию только новинки от китайских производителей. Да и начальник там весьма перспективный, деятельный, скучать вам точно не придется. Само собой, если продажи хорошо пойдут, перспективы дальнейшего карьерного роста будут неплохие.

Надо же, звучит все очень даже хорошо, но чувствую подвох, как-то уж слишком любезна стала кадровик.

— А почему вдруг вакансия освободилась? — решила я полюбопытствовать.

— Сотрудник не справлялся со своими обязанностями. И теперь срочно ищется замена.

— Что за товар? — уже деловито интересуюсь, в принципе, приняв для себя решение — конечно же, соглашусь на предложение.

— Кхм-хм... — женщина краснеет, бледнеет и выдает. — Товары для интимных развлечений.

Моя челюсть упала на стол. С трудом сдерживаюсь, чтобы не расхохотаться. Это что же, я правильно понимаю? Мне нужно будет партиями сбывать товары для секс-шопов? Так и вижу: “Здравствуйте, нам тут новую партию фаллоимитаторов подвезли, с новыми улучшенными настройками, хотите приехать на демонстрацию и протестировать товар?”

Наступило молчание. Тетя-кадровик смотрит на меня, я на тетю. Долго смотрим друг на друга. Я все еще пытаюсь сдержаться, но тут из меня все-таки вырывается смешок, и из-за того,

что пыталась его удержать, вышло нечто, больше похожее хрюканье. За первым смешком последовал второй, третий, у меня из глаз потекли слезы, так старалась сдержаться. Не выдержала, расхохоталась в голос, утирая слезы, от души, снимая все напряжение последних дней. Подумала, что такую истеричку, как я, сейчас точно выгонят, но Ольга Станиславовна долго-долго смотрела на меня, уголки ее губ дрогнули, а потом и она вдруг начала подхихикивать, глядя на меня, и вскоре мы уже вместе хохотали в голос. В кабинет даже заглянула с тревожным видом и непонимающим взглядом та молоденькая сотрудница, которая вызывала Ольгу к телефону. Самое веселое собеседование в моей жизни.

— Я согласна, — наконец отсмеявшись, сумела произнести я.

— Это хорошо, — довольно кивнула Ольга Станиславовна. — Только вам необходимо еще пройти собеседование у начальника отдела, иначе мы не сможем вас принять. Вы уж постарайтесь, он очень требователен, любит исполнительных и трудолюбивых сотрудников. Если честно... поблажек не дает, и работают в его отделе только те, кто может выдерживать довольно интенсивный трудовой день и кто демонстрирует хорошие показатели продаж. Отпрашиваться и уходить домой пораньше у вас вряд ли получится, скорее наоборот, будете оставаться сверхурочно, забывая об обеде.

Надо же, меня что, отговаривают?

— О, работать я люблю, а домой бежать точно не стремлюсь, — будь моя воля, в свое убогое жилище я бы и не возвращалась.

— Готовы сейчас пройти со мной на собеседование? Начальник вашего отдела как раз сможет с вами поговорить.

— А нужна какая-то специальная подготовка?

— Разве что моральная, — печально вздохнула женщина. — Но выпить не предлагаю, почует ведь.

Что ж там за зверь такой в начальниках?

В общем, идем поговорить с моим, возможно, будущим начальником. В этот раз кадровик почему-то волнуется больше, чем я. Мы поднимаемся на лифте довольно высоко. Не верхний, конечно, этаж, но все равно забрались на довольно приличную высоту. Сердце замирает в предвкушении. Как же мне хочется здесь работать. И товар совершенно не отпугивает, думаю, будет интересно. И вот мы уже возле начальственной двери. Ольга Станиславовна нервно поправляет юбку, после чего стучится и заходит, я же прохожу сразу за ней в небольшую приемную, где сидит симпатичная блондинистая секретарь. Классика.

— Дарья, я привела девушку на собеседование в отдел к Владимиру Витальевичу. Он может нас принять?

— Секунду.

Дарья связалась с шефом по телефону, сообщила о гостях и только потом одобрительно кивнула.

— Да, можно, но Владимир Витальевич приглашает в кабинет только соискателя.

Я думала, Ольга Станиславовна будет возмущаться, но она радостно восторгалась.

— О, ну ладно, я тогда тут посижу, вас подожду, Мария. И ни о чем не волнуйтесь. Идите, держите себя уверенно, и все получится.

Судя по ее реакции, за дверью кабинета меня чуть ли не зверь какой-то ждет. Ладно, посмотрим, что там за Владимир Витальевич в логове сидит. Коротко стучусь и захожу. Честно сказать, в первое мгновение меня взяла оторопь.

А хорош Владимир Витальевич, очень хорош. Такой... настоящий мужчина. Внушительная фигура, стильный темный костюм, черты лица тоже такие правильные, что ли, не смазливые, а именно мужские. Волосы темно-русые, коротко и аккуратно подстрижен. Сразу бросились в

глаза хорошие дорогие часы и отсутствие обручального кольца на пальце (это я уже как-то автоматически у мужчин в последнее время подмечаю). В общем, сидит себе такой образец шикарного самца за столом, и можно было бы даже не бояться, но есть одно большое но: про всю привлекательность этого мужчины забываешь, как только встречаешься с ним взглядом. Ледяным оценивающим взглядом из-под классических и тоже выглядящих на удивление очень дорого очков. Меня даже мороз пробрал по коже. Как можно так смотреть, что сразу от одного взгляда хочется сжаться в комок и зажмуриться?

Дальше стало только хуже. В кабинете полутьма, поскольку раннее зимнее утро, а Владимир Витальевич, видимо, не любитель яркого освещения. Так вот, до этого мой возможный он сидел, положив сцепленные руки на стол, но теперь расслабленно откинулся в кресле, и освещение сыграло странную шутку, может быть, даже данный индивидуум специально отработал такой трюк, но тем не менее. Владимир Витальевич оказался в тени, лицо и тело видно плохо, и только очки отражают тусклый свет. Получается такая темная фигура с белыми светящимися очками. Мороз по коже.

— Мария Ивановна? Что же вы застыли? Проходите, садитесь.

От позорного побега меня спасла Дарья. Девушка, постучавшись, вошла, как ни в чем не бывало, походкой от бедра подошла к столу начальника и положила на него тонкую папку.

— Здесь резюме кандидата, — коротко пояснила девушка и быстро ретировалась. Стальные нервы у этой Дарьи.

Как бы там ни было, но оторопь прошла, и я уже вполне спокойно подошла и присела на стул напротив Владимира Витальевича. С нового ракурса начальник все еще остается в полутьме и плохо видно выражение его лица, но зато хоть жуткие очки больше не отсвечивают потусторонним светом. Мужчина открыл папку с моим резюме и быстро пробежался по нему глазами.

— Что же, неплохо. Хорошее образование и опыт работы у вас есть, но мне не нравится, что вы женщина, причем в самом расцвете лет, — прямо заявил мне Владимир Витальевич.

Так, ну это ожидаемо. Только про расцвет лет Владимир мне явно польстил. Двадцать шесть... ну ладно, уже практически двадцать семь, это не прямо расцвет, хотя и старушкой меня пока рано называть.

— Владимир Витальевич, я могу вам поклясться, что в декрет не уйду. Даже замуж не собираюсь.

Начальник молчит. Я буквально ощущаю, как меня прощупывают сканирующим холодным взглядом. Кого перед собой видит это шикарный уверенный мужчина? Потрепанную жизнью, усталую, невыспавшуюся дамочку, сбежавшую от прошлой жизни, мужа-козлика и властной королевы свекрови (которая, кстати, весь пятилетний брак прожила вместе со своим сыночкой и невесткой в одной квартире). Хотя нет, вряд ли. Историю-то моей жизни Владимир не знает. Так что... сидит перед ним бледная, по причине зимы, женщина в самом расцвете лет, пока так и не побывавшая в жарких странах и не знающая, что такое солярий. У дамочки черные волосы, убранные в аккуратную строгую прическу. Дамочка, кстати, давно не посещала салон и не стриглась, так что если волосы распустить, то они укроют плечи тяжелой шелковистой копной, опустившись ниже лопаток, но об этом мужчина вряд ли узнает. Что еще? Глаза темно-карие, взгляд сейчас наверняка испуганный. Лицо... ну, не знаю. Нормальное у меня лицо. Не страшенькая, и ладно. Губки пухлые бантиком, бровки домиком, похожа на маленького... не это я уже вообще не туда. Фигура в прекрасном состоянии, хотя мой нынешний костюм вряд ли подчеркивает какие-либо ее достоинства, скорее тщательно скрывает. В общем, смотрел на меня Владимир Витальевич, смотрел, долго причем, а потом решительно захлопнул папку с моим резюме и строго произнес:

— Спасибо, но вы не подходите. Можете быть свободны.

Хлопаю глазами. Внутри все неприятно сжалось, и в горле застрял комок. А ведь счастье было так близко.

— Почему? — спросила я, и голос у меня такой жалкий вышел, прям самой противно.

— Потому что женским клятвам я не верю, а вероятность того, что вы уйдете в декрет, слишком велика. Но даже если и не декрет. Женщины постоянно отпрашиваются пораньше, часто опаздывают, теряют работоспособность в определенные дни, на них нельзя лишний раз голос повысить, сразу слезы. Если женщина красивая, то все только усугубляется. К тому же работа в моем отделе слишком напряженная, часто приходится работать сверхурочно. Так что нет.

Угу, не любит он женские дни, женские истерики и красоток, а у самого вон какая фифа в секретарях сидит. Ну нет, так просто я не сдамся. Придется раскрыться.

— В декрет я точно не пойду. Могу вам предоставить официальное медицинское заключение о том, что не могу иметь детей. У меня с собой. И знаете, — замолчала, поскольку в горле опять встал ком. Смахнула непрошеную слезу. Справилась с собой и продолжила: — Я была замужем, и там мне не понравилось, поэтому больше к браку и семейной жизни не стремлюсь. Ни за что, никогда. Работа лучше, я люблю работать и скорее готова проводить за работой дни и ночи, но только не возвращаться к семейному быту. Больше меня в эту ловушку семьи и брака никто не заманит.

На самом деле я немного кривлю душой. Семью ведь я хотела и до сих пор где-то в глубине души хочу. Детей хочу, мужа. Но детей не будет, а, как показала практика, муж может быть той еще радостью. Так что да, никаких больше семейных ценностей, только отрыв. Сидящий передо мной начальник тяжело вздохнул и наклонился, выбираясь тем самым из тени. Тихо пробурчал:

— Вот поэтому я и не хочу брать женщин, все равно ведь добиваются, чего хотят, — и уже громче. — Ну, предположим, я вас возьму. Вы понимаете, с каким товаром придется работать? Это вам не пластиковые окна продавать.

— Думаю, что справлюсь. Да и различия там не такие уж большие. Да, товар другой, но ассортимент и его характеристики постараюсь выучить очень быстро, — приободрилась, поняв, что работа из моих рук, кажется, не уплывает.

— Все же различия есть. Заказчики могут быть весьма специфическими. А вы с виду скромная миловидная девушка, в силу скромности вряд ли сможете на должном уровне описать товар и заинтересовать им потенциального покупателя. Скажу больше. Ваш предшественник — мужчина, и то не смог быть достаточно лояльным в некоторых вопросах и сильно повздорил с крупным клиентом нетрадиционных взглядов, к тому же не справлялся с нагрузкой.

Девушка! Я — миловидная девушка. Да этот местный бог мне бессовестно льстит, видимо, пытаюсь сгладить прошлую неловкость.

— Считаю, что я достаточно толерантна, да и давно не девочка. Скромницей меня тоже трудно назвать, — чувствую, что несучто-то не то, вот уже даже у Владимира в глазах смешинки появились. Голубых, кстати, глазах. А ведь я еще чуть не лягнула, что меня мало чем можно удивить — но это неправда. Еще ни разу в жизни не посещала секс-шопы, семейная жизнь моя была довольно скучна и однообразна.

— Уверены?

И тут этот человек наклоняется, доставая что-то из ящика, а когда распрямляется, оказывается, что у него в руках... плетка. Рукоють в виде анальной пробки (просто знаю, что это

такое, благодаря интернету), и много кожаных черных хвостов. Владимир Витальевич демонстративно постукивает плеткой о свою ладонь и следит за моей реакцией. Вот тут я конкретно напряглась, но как представила ситуацию со стороны и это собеседование, где будущий начальник при помощи плетки проверяет меня на профпригодность и стрессоустойчивость, опять захотелось ржать, причем самым неприличным образом. Кому рассказать, ведь не поверят.

Теперь уже теряться нельзя, надо идти до конца.

— Хм. Должна отметить, что модель, которую вы держите в руках очень хороша. Эргономична, многофункциональна и проста в применении. Дизайн очень хорош. Материалы натуральные, — деловым мягким тоном произнесла я.

— Хорошо. Как насчет прочности?

— Испытания показали повышенную износостойкость данной модели.

— Я хотел бы проверить прочность. На вас.

А вот это уже прямая провокация.

— Извините, но наша компания подобную услугу не предоставляет, однако у нас есть все сертификаты качества... и в демонстрационном зале вы можете испытать товар на Антонине — резиновой кукле. Кстати, тоже очень советую Антонину, у нас в этом месяце на резиновых кукол хорошая скидка.

Владимир Витальевич довольно кивнул и отложил плетку. Расслабиться не удалось. Мужчина вновь потянулся к ящику и вытащил из него... фаллоимитатор. Большой такой, внушительный, черного цвета.

— Продайте мне его.

Бли-и-ин. Да он издевается! Я же сейчас лопну от смеха. На лице помимо воли появляется широкая улыбка.

— Да, сейчас, только можете сначала ответить на один вопрос?

— Я слушаю.

— Зачем вы держите это в столе? И что там у вас есть еще?

— Это два вопроса. Если будете приняты на работу, у вас в столе наверняка и не такое будет храниться. В моем столе, возможно, есть еще кое-что интересное, но о содержимом узнают только мои сотрудники. Особенно велика вероятность узнать об ассортименте внутри стола сотруднику, который провинился, — Владимир Витальевич выдал показательную кровожадную улыбку.

— Вы ведь шутите, да? — осторожно интересуюсь я.

Мужчина посмотрел на меня насмешливо, но ничего не ответил. Начинаю все лучше понимать, за что боятся этого начальника и почему так не хотелось заходить в кабинет Ольге Тимофеевне. Ну, не знаю, если он тут наказывает подчиненных не лишением премии, а, скажем, назначает десять ударов плеткой, то... нет, не знаю. Ничего не знаю. И пока вообще лучше не буду об этом думать.

Ладно, узнаю, если на работу все-таки возьмут, а пока, исключительно на вид, стала перечислять достоинства стоящего на столе агрегата, объясняя “заказчику”, почему ему непременно стоит взять партию.

— Неплохо, — кивнул Владимир, а потом подумал о чем-то своем и вдруг произнес. — Ну а попробуйте продать мне этот товар не как заказчику, а как обычному покупателю в магазине.

— Зачем?

— Интересен ваш навык в плане разного вида продаж. Порой заказчики берут у нас эксклюзивные новинки и поштучно, на пробу, скажем так, для себя.

А вот сейчас растерялась. Владимир ставит меня в заведомо проигрышное положение.

Зачем условно приличному и нормальному мужчине такая игрушка? Предлагать ее в открытую по прямому назначению — то есть для каких бы то ни было интимных утех, может картинно оскорбиться, а значит заказчик может быть потерян. Да и, может, условие такое, что этот агрегат потенциальному клиенту вообще не нужен, а впарить придется. Значит мне нужно что-то нестандартное придумать. Закусила губу. Мозг лихорадочно работает над решением задачи, но идей почти нет.

— Я вижу, вы обратили внимание на эту модель. Очень рекомендую, отзывы покупателей исключительно хорошие, — сразу вхожу в роль продавца.

— Вы издеваетесь? — возмущенно цедит мужчина, тоже войдя в роль. — Как только вообще вы могли предположить, что мне это нужно, для чего?

— Ну как же, разве вы не в курсе? Сейчас это последний писк моды. Я ведь вижу, что вы стильный и современный мужчина.

Клиент заинтригован.

— Моды?

— Да? У нас все берут эту модель для интерьера. Сейчас очень любят оригинальные решения. Мужчины как раз предпочитают строгие цвета — черный, коричневый, синий. А девушки что-то более игривое. Берите, не пожалеете. Поставьте на стол прямо в центре гостиной вместо вазы. Гости будут шокированы и восхищены, а вы прослывете очень модным и продвинутым человеком со смелыми взглядами и вкусами.

Под конец моей речи начальник совсем уж неприлично хохотал. Мне и самой смешно, закусываю губу, чтобы не рассмеяться. Мне расслабляться рано, но, кажется, своего я все-таки добилась.

— Работа ваша, — отсмеявшись, произнес мой уже точно начальник. — Сегодня оформляетесь, а выходите завтра. Рабочий день начинается с восьми. Опоздания я не принимаю. Болеть тоже не рекомендуется.

Чуть не подскочила на стуле от радости. Готова сейчас станцевать что-нибудь дикое. Порыв подавила. Спокойно встала, поблагодарила и попрощалась с начальником. Да-да-да! Правда, теперь я глубоко задумалась над формой одежды. Отдел специфический, мало ли, какая форма тут практикуется. Сегодня это деловой костюм, а завтра, кто-знает, может быть и костюм медсестры. Вот сегодня я выгляжу как учитель начальных классов, возможно даже это и способствовало успеху. Хохотнула про себя и довольная полетела на встречу с Ольгой Тимофеевной.

Кадровик, когда узнала, что я принята, довольно кивнула и повела меня обратно в отдел кадров оформлять документы и давать инструктаж, что, куда и где. Домой я тоже практически летела — доехала быстро, всего за каких-то полтора часа, поскольку вернулась днем и без пробок, а вот ехала утром все три — квартиру сняла далеко от метро, и на дороге оказался жуткий затор. Да, живу я далековато, и это может стать проблемой, когда начальник жутко пунктуальный. Можно было бы снять жилье поближе, когда подкоплю денег, но я за нынешнее отдала немалую саму, и когда накоплю новую, пусть даже и с весьма приличным окладом менеджера, — неизвестно. Но я надеюсь, что удастся подзаработать еще, ведь мне будут накидывать процент от успешно проведенных мной сделок. Так что выезжать на работу буду где-нибудь часов в пять или в половину шестого утра, чтобы точно успеть до пробок и не опоздать. Бр-р-р, как представлю, что зимой, в самую рань, холод и стужу так долго добираться сначала до нужной остановки почти километр, затем трястись и ждать маршрутку и ехать в плохо отапливаемой машине, заранее холодно и грустно становится. Но ничего. Я справлюсь.

Забегала в магазин недалеко от моего нового жилища, накупила себе вкусностей и вина, чтобы отметить победу. Решила никуда сегодня из дома больше не выходить, хотя, по-хорошему,

мне нужен новый приличный костюм для офиса, а то на фоне остальных выгляжу как бедная родственница. Только неохота больше никуда ехать, но, может, что-нибудь найду в интернет-магазинах с доставкой на дом.

За оставшийся вечер я все-таки нашла подходящий магазин с недорогими, но приличными костюмами. Курьер приехал быстро, из нескольких вариантов фасонов и размеров выбрала самый удачный костюм, заплатила чуть ли не последние деньги и осталась очень довольна. Завтра приду в офис в куда более приличном виде, но сразу придется просить у начальства выдать мне аванс. Потом я праздновала сама с собой новую работу, вспоминала старую жизнь, родителей, подруг, бывшего. Родители, думаю, были бы рады моему новому начинанию, жаль, им уже никогда больше не позвонить и не поделиться новостями, подруги... думаю, им все равно. У всех давно свои семьи и проблемы. Бывшему только хочется позвонить и похвастаться, тем более, что я уже под нужным градусом. Сдержалась. Обойдется. Забыла навсегда.

Утром проснулась в семь часов, причем сама. Меня пронзил ледяной ужас, когда поняла, что вчера, находясь в состоянии легкого алкогольного опьянения, упала в кровать, совершенно забыв поставить будильник на телефон. В жизни никогда так быстро не собиралась. Три минуты ушло на то, чтобы одеться, взять вещи и вылететь из квартиры. Пока бежала на остановку, в голове крутились картинка начальника с плеткой в руках и того, как он наказывает новую служащую за опоздание в первый рабочий день. Хоть с маршруткой сегодня повезло — подъехала почти сразу, да и пробки в это время еще не успели сильные образоваться, но все равно, машина, как мне показалось, просто-таки тащилась по дороге, и мне приходилось постоянно мысленно ее подгонять, но это не сильно помогало. Я вся извелась, пока ехала. Всю остальную часть везде, где можно, исключительно бежала.

В общем, на работу мне удалось прибыть в двадцать пять минут девятого. Тяжело дыша и хрипя, я влетела в кабинет, в котором мне предстоит работать. Опершись рукой о дверной косяк, пытаюсь отдышаться. Кажется, я побила мировой рекорд по бегу на обледеневший дороге. Оглядываюсь. На меня круглыми от удивления глазами смотрит коллектив, с которым мне предстоит работать. Один, два... ох ты ж, батюшки. Насчитала семь человек. И все мужики. Я попала в мужской цветник?

— Здрасьги, — хриплю я, еще не до конца придя в себя после бега. — Отдел продаж номер девять?

— Да, а... вы к кому? — интересуется сидящий за самым ближним ко мне столом мужчина.

— К вам. К вам всем.

— А... — бедолаги, не понимают, чего ждать от дикой тетки с выпученными глазами, только что вбежавшей в их тихую мужскую обитель. — А зачем?

— Вам еще не сказали? Я новая сотрудница на место недавно уволившегося менеджера.

— А-а-а... — очень дружно протянул коллектив. — О-о-о...

— Но вы женщина, — почти обвиняюще протянул тот первый со мной заговоривший. Кстати, ничего себе такой мужчина. Молодой плечистый брюнет.

Оглядела себя.

— Вроде да, женщина. Во всяком случае, утром ею была. Вы что-то имеете против этого?

— Нет.

— Ну и хорошо. Владимир Витальевич еще не заходил?

— Нет, он к девяти обычно приходит.

Фу-у-у. Правда, на моем электронном пропуске может время прихода фиксироваться. Будем надеяться, что начальник за этим не сильно следит.

— Не подскажите, где мое рабочее место?

— Да, конечно.

Под пристальными взглядами новых коллег, один из которых взялся меня проводить, прошла к своему рабочему месту — хороший офисный стол стоит в самом дальнем углу кабинета. Вполне приличное тканевое кресло, есть свой шкаф для бумаг, компьютер, несколько удобных полок на стене и большое окно прямо рядом. Все отлично. То, что коллектив совершенно мужской, меня, конечно, удивило, но удивление скорее приятное, поскольку от женского коллектива я уже устала.

— Спасибо, — поблагодарила я своего провожатого и села за стол.

Про меня все забыли? Как бы не так. Присутствующие в кабинете коллеги дружно встали и, перетащив свои кресла, присели кружочком вокруг моего стола. Вот это я понимаю повышенное мужское внимание. Рассматриваю незнакомые лица. А ничего такие у меня коллеги. Молодые здоровые мужчины в самом расцвете сил. Все в костюмах, симпатичные. Невольно закралось страшное подозрение. Владимир Витальевич не хотел брать на работу женщину. В его отделе только мужчины, а в столе черный фаллоимитатор и плетка... Еще страшнее мне теперь представить, что в этом отделе происходит на закрытых совещаниях, и совсем уж жутко — как я в эту компанию впишусь.

— Ну что, давайте знакомиться? — предложил один из мужчин и тут же протянул мне руку раскрытой ладонью вверх. На лице активиста широкая располагающая улыбка, карие глаза смотрят на мир весело и задорно. Брюнет, черты лица располагающие. Руку пожала. — Стас. Девушка, вы нас сильно не смущайтесь, что мы тут на вас сразу налетели, очень уж любопытно. Во-первых, вы наша новая коллега, что само по себе интересно, так еще и, скажем так, не мужчина. Сейчас мы все дружно пытаемся понять, почему Василиск принял вдруг на работу особу женского пола, хотя раньше всегда в этом плане отдавал предпочтения мужчинам.

— Василиск? — удивилась я.

— Васильев Владимир Витальевич, — пояснил Стас.

— Из-за фамилии, что ли, прозвище?

— Да вы что! — мужчина широко улыбнулся. — Вы видели его взгляд? А думаете, просто так очки носит? Нет, это защита от его убийственного взгляда. Ладно-ладно, шучу. Но вообще, у нашего начальника много прозвищ. Все от ситуации зависит. Основные это Василиск, Тиран и Тривэ.

Хм. Василиска объяснили. Тривэ, видимо, по заглавным буквам полного имени. А вот почему тиран, боюсь даже представить.

— Так что, — оживился Стас. — Вы по знакомству, может?

— Нет, просто успешно прошла собеседование.

— Надо же... — недоверчиво протянул новый знакомец.

— Ой, ну и чего ты девушку пытаешь? — мою руку неожиданно перехватил другой мужчина. Жгучий брюнет, а глаза, на удивление, зеленые. Этот индивид прямо красавчик. Тонкие красивые черты лица, тщательно уложенные волосы, взгляд такой... прямо сразу себя самой привлекательной женщиной на свете чувствуешь. Наверняка опытный соблазнитель. — Антон.

Пытаюсь высвободить свою руку из мягкого, но все равно крепкого захвата, но это не удается. Мужчина крепче сжимает мои пальцы, во взгляде коварный блеск. Антон наклоняется ко мне ближе и низким хриплым голосом интересуется:

— Как насчет того, чтобы вместе выпить по чашечке кофе после работы?

У меня задергался глаз. Внимательно оглядела ждущих моего ответа мужчин. Теперь я начинаю понимать, почему Василиск был так уверен, что я обязательно уйду в декрет. С таким коллективом туда не уйти — дело трудновыполнимое.

— Извините, боюсь, не получится. Меня молодой человек дома ждет, — с улыбкой ответила я, все же вытаскивая свою руку из захвата. Надо сразу расставить приоритеты. Мужчины, конечно, хороши, но меня сюда взяли работать, а не романы крутить, да и такой быстрый подкат при всех больше похож на проверку.

— Какая жалость, — притворно вздохнул красавчик, но его взгляд мне сказал, что для этого мачо мой отказ мало что значит, и игра начата. Не на того напал. Я опытный боец, закаленный браком и свекровью. Взрощенный во мне цинизм поглотит любые романтические уловки этого охотника.

— Олег, — произнес вдруг тот мужчина, которого я попросила проводить меня до места. Шатен. Взгляд серых глаз спокойный, серьезный и умный. Приятный мужчина. На вид самый взрослый из всех присутствующих. От него так и веет какой-то такой уверенностью, основательностью, неспешностью. Наверняка он делает работу всегда хорошо и тщательно. В общем, приятный тип.

— Мария, — наконец назвала и я себя, смущенно опуская взгляд, поскольку серые глаза смотрят на меня чересчур пристально и заинтересованно. — Мария Ивановна Жарова.

— Костя! — переключил на себя мое внимание другой мужчина. Ух, блондин с ярко-голубыми глазами. Улыбка немного смущенная, но во взгляде огонь — сила, молодость, энергия. Хочется смотреть и смотреть в эти голубые ясные очи, забывая обо всем плохом и вновь начиная верить в хорошее.

Стас покровительственно положил руку на плечо Кости.

— Константин у нас самый молодой член коллектива, ему двадцать четыре, но теперь вы, Мария, отняли у нашего Костика эту привилегию.

— Ну почему же, мне двадцать...

Договорить и познакомиться с остальными не успела. В кабинет, решительно распахнув дверь, вошел Владимир Витальевич. Он же Василиск, он же Тиран, он же Тривэ.

Мужчины, до этого мирно сидевшие вокруг меня, спешно стали расходиться по своим рабочим местам. А мне некуда расходиться, но зато душа ушла в пятки только так. И как-то так сразу получилось, что с момента появления все внимание начальника оказалось приковано именно ко мне. Тривэ смотрит на меня, я на него. Слышно, как в тишине кабинета тикают настенные часы. Кстати о часах. А говорили, что начальник в девять приходит. Но сейчас явно еще не девять.

— Мария, ко мне в кабинет, — произнес шеф так, что у меня мурашки от страха по коже побежали. Чувствую, речь пойдет о моем опоздании. Сразу вспомнилась плетка.

Да пусть бы и плетка, лишь бы не уволил. Выхожу вместе с начальником и следую за ним, со страхом рассматривая его спину. Плечи широкие, да. А высокий какой, вчера босс сидел, так что это было не заметно. Сейчас у меня в крови бушует дикий адреналин. В ушах шумит кровь. Не думала, что когда-нибудь буду так волноваться из-за простого опоздания.

Кабинет Тирана недалеко, так что вскоре я уже была в его логове. Босс застал врасплох не только меня. Дарья мирно красила ногти за своим столом и явно не ждала так рано начальника. Девичья рука дернулась, задевая стеклянный флакон, и лак полился на стол. Словечко, которое сказала секретарь по поводу случившегося, никак не вяжется с ее внешностью нимфы. Василиск ничего не сказал по поводу пассажа Даши, но наверняка подарил ей за это свой фирменный взгляд, иначе чего девушке так бледнеть. Мне со спины не видно, но я предполагаю. Прохожу вслед за своим злым шефом в кабинет и нехотя закрываю дверь, бросив на прощание панический взгляд на Дарью, та кивком головы словно спрашивает у меня, чего это начальник так рано, в ответ недоуменно пожимаю плечами. Если б знала. Все, дверь закрыта, трепещу. Владимир Витальевич убирает свои вещи в шкаф и сразу поворачивается ко мне. Взгляд мужчины леденит кровь.

— Мария Ивановна, я вам что вчера сказал про опоздания?

Опустила взгляд в пол.

— Прошу прощения, этого больше не повторится, — вот сейчас ощущаю себя провинившейся школьницей. Осталось только шаркнуть ножкой.

— Мария, вы понимаете, что сегодня нарушили данное вчера слово? Не через год, месяц или даже неделю, а уже на следующий день.

— Так получилось, — горько вздохнула я, почуяв, что дело пахнет увольнением.

Несмело подняла взгляд вверх и тут же вновь опустила. Василиск смотрит так пристально и где-то даже зло, будто планирует мое убийство. Жалко поинтересовалась:

— Мне собирать вещи?

Молчание со стороны Василиска было долгим. Прямо очень-очень. Умеет же человек паузы держать. Я чуть не поседела.

— Вы осознаете всю степень своей вины? — сурово интересуется мужчина. Блеснул лучик надежды.

— Да!

Со стороны начальника послышался тяжелый вздох.

— Вам повезло, что сегодня на склад прибывает партия товара как раз по вашей специфике, и нужно будет сделать учет, а вскоре и начать реализацию, и делать это надо уже сегодня, а поиск человека на замену может затянуться.

Уа-ха-ха! Мой мысленный демонический смех смог бы напугать любого василиска.

— Зря улыбаетесь, Мария. Вы все равно будете наказаны.

Я улыбаюсь? Вот, блин. Сделала как можно более серьезное лицо и максимально ответственный и внимающий вид.

— Я все осознаю и готова принять любое наказание. — помялась. Черт меня дернул жаленько так спросить, сама не знаю, что нашло: — Десять плетей, да?

— Что?!

Втянула голову в плечи и невольно посмотрела на начальника. Ух, как страшно. Василиск зол, но пока еще и немного шокирован, поэтому больше ничего не предпринимает. Мне надо срочно реабилитироваться.

— Ну... вы ведь вчера намекали, что о содержимом вашего стола узнают только

сотрудники...

Теперь Владимир Витальевич смотрит на меня, как на идиотку.

— Мария Ивановна, идите-ка работать. Скоро вам будут звонить со склада. Премий можете не ждать, останетесь сегодня сверхурочно. Пока не проведете весь учет прибывшего товара.

Да, вот так меня сразу в бой, почти ничего не понимающую в новой сфере. Но я еще хорошо отделалась.

— Хорошо, спасибо! — Вытягиваюсь по струнке и, наконец вспомнив кодекс поведения сотрудника в разговоре с шефом («Подчиненный, перед лицом начальствующим, должен иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумением своим не смущать начальство»), собственно, стараюсь изобразить на лице требуемое.*

Подействовало. Василиск кивает мне, отпуская.

— Только, Мария, еще будьте любезны работать, а не крутить хвостом перед коллегами, ваше утреннее собрание мне не понравилось.

Ну вот, как будто я специально их всех вокруг себя собирала. Тривэ все-таки еще зол. Чтобы хоть как-то реабилитироваться, оправдываюсь:

— Все удивились, что вы наняли именно меня, узнавали подробности, вот и все. И Владимир Витальевич, не сердитесь, пожалуйста, про плети это я не подумав сказала. Вы просто как вчера по ладони так себя постукивали эффектно, что у меня, когда я поняла, что опаздываю, этот образ прям в подкорку въелся. А вы правда не наказываете никого этой плеткой?.. ну и все остальным, что у вас там есть...

— Так, — вдруг произнес мужчина. Весомо произнес, я насторожилась. — Я вас отпустил. Вы не ушли. Сами виноваты. Получите свое наказание, которое так жаждете. — Владимир резко развернулся и направился к своему столу.

И-и-и! Из кабинета испарилась в мгновение ока, только пятки сверкали, и только оказавшись в безопасности приемной, всерьез задумалась, шутил босс или нет. Спешно покидаю обитель Тирана, но меня останавливает Дарья:

— Маша.

— Да? — останавливаюсь возле стола секретаря. Лак уже убран, а видимость рабочего процесса в виде выложенных на стол документов, присутствует.

— Ты случайно не знаешь, почему Тривэ раньше пришел? — почти шепотом интересуется девушка. Похоже, Даша тоже в курсе всех прозвищ своего непосредственного начальника.

— Нет, не знаю, — дала я честный ответ. — Я пойду, а то и так сейчас втык получила за опоздание.

Намереваюсь уже все-таки уйти — близость Василиска меня откровенно пугает, но тут меня вновь останавливает возглас Дарьи, причем на этот раз возмущенный:

— В таком виде в мужской, по сути, отдел идти?!

— В каком? — не понимаю я.

— Открой дверь вот того шкафа, там у меня зеркало большое висит.

Заинтригованная, иду куда отправили, открываю и люблюсь на свое отражение. Ох. Шок — это по-нашему. М-да. Хорошо. Утром собиралась я впопыхах, и вот последствия: волосы завязаны в небрежный пучок с петухами, несколько локонов выбилось и в творческом беспорядке укрывают плечи. Что я там вчера думала, что про длину волос шеф никогда не узнает? Ага. Прическа еще ладно. Почти полное отсутствие макияжа — это тоже ничего, если бы не одно но: в маршрутке я все-таки попыталась накрасить глаза при помощи карманного зеркальца, карандаша и туши. Лучше бы этого не делала. Машину трясло, поэтому макияж получился кривой, но, что самое ужасное, накрутила я почему-то только один глаз. Видимо, из-за волнения все больше на дорогу отвлекалась. Продолжаю осмотр. Новый костюм сидит

нормально. Только этикетка с ценником из-под ворота пиджака торчит. Блин. А еще блузку не до конца и неправильно застегнула. Так что имеется вырез, причем еще и кривой. Больше ничего криминального в своем отражении не нашла, но вывод сделала. Для первого рабочего дня это фиаско.

— Пойдем в туалет? — со смешком предложила Дарья. — Заодно и познакомимся. Нам, девушкам, в этом отделе лучше держаться заодно.

За те десять минут, что мы пробыли с Дашей в туалете, успела не только привести себя в порядок, но и узнать много интересного, поскольку секретарь у Василиска оказалась той еще болтушкой.

— Представляешь, ты первая, кого нанял наш Тиран. До этого, конечно, женские кандидатуры рассматривал, но еще ни одна девушка у него собеседование не прошла.

— А ты? — невежливо перебила я.

— А я тут уже работала, начальник прежний на повышение пошел, меня с собой не забрал, но оказал протекцию, дав хорошие рекомендации Василиску, ну и я сама, как только начали работать, уж постаралась себя с лучшей стороны показать. Хотя, конечно, новый молодой босс у нас действительно тот еще тиран. С прежним начальником вообще без проблем жилось, а тут словно в армию попала, но зато зарплата стала больше, этот отдел Тривэ буквально поднял с колен. Коллектив после его приходи три раза менялся, его все работники не устраивали. Замучал нашего кадровика знаешь, как?

Знаю, у Ольги Тимофеевны не только повышенная бледность была, но и после визита к Тирану еще и глаз задергался, а это она к нему даже не заходила.

— Да уж, — только и оставалось прокомментировать мне. — А откуда вообще Владимир Витальевич? Сам чей-то протеже или как?

— О, тут дело темное вообще. Появился Василиск в компании всего два года назад. Кто, откуда — вообще неизвестно, в кадрах темнят, ничего не говорят, хоть пытай их, но начал Тривэ чуть ли не с низов, однако взлетел по карьерной лестнице невероятно быстро и продолжает подниматься. Кто, что, откуда, семейное положение — ничего не известно. Можно было бы подумать, что простой человек, но карьерист, однако и тут тоже интересно. Первый год приезжал на работу исключительно на такси, а ты сама знаешь, что наши люди в булочную на такси не ездят, а как занял хорошую должность, то впервые приехал не на такси, а на очень крутой тачке, на которую и за три года при наших зарплатах не заработаешь.

Что сказать, интересная информация, но вряд ли мне пригодится.

Из туалета я вышла уже спокойная и собранная. Даже хорошо, что наказание меня так быстро настигло и не придется изводиться ожиданием. Захожу в кабинет и, ни на кого не глядя, прохожу за свой стол. Включаю компьютер. Работа и только работа. Оторвала на секунду взгляд от монитора и обомлела. Все мужчины вновь сидят возле моего стола.

— Сильно наш Тиран ругался? — сочувственно интересуется Стас.

— Угу. Извините, но мне сейчас некогда общаться. Нужно себя реабилитировать.

— Да, правильно. Лучше в обед соберемся и поговорим уже нормально, — произнес Олег. Чувствую, этот мужчина здесь неформальный лидер.

Коллеги с явной неохотой разошлись по своим местам, а я приступила к освоению рабочего места. Компьютер загрузился и порадовал меня заставкой почти голой тетки, стоящей в преклоненной позе и демонстрирующей зрителю свои идеальные нижние девяносто. Немногочисленные полоски одежды у этой красотки из черной кожи. Самое интересное, что в руке у девушки весьма знакомая черная плетка, рука с ней на фото отведена назад и получается, что плетка игриво лежит на округлом девичьем заде. Посыл изображение такой — возьми у меня эту плетку, хорошенько отшлепай и так далее.

Печально вздохнула. Да, тут плетка, видимо, какой-то особый фетиш. А заставку надо поменять. На котика. Буду нести в этот отдел разумное, доброе, вечное. На котика... сидящего на голом мужчине. Раз уж я все-таки продавец интим товаров, то надо соответствовать. Но больше никаких плеток, от мысли о них у меня глаз начинает теперь дергаться.

Следующие полчаса активно просматривала все папки и оставленную прошлым коллегой информацию. У меня почему-то создалось впечатление, что предшественник покидал рабочее место впопыхах, остались документы, которые не были правильно закрыты и сохранены. Вряд ли тот, кто тщательно собирался, все бы не закрыл и заодно удалил. А тут даже личная клиентская база сохранена, что для меня весьма неплохо. Не надо будет все с нуля начинать. Остались все формы и бланки отчетности. Вообще, надо потом поинтересоваться у коллег, как быстро мой предшественник покинул рабочее место, а пока, чтобы подтвердить свои догадки, решила проверить, что хранится в столе. Открываю верхний ящик.

Ох ты батюшки. Ящик буквально под завязку набит не каким-нибудь офисным барахлом, а тем, что мне предстоит продавать, причем все такое разное, непонятное. Вот это, например, что? Аккуратно, кончиками пальцев беру непонятную длинную резиновую и бугристую хрень. Поднимаю повыше на свет и рассматриваю. И ведь надо будет узнать, что это и как этим пользоваться, чтобы не выглядеть перед клиентами неквалифицированным сотрудником.

За рассматриванием штуковины не сразу заметила, что в кабинете царит гробовая тишина. Оглядываюсь. Оказывается, все коллеги смотрят на меня. Хм. Представила. Сижу такая за столом, с умным серьезным видом рассматриваю, чуть ли не к самому лицу поднеся товар интимного назначения. В общем, я смотрю на мужчин, мужчины смотрят на меня. Проходит секунда, другая, и в помещении грянул здоровый мужской хохот.

Эх, взрослые же дяди, а словно школьники на уроке биологии на теме про тычинки и пестики. Снисходительно оглядев коллег, убрала неведомую хрень обратно в стол. Содержимое ящика мне еще изучать и изучать, так что мой новый коллектив еще вдоволь нахохочется.

— Что смешного? — все-таки не выдержав, поинтересовалась я. — Одним делом занимаемся, мне казалось, что для вас это все привычно.

— Э, нет, не одним. У нас по этому делу разве что только Ден немного специалист, потому что отвечал на звонки клиентов до твоего появления.

— Я не специалист, — пробурчал тот, кого назвали Деном — темноволосый мрачный мужчина за соседним столом, и показал Стасу рукой неприличный знак. — А будешь еще меня специалистом называть, сам тебя по этому делу специалистом сделаю.

Тут мужчины отвлеклись и стали между собой соревноваться в остроумии, но я перебила.

— Погодите! Но чем тогда вы все занимаетесь?

— Инновационные товары. Всякие ширпотреб и мелочевка. Интересные новинки. Мы отслеживаем все, что только-только еще появляется нового из бытовых товаров и игрушек, причем, порой, не только в Китае, и заказываем не слишком большими партиями. Как правило, клиентов на товар искать не нужно, с этой стороны все налажено, но далеко не все новинки берут, так что в этом большой риск — угадать, что в итоге будут лучше брать, — за всех ответил Олег.

Как интересно.

— Почему тогда я тут с вами сижу?

— Ну, твое направление деятельности в компании всегда не очень поощрялось, и специального отдела никто не создавал, вообще, этот вид деятельности хотели прикрыть, но клиенты на этот товар всегда есть, причем и прибыль хорошая, а мы позиционируем себя как многопрофильная компания, так что пока не решились.

Надо же. С одной стороны, хорошо, не придется ни с кем драться за заказчиков, все мне,

любимой. С другой стороны, по началу будет тяжело в новой сфере без того, кто мог бы просветить по разным, всплывающим в ходе работы вопросам.

— А почему моего предшественника уволили? — любопытствовала я.

Ответил мой угрюмый сосед Денис.

— Бухал много, из-за чего часто опаздывал на работу и был никакой. Кажется, на этой должности у вас вообще нормально опаздывать. Еще подворовывал продукцию. То, что ты видела в ящике, это он как раз для себя, для дома, для семьи сохранял. Ну и гонора много было, заказчикам часто грубил. Последний каплей как раз стал крупный скандал с заказчиком, но подробностей я не знаю.

Хотела еще порасспрашивать своего не слишком-то приветливого соседа про специфику работы, но тут случилось новое страшное событие. Прямо, как пришла в эту компанию, сплошные стрессы.

Смотрю на звонящий телефон, словно на ядовитую змею. Нет, телефон вполне обычный, стационарный, рабочий. Вот только сей адский аппарат на моем столе. Кто может звонить? У меня несколько вариантов: шеф, и это, в принципе, не есть хорошо — я уже сразу поняла, что начальства лучше избегать, это может быть заказчик, а я вообще пока не в теме, чтобы вести диалоги, а позориться и портить имидж компании не хочется. Ну и самый идеальный вариант — это, как и предупреждал босс, звонят со склада, и сейчас меня по самую макушку загрузят работой, которую я, опять же, плохо представляю, как делать.

— Ну, бери уже! — грубо потребовал мой сосед, все это время наблюдавший за миниатюрой «Паникующая Маша и телефон».

Взяла. А куда деваться. Надо сразу включаться и работать в полную силу и по высшему разряду.

— Алло. Здравствуйте, это Мария, компания... — начала я подробно представляться. — Чем могу помочь?

Вопреки всем надеждам, оказалось, что звонит заказчик. Шокирована оказалась не только я, но и он.

— Девушка? А где Дмитрий? — растерянно поинтересовался клиент.

Думаю, Дмитрий — это мой предшественник.

— Дмитрий больше у нас не работает, но я постараюсь решить любой ваш вопрос.

Заказчик нерешительно назвал свое имя, номер сделанного и оплаченного заказа и уже куда более решительно пожаловался, что товар ему не был доставлен в назначенный срок.

— Минутку, я сейчас посмотрю по базе.

Сразу с головой окунулась в работу, забыв об окружающем мире.

— Да, такой заказ есть и действительно оплачен и собран. Видимо, Дмитрий просто не успел дать указание передать его в службу доставки. Вам все будет доставлено этим вечером. Вам же удобно будет получить сегодня, или поставить доставку на завтрашнее утро?

— Лучше на утро, — уже более довольным тоном произнес заказчик.

— Все, договорились, — ну и решила рискнуть и совсем уж добить клиента, денежку-то надо зарабатывать, а то сапоги осенние совсем продырявились. — Вы знаете, у нас сегодня новый завоз. Свежий товар. Я могу вас записать на демонстрацию новинок. Проводится всего раз в месяц. Это наша новая услуга. Желаете?

Вообще, благодаря информации из компьютера Дмитрия, я узнала, что демонстрационный зал тут прямо на складе, однако бывший менеджер еще ни разу не проводил там экскурсии, предпочитая проводить встречи с клиентами в офисе. Не знаю, почему, возможно, просто считал, что это несерьезно или ниже его достоинства, а может, ему просто было лень, поскольку склад за городом находится, но тем не менее, в отчетах за последние три месяца не указано ни об одной проведенной презентации.

— Да, конечно, — обрадовался заказчик.

Угу, это, чувствую, клиент радуется предстоящему шоу, где ему будут представлять всякие интимные штучки. Может, даже нервишки пощекочет. Надо будет подумать, как сделать презентацию более эффектной. Стриптизершу, может, пригласить для наглядной демонстрации, например, новых костюмов? А Тиран согласится выделить средства из бюджета на стриптизершу? Думаю, вряд ли. Шеф скорее меня скорее пошлет... саму демонстрировать интимное белье и прочие аксессуары. Да и как в отчетах указать расходы на девушку из клуба? А

впрочем, думаю, нетрудно. Рекламные расходы, без уточнения. Надо только для будущей презентации всю клиентскую базу обзвонить и пригласить. Сразу со всеми потенциальными заказчиками заодно познакомлюсь.

Тепло попрощалось со своим первым потенциальным клиентом и с облегчением повесила трубку. Кажется, все прошло хорошо. Но не успела я по-настоящему перевести дух, как, поднимая глаза, встретила взглядом с Василиском, расслаблено сидящим за моим столом. Хлопаю глазами, испуганно глядя на шефа. Он держит паузу, а от его взгляда цветы могут завянуть. Я что-то опять сделала? Где-то провинилась? В чем оправдываться? Я скоро поседею с этой работой. Долго эту тишину терпеть не сумела.

— Здрости, — позорно пишу я, голос предательски садится. Сама на себя злюсь, что шеф действует на меня, как удав на кролика. В присутствии Василиска начинаю резко глупеть и нести всякую чушь.

Тиран вдруг усмехнулся, у меня создается впечатление, что это человек читает все мои эмоции, как открытую книгу.

— Надо же, — задумчиво произнес Тривэ. — А по телефону вы держитесь куда увереннее, даже ведете. Мне понравился ваш разговор с заказчиком. Что это за презентацию вы решили устроить?

— Это пока неточно, возможно, позже, чтобы познакомиться с клиентами и прорекламировать товар, естественно, с вашего одобрения, можно будет провести такое мероприятие... а вы ко мне пришли? Зачем?

— Я сейчас отбываю по делам и зашел по дороге сообщить. Со склада позвонили не вам, а мне, так как еще не знают, что замена прошлому менеджеру нашлась. В целом, все нормально, и вам скоро перезвонят. Но возникла все же одна проблема: один из товаров перепутали, прислали похожий и почти с теми же функциями, но не совсем. Как будете решать данный вопрос?

— Ну... а этот товар берется под определенного заказчика?

— Да.

— Уточню все характеристики нового товара, сравню, свяжусь с заказчиком, объясню ситуацию, расхвалю новый товар, предложив на него заодно и небольшую скидку. Если клиент откажется, придется связываться с поставщиками, чтобы поменяли товар.

Василиск кивнул.

— Да, хорошо, работайте.

Начальник взял у меня на столе бумагу и ручку, записав, видимо, имя заказчика и его телефон.

— С клиентом свяжитесь как можно скорее.

Наконец, Владимир Витальевич встал и отбыл в неизвестном направлении. А мне в пору хвататься за голову. Работа и проблемы нарастают, как снежный ком.

Весь рабочий день я работала, как пчелка. Дела сваливались на меня одно за другим. Мужчины пытались утащить меня на обед, но времени на это у меня не оказалось, в итоге сердобольные коллеги принесли мне пирожки из буфета и вручили в качестве презента от коллектива в честь первого рабочего дня. Приятно было просто невероятно. Удержаться на этой работе мне стоит хотя бы ради такого потрясающего соседства.

Как ни странно, но со срочными делами мне удалось за день справиться, данные со склада все передали, и пока я все систематизирую и заношу в специальный каталог для клиента. Это работа не на один час, а Василиск как раз приказал сегодня работать сверхурочно, так что заняться есть чем. Коллеги, к слову, тоже домой особо не торопились, но собираться в итоге все равно начали раньше меня. С тоской поглядываю иногда на их сборы, представляя, как поздно вечером буду добираться домой. Особенно страшен участок от остановки до дома.

— Маша, а ты почему не собираешься? — с вопросом подошел к моему столу самый юный член коллектива Костя. С трудом удалось отвести взгляд от чистых голубых глаз молодого мужчины. Не наивных, а именно чистых, ясных, удивительно добрых.

— Я сегодня наказана и буду работать допоздна, — призналась я.

— Ух, вот тиран, — сокрушенно покачал головой Костя.

К моему столу подошли Стас с Антоном.

— Несправедливо, — возмутился Стас. — Все же первый рабочий день, всякое бывает, а мы теперь даже не отметим и не отведем нашу единственную на весь рыцарский коллектив принцессу в бар.

Хмыкнула. Особы голубых кровей, вообще-то, по барам не ходят, но либо я не принцесса, либо какая-то неправильная принцесса.

— Ребят, вы идите, а у меня тут... отчет неподбитый остался. Только сейчас вспомнил о нем, — неожиданно произнес Антон. — Тривэ меня завтра убьет, если не будет готово.

О, нет, все что угодно, но только не оставаться наедине в почти пустом здании наедине с дамским угодником Антоном! В кабинете повисла тишина. Мужчины переваривают слова Антона. Первым реагирует Олег:

— О, как здорово, — с этими словами Олег ставит уже собранную сумку на стол. — У меня ведь тоже срочный отчет остался, думал завтра пораньше прийти и доделать, но раз уж у нас тут такая хорошая компания подбирается, то я тоже остаюсь.

Надо было видеть, как недовольно скривился Антон.

— Ой, Олег, так ты же меня сегодня обещал подвезти, у меня же машина в ремонте, — весело произнес Костя. — Тогда я лучше тоже тебя тут подожду. Пойду сбегаю на кухню, чайник поставлю.

— Слушайте, ну раз уж такое дело, может, все задержимся? — Стас садится за мой стол. — Путь те, кому надо, работают, а те, кто свободен, метнутся в магазин за напитками и стол накроют. Надо же отметить появление в наших рядах прекрасной нимфы. Нормально-то так сегодня и не пообщались. Ну а там дальше посмотрим, может быть, и в бар поедем, кто захочет.

Я, прикинув свои финансы, которых совсем немного, и возможную реакцию тирана на намечающийся сабантуй (сама не знаю, почему, но практически на сто процентов уверена в том, что наш главарь обо всем узнает), поняла, что лучше не стоит пока праздновать. Потом мне же от Тирана и достанется обвинение в том, что я не работаю, а только его невинных подчиненных соблазняю, совращаю и заставляю заниматься развратом прямо на рабочем месте. Еще я прям местом, на котором сижу, чувствую, что теперь в любых случаях буду у Василиска всегда и во всем крайней. Почему? Да потому что женщина — существо по природе своей коварное и опасное.

— Давайте все же отложим все увеселительные мероприятия до зарплаты? — почти слезно прошу я.

— Денег, что ли, нет? — мрачно и прямолинейно интересуется Денис.

— Маша, ты что? — возмущенно восклицает Стас, — Мы с единственной девушки в коллективе денег не возьмем, даже не надейся.

Как же мне тут нравится. Будто в другой мир перенеслась. Где были все эти мужчины раньше?

— Владимир Витальевич сделал мне сегодня выговор, сказав, что мне нужно больше обращать внимания на работу и меньше на общение с коллективом, — обтекаемо объяснила ситуацию я.

Мужчины заулыбались.

— Ревнует, что ли, Тривэ? — задумчиво произнес Антон.

— Машенька, не переживай, — сейчас ты общаешься с нами во вне рабочее время, а значит, можно все, — многозначительно произнес Олег. — Не бойся, уж в этом то вопросе мы тебя прикроем.

В общем, после недолгого спора было принято решение, что вечерним посиделкам на работе быть, но исключительно с чаем, тортом и другими вкусностями из ближайшего супермаркета.

И вот, совсем уж поздний вечер, работа окончена, мужчины сдвинули столы, сидим, пьем чай. В центре стоит шикарного вида большой торт. Не знаю, почему, но то, что я одна среди семерых малознакомых мне мужчин, меня совершенно не напрягает, наоборот, очень поднимает настроение и убитую за время брака самооценку. По левую руку от меня успел первым сесть Антон, по правую Олег. Познакомилась, наконец, с оставшимися двумя участниками коллектива. Сергей — мужчина показался мне несколько замкнутым, лишь представился, бросив на меня пронизательный взгляд, и пока больше не произнес ни слова, предпочитая медитировать над чашкой. Но вообще, приятная наружность у коллеги: волосы слегка отросшие, пышные, он шатен с темно-серыми глазами. Ну и Боря — у него курчавые русые волосы, немного полноват. Больше о нем сказать не могу, потому что с момента возвращения из магазина он сел на кресло и почти сразу уснул. Видимо, тут действительно сильно работой загружают, раз так быстро человек отключился. Сама бы поспать не прочь.

Общество собралось приятное, я довольно быстро расслабилась, чувствуя, словно знакома с этими мужчинами уже сто лет. Смешные истории из жизни и работы, мягкое подтрунивание над начальником и секреты профессии. Буквально час, и я уже поняла, что полностью влилась в коллектив, и точно хочу здесь работать вечно. Так и не заметила, как случайно проболталась о своих страхах. А точнее про неготовность вести с клиентами равный полноценный диалог, так как не знаю того, что продаю.

— Ой, да что там знать, — улыбнулся Антон. — Доставай все, что в столе есть. Сейчас ликбез проведем.

Мамочки. Это меня сейчас мужики по поводу того, как всеми прибабасами пользоваться, будут обучать? Мне уже страшно.

— Может, не стоит?

— Доставай, доставай. Чего сами не знаем, быстро в интернете посмотрим.

— По-моему, это все же плохая идея... — говорю я, наблюдая за тем, как коллеги (Стас и Антон) уже лезут в мой стол и с просто-таки огромным энтузиазмом и горящим в глазах научным интересом вытаскивают на свет содержимое ящичков и перекалдывают все в центр нашего большого стола.

Вскоре рядом с тортом образовалась целая гора вещей, на которую даже смотреть стыдно, а торт от такого соседства стал казаться каким-то порочным. Из плохо завязанного бархатного мешочка, который последним кинул на горку Стас, вдруг посыпались в разные стороны стеклянные шарики. Успела поймать два подкатившихся к моей чашке. Рассматриваю находку. Обычные небольшие стеклянные шарики с красивыми красками внутри. Похожи на те, какими аквариумы украшают. И что, это тоже интим-товар? Для чего? Положила шарики на блюдечко, чтобы не укатились случайно.

— Ну что, приступим к изучению? — деловито спросил Антон, доставая из горки первый предмет — кожаный кляп с красным шариком. Ну, это-то я знаю, что такое, даже представляю, зачем, хотя ни разу не пробовала. — Как считаете, коллеги, вместе с теорией практика нужна? Будем смотреть товары в действии?

— Если только на тебе, — с готовностью отреагировал Денис. — Хочешь, надеть помогу?

— Нет, спасибо, — хмыкнул Антон.

Вечер превращается в интригу. Антон взял на себя роль ведущего, по одному доставал предмет из кучи и объяснял, если знал, его назначение, если не знал, вещь шла по рукам, ее внимательно рассматривали, ощупывали, и если в итоге никто не догадывался, тогда искали подсказки в сети. Происходящее больше походило на занимательную игру. Сидят такие с умным видом мужчины-знатоки, всякую хер... точнее, хрень рассматривают.

В какой-то момент взяла ручку и бумагу, чтобы законспектировать лекцию Антона. Во-первых, оказалось все же много неизвестных и непонятных мне моментов, которые стоит запомнить и повторить, а во-вторых, лектор вел лекцию так действительно угарно, что отдельные моменты и шутки просто необходимо было запомнить для истории. Так, я узнала, что стеклянные шарики на моей тарелке — очень даже полезная для женщин вещь: вагинальный массажер. И для здоровья полезно, и для интимной жизни. Начинаю понимать, почему мой предшественник воровал продукцию, не понимаю только, почему нельзя было за нее заплатить. А еще не понимаю, если все, что лежит в ящиках, мужчина оставлял для себя, зачем ему-то шарики? Та странная штукавина, которая утром так рассмешила коллег, оказалась аксессуаром для электростимуляции простаты. Как раз этот предмет все долго пытались отгадать, поскольку стимулировать простату мужчинам, видимо, еще не приходилось.

В какой-то момент крепко спавший Борис был все-таки разбужен взрывом мужского здорового хохота. Мы в это время достали коробки с надувными куклами и решили их, то есть кукол, собственно, надуть. Первой надули утку, и после нее коллеги окончательно потеряли и без того не особо рабочий настрой и стали строить предположение, много ли любителей найдется на желтую страшного вида дичь, больше похожую на детскую игру, только с дырками в стратегических местах. Борис распахнул свои сонные очи, непонимающе похлопал глазами, рассматривая недоеденный торт и разбросанные по столу интимные игрушки, взгляд мужчины задержался на стоящем перед ним розовом фаллоимитаторе в виде зайчика. С ушками. На лице Бориса поселилось этакое задумчиво-философское выражение.

— А что это вы тут делаете? — после долгого молчания, наконец, растерянно произнес Боря.

— Да ты спи, Борь, спи, не обращай внимания, — отмахнулся от коллеги Стас.

Борис еще немного подумал, посмотрел, как мы надуваем овцу, и предпочел продолжить смотреть сны, во всяком случае, глаза закрыл.

Сидим дальше, время уже совсем-совсем позднее, как добираться буду домой, не представляю. Может, даже придется заночевать на работе, и в этом есть всего один, но огромный плюс — так я точно завтра не опоздаю. Никто расходиться не спешит. Сейчас коллеги сосредоточенно и упорно надувают резиновую Зину. Так как насоса нет, получается долго. В здании на рабочих этажах охрана вырубил основной верхний свет, поэтому мы включили все настольные лампы и сидим в приятной полутьме. Заметила, что Антон словно невзначай, незаметно ко мне пододвинулся. Пока делаю вид, что ничего не замечаю, и тихо наслаждаюсь ароматом дорогого мужского парфюма. Как-то сразу вдруг вспомнилось, что и мужчины у меня давно не было, но вот уж с кем, а с Антоном я точно встречаться не буду. Нет, я девушка современных взглядов, к тому же ныне без обязательств, но с коллегами встречаться нельзя, тем более, если формат встреч подразумевает всего лишь короткую интрижку. Зачем себе трудовые будни портить, работая бок о бок с тем, с кем ты спал, и потом еще наблюдать за новыми его романами? Ну уж нет.

Зазвонил мой телефон. Высветился незнакомый номер.

Глава 5

Долго думала, отвечать вообще или нет, поскольку в столь поздний час вряд ли будут для чего-то хорошего с незнакомых номеров звонить. В итоге все-таки ответила на вызов. Коллеги пока все отвлеклись на куклу, оттачивая на бедняжке свое остроумие.

— Алло, — осторожно произношу я.

— Мария Ивановна, а вы сейчас где? — раздался в моей трубке очень приятный мужской голос, от которого у меня мурашки по спине побежали и буквально прошиб холодный пот. — Мария Ивановна, что же вы молчите?

Тиран вызывает у меня в душе такую панику, что невольно начинаю говорить всякие глупости. Ответ так и вовсе с готовностью выпалила:

— Дома.

— Серьезно?

Тут в кабинета раздался новый взрыв мужского хохота.

— Весело, смотрю, у вас там дома.

— Да это телевизор. Сейчас потише сделаю, — знаком показываю мужчинам, чтобы срочно замолчали. — Вы что-то хотели?

Коллеги притихли, прислушиваются. Зина застыла, лежа в центра стола в недоумении, рот ее вопросительно открыт. Честно сказать, Зина не красотка, что только в ней мужчины нашли, что столько внимания уделяют?

— Вы знаете, Мария, решил я заглянуть в специальное новое приложение для начальников на нашем корпоративном сайте. В нем можно узнать, во сколько твой сотрудник пришел и ушел с работы, ходил ли в столовую и прочие интересные места, как долго там пробыл. И я очень удивился, что вы все еще на работе, и еще больше был поражен, когда увидел, что весь мой отдел еще не вышел из здания. Может быть, это ошибка системы. Говорите, вы дома?

Меня прошиб холодный пот. Беспомощно смотрю на коллег. Что делать-то? Вряд ли Тривэ понравятся полуночные посиделки его сотрудников, но врать дальше опасно.

— Ну... не совсем дома. Но знаете, сейчас нерабочее время, это моя личная жизнь, и я не обязана сообщать вам, где и с кем нахожусь.

— Не обязаны. Только если вы не на рабочем месте личной жизнью занимаетесь. В общем, я сейчас уже подхожу, и очень надеюсь, что никого в отделе не застану, а если застану... молитесь, чтобы у вас там не было пьянки или оргии.

Тривэ резко отключился, и я только и успела сказать:

— Шухер!

С громким хлопком открылась дверь. В проеме стоит Василиск, а за его спиной маячит взволнованный охранник. Громкая молчаливая пауза. «К нам приехал ревизор» называется. Мои коллеги застыли и даже, кажется, не дышат. Больше всех удивилась и испугалась Зина, открытый рот ее словно еще больше округлился, если такое вообще возможно. Картинка, открывшаяся Василиску, та еще: сидят его сотрудники за столом, чинно чай пьют, торт, опять же, стоит — большой, красивый, с розочками. И все бы ничего, но по столу разбросано такое, отчего черный фаллос из начальственного кабинета покраснел бы от смущения. Ну и конечно, куда же без изюминки на торте — голая Зина с широко и бесстыдно раскинутыми ногами, между которыми и расположился многострадальный объединенный торт. Что сейчас о нас всех думает шеф, даже представить страшно, но я в жизни не была в ситуации смешнее.

Со своего места поднялся Олег.

— Гхм-хм. Мы можем все объяснить. То, что вы тут видите, нечто вроде рабочего совещания... мы помогаем нашей новой коллеге разобраться с...

Тиран невежливо перебил:

— Да, я уже примерно догадался о цели вашего позднего собрания, но сейчас уже нет смысла об этом говорить, а вот завтра... ожидайте.

С этими словами Тривэ вышел из кабинета, мощно хлопнув дверью. Ну вот мне и снова стало страшно. Что за день такой? Повисла тишина.

— А знаете, ребят, — вдруг бодро произнес Антон. — Я ни о чем не жалею. В конце концов, ничего ужасного не произошло. Живем один раз. Ну нельзя, чтобы все в этой жизни было правильно и скучно. Нужны и такие вот душевные вечера. С Зиной.

— Да! — Стас встал и протянул Антону руку. Мужчины дали друг другу «пять».

На этой жизнеутверждающей ноте мы быстро собрались и убрали все со стола. Остатки торта и прочей снеди Костя унес на кухню. Разбудили Борю. Вот кто тут самый счастливый человек. Все самое страшное проспал, нервы сохранил, еще и выспался. Но зато он не видел лица шефа и коллег, когда появился Тиран. Антон прав, ради таких моментов стоит жить.

Вместе с коллегами иду по темным коридорам и спускаюсь на большом красивом лифте вниз. На первый этаж нажала только я, остальные едут в ниже, на стоянку, по всей видимости.

— Маша, а ты что, без машины? — озабоченно спрашивает Олег.

— Да, я на метро.

— Уже так поздно. Давай подвезу, — не спросил, а именно утвердил Олег.

— Нет, спасибо, — коротко оказалась я.

— Вот и правильно, — встрял Антон. — Олег, ты и так Костю везешь. А Машу подвезу я.

Против такого решения почему-то оказался почти весь коллектив. Отмалчивались только Боря и Сергей. Денис язвил, остальные аргументировали тем, что Антон ненадежный водитель и лихач, а значит ему мою персону доверять никак нельзя, а я пыталась объяснить, что не хочу никого напрягать, поскольку далеко живу. Лифт приехал на первый этаж, и пока мужчины горячо спорили, кто же меня повезет, выскользнула в холл и так очень серьезно и строго со всеми попрощалась, потребовав, чтобы меня никто не провожал. Получилось. Лифт закрыл свои створки и повез опечаленных моим отказом мужчин дальше.

Я спокойно вышла из здания и неспешным ходом направилась в сторону метро. Холодно, темно, но зато пока сухо и воздух чистый и свежий (насколько он вообще может быть чистым в большом городе). Так, внимательно глядя себе под ноги, чтоб не наступить случайно в глубокую холодную лужу прохуdivшимся сапогом, останавливаюсь возле наземного перехода. Идти дальше не могу, поскольку с утробным ревом рядом со мной останавливается шикарный большой мотоцикл, преграждая путь. С вопросом смотрю на водителя, а тот, видя, что я больше никак не реагирую, снимает шлем. Ох. А водителем оказался Сергей. Этот показавшийся мне замкнутым мужчиной на мотоцикле смотрится очень органично и естественно. И вот как-то сразу заметила и внушительную мужскую фигуру, и острый серьезный взгляд.

— Садитесь, Мария, подвезу. В лифте вы говорили что-то про пробки и что далеко живете. Для меня это совершенно не проблема.

Соблазн оказался очень велик. Но когда тебя вот так вот увозит в ночную тьму столь симпатичный экземпляр рода мужского... как-то самой не верится, что удастся избежать романа. Не то что бы я в принципе против романов, но да, на работе нельзя заводить отношения, это раз, и после развода я просто отдыхаю, хочется независимости, поэтому если уж я заведу себе кого-то для здоровья, то это будут исключительно легкие, ни к чему не обязывающие, без совместного проживания, постоянных встреч и других неприятных обязанностей отношения, это два. В общем, поджала губы и опять твердо произнесла:

— Спасибо, но нет. Всего хорошего и до завтра.

— Чего вы боитесь, Мария? Если хотите, позвоните и предупредите вашего молодого человека, где вы и с кем. Раз уж ваш бойфренд сам вас не забирает, видимо, не беспокоясь о том, как вы будете добираться, то пусть разрешит кому-то из коллег вас подбросить. Кстати, а как он вам так разрешает допоздна на работе засиживаться? Еще и ни разу за вечер не позвонил.

— В командировке он, — огрызнулась я, став обходить мотоцикл по дуге.

— Полярник, да? — понимающе покивал Сергей.

Кажется, кто-то решил, что я лгу про наличие парня. Ну, так и есть, конечно. Но вообще это мой прокол. Надо было хоть раз изобразить, что я общаюсь по телефону с молодым человеком, но как-то не до этого было, да и не думала я, что кто-то станет так дотошно за мной следить.

— Угу, угадали.

— Мария, вы меня, конечно, извините, но мне совесть не позволяет вас одну оставить и не довести в целостности и сохранности до дома, — решительно произнес коллега.

Насильно, что ли, повезет? На мотоцикле это трудновыполнимая задача. Остановилась и, приподняв вопросительно бровь, жду продолжения мужской мысли. Сергей улыбнулся, и в этой улыбке было столько превосходства, коварства и даже снисходительности.

— Если вы сейчас со мной не поедете, я скажу Тривэ, что вы со мной целовались и всячески совращали при помощи продукции из своего стола.

— Что?! — волна гнева поднялась в душе.

— Да-да. Так что садитесь, Мария Ивановна.

Сложила руки на груди и гордо вздернула подбородок.

— На сделки с шантажистами не иду.

— Если поедете, помогу вам организовать презентацию для ваших клиентов, — вдруг произнес мужчина, применив пряник вместо кнута.

— Ладно, черт с вами.

Подошла, Сергей подал мне руку, и вот я уже сижу позади коллеги. Когда тебе так активно, даже с угрозами и шантажом предлагают помощь, отказаться просто невозможно, да и не хочется.

Мужчина вручил мне шлем.

— Вы уже ездили на мотоцикле?

— Нет.

Сергей кивнул.

В первый момент мне показалось, что я лечу и стало очень страшно. Крепко обняла водителя, сжав его так, что, наверное, скоро у него появятся синяки. Привыкла быстро, но поняла, что мерзну, особенно руки, даже несмотря на теплые перчатки. Выход нашла быстро, не совсем хороший, правда, выход, но мне мои руки дороже гордости и репутации. Спрятала свои замерзшие ладони в карманы Сергея. Стало теплее, и я все так же держусь за мужскую талию. И даже женское любопытство немного удовлетворила — карманы коллеги оказались почти пусты, нащупала лишь тонкий квадратик, спустя недолгое время после внимательного ощупывания признанный мной популярным средством контрацепции.

Хихикнула про себя. Либо Сергей молодец и всегда готов к разным жизненным ситуациям, либо случайно прихватил с собой «товар», когда мы в спешке собирались домой. Если прихватил, это забавно, поскольку среди продукции, оставленной моим предшественником, вся контрацепция была исключительно оригинального цвета, формы и запаха. Так что Сергею может достаться нечто с ананасовым вкусом, светящееся в темноте и с длинными усиками, и это только самый безобидный вариант.

Мы ехали долго, осторожно и очень правильно, но добрались все равно быстрее, чем если

бы я ехала своим ходом. И только приехав, я поняла, что слезать с мотоцикла совершенно не хочется, а к широкой мужской спине я буквально прикипела душой и телом. Взяла себя в руки, слезла с мотоцикла и сняла шлем, отдав его владельцу.

— Спасибо.

— Не за что. Я, кстати, тут недалеко живу, могу и утром забрать, чтобы вы гарантированно не опоздали.

Какое заманчивое опять предложение поступило.

— Нет, спасибо, я все-таки сама, — отказалась, но уже не так твердо и уверенно, как раньше. Идея встать завтра попозже и без пробок доехать до работы, обнимая коллегу за талию, мне понравилась. В общем, мои бастионы принципов рушатся на глазах.

— Ладно, — Сергей недовольно фыркнул и непререкаемым тоном потребовал: — Дайте мне на всякий случай ваш номер.

Дала. Куда же деваться. Такому попробуй не дать.

Тепло попрощалась с коллегой, причем тот не уезжал до тех пор, пока я не зашла в подъезд. Поднимаясь вверх на лифте, поймала себя на том, что улыбаюсь широко-широко. Как дура. Классная у меня работа. И коллектив. И даже начальник классный, если он где-нибудь далеко и с ним не нужно общаться лично, а если не думать о нем и грядущем завтра разносе, то и вовсе отличнейший.

В этот раз легла спать рано, несколько раз проверила, завела ли будильник, а когда уже засыпала, неожиданно пришло сообщение на телефон. Очень удивилась, поскольку никому из старых знакомых пока новый номер не говорила. Еще больше удивилась, когда прочитала сообщение: «Это Сергей. Я заеду завтра за вами в семь. Будьте к этому времени готовы».

Вот так. Засыпала опять же с улыбкой на лице.

Утром поймала себя на том, что собираюсь очень тщательно. Крашусь и причесываюсь, укладываюсь, после придирчиво рассматриваю себя в зеркале. Положение обязывает — мужской коллектив, как-никак. Вообще не помню, чтобы я когда-нибудь так усердно собиралась на работу и ждала рабочего дня с нетерпением. Когда Сергей подъехал, я уже стояла возле подъезда. Опять невольно залюбовалась строгим мужчиной и его стальной, хищного вида машиной.

Доехали отлично. В этот раз я была готова куда лучше и не мерзла сильно, но руки мои уже как-то на автомате проникли в мужские карманы. В этот раз нащупала в них мягкую, явно картонную коробочку. По габаритам то ли сигареты, то ли пачка с тем, что вчера я признала контрацепцией, если второе, то получается, что Сергей буквально намекает, что рассчитывает использовать содержимое коробки не один раз. Но вообще, кажется, я надумываю себе то, чего нет.

На работу мы с Сережей явились не вместе, поскольку я попросила под благовидным предлогом остановиться возле круглосуточного магазина недалеко от работы. Не хочу, чтобы пошли какие-то слухи. В офисе те коллеги, что уже пришли на работу, поздоровались со мной, как с родной. Приятно. Открыла специальный шкаф, где у меня теперь стоит сменная обувь для офиса, и обомлела.

— А что в шкафу делает Зина?

— Не успели вчера сдуть ее. Шеф ведь дал всего пять минут на сборы.

Да... Даже сказать нечего. Шкаф закрыла, пожелав Зине доброго утра.

Ровно в девять Тиран вызвал к себе нас всех на ковер.

— Ха, ну и отлично! Вместе не страшно! — бодро произнес Стас.

Ну-ну. Когда я вместе с коллегами робко вошла в кабинет босса, сразу поняла, что дело плохо. Очень плохо. Василиск выглядит отлично. Костюм с иголочки. Мужчина бодр, свеж, зол, а в руках держит... плетку, и этак демонстративно постукивает ее по ладони. Ой-ей.

— Шеф, вы чего? — настороженно интересуется Олег.

Похоже, начальник с плеткой в руке — все-таки не самое обычное и стандартное для коллег зрелище. Мужчины столпились у входа и что-то не торопятся проходить в центра логова нашего начальника.

— Присаживайтесь, господа, разговор у нас сегодня будет длинный и серьезный.

Коллеги нерешительно потянулись в сторону длинного стола для совещаний. Каждый привычно сел на свое место, а мне досталось крайнее — прямо напротив кресла босса, но на другом конце, так что сижу я от начальства подальше, что немного успокаивает, но то, что Тривэ может спокойно за мной наблюдать и ни за чью спину не спрячешься, нервирует. Василиск садиться не стал, встав напротив окна, и опять появился этот эффект — темная внушительная мужская фигура в костюме и белый отблеск очков. Теперь образ дополняет еще и плетка, которая, кстати, образу Тирана очень подходит, и, честно говоря, начальник вообще смотрится очень хорошо.

Глава 6

Старательно отвожу от шефа глаза, а то еще выскажут потом, что на него заглядываюсь, а на самом деле я просто люблюсь, получая эстетическое наслаждение от вида человека с плеткой. Хм, может, стоит задуматься, а не извращенка ли я? А то с чего мне вдруг вид мужчины с плетью начал нравиться.

— Итак, — шеф медленно пошел вдоль стола. Мы с коллегами дружно повинно опустили головы. — Как я вчера вечером понял, вы, дорогие мои сотрудники, готовы проявлять рабочий энтузиазм, только когда дело касается товаров интимной сферы. Это забавно и интересно, не так ли?

Голову осторожно поднял Олег.

— Владимир Витальевич, мы действительно ничего плохого не хотели, просто помогли нашей новой коллеге разобраться с ассортиментом. Ну и чай пили на рабочем месте, поскольку столовая и кафе уже закрыты. Когда коллектив сплочен и готов к взаимовыручке, это ведь хорошо.

Плетка все-таки пошла в ход. Характерно свистнул воздух и раздался звук удара. Чего мне стоило не подскочить от испуга, не передать. Тривэ ударил плетью по столу прямо возле меня. И это показательно. Олег резко замолчал. Вообще, тишина в кабинете стоит гнетущая. Тирана не вижу, поскольку в данный момент он стоит за моим стулом. Я сижу, лишний раз боясь шелохнуться, а дышу вообще через раз.

— Вы понимаете, что вчера могли сильно подставить как себя, так и меня? Рано или поздно в кабинет зашла бы охрана проверить, кто и зачем ночью веселится в здании, а увидела бы примерно то же, что и я вчера, но вот только меня могло и не быть, а значит вопрос быстро замять бы не удалось. Слух о том, чем мой отдел занимается во вне рабочее время, разнесся бы по всей компании. Да даже до китайских партнеров такая горячая новость наверняка бы дошла, еще и троекратно приукрашенная. Вы чуть не сделали меня и себя посмешищем на все оставшиеся времена.

Ну... если сейчас в кабинет зайдет какой-нибудь посторонний человек, новость получится не менее горячей: «Особые методы заставить подчиненных лучше работать и увеличить показатели продаж — порки начальственной плетью на закрытых совещаниях».

— Мы приносим извинения и обещаем, что впредь будем осторожнее, — за всех пообещал Олег, а я окончательно убедилась, кто в моем новом коллективе неформальный лидер и претендент на роль начальника отдела, когда Тиран пойдет на повышение. А в том, что наш нынешний босс туда пойдет, причем быстро, я и не сомневаюсь. Как по мне, расклад прекрасный, в качестве начальника Олег мне нравится куда больше. Василиск хорош, но уж очень страшен, особенно этот его фирменный взгляд.

— Я очень на это надеюсь, — строго произнес Тривэ. — А еще надеюсь, что продаже своей продукции вы будете уделять не меньше внимания, чем товарам Марии и самой Марие. Отчеты по закупкам готовы?

Далее пошло уже вполне обычное рабочее совещание, где шеф загрузил нас заданиями по самую макушку. Разве что, когда Василиск был чем-то недоволен, сразу начинал постукивать плеткой по ладони, и это был для нас знак, что нужно срочно исправляться или на какие-то моменты обратить особое внимание. Вообще, как я поняла, новый аксессуар нашему Тирану пришелся по вкусу, и плетка на совещаниях покажет себя еще не раз. Когда совещание закончилось и все стали собираться, прозвучала фраза, после которой у меня в голове зазвучала

музыка из одного известного старого кинофильма:

— Мария, а вас я попрошу задержаться, — сухо произнес Василиск.

Все выходят, кидая на меня сочувствующие взгляды. Музыка в моей голове усиливается. С хлопком закрывается за последним человеком дверь. Я остаюсь с шефом и его плеткой наедине. Сажу за столом, а Тривэ стоит над душой, опять мотая мне нервы этой своей многозначительной молчаливой паузой. И опять я не выдерживаю первой.

— Не виноватая я. Оно само как-то так получилось.

Владимир сильно нарушил мое пространство — наклонился ко мне, поставив одну руку на спинку моего стула, а другую облокотив на стол. Сжалась в комок. Я сейчас даже чувствую аромат одеколона шефа, настолько близко он надо мной навис. Вкусно, кстати, пахнет.

— Мария Ивановна, вы почему мне коллектив совращаете?

— Это не я.

— Я вас предупреждал, чтобы никакого заигрывания, общения и флирта?

— Я всем сказала, что у меня есть молодой человек. Хоть его на самом деле и нет.

— Это не поможет, только если вы его приведете в качестве живого доказательства и он будет достаточно авторитетен в глазах мужчин, а так это ерунда. Был бы муж, еще куда ни шло.

— А в чем проблема?

— Передерутся. За вас. Мне же конфликты и ссоры внутри коллектива не нужны. Хотя пока вы на них влияете положительно. На удивление, все очень сплотились, причем в рекордные сроки. Раньше я такого единения не наблюдал. Был просто разрозненный коллектив, где каждый слишком большая индивидуальность, чтобы объединиться. Но, боюсь, это временный эффект, потом все-таки начнутся склоки. Вы сейчас для них как флаг, знамя, вызов. Новенькая красивая девушка, незамужняя, единственная представительница женского пола в коллективе. Чем дольше вы будете занимать нейтральную позицию, тем больше будет вызов и конкуренция внутри группы.

Честно сказать, поразила логике Тривэ.

— И что мне-то делать?!

Босс задумался.

— Придется вам все-таки кого-то в будущем выбрать для серьезных отношений. Но только одного и на все оставшееся время работы в этой компании, чтобы, опять же, не было склок, скандалов и прочего.

Не удержалась от смешка.

— Я не хочу ни с кем быть и выбирать. Я сюда работать пришла, и вы сами говорили, что нельзя с коллегами флиртовать даже, а тут вы уже говорите про серьезные отношения с кем-то.

— Я говорю на будущее, поскольку вижу ситуацию и прогнозирую ее исход. Рано или поздно вас склонят к выбору. И лучше уж пораньше, потому что до этого момента тут будет весело. Еще и поэтому я не хотел раздражитель в виде женщины в коллектив, где одни холостяки. Собачью свадьбу когда-нибудь видели?

— Это вы меня сейчас с сучкой сравниваете? — печально поинтересовалась я. На возмущение уже нет душевных сил. — Не видела, но примерно знаю, что это. Это когда за собакой женского рода бегают стая псов и она выбирает себе из них жениха.

— Да, вы верно уловили суть. Чем скорее все это закончится, тем лучше.

— Но я хочу работать, а не кого-то выбирать, — тоскливо произнесла я. — Да и мне кажется, вы нагнетаете. Никому я не нравлюсь и никого не заинтересовала.

Ну разве что Антона. А с Сергеем что-то непонятное, мне кажется, он меня просто подружески подвозил. Да и вообще, все эти опасения начальника смешны и надуманны. Резко поднимаю голову, чтобы высказать шефу все, что я думаю о его дурацких мыслях, и вот тут-то

по-настоящему осознаю, насколько босс от меня близко. Если Тривэ еще немного наклонится, наши лбы соприкоснутся. Что происходит? Хочу уже хоть что-то сказать и сижу, как дура, с открытым ртом.

— Как же мне все это не нравится, — со вздохом произносит хмурый Василиск.

Да ладно? Серьезно?

— Мне тоже, — не менее тяжело вздохнув, произнесла я.

— Почему я только взял вас на работу?

— Потому что я хороший менеджер по продажам, — смело предположила я.

— Это пока еще предстоит доказать, — отрезал босс.

Тут за дверью послышалась странная возня. Женские голоса, и один из них явно на повышенных тонах. Тривэ едва успел от меня отстраниться, как с громким хлопком о стену дверь кабинета открылась, и в кабинет вплыла Она. Именно так, с большой буквы. Настоящая королева. Я думала, моя свекровь — это королева, но в сравнении с той, что сейчас зашла в кабинет, она лишь помещица дальнего уезда.

Вошедшая дама оказалась, на мой взгляд, весьма хороша собой — высокая, статная, стройная брюнетка. Подбородок высоко задран, спина прямая, походка плавная и хищная. Вообще, внешность модели. Правда модели уже не самой молодой, ей лет тридцать пять минимум, а если смыть макияж, то и еще годов прибавится. Больше всего меня восхитил черный дорогой костюм незнакомки, просто нереально хорошо сидящий на ее фигуре и больше похожий на вечернее платье. Если бы не пиджак, можно было бы и спутать. И туфли. Черные лодочки с платформой, шпилькой сантиметров в пятнадцать и необычной и заметной красной подошвой. Страшно подумать, сколько стоит наряд и туфли.

— Владимир, я... — сразу начала говорить женщина, но тут разглядела моего начальника, а точнее даже не его, а плетку, которую тот сжимает до сих пор в руке, и осеклась. Глаза незнакомки загорелись темным огнем желания, предвкушения и восторга. — Ох, так вот оно в чем было дело. Вот, что тебе нравится, да?

Тиран кашлянул, похоже, подавившись воздухом, положил плетку на стол и, повернувшись ко мне, коротко произнес:

— Мария, вы свободны, идите работать.

Надо было видеть, каким злым, придирчивым и даже ревнивым взглядом наградила меня женщина, наконец заметив, что помимо нее, Владимира и плетки есть еще кто-то.

— Кто это такая? — тут же поинтересовалась я у Даши, стоило мне закрыть за собой дверь начальственного кабинета.

— Начальница нашего Тривэ, — шепотом ответила Дарья. — Только не прямая, а через голову, но этой ей не мешает заваливаться в кабинет к шефу, когда вздумается.

Подхожу к столу секретаря, а то слышно плохо, а любопытство съедает.

— Эффектная леди.

— И не говори, но стерва еще та. У нас ее так и зовут: Мадам Эс.

Не удержалась от смешка.

— Почему именно так?

— Для кого-то Эс — сокращение от слова «стерва», а для кого-то, кто знает английский, это ж...

— Не говори, я поняла, — перебила Дашу, уже поняв, что Мадам — та еще попа. Ладно, надо до конца провести разведку. — У них с Тривэ роман, да? — а что, Тиран и Стерва — чем не пара.

— Нет, что ты. Скорее война. Она его хочет, а он не дает. Она бесится, всячески вставляет ему палки в колеса и мешает продвигаться по карьерной лестнице, причем успешно. Тривэ в

нашем отделе уже сильно подзадержался из-за нее. В общем, почти вся компания за ними следит и ждет развязки, кто кого победит и переупрямит. Но наш шеф пока упорно держится, молодец. С напором Мадам Эс проще дать.

Попрощалась с Дашей и, размышляя о местных нравах, отправилась в на свое рабочее место. А что если Эс подумает из-за плетки, что у меня и Тривэ что-то есть? Надеюсь, начальник объяснит, что это по работе изучал мой ассортимент, а то мне бы очень не хотелось сталкиваться с этой мадам. Там положение, там характер наверняка хуже, чем у свекрови, там наверняка большие деньги, которые могут все, и там точно не шуточная, как у нас с Василиском, а вполне настоящая любовь к плеткам и всему такому тематическому. Страшная женщина, в общем. В кабинете я тут же стала мишенью для семи пар глаз.

— Ну что там?

— Он тебя ругал?

— Бил?

— Если бил, надо снять побои.

— Ой, да ладно, отхлестать иногда можно. Для здоровья полезно, кровь разгоняет.

Гомон взволнованных сочувствующих голосов тут же стих. Все удивленно обернулись к Денису, а тот сделал лицо кирпичом и неопределенно пожал плечами.

— Ден, а говорил, что не специалист, — весело произнес Костя.

— И это так. Стараюсь искать плюсы даже в плохих ситуациях. Шучу, в общем.

— Угу, только с юмором у тебя явно не очень.

— А не пошел бы ты...

— Спокойно, ребят. Все хорошо. Плеткой шеф воспользоваться не успел, пришла и спасла меня Мадам Эс.

Громкий сочувствующий вздох разнесся по кабинету, но на этот раз сочувствуют начальнику.

— Бедняга, сейчас она ему сессию устроит.

Фыркнула. Похоже, тут все в курсе отношений Мадам и Василиска. Присев за свой стол, тихо поинтересовалась у Дениса:

— А чего наш босс все-таки с этой мадам не сблизится на время? Красивая ведь и мешать перестанет. Приятный способ устранения проблем. Мужчины, мне кажется, куда проще воспринимают интрижки.

— Может, принципы, — вновь пожал плечами мужчина. — Но вообще, я где-то слышал, что она с ним не просто интрижку хочет, планы куда серьезнее. Метит чуть ли не в жены.

— Ого.

— Ага.

Рабочий день прошел продуктивно и интересно. Пока прорабатываю только старую базу клиентов и составляю свой личный каталог продукции, а как только почувствую себя более уверенно, возможно, и новых клиентов начну искать, но этот момент хочу оттянуть, а то богатое воображение опять подсказывает мне, как все примерно будет происходить: «Здравствуйте, компания такая-то, Мария. Возможно, вас заинтересуют новые инновационные секс-биокуклы по привлекательной цене! Такого еще нет ни в одном магазине интим-услуг. Резиновая Зина уже устарела. В комплекте к биокукле у нас идет целый комплект сменных фаллосов и современных вагин».

Ну, я, конечно, многое выдумываю и преувеличиваю по незнанию, но, боюсь, примерно так все и будет.

Глава 7

За полчаса до окончания рабочего дня пришла смс от Сергея с координатами, где он меня заберет, чтобы отвезти домой. Кажется, коллега тоже не прочь шифроваться. Когда настал светлый час окончания трудового дня и я, счастливая, собралась уходить, на моем пути возникла неожиданная преграда в виде Стаса, заслонившего собой дверной проем.

— Домой?

— Да.

— Пойдем в бар вместе с нами?

— С кем это с вами? И нет, не пойду, — произнесла решительно, но судя по коварному лицу Стаса, участь моя уже предрешена.

Главная проблема — это деньги. Позволять платить за себя мужчинам, конечно, можно, но мне точно не нужно. Да и устала я после насыщенного и напряженного рабочего дня. Хочется принять горячую ванну и потом лечь в теплую уютную кровать спать, чтобы на следующее утро быть свежей и выспавшейся.

— Олег пойдет, Костя, Антон.

Хм, Олег? С вопросом взглянула на нашего неформального лидера. Мне казалось, что Олег не интересуется подобного рода увеселениями. Он ответил мне чуть насмешливым взглядом и пояснил:

— Мария, не стоит смотреть на меня так удивленно. Я не против вечером после работы выпить немного с друзьями и поговорить. Меня ведь дома никто не ждет, а значит торопиться туда нет нужды. Про наш отдел уже ходят шутки, что это отдел холостяков. А все потому, что наш босс набирал только тех, кто точно не будет больше уделять времени семье и сможет часто задерживаться и ездить в командировки и на встречи.

Да, забавно, семеро холостяков и теперь еще я, тоже отныне закоренелая холостячка, ну или холостушка... что-то не то. Независимая самодостаточная женщина, в общем. Хотя почему семеро. Шеф-то у нас тоже холостой, но тут, судя по Мадам Эс, боссу уже не долго свободой наслаждаться осталось.

Подумала немного и решила. Что я вообще теряю? Меня ведь тоже дома никто не ждет. Жизнь одна, и чего, все время взаперти сидеть? А когда первую зарплату получу, сразу проставлюсь так, чтобы точно в долгу перед коллегами не остаться. Да и в баре не обязательно что-то заказывать, так, взять коктейль какой-нибудь и тянуть его весь вечер. Зато какая компания интересная подбирается. Может, и познакомлюсь там с кем, не с работы, как раз чтобы ничего серьезного, и коллегам тем самым дам понять, что они меня не интересуют.

— Ладно, уговорили, — с улыбкой произнесла я. — Пойду.

— Да! — довольно воскликнул Стас.

— Я тоже пойду, — недовольно пробурчал Сергей, посмотрев на меня осуждающе. Хм.

— Так ты же сказал, что у тебя какие-то дела вечером, — недоуменно произнес Костя.

— Да вот, прям почти перед выходом все отменилось.

От взгляда Сергея непроизвольно втянула голову, но потом расправила плечи и выпрямилась. Да что это такое вообще? Я свободная женщина. Хочу — по барам гуляю с коллегами, а хочу — домой еду. Я Сергея не просила меня подвозить и уж тем более не просила идти в бар... чтобы потом меня наверняка отвезти домой. Ну все, начинаю чувствовать себя бессовестной, а, нет, еще креплюсь. Вот прав был Тривэ. Надо серьезно поговорить с Сергеем и объяснить, что меня отношения на работе, тем более серьезные, ни в каком виде не интересуют.

Но, может, я себя накручиваю и выдумываю того, чего вообще нет. Это все Василиск виноват со своими теориями и предупреждениями.

Клуб, в который меня привели коллеги, поначалу очень смутил своим пафосом и шиком. Вся публика нарядная, люди, особенно девушки, явно заранее готовились, прихорашиваясь не один час перед тем, как сюда прийти. И тут, без проблем пройдя охрану, в клуб ввалилась и наша компания офисного планктона. В баре играет легкая музыка. Возможно, ближе к ночи даже танцы будут, поскольку танцпол есть, на первом этаже просто бар, а на втором ресторан. Мужчины предпочли пойти наверх.

Претензий нет, сидели мы очень хорошо, и на этот раз место на диване рядом со мной занял Антон. Как на наш столик смотрели пришедшие без мужской компании девушки, не передать. Я прямо сама себе обзавидовалась, что нахожусь в таком притягательном для остальных окружении, но при этом коллеги почему-то не особо обращали внимание на поглядывающих на них девушек. Ну а я попутно стреляла глазами, отмечая симпатичных одиноких мужчин. Увы, никого не заметила, но, спустя где-то пару часов нахождения в баре, когда музыка стала громче, а публика веселее, как раз из-за того, что мониторила пространство, я первой и заметила опасность. Дернула Антона за рукав и испуганно посмотрела на остальных коллег.

— Тиран здесь! Поднимается в ресторан.

Рефлекторно схватила меню и прикрылась им. Поскольку меню на столе было только одно, то укрытия остальным попросту не осталось. Дальше началось что-то с чем-то. Видимо, заказанные в баре напитки на нас так повлияли. Костя сиганул под стол, Антон прижался ко мне, тоже прячась за меню. Стас, Олег и Сергей вообще сделали вид, что спят — двое оперлись руками на стол, пряча лица в ладонях, а Сергей положил руки на стол и прилег, отвернув лицо к стене. Ну о-о-очень незаметная у нас компания получилась.

Замерли, притихли ждем. Ожидание убивает. Что-то долго все. Не выдержала и аккуратно выглянула из-за меню. Увиденное мне не понравилось. Все. Спалились. Кладу меню на стол и отцепляю от себя крепко обнявшего меня Антона. Когда только успел этот пострел, я и не заметила ничего. Тривэ, где-то взяв дополнительный стул, уже сидит за нашим столом с какой-то усталой иронией глядя на наш немного трусливый коллектив.

— Вот сейчас я конкретно начал сомневаться в умственных способностях своих сотрудников. Костя, вылезай из-под стола. Это ближайший приличный бар от нашей работы, тут можно встретить коллег и начальство, а вы тут такое вытворяете.

— Простите, шеф, — виновато произнес Костя, неохотно выбираясь из убежища.

— Владимир Витальевич, а вы нас опять по компьютеру отследили? — грустно поинтересовалась я.

— Делать мне больше нечего, — прохладно ответил босс и у подошедшего официанта заказал себе весьма крепкий напиток и закуски. — Думаете, только вам хочется после работы расслабиться в баре?

— У вас что-то случилось? — осторожно поинтересовался Олег у нашего начальника.

— Откуда такая мысль?

— Вы выглядите устало, раздражены и ругаетесь без огонька — последний аргумент самый весомый, — отметил Олег.

Тривэ поморщился, но ничего не ответил.

— Мадам Эс? — осторожно предположил все тот же Олег.

— Она, небось, ему весь мозг сегодня залюбила, — прошептал мне на ухо свое предположение Антон.

Оборачиваюсь к своему соседу и тоже шепчу на ухо:

— Антоша, руку с моей коленки убрал, иначе я ее тебе отгрызу, а мозг каждый день любить

стану. Поверь, по части «любить», если захочу, я могу быть не хуже Мадам Эс.

Рука поспешно исчезла с моей коленки. Как только Антон так быстро успевает руки распускать?

— И больше так, пожалуйста, не делай, — продолжаю шептать я. — Встречаться я ни с кем с работы не собираюсь, и одноразовый интим меня не интересует.

Антон хотел мне что-то ответить, но я отстранилась, возвращая внимание общему разговору и сидящим за столом людям, а люди, оказывается, все смотрят на меня и Антона. Сергей так и вовсе моего соседа прожигает очень нехорошим взглядом. Надо на метро домой ехать. В крайнем случае, на такси. Чувствую, не доведут до добра эти совместные поездки в темное время с шикарным байкером, к которому можно под благовидным предлогом прижиматься и держать за талию.

Жаль, из-за Антона пропустила, что там наш босс ответил по поводу своей явной загруженности. Я так понимаю, в нашей компании теперь и он? Тогда мне надо закругляться, и когда кто-то из мужчин куда-нибудь пойдет, я тоже под шумок пойду в дамскую комнату, и там уж уйду по-английски. В компании шефа все равно не расслабишься, зато мужчины в чисто мужском коллективе свободнее себя почувствуют, девушки наверняка подсядут, а я там, все же, лишний элемент.

Как ни странно, присутствие начальника никого, кроме меня, сильно не смутило, разговоры вновь стали течь за столом рекой, и в этот поток наш Тиран легко влился, причем даже перестало чувствоваться, что он тут прямо босс. Где-то спустя полчаса появилась возможность смяться. Приготовилась к операции "исчезновение". Мужчины встают, кто-то идет проветриться, кто-то в сторону туалета, а кто-то и к бару за добавкой. Я тоже встаю.

— Ты куда? — лениво интересуется Антон.

— Надо, — отрезала я.

И вот, когда я, ненадолго задержавшись в дамской комнате, иду, забежав в гардероб, к выходу, замечаю через окно стоящего на улице Сергея, сразу понимаю, что через главный вход идти не вариант. Значит через полутемный коридор, где расположены туалеты, к другому выходу — уличной курилке во внутреннем дворе, а у нас вроде, никто туда не собирался. Спросила у официанта дорогу, вроде выйти там можно. И вот, иду я по темному коридору, озираюсь, чтобы быть точно уверенной, что меня не поймают на горячем, и тут прямо из-за поворота на меня выходит наш Тиран. Мы почти столкнулись. Тривэ так близко, что я чувствую, как от него пахнет табаком, свежим морозным воздухом и приятным мужским одеколоном. Второй раз за этот день я так близко от начальника, и тенденция мне эта не нравится.

— Что, Мария, сбегаете?

— Покурить, — брякнула я.

— Вы уже не первый раз меня обманываете. В вашем личном деле сказано, что вы не курите. Вам дать сигарету? Но тогда составлю вам компанию.

— Нет, спасибо, — кисло ответила я. — Хочу домой. Я пойду, — немного подумав, добавила. — Можно?

— Идите. Но учтите. Еще одно вранье с вашей стороны, и плетку я все-таки использую по назначению.

Если честно, то что-то не верится, а значит, и не страшно. Сразу захотелось узнать, а удалось ли Мадам Эс задействовать столь интригующий аксессуар для наказания нерадивых работников по назначению.

Кивнула, показав, что босс услышан и его слова приняты к сведению. Обхожу мужчину, но тут меня настигает вопрос:

— Тяжело в мужском окружении? То, что вы сдружились с коллективом, я вижу. Как и то,

что к романтическим отношениям вы не стремитесь, но давить на вас уже начинают.

Фыркнула.

— Терпимо. То, что у меня был неудачный брак, еще не означает, что я стала совсем уж мужененавистницей. А вам как? Когда начальник женщина, и почти весь женский пол в баре смотрит на вас голодным взглядом?

— Восхитительно, — процедил Владимир, глядя на меня со злым прищуром. — Но меня мало интересуют самоуверенные хищницы без мозгов и достоинства, только и ищущие, как занять местечко потеплее и получше, сев на мужскую шею, а таких, увы, сейчас большинство.

— Ну вот уж неправда, — возмутилась.

— Я пока других что-то не встречал.

Тривэ, задев меня плечом, пошел обратно в зал, а я, с открытым ртом глядя вслед начальнику, поняла, что меня сейчас тоже причислили к самоуверенным тупым хищницам. Хам!

Фыркнув, уже не озираясь, потому как Василиск почему-то возмутил меня настолько, что я забыла об осторожности, иду и, быстро выскочив на улицу, влетаю в мужские объятия. Удивленно смотрю на Олега, а Олег на меня более чем доволен.

— Ну вот, я угадал твои пути отступления. Я подвожу тебя до дома, и никакие отказы не принимаются.

— Погоди, но ведь...

— Я пил безалкогольное пиво, если что.

Олег берет меня под руку и увлекает за собой.

— Отказы точно не принимаются? — уточняю я.

— Ни в коем случае.

Через внутренние дворы и улочки Олег провел меня к своей машине. Что могу сказать, хорошая такая крупная основательная иномарка темно-оливкового цвета. С виду мощная и надежная. Пока ехали, очень приятно пообщалась с коллегой. Вот что могу сказать про Олега — собеседник очень интересный и умный. С ним вообще на любые темы можно общаться, и причем так увлекаешься, что не замечаешь, как время пролетает, вот уже и к дому машина подъехала, а кажется, я только-только села в авто.

— Спасибо, что подвез, — поблагодарила я и поспешила сама открыть дверь и выйти, а то, когда садилась, мужчина очень галантно открыл мне дверь, и это как-то слишком все для рабочих отношений.

— Мария, — позвал Олег выходя вслед за мной.

— Да?

— Очень неудобно просить, но... зов природы, много выпил. Можно воспользоваться твоей уборной?

Мысль панически понеслась к воспоминаниям о том, что у меня творится в квартире. В целом, ничего ужасного, там у меня чисто, но ремонт убитый и почти «бабушкин», а еще ниже белье вчера повесила сушиться на батарею в ванной. И ноги не побрила.

Последняя мысль вспышкой пронеслась в моей голове, и я всерьез задумалась, к чему она вообще. Ищу повод, чтобы отказать, но как-то не находится. На улице холодно, в кусты не захочется, да и, может, Олег не кокетничает, а ему прям серьезно и срочно надо, и, получается, нет времени искать общественный туалет. Да и нехорошо получается, меня подвезли, время потратили, беседой развлекли, а я такая неблагодарная, даже такую мелочь не разрешу.

— Да, заходи, — не очень уж счастливо произношу я. И намекаю, что действительно меня просьба смущает. — Только у меня там не прибрано.

— О, ничего страшного, — заверяет Олег и с довольной улыбкой на лице первым идет к подъезду.

Слишком довольная улыбка, надо отметить.

Дома первым делом, только разувшись, бегу в ванную снимать с батареи компромат и только после этого приглашаю Олега пройти пообщаться с фаянсовым другом. Компромат, кстати, тот еще. Черные и прочей цветовой гаммы кружевные модели белья вполне спокойно соседствуют с домашними моделями типа: «мне мужчина не нужен, я свободная независимая женщина, предпочитающая комфорт и тепло». Нет-нет, трусы с начесом у меня пока отсутствуют в коллекции, но, кто знает, может к зиме и прикуплю.

Олег вскоре вышел из ванной, но вместо того чтобы собираться и уходить, деловито мне сообщил:

— У тебя ручка сломана на двери в ванной. Инструмент какой-нибудь дома есть?

О-о-о... это то, что я думаю? В квартиру зашел рачительный хозяин и человек с золотыми руками?

— Нет. Я только недавно же переехала, квартира съемная, еще не успела толком вещами необходимыми обзавестись. И спасибо, ручку не нужно чинить. Хозяйка квартиры к выходным обещала прислать ремонтника, который сделает все, что нужно — я заехала почти сразу после старых жильцов, и квартиру не успели привести в порядок.

— Зачем ждать до выходных из-за такой мелочи? А инструмент я сейчас из машины принесу. Только я не понял: а где молодой человек, который должен был бы всем этим заняться? Я что-то не вижу в гардеробе никакой мужской одежды и обуви кроме своей.

Мысленно чертыхнулась. Опять спалилась. И почему-то именно Олегу мне трудно сказать твердое нет и послать далеко и надолго, он такой культурный, что ли, интеллигентный, и поэтому я смущаюсь.

— Он позже приедет. Заканчивает дела в нашем родном городе.

— А, понятно. Ладно, я сейчас приду.

Олег накинул пальто и вышел, видимо, направившись за инструментом, а я отправилась на кухню делать чай себе и коллеге. Попутно опять проскользнула мысль, что ноги-то небриты. Мысль я поспешно отогнала, так же как и идею ноги все-таки на скорости побрить, пока Олег ушел. Фыркнула. Так и вижу картину. Олег ушел, оставляя усталую женщину в деловом костюме, в холодной пустой и темной квартире, а через каких-то пару минут его встречает красавица в домашнем милом халатике, что немаловажно, с гладкими ногами, в квартире светло, в духовке уже начинает ароматно пахнуть запекаемая там курица, повсюду горят свечи, играет тихая музыка.

На самом деле мы, женщины, еще и не на такие чудеса способны, если приспичит. Было бы для кого. Олег мне, чего уж там, симпатичен, но я его слишком мало знаю. Да и не только он мне симпатичен, так что если, как сказал Тривэ, надо определиться с симпатиями, то спешить я точно не стану.

Вернувшись, Олег починил не только дверную ручку, но и все, что нашел в доме неисправного и что можно быстро исправить при помощи простого инструмента. Как пояснил коллега, раз уж все равно взялся и есть такая возможность, то надо все сделать. Я уже даже не спорила, просто молча умилялась, наблюдая за деловито курсирующим по квартире мужчиной. Вот мой бывший муж не любил такими делами заниматься, мы всегда вызывали спецслужбы, поскольку, как только доходило до дела, его мама поднимала шум, что это все сложно, Пашенька не обязан такой ерундой заниматься, это все для чернорабочих дела, а он должен головой работать. При этом мне с легкостью дозволялось заниматься уборкой и готовкой, да и гвоздь вбить было не зазорно. Свекровь очень любила чистоту, могла мне весь мозг по этому поводу съесть, но вот самой прилагать усилия к поддержанию этой самой чистоты она не стремилась — не царское это дело при живой-то невестке. Ох, как вспомню свою семейную жизнь, так

вздрагну.

Когда Олег все-таки починил все, что только мог, причем сделал это на отлично, пригласила мужчину попить чаю. Коллега возился достаточно долго, так что я и курицу в духовке таки успела запечь. С картошечкой.

Глава 8

Посидели мы хорошо, душевные разговоры на кухне до полуночи вообще способствуют установлению контакта. Узнала о коллеге много интересного, впрочем, как и он обо мне. Как итог — договорились сходить в выходные в театр. Да-да, именно туда. Сто лет не была в театре и уже забыла, что это такое, и тут поступило такое предложение. Сам Олег любит такие мероприятия и хотя бы раз в пару месяцев, но выбирается на какую-нибудь интересную новую постановку.

Уходил коллега из моей квартиры ближе к двум часам ночи, а я закрывала за мужчиной дверь со смешанными чувствами. На мою девичью честь никто не посягал, все было очень культурно, прилично и невероятно приятно. Вот только меня теперь стал мучить такой вопрос — я Олега интересую просто как друг, или все-таки как, кхм, подруга?

Да, пристаёт мужик — плохо, не пристаёт — ещё хуже, начинаешь сомневаться и в нем, и в себе. Вот такая она, женская логика. Настроения, чтобы лечь спать, нет совершенно. Душа требует поделиться хоть с кем-нибудь своими приключениями и восторгом от новой жизни. Решилась. Звоню наиболее близкой подруге из той моей серой старой жизни. Надя берет почти сразу, слышно, как на заднем фоне играет ритмичная клубная музыка. В Наде я не ошиблась.

— Алло? — томно вздыхает в трубку девичий голос.

— Надя, выключи режим соблазнения, это я, Маша, и меня этим не проймешь, — насмешливо произнесла я. Когда-то, еще до моего замужества, мы с Надей часто проводили время вместе, цель нашей дружбы как раз была в том, чтобы развлекаться и жить на полную, ни о чем особо не заботясь, только я окончательно вышла из этой стадии, когда закончила универ, а вот Надя зависла, от того мы меньше стали общаться.

— Маша?! Ты куда, блин, пропала?! Тебя тут все обыскались!

— Кто «все»?

— Ну, наши все, на работе, говорят, тебя тоже потеряли, ушла по-тихому, никому ничего не сказала кроме начальницы, но та тоже ничего особо не знает. Свекровь твоя тебя уже обыскалась, все больницы и морги обзвонила, кажется, даже заявление в полицию о розыске собралась подавать, — огорошила меня подруга.

— Ничего себе. А ей-то какая разница, что со мной и где я? С сыночком ее я уже достаточно давно развелась.

— Не знаю. Бывший твой тебя не ищет, нашел себе левую телку какую-то и радуется. Не, ну ты все-таки где?

По спине побежали мурашки. Я-то надеюсь, что больше никогда не увижу и не услышу свою бывшую свекровь. Что это преследование такое со стороны «мамы»?

— Надь, ты только не говори никому, где я. В общем, у меня все хорошо. Переехала в другой город, нашла новую работу. И знаешь, давно не чувствовала себя такой свободной и счастливой. Работа вообще шикарная.

Взахлеб поделилась с подругой впечатлениями, и та действительно была поражена моим рассказом, уговаривала сказать, где я теперь живу, но тут я проявила твердость. Привет из прошлой жизни — это хорошо, но вот пускать старую жизнь в новую я точно не намерена. Проговорили почти до утра с небольшими перерывами — Надя заказывала такси, чтобы уехать из клуба, в котором находилась.

— Блин, классно, я тоже хочу такую работу, и чтобы мужики вокруг вились.

— Боюсь, Тиран тебя не возьмет, он вообще, похоже, женщин не любит как вид. Да и, давай

честно, сколько в своей жизни дней ты работала?

— Ой, да на твоей работе я бы и не работала, мужиков бы запрягла — там, по твоим же словам, они у тебя все рыцари в сияющих доспехах.

— Ну не знаю, не знаю.

Поспать удалось от силы пару часов. Невыспавшаяся, поехала на работу. Сергей не звонил и не писал. Может, обиделся, я не знаю, но так даже лучше. На работу успела вовремя. Зевая, захожу в лифт, а там он. Босс. И больше никого.

— Доброе утро, шеф, вы снова сегодня раньше срока.

— Вы такая наблюдательная, Мария, — вместо пожелания доброго утра пробурчал в ответ Тривэ. Еще и не в духе опять. Чувствую, тяжелый сегодня будет рабочий день. — Ну, как вчера доехали, нормально? Ваш невыспавшийся вид подсказывает, что ночь прошла удачно.

— Неплохо, — согласно кивнула я, демонстрируя боссу широкую улыбку. Я буквально чувствую, что жутко раздражаю Василиска своим жизнерадостным видом, и от этого хочется почему-то улыбаться еще шире.

— Рад за вас. Отчет мне сегодня принесите по продажам за прошлый месяц.

Мысленно порылась в памяти и поняла, что предшественник такой отчет не успел составить. Вот блин, только этой радости мне сейчас не хватало, с отчетами еще возиться. Улыбка медленно сползает с моего лица, зато появляется у Василиска. Ну да, сделал гадость — сердцу радость.

Захожу в кабинет все такая же сонная, но уже невеселая. А не надо было портить шефу настроение своим счастливым видом. Коллеги еще не все собрались. Наверняка кто-то пошел делать себе кофе.

— Куда вчера сбежала? — любопытствует Антон.

— Не сбежала, а ушла по-английски. Домой.

— Чего так?

— Да как-то пить в компании начальника не очень люблю.

— А, тогда понятно. Чего сонная такая? Не одна, что ли, ушла? — прищурившись и внимательно меня оглядывая, вдруг поинтересовался Антон.

— Кошмары мне снились. О том, что не смогла продать партию больших черных фаллосов и меня вызвали на ковер к шефу, а он там в костюме из черной кожи, в кабинете плетки, наручники, все дела. Ну и вот, наказывал полночи, угрожал, к стулу пристегнул наручниками, ходил вокруг меня с плеткой, отчитывал, там еще Мадам Эс во сне под конец зашла, тоже вся в черной коже и с кнутом. Потом как Тривэ на меня замахнется, и тут, к счастью, будильник прозвенел.

Антон хохотнул.

— Маш, ну у тебя и воображение.

— Да я правду говорю.

В общем, глупых вопросов мне никто больше не задавал.

Села на свое место. Коллектив приветливый, мирный, в целом все неплохо, по Сергею не понятно, обиделся он на что-то или нет. На работе он вообще себя особо не проявляет — молчаливый, замкнутый, спокойный, так и не скажешь, что вне работы он перевоплощается в крутого самоуверенного альфа-самца на байке.

День прошел продуктивно, сделала отчет, который сдала шефу, лучше изучила товар, продала старому проверенному клиенту оптом сразу несколько видов интим-товаров. Ближе к обеду финансовый отдел осчастливил меня первым денежным авансом, совсем небольшим, но и это для меня уже счастье. После обеда случилось небольшое чп — позвонил еще один заказчик, устроил скандал, смысл которого сводился к тому, что ему... кхм, вибраторы не того цвета и

модели доставили, ну и еще несколько огрехов нашел, раздув все до размеров ужасной катастрофы. На редкость скрупулезный и скандальный тип. Когда звонила на склад и выясняла, какого, собственно, хрена, такому, мягко скажем, требовательному заказчику, который готов по любому поводу любить мозг, привезли не те хрены, весь отдел лежал вповалку от хохота. Им всем смешно, а мне мало того, что заказчик мозг отлюбил, так потом еще и Василиск, которому этот настырный человек тоже дозвонился, добавил. Хотя я в ситуации вообще почти не при чем. Но на самом деле, все рабочие вопросы и проблемы — мелочи жизни. Не увольняют, и хорошо. Шеф сегодня даже плетку ни разу не достал, так что нормально.

Поздно вечером, собираясь, уже предвкушала, как скорее доеду дома, приму горячую ванну, расслаблюсь в полном одиночестве и сделаю себе шикарный маникюр с педикюром. Ведь если так подумать, мужчина мне, после пяти лет нервотрепательного брака, не нужен, я реально кайфую от одиночества и самостоятельности. Возможно, это у меня такой откат, со временем вновь захочу семью, но пока точно нет. Мое мечтательно-задумчивое настроение прервал звонок телефона. Номер незнакомый, и скорее всего это заказчик — свои личные контакты я уже пару раз давала некоторым особо важным клиентам.

Уже ожидая, что загрузят работой и поездка домой отложится на неопределенное время, без каких-либо сомнений отвечаю на вызов.

— Машенька, милая, здравствуй, — раздался приторный голос моей бывшей свекрови — он мне до сих пор в кошмарных снах снится.

В глазах потемнело, покачнулась, но от обморока удержалась. Что-то я слишком остро реагирую. Ну, подумаешь, мама бывшего позвонила, главное, чтобы еще и под окнами офиса не стояла. Вот последняя мысль действительно напугала. Хотела сразу отключиться, но на всякий случай сухо поинтересовалась:

— Откуда у вас мой номер? Что вам надо?

— Машенька, ну я ведь волнуюсь! Пропала неизвестно куда. Мало ли что. Пашенька тоже, знаешь, как переживает. Ищет тебя, скучает. Очень ему тебя не хватает.

— Не звоните больше по этому номеру, — холодно отчеканила я и, все-таки не удержавшись, добавила. — По поводу меня волноваться точно не надо. У меня все отлично, просто замечательно.

— Ну как же замечательно, если ты бесплодна, — бьет по больному бывшая свекровь, стремясь, видимо, опустить мою самооценку и сделать сговорчивее. — Возвращайся, Машенька. Я договорюсь, ты знаешь, у меня есть связи, может, получится, пролечишься по специальной программе, и даст вам с Пашенькой бог детишек. Ну и пусть, программа дорогая, ты же знаешь, Машенька, мне для тебя ничего не жалко.

— Вы же говорили, что мне уже ничего не сможет помочь.

— Может, и не поможет, но руки опускать нельзя, надо пробовать, даже если кажется, что уже нет никаких шансов. Дети — главное в нашей жизни. Давай, Машенька, приезжай, я все для тебя сделаю.

— Это куда же приезжать? — насмешливо протянула я. — Сын ваш уже невесту новую привел. Гарем собирает, что ли? Вы сами себе представляете эту гремучую смесь? Мама султана, первая жена и молодая наложница, и это с учетом того, что у вас не дворец, а стандартная двушка. Можно будет делать ставки, кто первым кого отравит. Ладно, Наталья Андреевна, забавно было с вами пообщаться, до свидания.

— Да не будет там никакой невесты. Говорю же, Паша по тебе очень тоскует, а та, что дома у нас сейчас, — так, прощмандовка какая-то, не работает, не учится, ничем не увлекается, только на диване постоянно лежит и телевизор смотрит. Пашенька как узнает, что ты вернулась, сразу ее за дверь выставит.

О, ну понятно. Я-то работала, причем получала побольше Паши, да и по всем остальным пунктам у новой невестки выигрываю, наверняка Наталья еще о чем-то умолчала про новую «недостойную» своего сына.

— Наталья Андреевна, мне ваш Паша больше не нужен ни под каким соусом. У меня тут ухажеров полно, не знаю из кого выбрать. Шикарная работа и главное, отсутствие вас под боком. Всего вам хорошего, Наталья Андреевна, больше мне не звоните.

С тайным чувством удовлетворения нажала отбой. Вот так, а то она говорила, когда мы с Пашей разводились, всякие гадости, а вот теперь я такая плохая вдруг нужна оказалась. Да сейчас прям, бегу! Подняла взгляд вверх и чертыхнулась про себя. Оказывается, из-за нервного звонка забыла об окружающей обстановке, зато она про меня не забыла. Я все еще в кабинете, а коллеги, вместо того чтобы разойтись по домам, греют уши. Вот же невезуха. И что теперь? Хоть увольняйся. Впрочем, Наталью Андреевну вряд ли было слышно, а про то, что у меня неудачный брак и противная свекровь, так и быть, пусть знают. Главное, не про бездетность — это все еще сильно задевает меня за живое и является слабым местом в моей душевной броне.

— Что? — грубо поинтересовалась я у коллектива. Злюсь, конечно. Понимаю, что всем любопытно просто, но от этого не легче. — Интересно, да?

Схватила сумку и быстро вышла из кабинета. У лифта старательно пытаюсь успокоиться и дышать ровнее. Хмыкаю про себя. Лица-то у коллег, когда я выходила, все такие смущенные были.

— Обидел кто-то?

Оборачиваюсь, а за мной, оказывается, мой невозмутимый шеф стоит.

— Нет, с чего вы взяли?

— Вы выскочили из кабинета, как ошпаренная, еще и дверь громко хлопнули. Так что, кто обидел?

Очки Василиска опасно блеснули. Да-да, именно очки. Такое ощущение, что вот сейчас я назову имя своего обидчика, начальник зайдет в кабинет, снимет свои очки, и от того самого обидчика останется только горстка пепла.

— Никто. Правда. Дурное настроение просто.

— Как знаете, — шеф пожал плечами и направился к открывшемуся лифту.

Я успокоилась, причем почти мгновенно. Я не знаю, как Василиск это сделал, всего парой фраз сумел вернуть мне уверенность в себе, оптимизм и веру в будущее. Даже плакать и пить дома раздумала, хотя после звонка появились такие планы. Нет уж, зачем ценный аванс на это тратить. Пойду лучше в салон красоты схожу, приятное себе сделаю иным способом. Новая прическа — это ведь тоже важная, да чуть ли не главная составляющая новой жизни. Нет, ну а правда, пожалуйся я на кого-нибудь из коллег, и босс действительно пошел бы разбираться?

Задумчиво бреду по направлению к метро. Сегодня погода выдалась хорошая, светит солнышко, ветра нет. Вот бы такая погода продержалась до конца недели. Я бы тогда выбралась куда-нибудь погулять на свежем воздухе, познакомилась бы с городом поближе. На очередном переходе дорогу мне помешала перейти плавно подъехавшая белая машина. Низкий кабриолет с ныне поднятой крышей. Проходящие мимо люди недовольно бормочут и обходят машину, я тоже собираюсь последовать их примеру, но тут открывается дверь со стороны водителя, и из салона вылезает улыбчивый Антон. Широкая мужская улыбка и жизнерадостный взгляд предназначены мне. О, не-е-ет.

— Меня подвозить не надо, — сразу предупредила я.

— Я самопровозглашенный парламентар от партии идиотов. Разрешите загладить вину и поднять вам настроение, прекрасная леди? Как насчет чудесного ресторана с видом на набережную?

— Нет, спасибо, у меня другие дела. Да и настроение у меня вполне хорошее.

— А какие дела, если не секрет?

— Не секрет. Хочу прическу себе новую. И так, по мелочи еще разное.

— Отлично! Едем.

— Куда это?

— Я знаю отличного стилиста. Сделает все по высшему разряду. Я прослежу.

— У меня нет сейчас средств на отличного. Сойдет и нормальный.

— Там по знакомству, недорого получится. Садись и не думай про бранные деньги. Завтра ты придешь на работу, и тебя никто не узнает.

— Может, не стоит так радикально? — произнесла я, все-таки садясь в машину.

— Не нравится мне этот Эндрю, — шепчу я Антону, глядя при этом на общающегося с другой клиенткой стилиста. Одет хорошо, стильно, наверное, но точно не в моем вкусе. Манерный. Повадки какие-то женские. Мужчина в возрасте, виски уже посеребрила седина, но прическа такая, что это преподносится очень интересно, словно он сам себе специально так и покрасил волосы.

— Почему? Нормальный мужик.

— Мужик ли? В смысле, на кого он внимание-то больше обращает, на мальчиков или на девочек?

— Сейчас уже вроде на всех. Но тебе-то какая разница? Тебе же с ним не спать.

— Ну, не внушает он мне доверия что-то. Мне кажется, у нас с ним совсем разные вкусы и взгляды на жизнь.

— Я ручаюсь, он один из лучших, можешь мне поверить.

И тут этот Эндрю, закончив с клиенткой, подошел к нам и явно обрадовался, увидев моего коллегу.

— О, Антонио, давно не заходил. А сегодня еще и с дамой. — Тут Эндрю перевел взгляд на меня, медленно и внимательно оглядел с головы до ног. — Так. Как я понимаю, сегодня мы не с тобой работаем, а с этой бедняжкой?

Чего это с бедняжкой?

— Ага! По полной причем.

По полной?

— Я хотела только прическу, — мяукнула я, и мужчины так строго и осуждающе на меня посмотрели, давя своим незримым авторитетом, что дальше возражать не решилась. А пускай развлекаются, главное, чтобы нос в порыве энтузиазма не прокололи и татуировки не набили, хотя... о тату можно и задуматься. В каком-нибудь интересном месте.

— Эндрю, в общем так. Это Мария, она работает вместе со мной и является очень крутым менеджером, продающим... — Антон сделал эффектную паузу. — Интимные товары, причем особо крупными партиями. Клиенты специфические, сам понимаешь. Сделай так, чтобы при виде Марии все сразу понимали, что имеют дело с профессионалом экстра-класса, который может говорить с ними на одном языке и уровне.

— Да не вопрос. Данные у девушки есть, освежим, в тонус приведем, причешем. Но, Антонио, с ее штотками нужно что-то делать. Они не тянут на заявленный тобой уровень.

— Я понимаю, подберешь ей что-нибудь в своем магазине?

— Конечно!

— Отлично! Я тогда пойду пока попою кофе.

— Иди и ни о чем не волнуйся.

А чего Антону-то волноваться? Это у меня денег ни на что не хватит.

— Я пошла, — решительно произнесла я.

— Куда? — хором воскликнули мужчины.

— Домой.

— Почему? — серьезно спросил Антон.

— Нет у меня сейчас денег на смену имиджа, да и не нужно мне это.

Антон отвел меня в сторону.

— Мащ, к Эндрю очень трудно попасть, у него очереди сейчас из желающих. А у меня мало того, что есть привилегии, так еще и солидная скидка. Но это пока, потом такого шанса может не представиться. Давай так, сейчас я за тебя заплачу, честно скажу, сколько что стоило. Если тебе не понравится, как и что тебе сделает Эндрю, одежду мы не будем покупать, а все остальные расходы я покрою, ну а если понравится — считай, я открыл тебе беспроцентный и бессрочный кредит, который ты можешь возвращать постепенно, а можешь и не возвращать.

Почему мне раньше такие мужчины не встречались, а?

В обществе Эндрю и его помощниц я провела очень, нет, о-о-очень много времени. Как и предполагала, характерами мы с Эндрю не сошлись, из-за моих бесконечных требований дать мне посмотреться в зеркало и узнать, что он там творит с моими волосами, и частых язвительных реплик, стилист прозвал меня адской госпожой и постоянно мерзко хихикал и восторженно закатывал глаза, когда оценивал результат своих действий по моему преображению.

На лицо и волосы мне наложи сотни оздоровительных масок, пока я расслабленно лежала в кресле и впитывала в себя витамины, мне обновляли мой вчерашний маникюр и педикюр. Потом удалось подглядеть, что мне там сделали — на руках, оказывается, коготки острые нарастили, ну а цвет ярко-красный, сочный такой. Вообще не мой цвет, такой, скорее, мадам Эс подойдет, но смотрится неплохо вроде. В общем, уже только посмотрев на ногти, я поняла, что Эндрю всерьез задумал делать из меня порнопринцессу.

Одежду стилист подобрал и принес мне сам, к счастью, в основном деловые костюмы, но ими не ограничился — пара платьев, блузки, свитера, пуловеры, джинсы, лосины и легинсы, еще и обувь разнообразная, и даже про нижнее белье не забыл. Что удивительно, выбор одежды мне понравился, видно, что дорогая, качественная. Вот только туфли на высокой шпильке и с красной подошвой меня насторожили. Обувка прямо как у мадам Эс.

— Так, — Эндрю впихнул мне в руки комплект одежды. — Одевайся, а то сейчас придет Антонио. Покажешься во всей красе, потом девочки тебе дадут косметику и покажут, как делать повседневный макияж под новый стиль. На этом, в принципе, моя работа закончена. Что могу сказать — я гений, впрочем, как и всегда.

Ну-ну, сейчас я посмотрю, что там этот стилист несчастный наделал.

Как только я оделась в комнатке без зеркал, помощницы Эндрю вывели меня в зал с неким аналогом подиума, в конце которого стоят несколько кресел со столиками. В одном из кресел как раз и расположился со всем удобством Антон. Когда коллега меня увидел, его рот удивленно открылся, а из рук выпала чашка с кофе — к счастью, на пол, брызгами лишь немного задев мужчину.

— Дайте зеркало, — нервно потребовала я.

Стилист отдернул шторы от одной из стен, и я, наконец, увидела себя в огромном зеркале. На пару мгновений забыла, что нужно дышать. Сама себя не узнаю. Первое, что бросилось в глаза — мои волосы. Этот нехороший человек укротил мне их по плечи, прям ровно-ровно ровно, никаких переходов в длине нет, но затылок каким-то чудом стал очень пышным. Еще у меня появилась челка, причем мощная такая, густая и прямая, ровный срез ее проходит в районе бровей. Да у меня в жизни не было челки. Глаза. Подошла ближе к зеркалу. Взгляд такой прямо таинственный и в тоже время невинный, но с чертовщинкой. Усталости нет. Да какая там усталость, когда я в полном и беспредельном шоке.

— Антонио, ну согласишься, что я хороша! Сделать из усталой поникшей женщины юную Клеопатру, настоящую грациозную пантеру, не каждому дано.

— Да... — послышался сзади сдавленный голос Антона. — Не каждому. Впечатляет.

Продолжаю осмотр. Губы накрашены помадой довольно нескромного яркого красного оттенка. И без того вполне пухлые губы стали казаться еще объемнее. Вот тоже — никогда так губы не красила, это казалось пошлым, но сейчас почему-то смотрится вполне нормально. Лицо благодаря прическе стало будто остреньким, что ли, но все равно милым. Этакая хитрая лисичка. Попыталась собрать волосы в пучок или хотя бы хвостик, получилось не очень. Передние пряди сразу выскользнули из рук. Волосы приятные на ощупь, шелковистые и на свету блестят. Красота.

— Зачем?! — возмущенно шипит Эндрю. — Волосы не надо убирать!

— Но мне удобнее, когда они убраны.

— Потерпишь, а потом привыкнешь, — безапелляционно заявил стилист. — Они и так достаточно короткие — деловая прическа и работе не мешает. Антон, скажи этой глупышке. Волосы нужны не для того чтобы их прятать в уродливые пучки.

Через отражение смотрю на коллегу — тот задумчиво кивает и неотрывно на меня глядит. Вернула все внимание себе любимой. Брючки на мне модные, чуть укороченные и зауженные к низу, а сверху чуть свободные, что зрительно придает моей попе более округлые очертания. Неожиданно, но пиджак не черный, а белый, но с черной атласной лентой в качестве окантовки. Все острые углы пиджака закруглены, и вроде бы вид деловой, но и в то же время нарядный. Девушки, когда я проходила в зал, подвернули мне рукава, сделав их «три четверти», а одна помощница еще и успела надеть мне маленькие красивые часики с золотым циферблатом и бежевым ремешком. Часы мне сразу очень понравились, и вот их я точно куплю. Пиджак застегнут, а под ним тонкая черная вязаная безрукавка с красивым белым растительным узором, а шею прикрывает белый воротничок-стойка от блузки. Наряд отличный, претензий не умею. Ну и честно. Сама себе очень нравлюсь, но больше всего мне по вкусу телесного цвета туфли-лодочки на шпильках и с красной подошвой. Несколько раз крутанулась перед зеркалом.

— Так, еще кожаную сумочку сюда или папку-портфель, — скомандовал Эндрю. — Это, Антонио, я там еще один эффектный серый костюм ей в гардероб добавил. Дорого, но выглядеть будет как конфетка, этакая миссис Грей. А если ее переодеть в черную блестящую кожу и дать плетку, то все равно макияж и прическа будут идеально и к месту смотреться, так что все, твой заказ выполнен.

— Сколько? — деловито интересуюсь я переговорившего тет-а-тет со стилистом Антона. Коллега хмур, наверное, денег много придется отдать.

— Да, ерунда, — Антон назвал мне какую-то смешную сумму, и я тоже нахмурилась.

— Обманываешь. Это даже меньше моего сегодняшнего аванса, а тут целый гардероб, обувь, аксессуары и услуги дорогого стилиста.

Антон посмотрел на меня самым честным взглядом.

— Я правду говорю.

— Угу, говори, а то... — задумалась.

— Скажу, если в ресторан сейчас поедем. Хочу, чтобы мне все завидовали, глядя на мою спутницу. Осчастливишь меня?

Ну вот.

— Антон, уже поздно, я устала. Пожалуйста, скажи сколько, и я поеду.

— Еще скажи, что на метро поедешь, — поморщился мужчина. — Такую красоту быстро своруют.

— А ты чего, кстати, такой хмурый?

— Да вот думаю, что теперь к тебе все наши на работе активно клинья подбивать начнут. Зачем вот я сам себе конкуренцию усилил?

Хмыкнула и взяла Антона под руку. Если честно, совершенно не ожидала, что у коллеги ко мне более серьезные намерения, нежели просто флирт и, возможно, пара горячих ночей, поскольку иначе бы вообще не думал о каких-то мифических конкурентах. Сейчас же этот мужчина удивляет меня своей щедростью (пусть я все равно очень постараюсь заплатить сама, но сам порыв оценила), хорошим отношением и юмором.

— Ладно, идем в ресторан. Действительно, новый имидж надо выгулять. Ох, ты бы видел какие там Эндрю выбрал платья — глаз не оторвать.

— Или руку, — проворчал Антон, уводя меня из обители красоты и моды.

— В смысле?

— Чем красивее девушка и надетое на ней платье, тем сильнее к ней тянутся мужские руки. А если дотянутся, то оторвать трудно.

— Богатый у тебя, Антон, опыт.

— Какой есть — весь мой. Только в платьях на работу лучше не приходи.

— Даже и не думала. — Если работа отдела из-за меня встанет, а руки коллег чудесным образом приклеятся к моему платью, Тиран меня точно своей любимой плеточкой выпорет.

В эту ночь домой я так и не вернулась. Нет, ничего криминально. Сначала мы с Антоном посетили ресторан, где случайно встретили друзей моего спутника, получилась большая, веселая и шумная компания, где Антон бдел, не подпуская ко мне ни одно лицо мужского пола помимо своего, про руки я вообще молчу. Ну вот потом мы вдруг поняли, что такой веселой замечательной компании расхотеться нельзя и поехали проходить ночной квест. Реально. Приехали в какой-то дом в центре, нас провели в полутемную комнату с хоррор обстановкой, пристегнули наручники на длинных цепях прямо к стене и заперли. В который раз за этот день я была в полном шоке. Оказывается, задача была при помощи окружающей обстановки разгадать, попутно решая головоломки, где спрятаны ключи, и выбраться из помещения. Поскольку уже было глубоко за полночь и многие были слегка не трезвы, возились мы очень долго. Под утро сонный Антон, когда мы распрощались с его друзьями, заявил, что нечего время терять на долгие переезды (особенно с учетом того, что багажник его машины забит моим новым гардеробом), он живет недалеко от работы, а значит будет возможность хоть чуть-чуть выспаться, то надо ехать к нему. На тот момент, поскольку я и в прошлую ночь почти не спала, мне уже было все равно, где и даже с кем спать, согласилась. Антон постелил мне в гостевой комнате, и все, как и с Сергеем, было о-о-очень прилично. Я уже даже начинаю оскорбляться.

Поднимается с Антоном в лифте на наш этаж и, стоя в уголке, тихо хихикаем, обсуждая вчерашнюю ночную игру. Я одета как и вчера, только блузку сменила — наряд еще не до конца

выгулян. Коллега мой, словно невзначай, облокотился на зеркальную стену лифта, а руку для удобства, видимо, положил у меня за спиной, а еще он так близко, что практически шепчет мне в ухо. Довольно интимно получается.

— Знаешь, а идея с цепями мне понравилась. Ты очень интересно с ними смотрелась, я бы даже сказал, что они тебе идут.

Пошляк.

— На тебе тоже неплохо смотрелось, — пошутила я и, взглянув в темные глаза Антона, забыла, что еще хотела сказать. В глазах мужчины узрела голодную бездну, десерт для которой — я. Смутилась, чувствуя, как неудержимо краснею. Жаловалась, что никто не проявляет мужского внимания? Вот зря.

Стоило зайти в кабинет, где царила утренняя рабочая суета, и мигом все стихло, а потом послышался дружный мужской вздох:

— О-о-о.

Смена имиджа удалась. Наблюдают за тем, меня пристально разглядывают. Равнодушных не осталось. Приятно. Дальше посыпались комплименты, жутко поднимающие самооценку. Костя вообще свистнул — так, как в фильмах свистят мимо проходящим красоткам.

— Ого, Маша, тебя не узнать!

— Маша, замечательно выглядишь!

— Ох, какие у тебя красивые волосы.

— А ноги, оказывается, какие длинные, — с гордостью произнес Антон, словно длина моих ног — его личная заслуга, после тоже на меня еще раз оценивающе взглянул и словно невзначай прикрыл своим телом от взглядов коллег. Цирк.

По началу мне понравилось, что коллеги стали оказывать мне повышенное внимание и восторженно глядеть, но быстро надоело, а вскоре и вовсе стало бесить. На работе мне все же нужна рабочая обстановка, так что зря я все это затеяла. Костюмы и одежду, конечно, оставляю, но поберегу для важных деловых встреч, а платья на свидания надевать можно. Будут же у меня в жизни еще свидания. Грустно оглядела пускающих слюни коллег. Будут, определенно будут. Антон, Олег и Сергей, кстати, ничего не пускают, хмурятся и смотрят на остальных мужчин злобно.

Ближе к обеду меня вызвал к себе Тиран. Ну, что же, пришла пора показаться и шефу. Дарья, только увидев, сразу уважительно покивала головой и показала мне большой палец. Вхожу в кабинет. Шеф сидит за столом. Быстро подняв голову, окинул меня небрежным взглядом, в котором не отразилось ни капли восторга и одобрения, и приказал:

— Присаживайтесь, Мария Ивановна.

О, Василиску не понравилась новая я? Или он вообще ничего не заметил и ему все равно. Последнее вполне вероятно. Чинно села на стул и приготовилась внимать.

— Сегодня я хотел бы поговорить с вами по поводу продаж вашего товара, поскольку полагаю, вы уже немного освоились на новом месте. В связи с тем, что какое-то время менеджер отсутствовал, продажи провисли, сорвалось несколько больших сделок. На складе очень много товара. У меня к вам просьба. Из-за провиса общая статистика отдела сильно упала. Необходимо ее поднимать, и срочно, так как конец месяца, да и квартала, не за горами, а нам нельзя быть в отстающих.

Ого, да на мои плечи возложена важная миссия, весь отдел и сам Тривэ очень на меня надеется. Сейчас возгоржусь.

— Я уже начала прорабатывать старых клиентов и...

— Этого недостаточно. Недостаточно быстро. Делайте все. Любые задумки, самые сумасшедшие идеи. Я даю вам свое одобрение и финансирование. Что вы там хотели?

Презентацию? Устраивайте, но нам нужны не только старые клиенты, но и новые. Обзванивайте все крупные и мелкие сети, приглашайте, заманивайте скидками, все что угодно, но мне нужен результат. Если у вас получится, помимо приятного увеличенного процента с продаж вас ждет и солидная премия, — ого, Тиран забыл о кнуте и вспомнил, что можно мотивировать еще и пряниками?

— Шеф, я обещаю вам, что очень постараюсь.

— Недостаточно очень постараться, Мария, надо из кожи вон вылезти. В идеале продать до конца месяца всю имеющуюся на складе продукцию, чтобы у нас не было остатков.

Да это нереально! Кивнула, показав, что задача принята.

— Можете идти, Мария. Да, заметил вы сменили прическу? Вам идет.

О, ну надо же, все-таки заметил, но комплимент какой-то дежурный и сухой, неискренний.

— Спасибо... мне идет, но вам не нравится? Я вижу это по выражению вашего лица.

— Хорошо, Мария, но как по мне, вы потеряли свою индивидуальность. Казались простой милой девушкой, сейчас же больше походите на искусственную охотницу, одну из многих. Я не берусь судить, что вам больше идет, вы выглядели хорошо как вчера, так и сегодня.

Вот такая интересная точка зрения от начальника. Я сама уже что-то скучаю по дню вчерашнему, и новое отношение коллег мне не нравится. Пока один только Василиск из окружающих меня мужчин ведет себя нормально, за что я ему очень благодарна.

Все время до обеда работала, как заведенная. Обзванивала старых клиентов, наводила справки о новых, перелопатила в сети кучу информации по воротилам интим-бизнеса и выяснила кое-что интересное. Как правило, данный вид бизнеса предпочитает мелкий и средний предприниматель, есть несколько крупных игроков, и, есть Он — можно сказать, император, создавший свою порноимперию. Порноимператор, король интима, властелин секс-шопа, хозяин индустрии развлечений и господин фильмов для взрослых. Инфа об императоре закрытая, и я случайно нашла в секретной скрытой и запероленной папке прежнего владельца компьютера. Папку мне помог вскрыть, кстати, Костя — скрытый талант в деле хакерства. Так вот, судя по информации моего предшественника, мы этого императора уже не раз пытались окучить, но тот упорно от сотрудничества отказывается, а еще, гад такой, все, что ему надо, сам закупает в странах-производителях, так что мы ему в качестве посредников, к сожалению, не нужны. Думаю, нет смысла даже пробовать подбираться к этому императору.

В обед хотела остаться, собственно, без обеда, но коллеги буквально силой утащили меня в кафе, аргументировав тем, что если буду плохо питаться или вообще не питаться, производительность сильно упадет, и вообще надо переключаться, чтобы потом смотреть на работу свежим взглядом. Короче, не было у меня возможности отказаться — против коллектива из семи мужчин, если те объединяются, идти трудно. В кафе почувствовала себя настоящей принцессой. Мне все принесли на подносе, заботливо налили чай, чуть ли не вилку в руки вложили и смотрят умильно, словно на дитя и любимую дочь полка, а мне хочется рычать, и есть получается с трудом, поскольку под внимательными криминальными взглядами давлюсь и все время думаю, о том, достаточно ли чинно и благородно ем. Тяжко.

Был момент, когда все мужчины ушли относить подносы с грязной посудой, и я осталась одна. Тут же ко мне подошел незнакомый мужчина, видимо, приметивший мою персону с мужским гаремом вокруг меня. Предложил познакомиться и пообщаться, но тут подошли Олег с Антоном и чуть ли не пинками прогнали «чужака». Я преувеличиваю немного, конечно, но факт в том, что пришельцу со мной пообщаться не дали, а я поняла одно — нет мужиков вокруг тебя, вроде бы все равно плохо, ибо грустно, есть — еще хуже, а чем больше, тем ситуация ухудшается в геометрической прогрессии.

Несмотря на, казалось бы, неутешительные выводы, гогочу про себя, словно полковая

лошадь. Не приходилось мне еще в жизни быть настолько обласканной мужским вниманием и заботой. И пусть будет плохо, но я теперь поняла, что буду в дальнейшем себе искать для работы именно мужские коллективы — самооценку поднимает только так. Кстати, надо бы вечером подружке моей Наденьке позвонить и спросить, с какого лешего она дала мой номер бывшей свекрови (больше дать номер было просто некому). Но это вечером, а пока все мысли заняты работой и тем, где же мне достать платежеспособных и щедрых клиентов. Задумчиво обвожу взглядом зал и... встречаюсь взглядом с Мадам Эс. Ух, ну у нее и взгляд, у меня даже мурашки по коже побежали. Чего это она на меня так смотрит? Отвела взгляд первой, поскольку эта Мадам явно решила поиграть в гляделки, а мне оно надо?

Мы с коллегами вскоре вышли из кафе, и я, вновь погрузившись в рабочий процесс, совершенно забыла об этом странном взгляде Эс. Ближе к концу рабочего дня отправилась в туалет, а выходя из кабинки, поняла, что час Эс настал. Мадам как ни в чем ни бывало прихорашивается у зеркала. Осторожно подхожу к раковине и мою руки. Готова ко всему, в том числе и самообороне.

— Я тебя уже кажется где-то видела, — обращается ко мне Мадам словно невзначай. — Новая сотрудница, да?

— Да.

— Точно-точно, в отделе Владимира Витальевича. Но, кажется, ты выглядела по-другому. Сейчас гораздо лучше.

Неприятно, когда тебе тыкает и вот так оценивает незнакомый человек.

— А вы?..

— Марина Станиславовна. Значит, «особыми» товарами торгуете? — перешла на приторно-любезный тон Марина. — Что же вы так начальника своего подводите и отдел?

— Я подвожу?

— Именно. Я изучала данные по вашему отделу. Именно у вас сильно просели продажи, и вероятно, что скоро отдел лишится премии, возможно, будет частично сокращен, а ваш начальник не получит повышения, к которому так стремится.

Начальник-то ладно, что не получит повышение, думаю, переживет, но вот терять коллег я не хочу ни в коем случае, я уже всех полюбила, как родных, и если кто-то уйдет, то, кажется, будет уже не то. На заднем плане замаячила мысли о том, что не жирно ли мне? Гарем тут, видите ли, развела и распускать ни в какую не хочет. Интересно, Мадам Эс это серьезно? И зачем это мне все рассказывает? Хочет поглумиться? Заставить нервничать? Выбить почву из-под ног?

— Зачем вы мне это говорите?

— Хочу помочь. Думаю, почти никому тут уже не секрет, что твой начальник мне нравится, и я уже не против его повышения, поскольку мой мужчина все-таки должен чувствовать себя уверенно и быть со мной хотя бы на уровне.

А точно ли Тиран ее мужчина?

— Как вы хотите помочь?

Не то чтобы я верю Мадам Эс, но выслушать-то ее могу, интересно, что она может такого предложить, что нереально быстро изменит ситуацию в отделе к лучшему. Марина приблизилась ко мне, наклонилась и, таинственно блестя глазами, тихо произнесла:

— Я сведу тебя с самым крупным из всех возможных потенциальных заказчиков твоей продукции.

Слово «сведу» мне сразу как-то не понравилось, но может не стоит цепляться к словам.

Глава 10

— И как вы это сделаете? Я ведь правильно понимаю, что речь идет о Крамере? Давид Матвеевич который.

— Верно. Вижу, ты уже вошла в курс дел, молодец.

— И как вы хотите меня с ним свести и зачем? — скептически интересуюсь я. — Ему не нужны наши услуги.

— Давид мой хороший друг. Он как раз думает расширяться и вплотную заниматься закупками ему может стать не с руки, и он как раз подумывал нанять надежного недорогого посредника, чтобы ресурсы своей компании направить пока в другое русло. Ну а я могу ему позвонить и попросить уделить тебе время для одной деловой встречи.

И вот надо бы сразу отказаться, но жалко.

— Что вы хотите от меня? — понимаю ведь, что просто так из доброты душевной никто ничего не делает.

— Да ничего, в общем-то. Разве что к Владимиру Витальевичу не суйся, не заигрывай и жопой перед ним не крути, ну и, может, услугу какую потом попрошу, чтобы были квиты — ничего запредельного и невозможного и соразмерно. Сейчас мне ничего не нужно.

Ну что, брать этого кота в мешке? Ощущения такие, словно я готовлюсь совершить сделку с дьяволом. Вспомнились сказанные Василиском слова, что я должна из кожи вон вылезти. Да и деньги нужны, и коллектив не хочется подвести. Что там за человек этот Крамер? Потяну ли переговоры с этой акулой интим-бизнеса?

— Хорошо, я согласна, — со вздохом произнесла я. Кто не рискует, тот не пьет шампанского, да?

— О, молодец. Позвоню ему тогда сейчас. Может, удастся уже вечером тебе с ним встретиться.

— Только, если возможно, в общественном месте.

— Ну это уже как он сам решит.

Оставшееся до окончания работы время я сидела как на иголках. Ждала звонка от Марины, которой дала свой личный номер, но она что-то не спешит перезванивать и сообщать о времени и месте встречи. Мою нервозность, кажется, заметили коллеги, но ничего не говорят, а только посматривают с любопытством.

Настал конец рабочего дня. Марина так и не позвонила. Наверное, не смогла договориться. Я решила остаться и продолжить работать сверхурочно. Коллеги потянулись один за одним к выходу, но я вдруг заметила, что не все. Вот Сергей решил тоже задержаться и перекладывает на столе какие-то бумаги. Антон сидит за своим столом, с широкой улыбкой на лице раскладывая пасьянс «Косынка» на компьютере, да уж, тяжелая у Антона сверхурочная работа. Олег посмотрел-посмотрел на Антона, потом собрал вещи и пошел к выходу, но по пути подошел именно к нему и очень дружелюбно попросил его в чем-то там помочь с машиной, я в технических терминах не разбираюсь. Мужчины ушли, и что-то мне подсказывает, что сегодня в кабинет уже не вернуться. Мы с Сергеем остались наедине. Продолжаю работу. В помещении тишина, разбавляемая только тихими шорохами перекладываемой бумаги или щелканьем мышки.

С головой ушла в работу. В принципе, список тех, кого буду приглашать на будущую презентацию составлен, завтра всех-всех обзвоню и приглашу. Как по мне, сделана самая легкая часть. Теперь передо мной стоит задача, как и что презентовать. Как всю эту фигню

рекламировать? Стриптизершу нанимать для презентации специфических костюмов, белья и разного рода устройств? Боюсь, несмотря на карт-бланш, данный начальником, эту статью расходов Тривэ не одобрит. Хотя, тут смотря под каким соусом подать, запишу в смете, что это модель, а то, что может еще и станцует для большего эффекта от презентации, так это мелочи.

В какой-то момент отвожу усталый взгляд от монитора компьютера, и испуганно дергаюсь. Оказывается, Сергей сидит напротив меня, гипнотизируя взглядом.

— Что такое? — довольно сухо интересуюсь я.

— Ты спала с Олегом?

Вот тебе и на.

— Что за вопрос такой?

— Ответ, мне нужно знать.

Вздернула скептически бровь.

— Сергей, мне пора домой. Извини. Пока.

Я даже не успела ничего сделать. Коллега схватил меня за запястье и потянул к себе. Невольно пришлось перегнуться через стол. Я оказалась совсем близко к мужчине, его лицо склонилось над моим.

— Сергей! — произношу громко и гневно, но сама нахожусь в шоке и напугана. Нет, коллега не делает мне больно, но уже переступил границы.

Смотрю в глаза мужчины и вижу в них холодную ярость, но при этом заметно, что Сергей тщательно старается держать себя в руках, но контроль дается ему с трудом. Включился инстинкт самосохранения.

— Нет, я не спала с Олегом.

— А с Антоном?

Да, блин.

— Нет.

Сергей прищурился:

— Ты уехала из бара с Олегом, а на утро была невыспавшаяся и довольная. Ты сегодня приехала вместе с Антоном, наряженная, как кукла, и весь день позволяла ему фамильярничать с собой.

Наблюдательный какой. Вырвала руку из хватки Сергея и этой же рукой от души вlepила ему пощечину. На какое-то время в помещении повисла звенящая тишина. Сергей смотрит все также с прищуром.

— Ты меня тоже подвозил, — гневно произнесла я. — По твоей логике, это означало, что я и перед тобой ноги должна была за это раздвинуть?

— Нет, — отрезал Сергей. Помолчал немного. — Почему тогда, в ресторане, ты уехала без меня?

Тяжко вздохнула.

— Сергей, а почему я должна была уехать именно с тобой? Я уже сказала, что не собираюсь заводить на работе отношения. Да и вообще, что за претензия? Алло. Ты меня пару раз подвез, а предъявляешь, словно ревнивый муж.

Быстро собираю свои вещи. Меня немного потряхивает.

— Извини, — произносит Сергей, обходит стол и неожиданно меня обнимает. Объятия крепкие, так что не вырваться, но все равно осторожные.

— Сергей!!! — мой возмущенный вопль, наверное, было слышно на весь этаж, но время позднее, вряд ли кто-то еще на работе. — Быстро отпустил!

— А простишь?

— Ты отпусти, тогда я подумаю над этим вопросом.

Молчание. Сергей не только не отпускает, но еще и опирается подбородком мне на макушку. Так и стоим. Я жду, когда мужчина соизволит меня отпустить, так как весовые категории у нас совершенно разные, Сергей огромный, и бороться с ним — полнейшая глупость.

— Сережа, — просительно и почти ласково произношу я. С психами только так. — Пусти.

— Тш-ш-ш, — шикнул на меня коллега и дальше молчит.

Волей-неволей вдыхаю мужской ароматный парфюм и греюсь в больших, крепких и сильных руках. Вообще приятные ощущения, прям мр-р-р. Коварный план Сергея я разгадала. Хочет, чтобы я привыкла, пригласилась, а потом сама в ручки просилась. Не на того напал. У меня закалка пятью годами брака.

— Что «Тш-ш»? Сереж, ну ты нормальный вообще?

— Нормальный, не переживай.

— Так отпусти.

— А на свидание со мной в выходные пойдешь?

Мои щеки уже горят, как маков цвет. Ситуация в сто раз ухудшается, когда я слышу, как кто-то открывает дверь кабинета.

— Кхм. Я все понимаю, но на работе попрошу подобными вещами не заниматься, — произнесено ледяным тоном, от которого кровь стынет в жилах.

Громко хлопнула дверь, и визитер ушел. Из нынешнее позиции мне не видно было, кто там, но голос я легко узнала. Тривэ. Мне крышка. Василиск и так обо мне был невысокого мнения, а теперь, наверное, и вовсе человеком считать перестанет. Сережа посмотрел на мое очень злое лицо и тут же отпустил.

— Все плохо?

— Очень. Ты меня скомпрометировал и теперь обязан жениться, — серьезно произнесла я.

Глаза мужчины широко распахнулись. Думала, испугается, но коллега отреагировал как-то нестандартно:

— Когда?

— Что когда?

— Жениться поедем. Сегодня уже поздно, а вот завтра можно будет, думаю, подать заявление.

Покрутила пальцем у виска и выразительно вздернула бровь.

— Все, я домой. Сережа, еще одна подобная выходка и... — задумалась.

— И что?

— Я сама приглашу тебя на свидание.

— Seriously?

— Да. На склад, где мои товары хранятся. Отвлеку тебя, затем пристегну наручниками и буду на практике узнавать, как работает тот или иной товар. И поверь, тебе это ни капли не понравится.

— Какая ты страшная девушка, — восхитился Сергей, кажется, ни капли не испугавшись. У-у-у. Злит. — Ну а на обычное свидание в выходные поедем?

— Нет!

Резко развернулась и пошла к выходу. Вечером пошел дождь, так что вряд ли коллега станет звать меня еще и до дома подвезти. Вот ведь! Тихий-тихий, а когда ему надо, становится наглым и прет, как танк. Злость смыл дождь. Стою под козырьком на входе в здание и люблюсь ливнем. Зонт я не взяла, да и не поможет при таком дожде, а до метро идти — до нитки промокну. Вот когда кавалеры по-настоящему нужны, их нет. Интересно, как сам Сережа-то поедет домой? Наверное, такси возьмет. Мне бы тоже надо озаботиться вызовом машины. Хотя бы до метро доехать. А из головы никак не может выйти мысль. А что если Сергей не шутил насчет свадьбы?

Да ну, нет.

Домой приехала очень поздно и буквально отрубилась, упав в кровать. То, что нужно. Меня такая жизнь устраивает. Нет времени рефлексировать о том, сколько мне лет, о том, что нормальной семьи у меня не будет, о том, как я пала в глазах Тирана, ну и не думать про слова Сергея тоже.

Несмотря ни на что, утром проснулась в отличном настроении, так как вновь светит солнце и жизнь прекрасна. Первым делом позвонила Наде, устроила ей грандиозный скандал — подружка сразу призналась, то это она дала мой телефон бывшей свекрови, поскольку та уж очень переживала, и Наде стало пожилую женщину очень уж жалко. Ну-ну.

Второе дело, до которого у меня, благодаря выходному дню, дошли руки — это перелопатить сеть, найти Эндрю и сайт его центра красоты и стиля. Идея отдать долг Антону меня не оставила, но проблема в том, что мужчина упорно отказывается называть сумму, которую тот выложил за мой новый имидж. Мне повезло. На сайте оказался размещен прайс, а также ссылка на интернет-магазин одежды Эндрю. У меня глаза на лоб полезли, когда я стала узнавать о ценах. Ладно волосы, маски и макияж. Дорого, конечно, но еще куда ни шло. Но цены на одежду просто космические. Срочно все сдать! Ну или почти все, вчерашний костюм-то я оставлю.

Полезла проверять, есть ли ценники на одежде, но меня постигло разочарование — все уже кем-то заботливо срезаны. Да и чека у меня нет. Я за эту одежду буду долго расплачиваться. Стало грустно-грустно. Но потом плюнула. Посчитаю примерную сумму, которая вышла за имидж, и буду каждый раз с зарплаты отдавать Антону небольшую часть. Пусть процесс и растянется на десять лет. Правда, Антон наверняка будет сопротивляться и отказываться, но это тоже ничего — подкараулю в темном переулке и буду угрожать примерно такой фразой: «Кошелек или жизнь?», но при этом кошелек сама же и буду пытаться всучить. Бандит наоборот.

В общем, пара дел уже сделано, настроение еще больше улучшилось. Принялась за генеральную уборку квартиры, а то ведь мужчины, как выяснилось, могут на огонек напроситься в любой момент. Звонок телефона застал меня в тот момент, когда я в позе зю мыла пол, напевая при этом веселую песенку. Ничто не предвещало беды, так сказать.

— Да?

— Маша? Это Марина.

— Здравствуйте, — без всякой радости в голосе произнесла я. Знаю, клиент хороший мне нужен, но это не означает, что от всей этой авантюрной затеи я испытываю восторг.

— Я договорилась. Сегодня в три часа дня ты должна быть в офисе Крамера. Форма одежды — деловая, но в то же время шикарная. У тебя будет всего пятнадцать минут, больше в своем плотном графике Давид выделить не смог, так что опаздывать не рекомендую. Я тебе скину сейчас всю необходимую формацию о том, где, что и как. Ни в коем случае ему не хамя и не дерзи, иначе испортишь репутацию и мне, и нашей компании. Вопросы есть?

— Ну... пока нет. — С сомнением смотрю на свой маникюр после влажной уборки пола. Сойдет для важной встречи? Вроде нормально пока еще. Хорошо, что ногти нарощенные.

— Отлично. Удачи, детка.

Эс отключилась. С заскоками мадам, но пока ничего сверхужасного в ее поведении не было. Вскоре от Марины пришло сообщение с контактными данными, и я начала собираться. Ну что, где там мой новый костюм «Миссис Грей»?

В назначенное время я уже была на месте. Самое забавное, что башня, в которой засел порно-император, совсем недалеко от моей работы. У нас тут вообще очень престижный район с новостройками. Передвигаюсь еле-еле, поскольку юбка-карандаш по колено жутко узкая, но красивая, зараза. В этом сером костюме я действительно хороша, стилисту мои благодарности,

но сейчас мне безумно хочется снять юбку и туфли на высокой шпильке. Красивой и стильной быть очень непросто.

Поначалу все шло хорошо. Просторное фойе, любезные девушки на ресепшене, выдавшие пропуск, суперсовременный и высокотехнологичный лифт, поднявший меня прямо на вершину мира и этой башни в частности, а вот дальше стало хуже. Стоило мне выйти из лифта, как я словно очутилась в музее, экспонаты в котором — как раз те товары, что я продаю. Товар вывешен на стенах и в специальных витринах. Мне навстречу, широко улыбаясь, выходит пышногрудая блондинка. Лифт уже ушел, но я судорожно жму на кнопку вызова, поскольку встречающая меня девушка одета в красный кожаный облегающий эротический костюм. Я была не права. К собеседованию я точно не готова. Если у Крамера даже секретари в таком виде по офису ходят, то у этого дядьки точно с головой не все в порядке. Никогда бы не подумала, что окажусь в такой ситуации. Лифт почему-то не приходит.

— Мария Ивановна Жарова? — уточняет видение в красном.

— Да-а.

— Меня зовут Оксана. Увы, но придется немного подождать. Давид Матвеевич немного задерживается. Я провожу вас в комнату отдыха.

Может, не надо мне в эту комнату отдыха? Мало ли, как там отдыхают.

— Ничего страшного. Я тогда... спущусь вниз ненадолго. Мне надо.

— Нет, ну что вы, тогда вы можете случайно опоздать, и Давид Матвеевич вас уже не примет. К тому же, с этого этажа на лифте можно выехать только при наличии еще одного спецпропуска, выдаваемого лично нашим руководителем.

Замуровали, демоны.

— Пройдемте со мной, — уже строже произнесла Оксана и развернулась ко мне спиной.

Плавно покачивая бедрами, секретарь пошла в нужном ей направлении. Широко распахнутыми глазами удивленно смотрю на попу Оксаны. Нет, я не извращенка, но чье внимание не привлекла бы голая попа? Два выреза в нужных местах на штанах, и вуаля — собственно, она — пышная попа во всей красе. И ладно бы просто попа. На белой коже отчетливо видны еще красные отпечатки чье-то немаленькой и явно мужской руки. Мать моя женщина, чего я сюда пришла?

Комната отдыха вполне соответствуют офису. Все вокруг такое бордовое, свет приглушен, играет тихая музыка. Ну и аксессуары все на месте. Я чуть нервно не расхохоталась, когда увидела в центре диванной зоны низкий столик, в центре которого, словно ваза, стоит большой красный фаллос. Не такая уж и безумная у меня фантазия, оказывается, и кто-то уже вовсю пользуется идеей использовать интим товары в качестве украшения гостиной.

— Чай, кофе? — деловито предлагает мне моя провожатая, и уже совершенно иным, томным голосом: — Может... еще что-нибудь? Вы очень напряжены. — И тут женщина кладет мне руки на плечи и начинает их разминать.

Я аж подпрыгнула и резво отскочила от секретаря.

— Нет, спасибо! Ничего не надо.

— Ну, как хотите, — фыркнула Оксана, несколько не расстроившись. — Как только Давид Матвеевич освободится, я за вами зайду.

Секретарь ушла, и теперь я нервно расхаживаю по комнате отдыха. Взгляд то и дело утыкается в какие-нибудь наручники, хлысты, плетки, веревки, шипы какие-то и прочие устрашающие вещи. Что делать, как быть? Может, это просто антураж тут такой, а на самом деле ничего страшного? Нет, надо рассматривать худшие варианты, чтобы быть готовой ко всему. Сбежать? Так я ситуации не знаю, может, буду выглядеть в итоге, как дура, а Марина просила компанию не подставлять. Да и не знаю я, как отсюда сбежать, в своей юбке далеко не убегу.

Хм, а кто кроме Марины из знакомых знает, что я здесь? Никто. И это очень плохо. Надо кому-нибудь хоть позвонить и предупредить, что я здесь. В случае чего, хоть будут знать, где искать мой хладный труп. Бр-р-р. Только не знаю, кому звонить-то? Ну предупрежу я, и что? Мне бы отсюда еще живой и невредимой выйти. Так, я паникую, надо взять себя в руки. Все нормально. Взгляд упал на красный фаллос. Нет, не нормально.

Достаю телефон и набираю шефа. Все мои старые полезные контакты остались в другом городе, а в этом Тривэ самый авторитетный, да и кто еще может что-то подсказать о том, как действовать с Императором, если не Тиран? Остается только надеяться, что шеф меня не пошлет, оставив разбираться со своими проблемами самостоятельно. Начальник не отвечал долго, я уже думала, сейчас отключат, но нет, взял.

— Мария? — мужчина явно изумлен моим неожиданным звонком.

— Владимир Витальевич, извините, что беспокою вас в выходной, но у меня тут одна проблема... — замялась.

— Что? Говорите уже, — произнесено грубо и совсем не обнадеживающе для меня.

— Я тут приехала на переговоры с клиентом, и знаете, обстановка как-то мне не нравится, — перешла на шепот, поскольку опасаясь, что здесь камеры. — Особенно секретарша местная. Представляете, у нее красный кожаный костюм с голой ж... попой. Она хотела мне массаж сделать. А еще так просто отсюда не уехать. Лифт только со специальным пропуском поедет, который можно только у клиента получить. В общем, засада какая-то. Можно я вам координаты места скину? Если я в понедельник на работу не выйду, вы уж озаботьтесь розыском, ладно?

— Мария, вы у Давида Крамера?

— Да. А откуда вы...

— У вас какое-нибудь оружие при себе есть? Хотя бы какое-то средство самообороны. Шокер, перцовый баллончик?

Я похолодела.

— Все настолько плохо?

Глава 11

— Не паникуйте. Может, все и обойдется. Я уже выезжаю. Особенно развязно или наоборот скромно себя не ведите, чтобы не давать ему повода с вами поиграть. Давид очень любит... да чего только не любит, и порой это больно.

— Откуда вы знаете?! — Тиран просил не паниковать, но я уже в крайней степени паники после его слов.

— Вам сейчас это так важно?

Ох, неужели этот злодей и с Тривэ успел «поиграть»? Когда, спрашивается?

— Нет.

— Так что насчет оружия? У вас есть что-нибудь с собой?

— Нет. Но тут много разных плеток и прочего.

— Хм... нет. Если при вас обнаружат что-то подобное, то расценят как провокацию или воровство. И накажут. Лучше тяните время, как можете. Как вы выглядите сейчас?

Опустила взгляд вниз.

— Хорошо. Серый деловой костюм. Стилист еще сказал, что в нем я буду словно миссис Грей. Я думаю, он имел в виду одну известную книгу...

Шеф меня перебил:

— Про оттенки серого? Да, Мария. Ну, вы, конечно, додумались, что надеть к Крамеру, — устало произнес мужчина. — Я вас умоляю, только на пороге его кабинета не падайте, такого он точно не забудет.

— Шеф.

— Что?

— А вы и книгу читали? Ну, про серость эту.

— Мария, я вас придушу когда-нибудь.

Ага. Придушит. И плетью отхлещет. Вот точно есть у моего босса наклонности специфические. О чем я думаю, а? Еще и перед лицом реальной опасности. В трубку тяжело вздохнули.

— Я фильм смотрел. И то, только начало, как раз после того момента, когда героиня упала при первой встрече перед героем. После этого сразу забросил это дело, не люблю неуклюжих. Так вот, Крамер наверняка и фильм смотрел, и книгу читал.

— А Крамер этот, значит, если книгу любит, то и, как и герой, тоже всякое БДСМ практикует?

— Я уже сказал. Он много чего практикует.

— Мария Ивановна, Давид Матвеевич готов вас принять, — раздался за спиной голос Оксаны.

Ой-ей!

— Шеф, спаси-ти-и-и, — жалостливо и очень тихо пишу я в трубку. — Мне уже надо идти.

— Идите и тяните время. Как уже сказал, может, все обойдется, к тому же я уже скоро.

Тривэ отключился, а я запоздало подумала о том, сможет ли вообще босс сюда пробраться, если ему не назначено.

Без хотя бы голосовой поддержки шефа стало совсем-совсем страшно. Стараюсь дышать ровно и спокойно. Не выходит. К моменту, когда мы с секретарем подошли к кабинету ее начальника, я уже успела три раза впасть в панику и столько же раз попытаться себя успокоить. Адреналин зашкаливает. Как там, говорил Тривэ, мне нужно держаться? Не скромно, но не

вызывающе. Блин, это как? Оксана указывает мне на нужную дверь и садится за свой рабочий стол. В данный момент мы в приемной. Ладно. Еще раз глубоко вздохнула и вошла.

При выходе был совсем малюсенький порожек, нет, даже не порог, а так, тонкая полоска между полом приемной и кабинета. Как я умудрилась запнуться, не понимаю. Ладно бы просто запнулась, но из-за узкой неудобной юбки, я полетела навстречу полу. И ведь несколько раз приказывала себе быть аккуратнее! Мать, мать, мать! Это полная задница. Фиаско. Я упала на колени. Сумка живописно от меня отлетела. Спасибо, хоть бумаги никуда не разлетелись, ибо моя сумка-папка закрыта. И шеф ведь предупреждал. А-а-а! Я не хочу становиться реальной миссис Грей! Меня настолько накрыло паникой и шоком от осознания всей глупости ситуации, что я даже не попыталась встать и не заметила, как ко мне подошел мужчина. Точнее заметила, когда увидела перед носом черные лакированные мужские туфли.

— Сильно ушиблись? — сочувственно произнес бархатный баритон с легкой хрипотцой, и я буквально взлетела, поднятая сильными руками.

Мое лицо оказалось на уровне лица незнакомца, меня без каких-либо проблем удерживают за плечи, ноги мои земли не касаются. С изумлением смотрю в карие глаза мужчины. Передо мной супермен. Ну, правда. Очень похож. Черные волосы аккуратно зачесаны назад в такую классическую прическу супергероя в красно-синем костюме. Прямой нос, квадратный подбородок с ямочкой, выразительные скулы. Комплектация тоже не подкачала, мощная. Рост, судя по тому, на какой высоте я вишу, тоже нехилый. Одет мужчина в черный деловой костюм (видимо, успел прилететь после спасения мира и переодеться, теперь понятно, почему задержал встречу — менял костюмы с красно-синего на черный).

— Все нормально, — еле сумела пропищать я. Как всегда, в ответственные моменты голос садится или дает петуха.

Мужчина внимательно рассматривает мое лицо, волосы, одежду. Взгляд не геройский. Я бы сказала, что порочный. Незнакомец словно раздумывает, под каким соусом меня лучше зажарить. Ну либо это у меня воображение разыгралось.

— Извините, — привлекаю я внимание супермена. — Я сама могу стоять.

— А жаль, — со смешком произнес мужчина и поставил меня на землю. — Вы, я так понимаю, Мария Ивановна Жарова?

— Да, верно. А вы Давид Матвеевич?

Глядя снизу вверх на потенциального заказчика, раздумываю над тем, а не поспешила ли я вызывать шефа? Крамер не выглядит злостным маньяком. Скорее наоборот. Хотя внешность вещь обманчивая.

— Угадали. Проходите, Мария.

Крамер развернулся и пошел к своему столу, нисколько не сомневаясь, что я последую за ним. Кабинет у порноимператора нереально просторный, с панорамными окнами, совсем не напоминает, в отличие от офиса, музей интим-товаров. В помещении нет ничего, что указывало бы на то, каким видом бизнеса занимается его хозяин. Все смотрится очень дорого, но не сказать, что очень современно, заметно, что хозяин кабинета придерживается классического стиля. Крамер садится в большое кожаное кресло и вольготно там располагается, откинувшись назад, а я, подобрав сначала сумку с документами, прохожу и скромно присаживаюсь на краешке стула для гостей. Тянуть время, надо тянуть время.

— Итак, значит, Мария, — вкрадчиво произносит Давид Матвеевич, задумчиво постукивая пальцами по деревянной столешнице и гипнотизируя меня взглядом.

— Да, это я, — зачем-то подтвердила. Страх перед Крамером прошел, но некоторая нервозность не пропала.

— Зачем пришли?

нетепрайвилальнетоду у нетаййс склаийдывайететется беседаий.

— Предложить вам услуги нашей компании по доставке товара из Китая и других стран, — проблеяла я, мысленно ругая себя, что говорю недостаточно уверенно. Поговоришь тут, когда на тебя давит взглядом и вводит в смятение одним своим видом порноимператор.

Крамер хищно улыбнулся.

— Хорошо, предлагайте... ваши услуги.

А?

— Не мои, — нервно поправила. — Нашей компании.

— Я именно это и имел ввиду, Мария.

Заметно, что император развлекается, всюю наслаждаясь моим смущением. В очередной раз вздохнула поглубже, достала из сумки документы и буклеты и начала, наконец, деловой разговор, вмиг забыв обо всем остальном. Так всегда. Как только дело касается непосредственно работы, я становлюсь профи, забывая о каком-либо стеснении и страхе. Меня словно отпустило. Вдохновенно вещаю Крамеру о преимуществах работы с моей компанией. Буквально чувствую, как спина выпрямляется, голос становится все увереннее и увереннее. Мысли больше не путаются, объясняю все четко и ясно, заманиваю небывалыми скидками и специальными предложениями. Взгляд Давида Матвеевича по мере моего выступления тоже меняется, становясь из насмешливого задумчивым. Постоянно ловлю этот задумчивый взгляд то на своих губах, то на волосах, а в последний раз поймала его у себя на груди. Да, видимо, Крамер усиленно думает о моих услугах.

Речь свою я закончила, уложившись, как и репетировала, ровно в одиннадцать минут — именно столько я дала себе времени из обещанных пятнадцати минут, чтобы точно все успеть. Все, я справилась, дальше решение только за порноимператором. Готовлюсь к уточняющим вопросам или отказу.

— Хм. Неплохо. Но я хотел бы уточнить: если я выберу вашу компанию в качестве своего поставщика, кто будет заниматься моими заказами?

— Я лично буду работать с ними и следить за надлежащим исполнением любых ваших требований.

Крамер хитро прищурился.

— Знаете, Мария, ваши условия, конечно, хороши, но недостаточно. Мне все-таки выгоднее, чтобы данными вопросами занимались мои люди.

— Точно ли выгодно? Своих людей тоже нужно содержать, ваши люди могут заболеть, могут потребовать более высокую зарплату. С нами же вы заключаете договор и можете быть точно уверены, что в надлежащий срок, несмотря ни на что, товар будет к вам доставлен. Вам больше не придется волноваться о срыве договоренностей с иностранными производителями. Мы все эти проблемы возьмем на себя.

— Именно вы возьмете, верно?

— Я или другой специалист, в случае моего увольнения или болезни.

— Вы все хорошо говорите, Мария, но пока я все равно не окончательно убежден, — мужчина подался вперед, склонил голову набок и теперь испытующе смотрит мне прямо в глаза. — Что еще, Мария, вы готовы мне предложить за мое согласие?

Ну, после всего, что я тут видела, и после звонка шефу чего-то подобного я и ожидала. Тянуть время, как советовал Василиск, или прощаться? Не нравятся мне все эти игры.

— Предложение нашей компании более чем хорошее. Мы делаем вам максимальную скидку. Условия лучше вы вряд ли где-то найдете. Если вас не устраивает наше предложение, то нам попросту больше нечего вам предложить. Если появится что-нибудь еще, что мы могли бы предложить, то мы, с вашего позволения, отправим вашему секретарю новые дополнительные

условия, — говоря все это, я плавно встаю, тем самым давая понять, что переговоры окончены.

Крамер сидит в своем кресле, не шелохнувшись. Пристальный ледяной взгляд не обещает мне ничего хорошего. Выделенные на беседу пятнадцать минут уже прошли, но мужчину, похоже, это мало волнует.

— Я еще не отказался от вашего предложения, а раздумываю над ним, — отчеканил Давид Матвеевич.

— Увы, но нашей компании действительно больше нечего вам предложить, — с притворным сожалением произнесла я, уже мечтая, наконец, выбраться из логова этого черте кого.

— Сядьте, — уже иным, приказным тоном произнес Крамер.

Пришлось сесть. Шеф ведь сказал не доводить до крайностей.

— Давайте говорить прямо, — снова иным, куда более добрым голосом говорит мужчина. — Я ничего не проиграю, если сделка не будет заключена, а вот вам лично это будет наверняка весьма выгодно — заполучить крупного клиента на постоянной основе. Начальство наверняка будет в восторге, повысит зарплату, да и перспективы карьерного роста станут как никогда актуальны. В принципе, я готов работать с вами, но не с кем-то абстрактным. Я должен знать, кто именно занимается моими поручениями, что это за человек. Мне хотелось бы полностью ему доверять. В случае моего согласия, сотрудничество будет осуществляться до тех пор, пока именно вы будете работать в компании, и это, кстати, сильно повысит вашу ценность в компании, как сотрудника.

Крамер замолчал, давая мне возможность осознать все уже сказанное им.

— И? — не выдержала я. — Что вы от меня хотите?

— Я уже сказал. Узнать вас получше. Насколько вы настроены на результат, насколько целеустремленны, на что готовы пойти, чтобы довести дело до конца. Я должен хорошо вас узнать во всех смыслах. Чтобы доверять.

— Вы переспать со мной хотите? — больше не смогла я выносить этих хождений вокруг да около.

— Да, — радостно улыбнулся мне в ответ этот больной человек.

— Нет, — резко встаю.

Мужчина покачал головой.

— Вы не выйдете отсюда, пока мы не договоримся.

По спине пробежали мурашки. Я понимаю, что уже вступила на скользкую дорожку. У этого человека власть, связи, деньги, а у меня ничего. По большому счету, Крамер может сделать со мной все, что хочет, и вряд ли ему за это что-то будет. Одна надежда на моего босса, но что-то он не торопится появиться. Трудно, наверное, сюда попасть. Тянуть время. Медленно сажусь обратно на стул. Молчу. Тяну.

— Мария, ваше молчание такое грозное. Я прямо впечатлен. Давайте так. Вы взрослая девушка, все понимаете. Закрепим наше сотрудничество, и свободны. Я могу даже заранее подписать все ваши бумаги, чтобы вы были спокойны по данному поводу. В принципе, подобный вид закрепления сделок у меня — распространенная практика в компании.

— А если бы вместо меня пришел мужчина, или дедушка, например?

— Тогда бы вместо меня процедуру провел кто-то другой. Но вы мне понравились, так что считайте, что вам повезло. Компания у нас специфическая. На собеседованиях и вовсе желающий попасть сюда должен продемонстрировать все свои умения и готовность работать в специфических условиях. Мои сотрудники зарабатывают более чем хорошо. Все как одна большая семья.

Угу, одна большая свингерская семейка. Да, слов приличных нет. И наверняка Марина знала

про всю эту «специфику». А может быть она тоже в семье, причем даже не за деньги, а за идею.

— А у вас даже уборщиц так принимают?

— Конечно. В нашей компании самые красивые уборщицы.

И костюмы у них наверняка как у уборщицы из секс-шопа. Сижу в полном шоке. Вдруг остро захотелось домой, в родной город. Да даже к свекрови можно. Там, хотя бы, все понятно, а тут одни извращенцы. Хотя, просто работа у меня специфическая, то ли еще будет.

— Ну, ладно, Мария, давайте ваши бумаги. Можете, пока я читаю договор, сходить в душ.

А-а-а! Тут у Крамера зазвонил стационарный телефон, он взял трубку.

— Да? — мужчина выслушивает ответ. — Шли его подальше. — Тишина пару мгновений, опять слушает ответ. — Не шлетя, значит? Угрожает? Ладно, пропусти-ка. Давно родственничка не видел.

Крамер выключил связь и вновь воззрился на меня.

— Извините, Мария. Вам придется немного подождать. — Крамер вновь расслабленно откинулся в своем кресле.

В душе всколыхнулась надежда. Неужели мой шеф пришел? Но что значит упоминание Давида Матвеевича про родственника? Владимир родственник Давида? Или «родственник» в этой большой и дружной семье? Я уже ничему не удивлюсь.

— Странно, — произносит неожиданно вслух Крамер, скорее для себя, поскольку на меня и не смотрит. — Уже столько месяцев как оборвал все контакты, а сейчас вдруг сам приехал. И что ему нужно, а?

Тут Давид переводит взгляд на меня, о чем-то думает, и потом одна бровь его удивленно взлетает вверх.

— Точно. Он ведь сейчас к отцу своему пошел работать. Мария Ивановна, а вы знаете Васильева Владимира Витальевича?

— Ну... может быть, — я сама осторожность. Мало ли.

— Так. Вы с ним как-то лично знакомы?

— Ну не то чтобы. — Чувствую, как подо мной буквально горит стул. Знаю, я не гений в увиливании от ответов. Но если сейчас шеф придет, то непонятно, надо будет скрывать, что он мой босс, или наоборот, все карты сразу будут раскрыты, и я поставлю себя в глупую ситуацию, если сейчас буду отрицать истину.

К счастью, от необходимости отвечать подробно меня спас сам Тривэ — его как раз впустила местная колоритная секретарь.

— Вы посмотрите, какие люди у меня в гостях, еще и без охраны, — насмешливо произнес Давид Матвеевич вместо приветствия.

— Здравствуй, Давид, — сухо поздоровался мой шеф с хозяином кабинета.

— Зачем пожаловал?

А ничего, что я здесь? Слушаю чужие разговоры? Или я уже тоже в «семье»? Мужчины, во всяком случае, делают вид, что меня не замечают.

— Моя сотрудница задержалась на встрече с тобой. Я пришел ее забрать, поскольку знаю, что тут у тебя любят делать с девушками, — честно ответил мой шеф.

— О, так вот оно что, — явно обрадовался решению загадки Давид. — А то я думаю, гадаю, а Мария Ивановна никак не признается, знакома с тобой или нет. Ты, получается, ее...

— Начальник.

Крамер опять смотрит исключительно на меня. Оценивающий взгляд буквально прожигает мне душу.

— Заботливый у вас начальник, Мария Ивановна, повезло вам. Он о вас как заботится, двадцать четыре на семь? В выходные особенно, да? Не устаете от такой заботы?

— Вы ошибаетесь, — прохладно ответила я, в присутствии шефа чуть осмелев. — В нашей компании рабочие отношения строятся не по семейному принципу, как в вашей.

Давид Матвеевич насмешливо прищурился и перевел все внимание на моего босса.

— Красивая у тебя сотрудница, мне понравилась, забавная. Правда, неуклюжая немного. Давай ее на взаимовыгодных условиях в мою компанию переведем? По-моему, у меня она впишется в обстановку куда лучше.

— Нет. Это исключительно моя сотрудница, и переводиться она никуда не будет. Давид, давай так. Мария сейчас уходит, а мы с тобой поговорим. Ты ведь многое мне хотел сказать, верно? Причем уже давно.

— Сказать? Не-а. Вот ребра пересчитать еще раз — можно.

— Как знаешь. Тогда я забираю Марию, и мы уходим.

— Что, и даже контракт со мной больше не нужен? — на лице Крамера играет широкая улыбка. — Зачем тогда Марию ко мне присылал? Еще и через Мариночку? Сам не мог договориться? Или корона не позволяет?

Я вообще ничего не понимаю. У Тирана-то какая может быть корона? Тираны корон не носят, плетку — еще куда ни шло. Кто вообще такой Тривэ, если у него в родственниках порноимператор?

Глава 12

Сидящие друг напротив друга мужчины меряют друг друга тяжелыми взглядами. Это практически незримая битва. Так и вижу Тирана и Императора на поле боя. Вокруг дым, пламя. Все очень серьезные, одеты в боевую форму, только, вот хоть ты убей, вижу в руках у мужчин не какие-нибудь сабли, пистолеты и прочее нормальное оружие, а то, что я продаю. У Василиска его любимая плетка, а у любителя семейных отношений уже виденный мной в комнате ожидания большой красный фаллос, который Император держит, как дубинку. Битва века прям.

Жду исхода битвы, болею за Тривэ. Никто из мужчин не желает отводить взгляд первым. Напряжение растет. По идее, мы с шефом находимся в проигрышном положении, так как фактически заперты в этом офисе, но, кажется, я много чего не знаю о Василиске, и вообще, может у него реально где-то за пазухой плетка припрятана?

— Пусть. Мария. Уходит, — четко выговаривая каждое слово, на удивление очень властно произносит Тривэ, да что там, он практически приказывает Давиду. — Она не для твоих игр, оставь девушку в покое.

Я поражена тем, что Крамер еще не расхохотался из-за того, что ему приказывает тот, кто, как мне казалось, куда ниже его по статусу и положению, но никак не выше, но порноимператор лишь недовольно щурится.

— Ладно, пускай идет. Но ты остаешься.

Бедный Тривэ. Мой босс с готовностью согласно кивнул. «Шеф, я вас не брошу!» — хотелось крикнуть мне, но постеснялась. Еще уроню авторитет Василиска в глазах Давида. Ну и вообще я скорее балласт. Помочь тут никак не смогу. Я встаю.

— Только я не понял, что насчет сотрудничества? — глядя на меня крайне пошлым взглядом, поинтересовался Крамер. — Мария, вы меня уговорили. Причем без всякого закрепления согласен. Давно не встречал такого убедительного и обаятельного продавца. Давайте, что подписать.

У меня зачесались руки все-таки выдать Крамеру все документы. Для меня бы это стало сделкой века, лучшей в моей карьере до сегодняшнего дня. Но останавливает то, что работать с Крамером себе дороже, наверняка ведь тогда достанет и склонит к более близкому сотрудничеству. Так что нет. Но тут уже решение не за мной — рядом сидит мой начальник. Перевожу взгляд на босса, жду, что он скажет.

— Нет, мы не будем заключать сделку, боюсь, Мария Ивановна, как ведущий и единственный специалист в нашей фирме, все твои требования не потянет.

— Ты точно в этом уверен? — пошло улыбнулся Давид. — Уже проверял? На самом деле я хорошо вижу потенциал людей, и Мария явно способна на многое... в потенциале. Если, конечно, попадет к опытному и умелому специалисту, который этот потенциал в ней разовьет.

Тиран неожиданно хмыкнул. Снисходительно так.

— Давид, грамотных и умелых специалистов и у нас в компании немало. Если Мария будет чувствовать, что ей не хватает опыта и знаний, то всегда может обратиться за помощью, поддержкой и наставничеством.

Теперь я с подозрением смотрю на Тривэ, и шеф тут же поворачивается ко мне.

— Идите, Мария Ивановна, — Василиск давит на меня взглядом. — Идите.

Иду. Не оставаться же рядом с этими властными наставниками, которые непонятно какой мой потенциал собираются развивать. Думаю, уж сами между собой договорятся.

— Мне пропуск нужен.

Давид вытаскивает из ящика стола белую пластиковую карточку и протягивает мне.

— Было приятно познакомиться, Мария.

А мне как-то не очень, наверняка пара седых волос появилась благодаря этому знакомству.

— Спасибо за встречу, — только и удалось выдать мне.

— Не за что. Будет нужно, еще обращайтесь.

Бр-р-р.

Только уже подойдя к лифту, до которого меня проводила подозрительная Оксана, видимо, не верящая, что ее шеф меня так быстро отпустил, заметила кое-что интересное. В моей руке оказалась не одна карточка, а две, первая — это белый пластиковый пропуск, а вторая картонная, тоже белая, с контактами Крамера, выведенными на картоне золотым красивым шрифтом. Ага, спасибо, как только надумаю вступить в семью, обязательно позвоню.

Только выйдя на улицу, смогла вздохнуть с облегчением. Как там мой бедный шеф? Надеюсь, Крамер Василиска не залюбит. Что делать-то, домой ехать или босса подождать? И, если понадобится, еще и спасать. Впрочем, нет. Когда мой начальник выйдет оттуда, то наверняка будет жутко зол, что его в выходной сорвали такие дела решать и спасать излишне инициативную сотрудницу. Эх, в понедельник шеф, наверное, опять меня с плеткой встретит. Домой, домой, домой.

Поздно вечером, когда я уже стала постепенно забывать о дневном происшествии, мне позвонил мой шеф. Звонок застал меня в ванной, где я расслабленно лежала. Быстро схватила с полочки телефон.

— Да, Владимир Витальевич.

— Вы дома?

— Да, у меня все нормально... а у вас?

— Хорошо. Мария, Марина вам сама предложила связать вас с Крамером?

— Угу.

— Мария, с этого дня больше никакой инициативы. Клиент у вас специфический, люди разные попадаются. Если какая-то выездная встреча, сообщаете мне, и я отпускаю с вами пару сотрудников или лучше охрану.

У меня потеплело на душе от такой заботы. Начинаю наконец понимать, что с шефом мне на самом деле очень повезло. Не бросил, приехал, спас, заботится.

— За этот инцидент и вашу неоправданную глупость и безрассудство я еще подумаю, как вас наказать, полагаю, к понедельнику решу, — спустил меня с небес на землю босс. Перспектива плетки опять замаячила перед носом, ну боюсь я ее, что поделать.

— Угу. Владимир Витальевич, а вы правда с этим Крамером родственники?

Шеф ответил не сразу, но ответил.

— Да.

— А кем он вам приходится, если не секрет? Извините, но я буквально лопаюсь от любопытства. На родственников вы никак не похожи.

— Он брат моей жены.

У меня телефон от неожиданности выскользнул из рук и чуть не упал в воду. К счастью, вовремя поймала.

— Вы женаты?! — не знаю, почему, но я сильно поразила данному факту. Кольца-то Тривэ не носит, хотя это ничего и не значит.

— Вдовец, — сухо произнес мужчина.

— Ой, извините, — чувствуя, что краснею, пролепетала я. Вроде бы ничего такого, но смутилась. Нервно заворочалась. Не могу нормально с Василиском разговаривать даже по телефону. Наверное, у шефа такая мощная энергетика, что заставляет меня нервничать даже на

расстоянии.

— Мария, когда вы говорите, слышна такая акустика, словно вы в ванной. А сейчас был всплеск. — Шеф у меня еще и внимательный. Все подмечает. — Вы в ванной моетесь?

— Ну... да. А что? — сейчас вдруг остро осознала, что лежу в горячей воде голая и веду с боссом деловой разговор. Может, шеф тоже это осознал? Блин. Надо было не признаваться. Хотя что такого-то?

— Ничего, — словно ответил на мои мысли Василиск.

Так, надо переводить тему.

— А вы с Крамером договорились? Он вас нормально отпустил?

— Что вы понимаете под словом нормально? Что, кстати, он успел вам сказать интересного во время переговоров?

— Хотел, чтобы мы закрепили заключенный договор по его особым правилам. Сказал, что у него в компании так принято, все друг с другом закрепляют и можно не один раз.

Тривэ хмыкнул.

— На самом деле все не так уж страшно. Он с вами скорее больше шутил. Любит запугивать и дезориентировать свою жертву. Ну и в принципе любит играть с людьми. Да и только офис у него такой колоритный, а в целом по компании все вполне адекватно. С учетом деятельности фирмы, конечно.

— То есть он не собирался со мной ничего закреплять, забавлялся просто?

— Нет. Все он собирался. Причем наверняка весьма разнообразно. Просто закрепление и «работа с телом» ему уже приелись. Он бы вам еще и нервы помотал, проверяя вашу психику на стрессоустойчивость, поскольку так ему интереснее.

По спине вновь побежали мурашки. Вот Марина мне заказчика какого подсунула. И наверняка знала обо всех его особенностях.

— А откуда Марина знает Крамера? Она обмолвилась, когда предлагала мне его в качестве клиента, что он ее друг.

— Марина много кого знает, — довольно пренебрежительно, даже с неким презрением произнес босс. — Она давно работает в нашей компании, успела связи наладить. В смутное для компании время сумела хорошо подняться по служебной лестнице за счет как раз-таки связей и грамотно выбранных покровителей. Сейчас еще держится на плаву. Вы ведь в курсе, что учредитель и глава компании — Герман Олегович — уже давно лечится в зарубежной клинике, и врачи не дают утешительных прогнозов?

— Нет, — к стыду своему, я даже не успела узнать, кто учредитель компании, все пыталась разобраться, что же я продаю и кому это, собственно, продавать. — И что? Я так понимаю, если учредитель может уйти из жизни, то в компании вновь начнется смутное время? Наверняка наследники все делить начнут?

— Думаю, все будет хорошо. Мария, мне приятно с вами общаться, но есть еще дела. Так что до понедельника, — вдруг резко решил оборвать разговор Тривэ. Я услышала на том конце, как у шефа, похоже, разбилось что-то тяжелое и стеклянное и громко залаяла собака. У Василиска есть пес? Или Тривэ на улице? — И Мария.

— Да?

— Хорошо вам принять ванну.

Шеф отключился. Что? Ванну? Ему приятно со мной общаться. У-у-у... С тихим бульканьем ушла под воду, чтобы остудить пылающее лицо, лишь в последний момент успев вспомнить и убрать телефон на бортик, а то так чуть не утопила.

В воскресенье в первой половине дня мне позвонил Олег, уточнив, все ли в силе насчет наших планов сходить в театр. Я стукнула себя по лбу, поскольку совершенно забыла о том, что

мы о чем-то договаривались. Столько событий, и вчерашнее происшествие выбило из колеи. На удивление, поняла, что совершенно не хочу никуда идти, но раз договаривались, значит идем. Тем более, это, может, я сейчас не хочу, а вечером буду локти кусать, что не пошла с одним замечательным мужчиной в театр. К тому же, я теперь снабжена шикарным гардеробом на все случаи жизни, грех не пользоваться. Итак, театр. Олег заехал за мной вечером. С цветами. Шикарным большим букетом красных роз.

— Олег. — Я осуждающе покачала головой.

— Почему я не могу подарить красивой девушке цветы? Особенно, если мы не на работе? — поинтересовался мужчина, ну и, собственно, вручил мне свой подарок.

Вдохнула умопомрачительный свежий запах роз и будто сбросила пару лет. Как же давно мне никто не дарил цветы. Паша даже на праздники и годовщины давно перестал это делать, просто дарил деньги, чтобы я сама себе купила все, что захочу. Подход, конечно, практичный, и я его одобряла, тоже считая, что нечего тратить деньги на веники, которые быстро завянут, и только сейчас, получив эти розы, поняла, как же мне этого не хватало. Пусть не практично, но как же приятно.

Вечер прошел чудесно. Я бы даже сказала, идеально. Мне достался галантный, внимательный и умный кавалер, явно опытный и знающий, как надо ухаживать. Атмосфера театра, интересный спектакль, а после — кафе. Мягкий уютный диван, горячий ароматный кофе, приглушенный свет, тихие разговоры до полуночи. Влюбиться можно было хотя бы в самую атмосферу такого неспешного и очень романтического свидания. Узнавать Олега, общаться с ним оказалось и вовсе особым удовольствием. И вот, казалось бы, мы все взрослые люди, давно не подростки, можно наслаждаться всеми аспектами жизни, ни на кого не оглядываясь, но нет. Олег привез меня обратно домой, его глаза довольно блестели, когда он целовал меня на прощание в щеку. Ну и, в общем-то, все. Домой к себе выпить еще кофе я зайти не предложила, да и Олег почему-то тоже не стал звать меня к себе.

— До завтра, — произнес мужчина, придерживая мне дверь моего подъезда.

— До завтра. Спасибо за этот замечательный вечер.

— Тебе спасибо. Мне с тобой очень хорошо. Маша... как насчет того чтобы в следующие выходные встретиться вновь?

Улыбнулась.

— Давай сначала до них доживем. — Поднялась на цыпочки и уже сама чмокнула Олега, только не в щеку, а в подбородок — куда уж дотянулась. — Пока.

Уже стоя у лифта, смахнула с лица непрошенную слезу. Олег замечательный, мне кажется, хочет серьезных отношений, но я-то дефектная. Наверное, просто не создана для брака. Детей иметь не могу, длительных постоянных и уж тем более узаконенных отношений не хочу. Зачем тогда Олегу такая, как я? Правильно. Ни к чему. Я расспрашивала осторожно коллегу о жизненных приоритетах и могу смело сказать, что там в будущем у него большие планы на не менее большую семью. Я в эти планы точно никак не вписываюсь.

Утром вместо звонка будильника меня разбудил сигнал пришедшего на телефон сообщения. Я опять не выспалась, поэтому на телефон воззрилась весьма хмуро. «Приеду за тобой через час, будь готова», — гласит сообщение, присланное... Сергеем. Ну вот опять. Спросонья, да еще и в плохом настроении хочется вредничать.

«Не поеду с тобой», — еще и смайлик, показывающий язык, добавила.

Ответ пришел незамедлительно.

«Принцесса, не вредничай. Я сезон закрываю, скоро обещают сильное похолодание и снег, так что, может, больше не удастся в этом году покататься».

Сонно жмурюсь, зеваю и пишу сообщение.

«Нет», — на этот раз добавила смайлик в виде головы чертика. До принцессы мне далеко.

«Обижаешься еще?»

«Нет».

Больше Сергей мне ничего не писал, но когда я вышла из подъезда в утреннюю тьму и прохладу, меня уже ждал принц на железном коне. Разбалуют меня мужики, ой разбалуют, но сейчас, после моего стремного брака, мне так хорошо, как вообще, может, никогда не было. Словно кто-то наверху решил, что пора бы и Маше, наконец, ухажеров нормальных выдать, и как кинул их целой охапкой, мол, на тебе, лечи израненную душу, поднимай самооценку.

Около работы Сергей меня высадил, видимо, поняв, что огласки нашего общения я не желаю, сам поехал в магазин, чтобы купить что-то к чаю в нашу корпоративную мини-кухню, ну а я пошла в офис.

В этот раз повезло прийти самой первой. Повезло, потому что в кабинете меня ждал сюрприз. На моем столе в весьма, хм, интимной, я бы даже сказала, что непреличной, позе, обнимаются два огромных плюшевых медведя — один коричневый, другой белый. А еще рядом лежит совсем уж большущий букет. Стремительно подошла к плюшевой парочке и жестоко их разлучила, после с трудом взяла тяжеленный букетище с розами (хочу заметить, что опять с красными, тут мужчины не оригинальны). Из букета выпал белый конвертик, потому положила цветы обратно и все внимание уделила найденной записке.

«Приятно было с вами познакомиться, Мария. Ваше эффектное появление в моем кабинете я, наверное, уже не забуду никогда. Все-таки надеюсь на наше долгое и плодотворное сотрудничество. Ваш Д.М.».

Ну, Давид Матвеевич, ну удружили. Надо срочно куда-то прятать букет и медведей — коллеги не поймут. Особенно Олег. И Сергей. И, черт возьми, Антон. Бегом, пока никого нет! Беспорядочно заметалась по кабинету. Но подарки слишком большие, прятать негде. В коридор вынести? Тогда уже у всех отделов на этаже возникнут вопросы. Рано или поздно меня вычислят. Что делать? Что делать? О! Даша! Может, секретарь Василиска меня выручит. Попрошу ее сказать, что это ей все подарили. Главное, чтобы Дарья уже была на месте. Времени действительно мало, поэтому, кое-как схватив медведей и цветы, то и дело задевая ими все углы, поспешила на выход.

Глава 13

Мне повезло, в это время народу еще мало, и я никого не встретила. Нервно стучу в дверь приемной своего начальника и тут же пытаюсь ее открыть. Заперто. Даша еще не пришла. Блин, что делать-то? В туалет прятать? В кабинку. И табличку повесить, мол, сломан. Но ведь наверняка все-таки откроет кто-нибудь комнатку с секретом, хоть уборщица, а там на толчке два медведя теснятся, а в бачке букет цветов — этакая авангардная ваза. Тривэ меня убьет, а слава о нашем отделе все же понесется по углам-закоулочкам. Ладно, делать нечего, время на исходе, побежала в туалет. Резко разворачиваюсь, со всего маха врезав медведем и частично букетом своему... шефу.

— Ой... а вы что так рано? — растерянно интересуюсь я.

— А вы что, хотели мне сюрприз устроить? — насмешливо интересуется босс. — Тогда выбор неудачный. На будущее, я предпочитаю вместо цветов хороший коньяк, а вместо плюшевых игрушек...

— Резиновую Зину? — язык мой — враг мой. Ну, само вырвалось.

— Не угадали. Зинаиду, судя по тому, что я недавно видел, придя с вечерней проверкой в офис, предпочитают мои нестандартно мыслящие сотрудники. Я знаю, что вы ее всем отделом до сих пор в шкафу прячете, и она уже чуть ли не новым членом коллективом стала.

Владимир замолчал. Я отрицать или подтверждать ничего не буду.

— Ну, а вы тогда что предпочитаете? — не утерпела и поинтересовалась все-таки.

— А вот перебили и теперь не узнаете. Теперь серьезно. Это что такое?

На секунду нестандартное решение пришло в голову. Сказать, что это и правда мой подарок шефу. Но идея как пришла, так и ушла. За такие шутки меня босс точно уволит. Скажу правду, думаю, уж шеф-то поймет.

— Это я у себя сегодня нашла на рабочем столе. Хочу спрятать куда-нибудь. Надеюсь у Даши где-то оставить. В цветах была записка. Это от Крамера, — помолчала, а потом выдала. — Можно я у вас все спрячу, а?

Василиск подарил мне долгий задумчивый взгляд, от которого мне стало нехорошо, а затем мужчина без слов меня подвинул, достал из кармана ключ и отпер дверь кабинета.

— Идите за мной, — приказал начальник.

Надо было все-таки в туалете прятать. Прохожу вслед за шефом в его кабинет. В сами двери едва протиснулась со своими подарочками.

— Убирайте медведей в тот шкаф, — Тривэ показал рукой в нужном направлении. — А букет придется разобрать на составные части, иначе никуда не поместится, и тоже можно в шкаф.

— Поняла, спасибо!

Занялась делом сокрытия улик, походу размышляя о том, как Крамер мог доставить мне подарок прямо на рабочий стол. Подкупил охрану всю? Думаю, вряд ли. Резко оборачиваюсь к шефу:

— А у Марины Станиславовны если ключ от кабинетов нашего отдела?

— Я считал, что нет, но теперь я уверен, что есть, — недовольно произнес Тривэ, и я прям увидела шефа с плеткой, и как тот наказывает Марину и пытается, требуя отдать все дубликаты ключей. Крепко зажмурилась на несколько мгновений, отгоняя от себя видение. Вот мне эта плетка как въелась в мозг, везде теперь мерещится вместе с шефом.

— Думаете... у нее и от вашего кабинета есть?

— Не исключено. — Шеф сел за свой стол, откинулся назад в своем кресле и сейчас больше напоминает мне злого гения, планирующего, собственно, страшное злодеяние. Взгляд опасный, кровожадный. Хорош мой босс, ой как хорош, и хорошо, что он сейчас не обо мне размышляет. — Придется пригласить Марину на свидание и... поговорить.

Бедная Марина. Хотя нет, не бедная. Меня-то она к порноимператору без зазрения совести отправила, хотя наверняка прекрасно знала, что меня там ждет, так что все возвращается бумерангом. Хотя мне показалось, что эту Мадам плетка не устроит, а скорее наоборот, привлечет, так что Тирану надо будет очень постараться, чтобы приструнить расшалившуюся большую начальницу, и еще не факт, кто кого приструнит, но я буду болеть за босса.

— Удачи вам, шеф, — искренне пожелала я.

— Благодарю. Вы закончили?

— Ну... да.

С трудом закрыла дверцу шкафа. Медвежья белая лапа упорно мне мешала.

— Забирать будете вечером?

— А что, можно оставить?

— Нет.

— Тогда заберу.

Я поникла. Выкидывать все это добро как-то жалко, дарить некому, а везти вечером в метро и маршрутке будет очень проблематично.

— Хорошо. Идите сюда, присаживайтесь.

— Зачем?

— Объяснительную мне будете писать.

— Какую? О чем?

— О том, как додумались поехать к незнакомому вам мужчине, не предупредив меня. Подробно о вашем разговоре с Мариной. Что она вам предлагала, как уговаривала. События до моего появления у Крамера тоже опишите подробно. А записка, которая была вместе с цветами и о которой вы упомянули, у вас?

— Да...

— Ее приложите к объяснительной.

— Но зачем это все вам?

— Чтобы оценить степень вашей вины во всем произошедшем, знать, о чем разговаривать с Мариной Станиславовной и чем аргументировать.

С неохотой достаю из кармана записку от Крамера, отдавать ее боссу не хочется, все-таки личная переписка. Поэтому колеблюсь. Тиран быстро разрешает мои сомнения — перегибается через стол и выхватывает карточку из моих рук. Я и опомниться не успела. Шеф быстро пробежал взглядом по строчкам. Бровь его вопросительно изогнулась.

— О каком таком эффектном появлении речь?

Чувствую, как начинаю густо краснеть. Нет уж, о своем позоре буду молчать, как партизан.

— Мария?

— Я не могу сказать.

— Почему?

— Не хочу.

— Мария, что за детский сад? Рассказывайте.

А шефу-то любопытно. Отрицательно покачала головой.

— Что такого было в вашем появлении? — не сдается начальник. — Ну не упали же вы прямо на пороге, как я вам не советовал, а все остальное мелочи.

У-у-у. Хочется стукнуться лбом об стол. Видимо, шеф углядел нечто такое в моем лице, его

глаза удивленно округлились.

— Что, упали?

Блин, куда деваться от стыда?

— Шеф.

— Да?

— Можно я пойду работать?

— Объяснительную сначала напишите.

— Можно я у себя напишу? На компьютере. А потом вам перешлю.

— Упали или нет?

Опустила взгляд в пол.

— Да. — Наступила тишина. М-да. Добавила в свое оправдание. — Я случайно.

— Мария. Вы меня изумили. У меня даже слов нет. Цензурных.

Печально вздохнула. У меня тоже. Начальник, наверное, теперь совсем обо мне плохо будет думать.

— Возвращайтесь на свое рабочее место.

Несмело взглянула на шефа, а тот и не смотрит на меня. Мужчина запрокинул голову назад и смотрит в потолок. Уголки губ мужчины подозрительно подрагивают, словно он вот-вот засмеется.

— Вы ведь понимаете, что Крамер вас так просто после этого не оставит? — вдруг спросил Тривэ.

— Угу, — я опять печально вздохнула и поковыряла носком туфли пол. — Все плохо, да?

— Пороть вас, Мария, все-таки надо. Идите.

— Вы... сердитесь?

— На вашу глупость и безрассудность? Нет. Это ваши проблемы, как вы теперь будете с Крамером разбираться. Хотя, возможно, и не понадобится. Вы нашли друг друга. Вы уходите или нет?

Посчитала, что лучше мне действительно сейчас будет испариться.

Весь день творился какой-то кошмар. Начальник все-таки решил меня наказать за испорченный выходной. Он гонял меня с поручениями едва ли не ежеминутно, то одно ему сделай, то другое. Я не могла нормально работать со своими клиентами, вместо этого выполняя уже чуть ли не Дашину работу, периодически работу коллег. Коллеги, кстати, на мои забеги по поручениям смотрели круглыми глазами, не понимая, что происходит и чего вдруг я впала в немилость. После обеда я все-таки не выдержала и пошла к начальнику просить пощады, и состоялся такой разговор:

— Владимир Витальевич, я ничего не успеваю, мне клиенты звонят, а меня постоянно нет на рабочем месте.

— Это не мои проблемы, успевайте.

— Но, шеф, это физически невозможно. Вы ведь говорили, что мне нужно сконцентрироваться на продаже товара, у нас сроки горят, а вы меня загружаете лишней работой.

— Я передумал.

— Что передумали?

— Сроки у вас больше никакие не горят.

— Как не горят? Почему?

— Я все взвесил и решил, что нет смысла надрываться. Будет наш отдел в числе последних по продажам, и ладно. В следующем квартале наведем.

— Но как же премии? Вас же тогда не повысят. И отдел расформируют.

— По поводу последних двух пунктов, с чего это вы так решили?

— Ну, Марина мне так сказала. Я ведь вам объяснительную уже отправила. Вы не читали?

— Пока нет.

Босс уделил внимание компьютеру, видимо, решив проверить почту и мое объяснительное творчество. Эх, плохо, что при мне.

— Хм. Забавно. Переживаете, значит, за меня?

Когда это я такое говорила?

— С чего вы так решили?

— Волнуетесь, что меня не повысят? — перефразировал свой вопрос шеф. Глаза мужчины насмешливо блестят.

А, повышение.

— Чуть-чуть.

— Хотите, чтобы я поскорее ушел из отдела?

Блин, ну вот как он догадался. И как ответить? «Нет, не хочу» — звучит странно, то ли начальнику повышения не желаю, то ли в симпатии признаюсь. «Да, хочу» — собственно, признаюсь, что шеф меня уже достал.

— А чего хотите вы сами? — я приняла решение всячески уходить от ответа.

— Мария, получу я повышение чуть раньше, или чуть позже, для меня не так уж важно, — самоуверенно произнес босс. — Что по остальному: отдел не расформируют, пока я сам не решу, что это нужно сделать, так что можете не переживать. Крамер с вами уже пытался за сегодня еще связаться?

Вот как Тривэ узнал? Мой телефон завален сообщениями и пропущенными звонками от императора. Пришлось отключить свой гаджет. Но ведь и личная электронная почта, адреса которой на работе вообще никто не знал, теперь не пустует, и там тоже теперь есть пара сообщений с заманчивыми предложениями от Крамера. Это очень пугает.

— Да, — грустно ответила я.

— Тогда, если не хотите сегодня с ним встретиться, попросите кого-то из коллег вас подвезти до дома. Будучи дома, никому не открывайте, а еще лучше вообще ночуйте в другом месте.

Ого, как все серьезно.

— Вы думаете, Давид Матвеевич уже все обо мне знает?

— Если ему будет нужно что-то узнать, он узнает, для него это не проблема.

— Но я не могу никого просить меня подвозить из-за медведей. Можно мне их еще у вас в шкафу подержать?

— Нет.

Ну, все, я в тупике. Всерьез задумалась, как быть. Поймала на себе внимательный взгляд шефа.

— Мария, я могу вас с вашими медведями подвезти до метро, а дальше вам придется как-нибудь самой добираться. И к тому же время будет позднее, темное. Я бы на вашем месте задумался о том, чтобы избавиться от подарков и поехать с ночевкой к кому-нибудь в гости или в гостиницу.

Поразмыслила над всем и кивнула. Да, это будет лучший вариант — медведей подарю первым двум попавшимся детям в метро, а насчет всего остального — нет. Встречи с Крамером, конечно, не хочу, но и бегать не стану. Еще не хватало постоянно жить в страхе. Будь, что будет.

— Если я вас не напрямую, то подвезите, пожалуйста. Мне не к кому в гости ехать, так что рискну.

— Как знаете, — шеф недоверчиво хмыкнул, словно думает, что у меня целый отдел холостых коллег, которые с готовностью и радостью меня приютят. Ну... может, так оно и есть

где-то, но я то не хочу ни с кем делить жилплощадь.

Остаток дня прошел в раздумьях о том, как мне избавиться от внимания Крамера. Сильно раздумывать не получалось, поскольку Тривэ напора не сбавил и все так же продолжил меня гонять по мелким поручениям. Пришла к выводу, что такого как этот порноимператор так просто с пути не повернуть, такому проще дать, чем объяснить, почему нет. Глядишь, и успокоится. Я бы, может, и дала чего-нибудь — благо, моим критериям для несерьезных отношений Давид подходит идеально, но пугает предупреждение Тирана о нестандартных вкусах этого Крамера. Из нашего отдела вечером я уходила самой последней, сумев отказаться от всех предложений подвезти до дома. Потом, закрыв кабинет на ключ, отправилась к шефу. Когда вошла в кабинет, босс уже был полностью собран. Как и я — заранее сходила в гардероб, забрав верхнюю одежду.

— Ну, что, пора домой, Мария, — как-то так буднично произнес мой босс, словно уезжать вместе с работы для нас привычное дело.

У лифта поняла, что не выдерживаю нагрузки. Медведи, цветы, сумка. Тривэ посмотрел на это все, вздохнул и забрал медведей. У него обе игрушки поместились в одной руке.

— Одни проблемы со мной, да? — виновато произнесла я, с грустью глядя на шефа.

— Не без этого.

— Уволить меня надо, да?

— Нет, увольнять это слишком сильная мера.

«А вот плеткой можно было бы» — эти слова словно повисли в воздухе, так и не произнесенные, но лично для меня они были настолько очевидны, что боссу и не нужно было ничего произносить вслух.

Я считаю, мне невероятно повезло, что в столь позднее время работников в компании встретить трудно, и нас с шефом и медведями никто не приметил. Если только охрана парковки по камерам. Что подумали бы коллеги, увидь меня и нашего босса сейчас, не представляю. А вот и тот дорогуший начальственный автомобиль, о котором говорила Даша. Боже мой. Черный кадиллак с белым кожаным салоном. Действительно, очень круто смотрится. Мне даже садиться туда страшно. Откуда, спрашивается?

Медведей босс усадил на заднее сидение, а мне попутно открыл дверцу переднего пассажирского. Получилась так естественно, словно само собой разумеющееся, что я и не смутилась ничуть. А может, просто начала привыкать к галантным мужчинам. Мой бывший муж человек простой, отношения у нас с ним были равные, так что открыванием дверей для меня он никогда себя не утруждал, хотя вот маме порой оказывал такую честь. Хотя что я все о бывшем вспоминаю?

Глава 14

Шеф, как и было оговорено, довез меня до метро. Плавная неспешная езда Василиска мне очень понравилась. Словно меня не до метро подбросили, а провели полноценную прогулку в теплом комфортном авто, еще и с тихой приятной музыкой. Выходить очень не хотелось, так бы ехала и ехала, но надо. Как только Владимир припарковал на обочине машину, сразу стала вглядываться в толпящийся возле входа в подземное нутро народ. Повезло, кому пристроить одного из медведей заметила сразу.

— Подождете минуточку? — попросила я у шефа и быстро выбралась из автомобиля вместе с белым медведем.

Подошла к весьма скромно одетой женщине, держащей за руку маленькую милую девчушку. На вид это мама и дочь. Девочка заметила мое приближение первой. Раскрыв рот и широко распахнув глаза, девчушка восторженно посмотрела на медведя.

— Привет, это тебе, — произнесла я с улыбкой и вложила игрушку в детские маленькие ручки. Девочка тут же прижала к себе медведя, который значительно ее больше. В глазах малышки столько счастья, восхищения и восторга от того, что вот оно, чудо, что мне плакать хочется... от того, что у меня не будет никогда такой вот замечательной маленькой девочки, которой я смогла бы дарить свою любовь и чудеса.

— Мы не будем ничего покупать, — резко произнесла мать девочки. — Саша, отдай медведя.

Девочка покрепче прижала к себе мишку, глаза ее сразу стали грустными.

— Не надо ничего покупать. Это акция. До свидания.

Быстро ретируюсь.

— Что за акция? — доносится мне в спину вопрос мамы девочки.

— «Каждому ребенку по большому плюшевому мишке».

Сажусь обратно в машину шефа. Глубоко дышу. Мне нужно успокоиться. Не так все просто для меня оказалось.

— Хорошая задумка, — нейтрально произнес босс и протянул мне пачку бумажных салфеток.

— Спасибо, не нужно, — стремительно вытерла рукавом пальто выступившие на глазах слезы, широко улыбнулась и преувеличенно бодро произнесла. — Ну вот, один пристроен, уже легче.

— Мария, перестаньте это делать.

— Делать что? — недоуменно поинтересовалась я, обернувшись к начальнику.

Шеф тяжело вздохнул, словно я его тут пытаю, и ничего не ответил, только руль покрепче сжал. Подумаешь, не очень-то мне и интересно. Проводила взглядом белого медведя, нырнувшего в двери метро. Ну, все, можно идти. Пока претендентов на второго мишку нет, но, думаю, кого-то быстро найду. Да и с цветами можно решить вопрос почти так же, как и с медведями. Берусь за ручку двери.

— Будьте аккуратнее, — пожелал мне напоследок шеф. — Если что, можете звонить.

Тут раздался звонок мобильного, Василиск достал телефон, с недовольством воззрился на экран, а потом отключил у своего устройства звук и убрал.

— Кто там? — вопрос вырвался у меня невольно.

— Марина Станиславовна, — не стал ничего скрывать босс.

— Ой... а зачем?

— Пригласил Мадам на свидание сегодня.

— О, вы знаете ее прозвище? А зачем пригласили?

— Я не только ее прозвище знаю, но и свои. Пригласил, чтобы наконец разобраться с ней. В приватной обстановке. Ну и дать почувствовать на себе то, что она хотела проверить с вами.

Большими круглыми глазами смотрю на шефа.

— Что вы с ней сделаете?

— Не переживайте, ничего криминального.

Да уж.

— Ну, если что... можете мне звонить. А вам нравятся ваши прозвища?

— А вам ваше?

— У меня нет прозвища.

— Уверены?

— Что... есть?

— Да, недавно появилось.

— И какое?

Шеф коварно улыбнулся, явно не собираясь мне больше ничего говорить. Вот оно, страшное наказание настоящего Тирана

— Нет, нет, нет! Пожалуйста, умоляю, скажите! Я ведь умру от любопытства.

— Завтра скажу. А пока вы еще наказаны, — подтвердил мои опасения босс.

Ну вот. Мой взгляд на шефа призван был растопить даже каменное сердце. Владимир усмехнулся и произнес:

— Белоснежка.

— Кто, я, что ли, Белоснежка?!

— Вы.

Так... ну, семь гномов, семь коллег, параллель понятна. Внешне отдаленно похожа — темные волосы, нездоровая бледность. Да, Белоснежка уже не та. Жизнь поистрепалась. Но, в принципе, нормально, я ожидала худшего, учитывая, какой товар реализую.

— Это кто же такой... романтичный, — поинтересовалась я недобро, уже просчитывая, какому же гному сегодня устрою разборку, — что такое прозвище придумал?

— Это я, — совершенно спокойно признался босс.

— Вы-ы-ы? — ну, все, у меня нет слов.

— Всего лишь пару раз так вас назвал, когда просил что-нибудь вам передать через Дашу, а ей, видимо, понравилось, и она, когда звонила или заходила в отдел, видимо, тоже так вас называла, ну а дальше вы сами знаете, как быстро могут прозвища приклеиваться.

Угу, пару раз, значит.

Я гляжу вслед уезжающей машине, держа подмышкой огромного коричневого медведя, а в руке цветы и сумку. Запоздало подумала вот о чем. А принц-то кто? У каждой уважающей себя сказочной принцессы есть свой принц. А у меня, похоже, только гномы. Ну не шеф же. Порноимператор не в счет — это неправильный, извращенный принц. Впрочем, семь шикарных гномов это тоже очень неплохо и весьма практично.

Цветы я по одному дарила всем встречным бабушкам и даже дедушкам в толпе на перегруженной центральной станции, нескольким женщинам и девушкам. Просто подходила, вкладывала в руку и исчезала. Но перед этим я все же успевала заметить изумление и улыбки на лицах людей. Коричневого медведя удалось пристроить уже только в конце поездки. В вагоне напротив меня сидела семья. Молодые родители и улыбчивый мальчуган. Мы почти всю дорогу ехали вместе, и мальчишка не отрывал взгляд от медведя, но к родителям, прося купить такого же, не приставал, мы пару раз с ним встречались взглядами, и он в эти моменты забавно морщил

нос, показывал язык или улыбался. Оказалось, что выхожу я раньше, поскольку, когда объявили мою станцию, я встала, а семья осталась сидеть. Подошла, вручила мальчику игрушку и выскочила в двери, которые тут же за мной закрылись. Ну, все. Теперь чувствую себя феей или той самой сказочной принцессой. Осталось только что-нибудь спеть, и чтобы все вокруг начали танцевать под внезапно возникшую музыку.

От маршрутки к дому шла словно бывалый шпион. По другому пути, постоянно оглядываясь, и к подъезду подошла с другой стороны дома, лицо тщательно прикрывая шарфом. Не знаю, то ли ухищрения помогли, то ли я никому не нужна. Сомнения развеялись, когда я с облегчением закрыла за собой дверь квартиры на замок. Мне в этот момент пришло сообщение на телефон. От Крамера опять:

«С возвращением. Спите спокойно, но вот в выходные надеюсь на встречу».

По спине побежали холодные мурашки. Я под колпаком. Ничего отвечать не стала. Крамера этого я уже конкретно так боюсь. На выходные лучше исчезнуть из города, хотя при таком наблюдении вряд ли мне это поможет. Похоже, хочу я того или нет, но знакомство с Крамером продолжится. Надо будет выяснить сразу у мужчины, есть ли у него властная мама. Так, на всякий случай. Я способна выдержать многие испытания, но теперь точно знаю, какое для меня может оказаться самым страшным. А постельные нестандартные предпочтения партнера — это так, дело житейское.

На всякий случай задернула шторы в квартире и даже поискала скрытые жучки и камеры, чувствуя себя при этом весьма глупо. Ничего не нашла, зато мания преследования меня немного отпустила, однако квартира перестала казаться мне надежным прибежищем. Надо менять телефон, сим-карту, а в идеале еще и место жительства. Тяжелый выдался понедельник.

Вторник оказался не лучше. Сергей, мой рыцарь на железном коне, увы, из-за усиливающихся холодов и дождя под окном не появился. Пришлось добираться на работу самой, и с моменты, когда шла под зонтом по темной сырой улице, думала, что согласна даже на свою кражу порноимператором, лишь бы посадил в теплую сухую машину и дал еще немного поспать. Но императоров в такую погоду, видимо, на злодеяния не тянет.

На работу пришла вся продрогшая и грустная. Коллеги отпоили горячим чаем, и стало немного легче, но потом повалили звонки от клиентов и дурацкие задания от шефа, все еще продолжающего мелко мстить. Пыталась аккуратно выяснить у Тривэ, как вчера прошла встреча с Мадам Эс, но была послана работать. Саму Марину я сегодня не увидела, может, она вообще не пришла, но для меня главное, что босс явился, причем живой, бодрый и как обычно злой, точнее строгий. Значит, все правильно, все как обычно и идет своим чередом.

Перед обедом, зайдя в кабинет, обнаружила на своем столе большую картонную коробку. Сразу насторожилась, вспомнив о любви Крамера к сюрпризам.

— Что это? — поинтересовалась я, медленно, с опаской подходя к коробке, в которую, при ее-то размерах, может поместится все что угодно.

— Курьер принес полчаса назад, — произнес Денис, отрывая взгляд от монитора своего компьютера.

— Мне?

— Нет, он сказал, что посылка заказана в наш отдел, но кому точно, не уточнили. Мы заглянули и подумали, что тебе.

— И что там?

— Да ты сама посмотри. — Денис как-то подозрительно улыбается.

С подозрением глядя на Дениса, все-таки открываю посылку, а там...

— Чего-то я не поняла. — Достаяю и с недоумением разглядываю огромный деревянный мужской орган. Черный, лакированный. Вообще, очень отдаленно напоминает бейсбольную

биту, но больше. И такими вот деревяшками разных цветов забита вся коробка. Намек Крамера мною не понят. — Я это на складе не заказывала. Да и область применения мне не ясна.

— Да, странно...

Хлопнула дверь, в кабинет вошел Костя, оглядел помещение, остановив взгляд на мне, застывшей словно статуя с этим символом-знаменем мужской не слабеющей силы.

— Эй, это мое, — возмущенно воскликнул Костя, и на молодого мужчину недоуменно воззрились уже все мы, но сам Костя ни капли не смутился, подошел, забрал у меня знамя, закинул его в коробку, да и саму коробку вскоре перетащил на свой стол.

В кабинете воцарилась тишина.

— Костя, а зачем тебе... это? — осторожно интересуется Олег, все остальные ждут ответа нашего самого молодого сотрудника.

— Инновационный продукт, — со вздохом, как глупым, объяснил Костя. — Это наша тема, а не Машина.

— И в чем же его инновационность? — продолжил аккуратно расспрашивать Олег. Заметно, что мужчина все еще в недоумении.

— Биты. Можно использовать, как защиту. Кладешь в машину и спокоен, что есть средство самообороны. А если патруль остановит с проверкой, то придраться будет не к чему. Не оружие, а так... игрушка. Ну и оригинальный дизайн, кто-то будет брать ради прикола. Я пока только тестовую партию взял. Уверен, новинку ждет огромный успех.

Пару секунд в кабинете висела мертвая тишина, которая неожиданно взорвалась мужским здоровым хохотом. Мужчины ржут, как кони, и я от них не отстаю. Нет, ну правда.

К концу рабочего дня, когда мы все собирались уже домой, вновь пришел курьер. Никто особо не удивился, у нас такие визиты не редкость, правда, не под конец рабочего дня. Может, Костя еще чего к битам заказал. Когда курьер целенаправленно пошел в мою сторону, немного насторожилась. Расписалась в получении красивой красной картонной коробки с золотыми вензелями. Коробка тоже, кстати, не маленькая, еще и тяжелая. Отдираю все наклейки, а коллеги, затаив дыхание, за мной наблюдают. Скептически посмотрела на мужчин и решила пока не снимать сразу крышку, а только чуть приоткрыть и заглянуть так, чтобы видела только я. А то мало ли. Заглянула осторожно. Твою же... бабушку. Закрыла коробку. Ругаюсь сквозь зубы последними словами. Нашел, блин, чем удивить человека, продающего интим-товары.

— Что там? — дружно любопытствуют коллеги.

— М-м-м... со склада. Товар. Образцы. Пойду шефу отнесу. Он... просил.

— О, он себе лично что-то заказал? — заинтересовались мои гномики.

— Нет, — так нужно срочно переводить тему, а то сейчас надумают по поводу босса всякого. — А вы ведь в курсе, что у меня прозвище, оказывается, есть? Почему мне ничего не сказали?

Мужчины повинно опустили головы.

— Эх, а я думала, мы друзья, — изобразив оскорбленную невинность, подхватила тяжелую коробку и, кряхтя, потащила ее к начальнику. Не знаю, почему к шефу, то ли рефлекс, то ли так понравилась вчера отработанная схема с подарками от Крамера.

— Да ладно, Маш. Белоснежка же красиво звучит, — доносятся мне в след извиняющиеся голоса. — И ты похожа на нее очень, такая же красивая, милая, добрая.

Не спорю. Еще бы я спорила с такими приятными утверждениями. Но коллеги все-таки слишком откровенно мне льстят, чтобы я уверовала их словам.

Дотащила коробку до приемной и только там задумалась. Опять Тривэ напрягать? Мне неудобно. В конце концов, коллегам скажу, что это мне товар пришел. На реализацию, ага. Только в туалете проверю, нет ли каких записок. Разворачиваюсь, чтобы уходить.

— Эй, Маш, чего заходила-то? — любопытствует Дарья.

— Да... ничего, уже передумала. Хотела шефу партию товара нового показать, но лучше потом, сейчас уже домой скоро собираться.

— Показывайте, что там у вас, — недовольно проворчал голос начальника.

Даша виновато пожала плечами. Оказывается, у нее была включена громкая связь с шефом.

— Забыла, — безмолвно, губами произнесла девушка.

Ну вот. Прохожу в кабинет, закрываю дверь за собой и тут же объясняю.

— Шеф, извините, это не партия товара, это от Крамера только что курьер принес. Я чего-то к вам на автомате пошла. Уже ухожу.

— Стоять. Показывайте, что у вас там.

Босс сидит за своим столом. Мужчина прищурился и с интересом разглядывает коробку в моих руках. Ага. Любопытно, значит. Прошла и поставила коробку на стол перед шефом. Открыла крышку.

Я уже с первого взгляда поняла, что там полный тематический набор. Сверху лежит кружевной комплект красного просто-таки ну очень красивого белья, красная с золотыми прожилками венецианская полумаска, оплётка, наручники и наверняка много чего еще интересного, надо покопаться там. Коробка очень большая, наверняка император предусмотрел все, в том числе и платье для будущего свидания. Взгляд зацепился за белый конвертик. О, вот она, записка. Потянулась к бумаге, но шеф перехватил конверт первым и тут же при мне его открыл. Эй! Ну как-то это некрасиво совсем читать чужие письма.

— Отдайте.

Тиран. Да, именно Тиран, снисходительно на меня посмотрел, затем вернул внимание письму, быстро пробежал взглядом по строчкам, хмыкнул и... порвал бумагу на мелкие клочки, смял и выбросил в мусорку. Вот это уже крайняя степень неуважения и наглости.

— Вы... да как вы смеете?! Это мое письмо! Было мое.

— Рано вам, Мария Ивановна, еще такие письма читать, — довольно улыбаясь, произнес начальник.

Что?!

— То есть продавать продукцию для взрослых мне не рано, а письма рано? Что там было?

— Ерунда всякая, не стоит и внимания. А вы, Мария, значит, Крамеру не поддаетесь, на звонки и письма не отвечаете? С одной стороны, это хорошо, а с другой его это только еще больше раззадорит. Решили уже, где на выходных скрываться будете?

— Нет, — так, похоже, в письме Давид был откровенен. Какой же у меня босс жестокий. Теперь буду умирать от неудовлетворенного любопытства.

— Лучше заранее обдумать этот вопрос. Что с подарками делать будете? Опять в метро раздадите?

Весело фыркнула шутке шефа. За такие подарки меня и побить могут, в метро народ у нас без юмора обычно.

— Раздавать точно не буду. Не знаю. По-хорошему, вернуть бы это все владельцу или выбросить.

Василиск задумчиво оглядел содержимое коробки.

— Возвращать нет смысла, лично в руки — опасно, курьером накладно. Сколько еще таких подарков будет. Выбрасывать... нет, лучше оставьте.

Не могу сдержать смешка.

— Думаете, все-таки может пригодится?

— Вещи вроде бы неплохие. Но решать, конечно, вам.

С сомнением заглядываю еще раз в коробку.

— Наручники и плетка мне точно не пригодятся. И вон там что-то такое подозрительное выглядывает. Тоже мне ни к чему. Хотите, вам часть вещей подарю?

— Спасибо, но все, что надо, у меня уже есть, — со смешком отказался Василиск.

Даже и не сомневалась. Вздохнула грустно.

— Тащить все это добро опять до дома?

Неудобный какой у меня поклонник, подарки только масштабные, без учета того, что я слабая девушка без машины. Нет уж, коробку эту я точно домой не потащу.

— Я могу подбросить вас до метро.

— Благодарю, не нужно.

— Все-таки выбросите?

— Нет. Сейчас все разберу. На работе оставляю все, что точно не пригодится. Все равно никто не поймет, что это подарки, а не образцы продукции. Можно я у вас быстро рассортирую коробку? При коллегах этого делать не хочется.

— Да, пожалуйста, — как-то очень любезно и сразу согласился Тривэ.

Поняла, о чем попросила, только когда под любопытным взглядом начальника стала разбирать коробку. Вытаскиваю вещи одну за другой и жутко смущаюсь почему-то при шефе все это перебирать. Тяну из коробки шелковый красный пеньюар, и сама становлюсь вся красной под взглядом Тирана.

— Владимир Витальевич, я, наверное, вам мешаю работать? Я все же лучше пойду.

Быстро запикиваю пеньюар обратно в коробку.

— Да вы мне не мешаете нисколько, а вот уходить я вам запрещаю.

— Почему? — удивилась.

— Если вы эту коробку при коллегах разбирать станете, работа отдела... встанет. Так что сидите здесь. Пока все не разберете, не выйдете.

У, тиран.

Спустя десять минут вылетела из кабинета вся красная, держа злосчастную коробку в руках. Буду уходить — незаметно переложу отобранные вещи в непрозрачный пакет. И бегом домой. Это был натуральный кошмар. Достая я, значит, чулки в сеточку, и шеф одобрительно кивает, мол, конечно, берите, Мария, пригодится. А мне рычать хочется. Достая потом одну очень полезную для одинокой женщины шпуковину и задумчиво ее рассматриваю, а босс:

— Мария, да ну, вы что, зачем вам это? — причем сказано не ехидно, а так строго-удивленно, но в глазах-то черти пляшут.

Действительно, зачем мне это? Пришлось демонстративно откладывать полезную шпуковину в сторону. Я ведь не такая.

Как ни странно, но вся последующая рабочая неделя оказалась более-менее спокойной. Мадам Эс, оказывается, заболела, и поэтому не показывается, мне удалось, несмотря на гонения шефа, значительно повысить продажи моего товара, а уже на конец следующей недели назначена большая презентация для нынешних и потенциальных заказчиков, и это мой последний шанс организовать взрыв продаж и сохранить премии для всего отдела, ну а шефу обеспечить повышение. Это затишье прямо пугает.словно перед бурей. Император после того презента с запиской молчит. Гномы... ой, после того, как узнала, что я Белоснежка, коллег иначе просто не могу воспринимать, притихли, в общем, и никуда не зовут больше, особых знаков не оказывают, но меня это не обнадеживает, а только настораживает. Создается такое впечатление, словно кое-кто сговорился. Откровенно боюсь наступления выходных, поскольку так и не придумала, где прятаться от Крамера, да и нет у меня сейчас свободных денег, чтобы куда-то бежать.

Пятница. Этот страшный день настал. Кто бы знал, что я когда-нибудь буду так не хотеть, чтобы рабочая неделя закончилась. Вот уже коллеги стали собираться по домам. С тоской поглядываю на мужчин, при этом делаю вид, что работаю за компьютером.

— Маша, ты идешь? — это ко мне подошел поинтересоваться Олег.

— Нет, я еще поработаю.

Домой ехать смысла нет, Крамер знает, где я живу. Сейчас еще посижу спокойно, поработаю, подумаю, как лучше быть. Работы все равно еще много, так что я совмещаю приятное с полезным: и дело делаю и оттягиваю принятия решения. Хотя домой все-таки хочется больше, но, чувствую, придется ехать в какую-нибудь гостиницу. Крамер вроде бы писал про выходные, но лучше подстраховаться заранее.

Как только коллеги ушли, решила, что неплохо бы перекусить. Мало ли, какие приключения меня ждут уже этим вечером и ночью. В столовой в это время пусто. Только сонная буфетчица как-то так уныло сидит за стойкой и листает журнал. Я взяла кофе с пирожками и села за столик с очень комфортным диваном. Прямо блаженствую, поскольку в обеденный час за эти столики не присесть. И только сев и оглядев столовую с другого, более низкого ракурса, поняла, что в столовой я не одна. Есть и еще один поздний и странный для этого места посетитель. Надо же. Мальчик. Хорошенький такой, на вид, где-то года три-четыре. Очень серьезный забавно-строгий малыш с умным и каким-то недетским взглядом. Темные волосы аккуратно причесаны. Прическу я бы назвала «хороший мальчик» — так тщательно зализаны темные вихры.

Пока пью кофе, осторожно наблюдая за необычным посетителем. На мой взгляд, мальчик ведет себя немного странно. Перед ним стол буквально ломится едой: первое блюдо, второе, разнообразные закуски, салаты, сок. Но он ничего не ест, не пьет и вообще мало обращает внимания на окружающую обстановку.словно задумался о чем-то и смотрит в себя. Сосредоточенно так думает. В руках ребенка нет ни телефона, ни каких-либо еще гаджетов для развлечения. Родителей что-то тоже не видно. Очень странно. Все время, что я просидела за своим столиком, мальчик почти не шевелился. Так и сидел с задумчивым видом за уставленным едой столиком. Единственное что, пару раз заметила, как ребенок бросает почти безразличные взгляды в сторону витрины буфета, уставленную разнообразными пирожными.

Вот уже и кофе допит, а за мальчиком никто не пришел. Все это не мое дело, конечно. Еще и получить могу, если полезу к ребенку с расспросами. Встаю, уже собираюсь уходить, а ребенок опять смотрит в сторону витрины, на этот раз еще и тоскливо так. Хм. Ну, да. Лезу не в свое дело. В наше время за контакт с чужими детьми еще и засудить могут, но рискну. Подхожу к

витрине в пирожными и надолго там зависаю, делаю вид, что размышляю, какую сладость лучше выбрать, затем, печально вздохнув, оборачиваюсь к сидящему неподалеку мальчишке, который пристально за мной наблюдает.

— Извини, пожалуйста, не подскажешь, какое пирожное тут вкуснее? Я в них плохо разбираюсь, — уловка слабенькая, наверное, у такого хорошего мальчика установка не разговаривать с чужими тетями и дядями, но вдруг. А так на самом деле я могу гордо назвать себя экспертом в области пирожных.

Мальчик мне ничего не ответил. Посмотрел, посмотрел и отвернулся. Не прошла уловка. Печально вздохнула, покрутилась возле витрины и что-то так увлеклась разглядыванием, что в итоге купила себе воздушную кремовую корзиночку с ягодами и чай. Вернулась за свой столик смаковать десерт. Ловлю на себе задумчивые взгляды мальчишки.

Тут пикнул телефон, сообщение какое-то пришло. С содроганием достаю его из сумочки. Наверное, это Крамер обо мне вспомнил. Но нет. Прямо выдохнула. Всего лишь Надя. Интересуется, остыла я уже или нет, а то ей поболтать хочется. Я остыла, но болтать что-то не в настроении. Отрываю взгляд от телефона и чуть не подпрыгиваю от испуга. Тот мальчик рядом со мной. Всего в шаге. Стоит и молчит. Блин, прям как в фильмах ужасов. Хорошо хоть напугал милый с виду мальчик, а не страшилка какая, иначе бы поседела. А главное, не знаю, почему, но вблизи мне малыш кого-то напоминает, но вот кого именно, не пойму.

— Чего тебе, милый?

Ребенок, ни слова не говоря, указывает на витрину с пирожными, а потом сует мне в руки пачку денег. Нет, не одну-две купюры, а именно пачку, и банкноты отнюдь не мелкие.

— Эм-м. Тебе пирожное купить?

Малыш согласно кивнул.

— Ну, пошли, только ты мне много дал. Тут и одной бумажки хватит. Тебе за нее еще на сдачу много похожих дадут.

Подошли с ребенком к витрине.

— Ну, какое тебе? Выбирай.

Мальчик ткнул не в пирожное, а в порезанный на куски красивый большой торт.

— Поняла. Сколько кусочков взять?

Ответа не получила. Малыш смотрит на торт, словно загипнотизированный. Подошла к кассе. Деньги мальчика решила вообще не использовать, чтобы потом, если вдруг что, без претензий было.

— Приветствую еще раз. А дайте вон тот торт, пожалуйста.

— Один кусочек? — устало интересуется буфетчица.

— Нет, мне весь, пожалуйста.

Вручая мальчику целый торт, любуясь детским недоверчивым, но в то же время с первыми проблесками восторга, взглядом. А мне нравится чувствовать себя доброй феей. Так и втянуться можно.

— Надеюсь, у тебя нет аллергии на сладкое, иначе мне крышка, — я печально вздохнула.

И вот сидим мы вместе с мальчиком за столом, торт едим. Я стресс последней недели заедаю. Ребенок, вроде, пока никаких признаков для беспокойства не проявляет, очень культурно, маленькой десертной вилкой ест уже второй кусочек торта. Просто прелесть, а не ребенок, только вот ни слова из него не вытянуть. Молчит, как рыба. Даже имени своего не назвал. Но ничего, я способна болтать за двоих, что и делаю, развлекая очень внимательно слушающего меня мальчика разными небылицами. Уйти нет сил. Дождусь родителей, объясню, что не смогла оставить такого кроху одного. Тут мне со спины на плечо неожиданно легла чья-то тяжелая рука. Сердце сразу ушло в пятки.

— Вы что здесь делаете? — зловеще поинтересовался знакомый голос.

— Плюшками балуемся, — ответ последовал от меня практически на автомате. — А вы?

Оборачиваюсь к шефу. Начальник выглядит очень недовольно. Взгляд ледяной.

— Перефразирую вопрос. Что вы делаете рядом с моим сыном?

У меня отвисла челюсть.

— У вас есть сын?! — Да... начальник, оказывается, сверхскрытный. То у него, оказывается, порноимператор, на минуточку, в родственниках, то вдруг Владимир, оказывается, вдовец. И вот очередные новости — у шефа есть сын. Понятно теперь, кого мне мальчик напоминал. Смотрю на ребенка и вижу — вылитый отец. — Так, а почему вы его тут одного оставили такого маленького?

Шеф бесцеремонно схватил меня за руку, заставил встать и отойти вместе с ним в сторону. Видимо, чтобы нашего дальнейшего разговора не было слышно ребенку.

— Он не маленький. Вполне взрослый и самостоятельный. Меня срочно вызвали наверх, я этого не планировал, а Матвея уже привезли. Пришлось ненадолго оставить его, но, хоча заметить, он действительно умный и самостоятельный — случись что, у него часы с тревожной кнопкой и маячком, одно нажатие, и к нему сбежалась бы вся охрана здания.

Ого, это что сейчас, босс передо мной оправдывается?

— А почему к вашему сыну должна сбежаться вся охрана здания? В том плане, что это ведь в их обязанности не входит. — Я хмыкнула. — Еще понимаю, если бы ребенок был сыном хозяина компании, а так странно. Ну и вообще. Вы посмотрите на него. Это разве взрослый самостоятельный человек? Да не смешите. Нет, я не спорю, он очень серьезный, с виду, словно и правда маленький человек, пытающийся выглядеть, как большой. Хоть бы заняли его чем. Бумага, ручки, карандаши, мультики. Да что угодно. Нет, он у вас сидит и то в пустоту смотрит, то на пирожные.

— Матвей не ест пирожные и вообще сладкое. Не любит. Никогда не ел.

— Seriously, что ли? — фыркнула, красноречиво шевелю бровями и взглядом указываю на мальчика. — А сейчас он не торт, случайно, ест?

Шеф смотрит на сына. Мальчик действительно ест торт. Причем весьма сосредоточенно и методично. Владимир почему-то очень долго молчит, созерцая свое чадо. Я не тороплю. Потираю свое запястье, за которое до этого схватился Тиран, чтобы вытащить меня из-за стола. Ну и хватка у Тривэ.

— Хм, и правда торт. — Василиск вдруг стал ощутимо спокойнее. — Почему вы все еще на работе?

— Да думала все, куда поехать. Мне торопиться некуда. Но я это... пойду, пожалуй.

— Правильно, идите собирайтесь. Как соберетесь, подходите сюда.

— Зачем это?

— Так и быть. Окажем друг другу взаимную услугу. Я обеспечу вас надежным хорошим жильем на эти выходные, а вы присмотрите за Матвеем на этот срок, поскольку я буду занят, а его няня заболела.

Ничего себе.

— Извините, но какая из меня няня? Я с детьми за всю свою жизнь по минимуму общалась. Вот продать кому-нибудь что-нибудь, это да, а как с ребенком долго общаться и сидеть, не представляю. И как-то это все неудобно и меня смущает. Извините, в общем, но я думаю, лучше не стоит.

Босс этак безразлично пожал плечами.

— Так и сказали бы, что на свидание с Крамером хотите.

— Что? Нет!

— Боюсь, в ином случае он вас из любого места достанет. К тому же, я бы на вашем месте не забывал о будущей... повышенной премии, которую вы можете и не получить, моем хорошем отношении как начальника (на будущую рабочую неделю). Вы, кстати, за место свое держитесь или не очень?

У меня в который раз отвисла челюсть.

— Это вы меня сейчас шантажируете? — возмущению моему нет предела.

— Какой шантаж, о чем вы? То есть вас не ждать? — улыбка Василиска похожа на улыбку... собственно, василиска — пугающая, полная превосходства, не теплая, не располагающая, а такая именно холодная, змеиная.

Еще раз осознала, насколько я не знаю своего шефа. Но, похоже, в эти выходные завеса тайн мне приоткроется, и это нехорошо, поскольку в случае с моим боссом, похоже, лучше придерживаться принципа «меньше знаешь — крепче спишь».

— Ждать, — мой ответ вышел излишне мрачным.

Если честно, то я все равно в предвкушении. Увидеть, как живет начальник, будет очень любопытно. Вернулась в столовую уже полностью одетая. Босс вместе с сыном мирно сидит за столиком. Мужчины неспешно, смакуя, поглощают торт. Заметила, что остался все один кусочек, и Тиран уже этак задумчиво на него посматривает. Когда я уходила, был почти целый торт! Я успела съесть только половину своего куска до прихода Василиска. Как в них столько влезло?

Так, новый факт о боссе в копилку. Мой шеф любит сладкое. Иначе говоря — он тот еще сладкоежка. Ну не мальчик же почти весь торт умял за те пятнадцать минут, что меня не было.

— А, Мария, уже пришли, — меня заметил Тривэ. — Тогда идем.

Начальник поднимается с дивана, беря что-то с сиденья. Фух, это коробка с упакованным тортом. Как хорошо, не съели. А то я боялась, что мой мир уже никогда не станет прежним. Владимир, видя мой интерес, счел нужным пояснить:

— Торт показался мне вкусным, и я подумал, что жалко его будет здесь оставлять, и попросил упаковать его в коробку. Возьмем с собой. Вы не против?

— Нет-нет.

Пока спускались на парковку, отметила, что ребенок держится независимо, к папе не жметя, но при этом не стремится шалить или куда-то убежать. Можно было бы подумать, что мальчику вообще все равно, что происходит вокруг, но его выдает пытливый умный взгляд, малыш то и дело на что-нибудь с интересом изучающе смотрит, но почему-то не стремится подойти, потрогать, спросить. А еще Матвей не улыбается. Совсем. И вот последнее для меня самое странное.

На этот раз шеф первым открывает дверь для сына и помогает ему усесться в специальное детское кресло. Я, ни на секунду не задумавшись, обхожу машину, сама открываю дверь и сажусь.

— Мария, вы куда сели? — недоумевает мой босс, сам садясь за руль.

— Эм. Назад. К мальчику, а что?

— То есть моя компания вас не устраивает?

— Почему? Нет. Но он ведь маленький. Ему, наверное, скучно там одному будет.

— Думаете?

Василиск как-то подозрительно улыбается.

— Мне пересесть?

— Да раз сели уж, то сидите.

Двигатель машины мерно заурчал. Ехали мы совсем недолго. На другую сторону парка. На пути стояли только на одном большом светофоре, и в итоге дорога заняла всего несколько минут.

— Приехали, — возвестил Тиран, заезжая через пост охраны во двор элитного высотного

дома.

Автомобиль плавно проехал по идеально ровной дороге на подземную парковку. Сижу как на иголках. Не по мне это все. Вот куда я влезла? И Тривэ, блин. Вроде бы среднестатистический начальник нашей компании, но что-то тут явно не то. Владимир припарковался и ведет нас с мальчиком к лифту, а уже там нажимает кнопку самого высокого этажа.

— Пентхаус? — не выдержав, с нервным смешком интересуюсь я.

— Можно и так сказать. Совсем недавно удалось перекупить эту квартиру у ее предыдущего владельца, причем по знакомству, так что повезло получить и хорошую скидку. Но прошлый хозяин очень уж не хотел расставаться с домом. Видимо, много хороших воспоминаний с ней связано.

— А почему тогда продал?

— Собирается уезжать жить за границу — у него там сыновья сейчас учатся.

Доехали. Владимир подводит к мощной железной двери, больше похожую на сейфовую, открывает. Моему взору открывается просторный шикарный холл. Радостный звонкий лай оглушает. Оказывается, под дверью уже сторожила собака. Лабрадор золотистого цвета. Просто очаровательное существо! Не взрослый пес, но уже и не щенок. Можно сказать, что подросток. Не собака, а просто концентрация счастья, радости и энергии. Пес лает, тьякает, скулит, подпрыгивает, ерзает. Хвост собаки яростно машет из стороны в сторону. Весь вид питомца кричит: «Ну, наконец-то дождался!»

Первым делом лабрадор пытается облизать лицо мальчику, но Матвей всячески старается этому помешать. Вообще, ребенок довольно сдержан и, я бы даже сказала, строг. Тогда Владимир, чтобы помочь сыну, оттягивает за ошейник счастливую собаку на себя, и теперь пес уже во всю выражает радость от встречи большому хозяину, встает на задние лапы, в прыжке пытаясь дотянуться для поцелуя до моего босса. Собаке трюк не удастся, но тут ее ожидает куда больше ласки — Триве с явным удовольствием гладит питомца. И тут лабрадор замечает меня.

— Коуч, нет, нельзя, — командует Василиск. Но поздно. Волна собачьего счастья обрушилась и на меня.

И вновь я иду вслед за нашим предводителем, попутно удивляясь нескромным размерам квартирки. Пока прошла только холл и коридор, но уже под впечатлением от масштабов жилья.

Глава 16

В отличие от суровых мужчин, я таю. Пес очарователен, и я просто не понимаю, как можно устоять против его обаяния. Тискаю и глажу, по сути, еще щенка, и Коуч отвечает мне такой искренностью и радостью, что просто слезы на глаза наворачиваются от всей этой милоты. Хочу, хочу, хочу такую собаку! Это любовь с первого взгляда. Чистая и несчастная, поскольку такого очаровахи у меня никогда не будет. Не на съемной квартире уж точно.

— Мария, вы как с собакой наиграетесь, идите в гостиную. Идете вон в ту дверь, она будет прямо по коридору до конца, затем налево.

— Нет-нет, я уже все, — опомнилась, спешно вставая. Оказывается, успела присесть на корточки. — Извините. Хорошая у вас собака.

Тривэ неопределенно хмыкнул.

Гостиная оказалась больше всей моей съемной квартиры. Красивая современная обстановка, еще даже чувствуется запах свежего ремонта. Ну, все, еще немного, и я начну комплексовать. А еще все больше хочется поинтересоваться у Владимира, откуда у простого начальника среднестатистического отдела средства на покупку такого жилья и автомобиля, но пока сдерживаюсь.

— Присаживайтесь, Мария.

Только сейчас, когда перестала оглядываться, словно провинциалка на вокзале, заметила, что мы с шефом остались наедине. Матвей вместе с Коучем куда-то ушел. Василиск указал мне на кресло, куда можно присесть, а сам сел в кресло напротив. Исполнила веление своего начальника. Смущение еще не прошло, сижу вся напряженная, еще и шеф буравит суровым взглядом.

— Значит так, Мария Ивановна. Начнем с того, что с этого дня вы в моем ближнем круге, и все, что вы тут узнаете или увидите, должно оставаться тайной.

Ого, как все серьезно. Но о том, что скрывать есть что, и так уже догадалась. Тем временем, босс продолжает:

— В случае обнаружения распространения любой информации о моей частной жизни с вашей стороны вы будете незамедлительно уволены. Здесь все понятно?

— Да, босс.

— Хорошо. Теперь по вашему заданию на выходные. Не волнуйтесь, ваша переработка будет хорошо оплачена. Няня Матвея заболела, а я мало кому доверяю общение с ним. Вас мальчик принял, к тому я сам вас уже немного знаю, так что на роль временной няни вы подойдете.

Какая честь.

— А почему вы сами не хотите побыть с сыном?

— Я вынужден буду уехать в эти выходные по делам. Вы останетесь здесь с Матвеем на все это время. За пределы двора этого дома выходить нельзя. Да охрана вас и не выпустит. Даже если просто будете во дворе, моя личная охрана будет неподалеку. Что еще... С Матвеем, думаю, вам будет нетрудно, он дисциплинированный, спокойный и ответственный ребенок.

Ну и характеристика для трехгодовалого малыша.

— Скоро переведу вам деньги на карточку в достаточном количестве. Можете использовать их на самого Матвея и на личные нужды, как, например, одежда или предметы личной гигиены. Адекватность ваших трат оставляю на вашей совести. Доставку именно на дом нельзя будет организовать, только до пропускного пункта. Говорите охраннику, он идет и все забирает. В выходные вы будете здесь не одни. В самой квартире постоянно присутствует кто-то один из

охраны, днем приходит повар или сотрудники клининговой службы, но в эти выходные последних не будет. Вопросы есть?

— Да.

— Я слушаю.

— Вы кто такой?

Я все же это спросила. Ну, правда, я не понимаю, с кем вообще работаю. Но зато теперь отлично представляю, почему Мадам Эс готова зубами рвать и как угодно соблазнять моего босса. Скорее всего, через того же Давида, например, Марина знает о Тривэ очень много интересного, в том числе и про материальный достаток.

Начальник улыбнулся.

— Возможно, когда-нибудь узнаете, Мария, но сейчас лишних вопросов лучше не задавать.

— Вы понимаете, что я теперь лопну от любопытства?

Мужчина фыркнул.

— Ну, вы уж постарайтесь себя сдерживать. Сейчас предупрежу Матвея, и мне уже надо выезжать. Я и так сильно опоздал.

— Куда опоздали, если не секрет?

— Мария, что я вам сказал про лишние вопросы? По существу вопросы есть?

— Ну... сколько Матвею лет?

— Три года, но в начале февраля уже исполнится четыре.

— Матвей неразговорчив.

— Он не говорит. Задержка речевого развития.

Широко распахнула глаза.

— Из-за чего?

— В физическом плане проблем нет. Точнее врачи ничего не обнаружили. Скорее всего здесь психологический аспект — потеря матери.

— Соболезную вашей утрате, — опустила взгляд в пол.

— Спасибо, — довольно сухо ответил Владимир. — Осваивайтесь.

Тривэ ушел, а я осталась сидеть в кресле. Это все? И что мне теперь делать?

Наверное, надо искать детскую, ну и, собственно, заниматься тем, чем поручили. А где потом спать? Видимо, где придется. Начинаю думать, что участь быть украденной Крамером могла оказаться не таким уж плохим вариантом. Тут как-то совсем негостеприимно. Негостеприимным оказался сам дом. Только начала поиски и сразу же заблудилась в лабиринте коридоров и комнат. Пространство оказалось не просто большим, огромным. И людей нет. Один раз вышла к настоящему бассейну. Нехилому такому. Реально, помещение с настоящим бассейном. Я мягко скажем, была в шоке. Наконец, мне все-таки повезло, и за очередной дверью я нашла кухню и живого человека в ней. Обрадоваться не успела.

— Вали отсюда, — приказал мне жутко толстый, колоритный то ли японец, то ли китаец в костюме повара. Нет, не дословно так сказал. Повар вообще что-то на своем иностранном прогундел, но прозвучало это очень грозно, к тому же мужчина еще и руку вперед выставил с зажатым в ней огромным тесаком. Там еще и пар от большой кастрюли как-то зловеще поднимался.

— Понял, не дурак, — поспешно произнесла я.

Дверь я и вовсе нереально быстро захлопнула. Хорошо хоть, повар этот тесак мне вслед не пустил. На кухню больше ни ногой. С трудом, но я все же в итоге нашла детскую.

— Привет! — радостно произношу я, заходя в просторное светлое помещение. К моим ногам тут же метнулся находящийся вместе с мальчиком Коуч. — Наконец-то я тебя нашла, Матвей. В этом доме можно потеряться.

Глажу собаку и осматриваюсь. Матвей сидит за детским письменным столом. В целом, обстановка, сразу видно, дорогая, да и оформлено все красиво в мальчишеском стиле. Сразу понятно, что отец средств на сына не жалеет. Вот только не знаю, что-то не соответствует. Оглядевшись еще раз, поняла, что меня насторожило: в комнате нет игрушек. Может, конечно, и есть, но они нигде не разбросаны и не расставлены по полочкам. Либо тут хорошо убираются, либо сам ребенок очень аккуратен, либо не любит играть (что странно), ну и еще есть маловероятный вариант, что папа не купил почему-то.

Подошла к Матвею, который меня словно и не заметил. Мальчик листает большой красивый атлас звездного неба, и, кажется, компания ребенку совсем не нужна.

— Ух, ты. Какая красота. Любишь звезды? Матвей, а погулять выйти вместе не хочешь? Выгуляем твоего Коуча.

Ребенок отрицательно покачал головой. Тут мой телефон тихо пикнул. Пришло сообщение. Поступили денежные средства на зарплатную карту.

— Ого. Матвей, нам твой папа такую сумму хорошую перевел. Так что можно отрываться на полную катушку все выходные. А ты не знаешь, где тут моя комната?

Я думала, мальчик мне никак не ответит, но нет, встал и куда-то пошел. Иду за ребенком, в надежде, что меня отведут, куда надо.

Отвел-таки. В спальню.

— А ты уверен, что это моя комната?

Настороженно оглядываясь. Уж очень обстановка «богатая». Большая спальня. Кровать и вовсе впечатляет размерами. Не двуспальная, а скорее трех. Обстановка лаконичная, мебели по минимуму, но все равно видно, что все очень дорого. Впрочем, тут все дорого. Матвей твердо согласно кивнул, мол, твоя спальня, не сомневайся.

— Ну ладно.

Кинула сумку на кровать.

— Так, с этим разобрались. Играть будем?

Матвей вопросительно на меня смотрит, а я чего-то растерялась. Давно ни в какие детские игры не играла.

— Так... ну, давай в отважных открывателей первопроходцев... — тут вспомнила, что мальчик интересовался звездным атласом. — Космоса. Эта квартира — новая незнакомая планета. Нас высадили сюда телепортом. Твоя комната — точка, где надо установить базу. Цель миссии — исследование планеты и знакомство с местными обитателями. Все. Пошли. Только осторожно. Тут могут быть ловушки и ядовитые предметы и растения.

Я молодец! Хорошую игру придумала. Надо ведь освоиться в этом новом пространстве, чтобы больше не теряться, так что совмещаем приятное с полезным. Правда, Матвей на меня смотрит как на дурочку, но это ладно.

Иду словно ниндзя-разведчик, полностью вошла в образ. Ребенок смотрит на странную тетю в моем лице все так же не очень хорошо, но послушно следует за мной, но нормальным шагом. Есть у меня подозрение, что мальчик надо мной уторает, но как-то так, что с виду остается серьезным. Но на самом деле было весело. Квартира оказалась двухуровневой, с выходом на крышу, но туда не пошли, потому что лень было идти за верхней одеждой в холл. Осмотрела не все, но хоть ориентироваться стала. Мой опытный проводник, когда проходили мимо кухни, отрицательно покачал головой, мол, туда не ходи, не стоит.

— Знаю, уже столкнулась с опасным кухонным аборигеном. Но на кухню-то нам надо будет все равно сходить, провиантом запастись, а то одним тортом сыт не будешь.

Матвей вновь отрицательно покачал головой и пошел дальше. Это потом я выяснила, что тут, оказывается, пищу подают в столовую для хозяев, ну и для временных нянь тоже. Еще за

время разведки познакомилась с охранником — молодым приятным дядечкой, который сразу дал свой телефон, просил не стесняться и сразу звонить ему, если что надо, до конца его смены, что должна закончиться послезавтра утром.

Все время игры в исследователей с интересом наблюдала за Матвеем. Мальчик ходил за мной хвостом, с явным интересом наблюдал за всем, что я делаю, внимательно слушал, а иногда даже немного поддерживал игру, и мы вместе прятались от выдуманных диких зверей. Ползти по пустыне и прыгать по диванам «через пропасть с лавой», правда, не стал.

После обильного и очень вкусного ужина (мои похвалы грозному повару) мы с Матвеем отправились к нему в комнату, где продолжили игру, и детская очень быстро превратилась в межзвездный корабль — мальчик показал, что у него есть проектор, я кое-как его включила, и мы летели на нашем космическом корабле-кровати сквозь пространство и время. Было и правда очень красиво. Я рассказывала сказки и, незаметно для себя, вместо того чтобы убаюкать Матвея, уснула сама прямо в одежде.

Проснулась среди ночи. Поняла, где заснула, устыдилась, что стеснила ребенка, который, видимо, тоже вместе со мной уснул и теперь мирно сопит под боком. Аккуратно встала, не удержалась, поцеловала до жути милого спящего ангела в макушку, прикрыла получше одеялом, погладила лежащего в ногах ребенка Коуча. Выключила проектор. Сил хватило только на то, чтобы найти в полусонном состоянии свою комнату, где я плюхнулась на кровать и продолжила прерванный сон.

Утром проснулась от непонятного странного ощущения. Распахнула глаза и резко подскочила. Просто не сразу поняла, где я, ну и еще стоящий возле кровати мальчик напугал. Это Матвей. И он реально пугает. Стоит себе тихо, не шевелится и, не мигая, буравит меня взглядом. Как-то это напрягает.

— Матвей... что-то случилось?

Ребенок отрицательно покачал головой.

— Так. Который сейчас час?

Вытащила из-под подушки телефон. Немало. Десять. Вот это я соня. Кровать уж очень комфортная попалась. И пахнет как-то так приятно. Угу. Видимо, мальчику стало скучно, а пинать меня, чтобы разбудить, ему воспитание не позволяет.

— Все ясно. Бегом завтракать и гулять.

Заметила, что Матвей как-то не очень стремится на улицу. Вернее, совсем не стремится, но послушно одевается после завтрака и идет за мной. Вот Коуч просто в диком восторге, что его поведут на улицу. Охранник сказал, что тут оборудована небольшая площадка для выгула собаки, а так все обычно ходят гулять с собаками в парк, но нам туда нельзя без папы.

Во дворе играют дети. За детьми приглядываю мамочки и няни. Вот и новое наблюдение. Матвея сторонятся. К веселому ласковому щенку тут же сбежалась ребятня, Коуч счастлив от такого количества внимания, а вот Матвей жметя ко мне, а потом и вовсе заходит за спину. Слышу, как мамочки, стоящие в стороне, о чем-то переговариваются с выраженным на лицах недовольством. Потом к Матвею подходит мальчик его возраста, хочет заговорить, но тут потенциального друга Матвея окликает мама:

— Дима, не подходи. Мальчик больной.

Эм. Это Матвей-то больной? От него можно заразиться молчанием?

Во мне неожиданно разыгрался то ли материнский инстинкт, то ли просто обида за мальчика. Покрутила пальцем у виска и громко ответила той мамочке в дорогой шубке:

— Сама ты больная.

— Что сказала?!

Такой реакции не ожидала. Мамаша тут же ко мне подскочила, посыпались оскорбления и

обвинения. Кажется, я угадала, действительно больная. На голову. Отступаю, отводя назад Матвея и Коуча. Нечего ребенку слышать некрасивые выражения и видеть агрессию, и так жизнь полна стрессов. А оскорбленная в лучших чувствах мамочка, видимо, обрадовавшись, что я отступаю, наоборот, еще сильнее начала поливать нас сочными эпитетами. Хоть бы сына своего постеснялась. С удовольствием бы ей ответила, но у меня связаны руки — рядом Матвей, за которого я в ответе. Остальные мамы, надо сказать, просто наблюдают, кто-то с каким-то жадным интересом, а кто-то с осуждением, но не лезет никто. Беспомощно оглядываюсь и облегченно выдыхаю. К нам от подъезда спешит наш охранник.

— Уведи мальчика, — требую я, как только мужчина подходит, боковым зрением контролируя мамашу, которая чуть притихла с приходом ко мне подмоги.

— Мария, идемте-ка тоже, не надо связываться. Тут семьи живут непростые.

— Нет. Я скоро подойду. Уведи пока Матвея, чтобы он ничего не видел. — Кажется, я поняла, почему ребенок не хочет гулять. Тут, возможно, чуть ли не травля организована, главная заводила которой — вот эта бабенка, альфа этой группы мамочек. Надо хотя бы попробовать разобраться. Либо Матвею вообще лучше не гулять в этом дворе. Я здесь человек «залетный», могу позволить себе поскандалить вволю.

С уходом охранника, унесшего неожиданно не пожелавшего уходить и ставшего брыкаться Матвея, конфликт разгорелся с новой силой. Могу сказать, что я поначалу реагировала достаточно спокойно, пыталась что-то доказать, но меня мамаша эта не слушала, только еще больше начинала орать и оскорблять, криком усиливая свои аргументы, но я все равно продолжала давить на голос разума, но когда эта психически несдержанная женщина стала лить грязь на Матвея, рассказывая, какой он недоразвитый и асоциальный в очень грубых выражениях, я перешла на мат, тоже красочно расписав умственные способности мамаша.

Честно, я не ожидала, что эта психованная на меня вдруг кинется. Возможно, задела за живое. Но факт остается фактом. Она кинулась, повалив меня в стоящую позади песочницу. Ну, ей же хуже. Точнее, хуже ее шубке — вряд ли грязный мокрый песок пойдет на пользу дорогой одежде. Драка была чисто женской, короткой и яростной. Мамашка меня успела больно укусить, вплепить оплеуху и расцарапать щеку, зато я вышла победителем, сумев схватить женщину за ее длинные шикарные волосы, сесть сверху на спину и, когда та выдохлась после попыток встать, жестко произнесла, точнее даже прошипела:

— Извинения мне твои не нужны, но предупреждаю, еще раз варежку свою раскроешь против Матвея или будешь его травить, песок этот есть будешь.

Рисковая мамаша меня не услышала, послала меня и опять сказала гадость про Матвея. Ее выбор. Макнула женщину в песок и хорошенько повозила там лицом. Интересно, сколько сейчас за драку дают? Подняла за волосы голову поутихшей мамаша.

— Ну, теперь понятно? Возможно, в следующий раз это будет бачок унитаза.

— Тебе конец. Знаешь, кто мой муж?

— Ой, а кто мой, знаешь? Будем мужьями мериться? Вообще понимаешь, чьего сына пытаешься задеть?

— Чьего?

Действительно, чьего? Задумалась всего на секунду, и этого хватило сопернице, чтобы вывернуться и схватить меня за воротник пальто. Драка возобновилась, но я все равно, будучи сверху, побеждала, однако узнать, чем бы закончилась драка, было не суждено. Нашу возню в песочнице разняли — подошла вызванная охрана с КПП.

Чуть позже, уже в доме Тривэ, сижу на диване в гостиной. На коленях аптечка, роюсь в ней, чтобы чем-то продезинфицировать полученные раны. Всерьез раздумываю над тем, а не передалось ли мне бешенство через укус. Рядышком сидит Матвей и очень трогательно держит меня за руку. В кресле напротив развалился охранник, который почти без остановки хохочет, раз за разом пересматривая выложенное в сеть видео моей драки с той мамашкой. Кто-то из мамочек или нянь все заснял и заботливо выложил. Про видео тут же узнали все обитатели двора, весть дошла и до охраны, ну и, соответственно, уже к нам.

— Круто ты ее, — хвалит охранник. — Но, похоже, приемам самообороны совсем не обучена.

— Угу, — мрачно соглашаюсь я.

— Ничего, я подучу, если надо. А то драка, конечно, эффектная вышла, но для тебя малоэффективная. Хорошо хоть догадалась за волосы схватить. Но на будущее — удушающий прием лучше. Ну или руку заломать. Не, ну а этот-то герой мелкий. Как к тебе на выручку-то рвался. Мне, кстати, тоже нужен антисептик, кусанул раз.

Покосилась на мальчика.

— Матвей все видел?

— Да, я не смог окончательно утащить. Мелкий, а сила есть. В общем, мы издавна все-таки все контролировали.

— Еще такой вопрос. А основная няня Матвея как в этой ситуации поступала? Конфликтов, что ли, не было?

Охранник поморщился.

— Не было. Няня уж очень сильно лебезила перед этой и постоянно извинялась перед всеми за Матвея, уговаривала с ним поиграть ребят с площадки, из-за чего те поглядывать стали свысока. Ну, сама, может, знаешь, как это бывает. За спиной дразнили, избегали. Но мамки нашей няньке вроде всегда улыбались, любезничали. А тут ты появилась — новый человек, раздражающий фактор, неясная для их бабской иерархии единица.

— Понятно...

Наверное, стоит сработать на опережение, позвонить папке Матвея и пожаловаться, что тут в песочнице наших бьют. Почесала голову. Песок попал в волосы, и ощущения неприятные. Надо идти в душ, но прежде всего подлечиться.

Потом уже трудом удалось оторвать от себя Матвея, объяснив, что мне нужно сходить искупаться, и как раз в этот момент обнаружилось, что вещей-то у меня запасных нет. Так что надо еще и произвести срочную закупку минимума одежды для дома и гигиенических принадлежностей. К счастью, в ванной нашлись необходимый гостевой мини-набор гигиенических средств и даже стопочка махровых халатов. Пока решила этим обойтись, а сразу после душа заказать себе кое-что еще.

Звоню шефу, но тут меня постигает облом. Тиран вне зоны доступа, увы. Стало вдруг очень интересно, где же сейчас Василиск. И с кем. Просто любопытно. Придется отложить разговор.

А ванная оказалась такой прикольной, большой. Само помещение вплотную к моей спальне расположено, что очень удобно и даже шикарно. Можно сказать, все удобства в номере. В самой спальне впечатлил идеальный порядок и чистота. Нашла еще одну дверь, непонятно, куда ведущую, но она оказалась закрыта, так что любопытство удовлетворить не получилось.

С наслаждением помылась. Немного расстроилась только из-за трех длинных царапин на

щек от когтей той дикой кошки. Как на работе коллегам это буду объяснять? А, ладно. Так и скажу, что кошка бешеная напала.

Выйдя из ванны, застала в комнате Матвея, сидящего на краешке кровати. Не утерпел, пришел.

— О, Матвей. Поможешь мне выбрать одежду для дома? Мне нужен сюда, наверное, какой-нибудь спортивный костюм и простенькая обувь. Ну и так, по мелочи.

Ребенок кивнул согласно, и вот мы уже вместе на постели. Очень быстро все заказала, причем самое интересное, что мальчик принимал активное участие в выборе, показывал, какая одежда ему нравится, и если мой выбор ему не нравился, категорично мне запрещал это выбирать и чуть ли не телефон у меня отнимал. Тиран номер два растет. Пока мальчик выходил в туалет, еще и быстренько себе нижнее сменное белье заказала и все оплатила онлайн, сегодня должны будут привезти. Когда малыш вернулся, предложила:

— Теперь давай тебе выбирать.

Матвей непонимающе на меня смотрит. Поясняю:

— Папа оставил нам с тобой очень хорошую сумму на выходные. Давай развлекаться.

Захожу на сайт игрушек.

Поначалу мальчик был очень скромн, и не хотел вообще ничего, но я не была бы продавником, если бы не смогла его соблазнить хоть что-то купить. И понеслось. Сначала Матвей действительно был трогательно нерешителен, не знал, что выбрать, но, с моей подачи, мы купили мечту, я думаю, каждого мальчика — шикарную большую железную дорогу с кучей прибабасов, затем в ход пошли покупки самых разнообразных моделей машин, гаражей, дорог, затем Матвей завис на квадракоптерах, после моего объяснения, что это штука круто летает, и уже с азартом сам выбрал понравившуюся модель, коллекцию фигурок динозавров и животных, ну несколько тематических наборов конструктора взяли, куда же без этого, краски, кисточки, пластилин. Под конец мы еще взяли игрушечные строительные наборы со всякими отвертками и даже с дрелью, ну и самым-самым последним, но не менее важным — очаровательного плюшевого медведя. Не такого большого как дарил Давид, но тоже солидного. Перешли в раздел книг, но тут обнаружила, что финансы-то у нас не бесконечные, и лучше немного оставить про запас на завтра. Если все будет нормально, под вечер на остаток суммы накуплю детских сказок.

Заказы приехали довольно быстро, и вскоре комната Матвея перестала быть пустой и чистой, мы с мальчиком просто с диким азартом, забыв об утреннем неприятном происшествии, стали рвать упаковки из-под коробок с игрушками. Прежде всего, конечно, хотелось железную дорогу сделать, но там все оказалось как-то сложно в сборке, поэтому мы переключились на конструктор, став превращать комнату Матвея в огромный мегаполис, населенный динозаврами и прочей дичью. Тут в комнату зашел охранник.

— Ого! Ну и ну. Весело тут у вас. Мария, там в домофон позвонили. У нас видеосвязь есть. Это утренняя мамочка. Выяснила, куда звонить. С тобой поговорить хочет. Чую, конфликт решила продолжить — понравилось.

Печально вздохнув, отправилась вслед за охранником, а за мной потянулись и Матвей с Коучем, и остановить их было просто невозможно.

— Ну, привет, — мрачно усмехнулась та, с кем у меня были сегодня разборки. В камеру на меня смотрит миловидное женское лицо... с солидным фингалом под глазом, и его точно не я сделала.

— Привет, — стараюсь, чтобы как раз мое лицо выглядело непроницаемым. Ожидаю продолжения.

— Я, короче, извиниться хочу. Была не права. Настроение плохое было. Оно у меня в последние годы почти всегда плохое, но сейчас я отошла и, знаешь, пар выпустила. Мы тут с

мужем поговорили, и я поняла, что нехорошо получилось. Димка, опять же, расстроился. Я просто смотрю, ты модная такая вся, красивая, думаю, дура при папике, с мальчишкой-то все время няня ходила, а ты и не показывалась. Хотела жизни поучить, а ты ничего такая оказалась, с характером. Про твоего Матвея я так не думаю, как говорила, лишь хотела спровоцировать. Перегнула палку. Ну, такой уж у меня характер, если завожусь, то вообще без тормозов становлюсь.

— Ничего страшного, все бывает, — я решила, что конфликт будет лучше замять.

— Есть предложение. Вы с Матвеем еще гулять пойдете? У нас одноклассники, думаю мальчишки подружатся, пусть попробуют хоть познакомиться нормально. Меня, кстати, Крис зовут.

Неожиданно. И меня что, за маму приняли? Впрочем, ладно, это потом.

— Сейчас, у Матвея спрошу, если он не против, мы спустимся.

Мальчик все время разговора стоял возле меня. Присела возле Матвея и внимательно посмотрела ребенку в глаза.

— Матвей, ты хочешь пойти поиграть вместе с Димой на улицу? Бояться или стесняться тебе нечего. Если нам что-то не понравится, то сразу уйдем.

Ребенок подумал-подумал и, что стало для меня еще одной новой неожиданностью, согласно кивнул. Вот это да. Оделись, взяли Коуча, кое-какие игрушки (в основном динозавров и машинки) и вышли из дома. Кто бы мне сказал, что с той, с кем утром мы готовы были волосы друг другу повыдергивать, к вечеру будем вполне мирно стоять в сторонке вдвоем и общаться, наблюдая за тем, как мальчишки в той же песочнице строят дороги, рвы и горы для своего транспорта. Мне, конечно, этот мир с Крис не нужен был, но Матвеем здесь еще жить, расти бок о бок с местными ребятами.

Крис, конечно, довольно резка в разговоре, но настроена в этот раз оказалась действительно благожелательно. И, несмотря на мои опасения, больше никак не выказывала ко мне или ребенку агрессии.

В этот раз мы с Матвеем вернулись домой очень поздно, поскольку его было просто не оторвать от активного Димы. Сам Дима, кстати, вообще не обращал внимания, что Матвей молчит. Получилась идеальная пара, поскольку Дима поговорить очень любит, практически не замолкал ни на секунду и в лице нового друга нашел внимательного слушателя. Потом еще подошли другие мамочки и няни, круглыми глазами смотревшие на мой с Крис тандем, и даже подходить к нам поначалу опасались, но потом все же компания стала общей, и Матвей бегал по двору вместе со стайкой других детей.

Этой ночью ребенок уснул рано, стоило его голове коснуться подушки. Кое-как отцепила от себя руку мальчика, которую он даже во сне не хотел выпускать, укрыла... поцеловала в висок. Вкусно пахнет. Молоком, детством. Знаю, что ни в коем случае нельзя привязываться к малышу, иначе потом будет очень больно, но, кажется, уже поздно. Слишком милый, слишком трогательный в своей серьезности. Вернулась в свою спальню. Пиликнул вдруг телефон. Пришло сообщение, что абонент по имени «Тиран» снова в сети. И почти в ту же секунду этот самый абонент решил мне позвонить. То есть, только Тривэ включил телефон, как первым делом мне решил набрать.

Отвечаю на вызов незамедлительно.

— Алло.

— Мария, здравствуйте. Вы звонили. Что-то случилось?

Голос Василиска показался мне каким-то усталым, если не сказать, безжизненным.

— Ну... да, случилось, но это было в первой половине дня. Сейчас уже все в порядке.

— Что именно произошло? Как Матвей? Извините, я не мог раньше включить телефон.

— Матвей хорошо. А утром я на детской площадке подралась с одной мамочкой. В свое оправдание могу сказать, что она первая напала.

Тиран хмыкнул.

— Ну, надеюсь, вы хотя бы вышли победительницей? В чем была суть конфликта?

— Из-за Матвея. Она сказала своему ребенку отойти от мальчика, потому что он больной, я огрызнулась, что она сама больная, ну а дальше пошло-поехало. Ей просто очень хотелось конфликта. Кто победил, точно сказать не могу, нас в итоге растащили прибежавшие охранники. Но, как уже сказала, все нормально, мы даже уже помирились с ней, а Матвей вечером играл с ее сыном, да и вообще со всеми.

— Как вы у меня, Мария, оказывается, боевая, — вновь хмыкнул Владимир.

— Сама не ожидала. Вы, пожалуйста, скажите уж своей няне, что незачем больше там перед всеми лебезить и упрашивать поиграть с Матвеем. И так будут. Сейчас, правда, должно быть все хорошо. Ну, а если нет, пусть она мне позвонит, я разберусь. Ну или вам хоть скажет. Но вы мужчина, на женском уровне вам, может, тяжело будет общаться. Как женщине в мужские конфликты лучше не влезать, так и наоборот. Но, может, у вас все получится.

— Подождите. Я не понял. Матвея обижали во дворе? — произнесен вопрос был очень страшным ледяным тоном.

— Я не знаю точно, как там и что было, говорю только со слов охранника. Вы лучше его расспросите, как относились к Матвею. Как я поняла, прямых конфликтов раньше не было.

Все, свой долг выполнила, наябедничала, дальше уже дело Тирана, как поступать. Владимир долго молчал.

— Есть еще, что мне рассказать?

— Ну... — я не знаю, имею ли я право лезть в чужую семью со своим уставом.

— Мне нужно знать все, Мария, — видимо, поняв мои сомнения, произнес шеф.

— Почему у вашего сына почти нет игрушек?

— Он в них не играет.

— Как это не играет, если играет. Мы сегодня с ним всю комнату заполнили игрушками. Очень даже хорошо играет. Вы там только, пожалуйста, железную дорогу с ним соберите, у меня не получилось, слишком много деталей. И как так я вообще не могу понять. Вы могли бы изначально ему закупить игрушки, чтобы он уже рос с ними, а не спрашивать его, хочет ли он их, когда уже подрос.

— Дело в том, что он со мной и не рос. С боем забрать Матвея у его деда получилось относительно недавно. И то, мальчик был настроен той семьей решительно против меня, первое время вообще никак на контакт не шел, но постепенно все же стал оттаивать.

Ну ничего себе.

— Ну, а вы не пробовали по факту ему игрушки приносить и оставлять в комнате?

— В мусор все относил, — фыркнул начальник. — Мой характер. Если что решил, надо идти до конца. Только что щенка выбросить не смог. А вы на Матвея положительно влияете. Ладно, хорошо. Я тогда завтра приеду и поговорим подробнее.

— А во сколько вы завтра приедете?

— Думаю, только к вечеру. И Мария.

— Да?

— Спасибо.

Улыбнулась.

— Не за что.

— Есть.

Тривэ отключил вызов.

Засыпая, много думала о том, что узнала. Вот ведь как бывает. Но ведь Владимир вроде бы богат. Вот какая квартира, охрана. Неужели дед Матвея еще могущественнее, раз мог удерживать ребенка у себя долгое время? Непонятно. Но, может, завтра босс прояснит какие-то моменты.

Утром проснулась от того, что кто-то касается моей щеки, гладит. Может, опять Матвей караулил, пока проснусь, и не выдержал, решил будить? Распахнула глаза и замерла. На меня «ласково» смотрит Василиск. Вообще еще темно и... может, я сплю?

— Вы что здесь делаете? — интересуюсь я ночного глюка. Глюк, кстати, руку убрал и смотрит очень сурово.

— А вы?

— Я тут няней вообще-то подрабатываю. Сами потребовали. Но почему вы ко мне зашли? Вообще-то это некрасиво.

Шеф руку убрал. Все же это не сон. Уж явь от сна я могу отличить.

— Мария, — произнес начальник строго. — Это моя спальня. Исключительно моя. Так что это я вам должен задать сходный вопрос. Вот представьте. Спешил, мчался домой, отложив все дела, захожу к себе, и у меня появляются вопросы. Кто сидел в моем кресле? Кто мылся в моем душе? Кто спит в моей кровати, в конце концов? А это девочка Машенька, оказывается. Вот такая вот сказка для взрослых получается. Можно было бы подумать, что вы легли сюда со вполне определенными намерениями, но ведь знали, что я приеду только вечером, поэтому я теряюсь в догадках относительно ваших мотивов... Комната понравилась?

— Ну, Матвей!

Блин, ладно Матвей, дите неразумное. А охранник-то чего молчал? Наверняка ведь знал, где я поселилась. Это заговор! Я подскочила на кровати и уже хотела убежать из хозяйской кровати и вообще комнаты куда подальше, но шеф меня поймал буквально в полете и вернул на место.

— Да лежите уж, чего там.

— Мне как-то неудобно.

— А мне всегда казалось, что неудобно спать на потолке, остальное же более-менее. Так что там с выбором спального места?

Кутаюсь поплотнее в одеяло и осторожно поглядываю на сидящего поблизости шефа. Мужчина выглядит действительно усталым. Под глазами залегли темные круги. Одет босс в деловой костюм, но галстука нет, а ворот рубашки расстегнут. Никогда еще не видела Владимира настолько замученным.

— Я спросила у Матвея, знает ли он, где моя комната, он согласно кивнул и привел сюда.

Шеф хмыкнул.

— Надо же.

— А сколько сейчас времени? — я все же пытаюсь сползти с кровати, на которой больше не желаю находиться. — Мне пора...

— Да подождите вы, — руки босса опять вернули меня на место. — Я хоть и приехал раньше, но попрошу вас остаться до конца дня. Няни-то все еще нет. А потом сам отвезу домой. Хорошо?

— Ну...

— Двойной оклад в этом месяце, — отрезал босс.

— Я, вообще-то, и так особо против не была, но раз уж вы предлагаете. Я согласна. Понимаю, что это не мое дело, но может расскажете, что там за история с дедом Матвея?

Шеф тяжело вздохнул и откинулся на подушку, а я отодвинулась подальше. Как-то не ожидала я, что окажусь с начальником в одной постели. Хорошо хоть плетки нигде не видно. Блин. Опять я про плетку эту злосчастную вспомнила.

— С сестрой Давида у нас не было большой любви, да и просто любви в общем-то не было. Зато нас с Давидом когда-то можно было назвать почти друзьями. Как минимум, хорошие знакомые. Мне тогда казались забавными его увлечения. Мы с Давидом часто бывали на одних и тех же вечеринках, и там же появлялась его сестра. Переспали с Евой всего раз, и это было в не совсем трезвом виде. Возможно, никто бы об этом и не вспомнил, но вот незадача.

Шеф хитро посмотрел на меня из-под очков.

— Свадьбу сыграли, как только я обо всем узнал. Правда, семейная жизнь у нас с Евой не заладилась. Слишком разные интересы и вкусы, в том числе и на противоположный пол. К тому же, тогда я зарабатывал недостаточно, чтобы соответствовать потребностям Евы, поэтому вскоре она от меня сбежала вместе с Матвеем к своему отцу. Матвея взяла только потому, что такое условие поставил ее отец — иначе не пустил дочку обратно. Матвеем тогда чуть меньше года было.

Босс замолчал, а я нетерпеливо подалась вперед, забыв обо всяком смущении.

— А дальше?

Начальник довольно прищурился.

— Вы такая любопытная, Мария Ивановна. Нетерпеливая.

— А вы очень любите красивые долгие театральные паузы, да? Испытывать терпение собеседников любите.

— Да-да. Так вот... — Тиран опять тянет. Ну же, милый. — По суду после развода я получил право видеться с сыном и поначалу даже виделся, но дед стал находить все больше причин, чтобы этих встреч избежать. Крамеру-старшему я не понравился, а Матвея он считал чуть ли не своей собственностью. Ева умерла спустя полтора года в автомобильной катастрофе. Ее подвозил ее тогдашний кавалер. Позже экспертиза показала, что в крови водителя и пассажира был алкоголь. Вот тогда я потерял окончательно связь с сыном. Дед Матвея, понимая, что я обязательно заберу ребенка, попросту увез его, ну а деньги и связи решают многое. Суд бы не помог, поскольку до него я бы и не сумел дойти. Мне вполне четко сказали, что тогда со мной случится несчастный случай.

Все время, пока шеф говорил, я сидела, затаив дыхание. Вот это страсти в жизни нашего всегда внешне спокойного босса. От переживаний крепко сжала одеяла и теперь во все глаза смотрю на начальника.

— И как же вы справились?

Владимир широко улыбнулся.

— Мария, понимаете в чем дело. Вы и так уже слишком много знаете. Слишком, для простого сотрудника. Оно вам надо? Вместе со знаниями приходит все большая ответственность и обязательства. Главное, что Матвея я в итоге забрал, увы, не знаю, что там с ним делал дед, но Матвей по факту оказался плохо адаптирован к социальной жизни, меня вообще не помнил и воспринимал как своего самого большого врага и очень плохо шел на контакт. Гхм, Мария, не плачьте. Я, по-моему, ничего такого уж печального не рассказал. Поверьте, все нормально. Главное, сейчас Матвей со мной.

Только сейчас осознала, что плачу. Больше всего в этой истории жалко мальчика. Потерять маму. Не видеть папу. А потом быть отобранным, пусть, возможно, у плохого, но близкого и родного деда и из-за всего этого воспринимать этот мир как злой и враждебный. Успокоиться не могу, поэтому отворачиваюсь от насмешливо смотрящего на меня Тривэ и утыкаюсь лицом в одеяло. Мужчины черствые существа — даже поплакать нормально не дадут.

— Мария, да ну перестаньте же, — в голосе Владимира смешинки. Чувствую, как мужские руки обнимают меня, и я вдруг оказываюсь заключенной в теплые крепкие объятия.

— Эй! — возмущенно восклицаю я, непроизвольно шлепнув ладонью по руке шефа, и выбираюсь из объятий. — Да я не по поводу вас переживаю. Мне мальчика жалко.

— А, ну тоже хорошо.

— Что хорошего-то? — Слезы смахнула. Не время и не место.

Наконец, встаю с постели. В принципе, стесняться мне нечего. Зная, что утром может прийти Матвей, спала в лосинах и длинной футболке. Футболка, правда, с аппликациями медвежат, но это мелочи. Тривэ внимательно меня осматривает, пока я быстро собираю по комнате свои вещи. Мельком глянула в зеркало. Волосы растрепаны, глаза сонные, сощуренные. На щеке красуются длинные некрасивые царапины. Наверное, Василиск трогал не мою щеку, его заинтересовали царапины. Наконец, собралась.

— Где моя комната? — бодро интересуюсь я. Время еще есть. Может, удастся пару часиков поспать или просто поваляться, ведь работу в понедельник никто не отменял.

— Хорошие у вас мишки, — Владимир пока не торопится вставать и сейчас все внимание уделил рисункам на футболке.

Запоздало поняла, что аппликации-то у меня на груди расположены. Прикрыла мишек руками. Грозно смотрю на развалившегося в постели шефа.

— Еще разинтересуюсь. Где моя комната? — немного помолчала. — И что у вас там? —

указываю на запертую дверь. Если уж удовлетворять любопытство, то до конца.

Начальник с явной неохотой встает.

— Идемте, провожу вас до вашей спальни.

— Ну а там-то что, гардероб, да?

— Зачем мне запирают гардероб?

Пожала плечами. Мало ли, что-то ценное.

— Идемте, Мария. Как уже говорил, иногда лучше знать меньше.

Стою на месте.

— Владимир Витальевич, так нечестно. Ну что там, а?

Василиск хмыкнул.

— А вы как думаете?

Сразу почему-то представилась красная комната, как у Крамера зона отдыха в офисе, ну и ассортимент в ней соответствующий. Отогнала глупые мысли, но все же...

— Какие-то взрослые штучки?

— Может быть. Хотите посмотреть? — уголки губ мужчины подрагивают, словно он тщательно сдерживает улыбку, глаза и вовсе искрятся весельем. — Неужели готовы настолько подробно узнать о моих... увлечениях?

— Ой, Владимир Витальевич, да показывайте уже. Меня вы вряд ли чем-то сможете удивить. И я никому ничего не расскажу.

— Что же, вы сами этого захотели.

Владимир достает из кармана ключи и идет к заветной двери. Следую за шефом след в след. В торжественной и вместе с тем пугающей тишине Владимир открывает потайную комнату. Разочарованно вздохнула. Обычная гардеробная. Только что большая.

— А зачем было на ключ запирают? — голос выдает это мое разочарование.

— Мария, вы ведь втайне надеялись на что-то пикантное, да? Вам ведь нравится вся эта тема с плетками, не так ли? Так вот, увы, но я ваши увлечения не разделяю. Здесь, помимо одежды, хранятся семейные реликвии, оружие и вообще все то, что нельзя пока давать любопытному маленькому ребенку. Хотите посмотреть мою коллекцию старинных монет?

— Нет, спасибо, — кисло отозвалась я.

Да-а, вот тут, конечно, я себя не в лучшем свете показала. Правда ведь надеялась, что там что-то такое скандальное хранится, но Тривэ, похоже, лучше, чем я о нем думаю. А вот я хуже. Порнобелоснежка, блин.

Шеф всю дорогу, пока мы шли до моей комнаты, не прекращал улыбаться, и это меня жутко бесило, но тут уж сама виновата, дала повод повеселиться. Новая спальня оказалась рядом с детской. Как ни странно, несмотря на то, что я взбудоражена и вообще почти выспалась, удалось погрузиться в дрему почти сразу.

Разбудил меня громкий собачий лай. Распахнув глаза, увидела перед собой личико скромно улыбающегося Матвея. Хитрюга. Сам не стал будить, зато привел собаку в качестве будильника.

— Привет, — широко улыбнулась и протянула Матвею руку. Мальчик вложил свою маленькую в ладошку в мою. Крепко сжала пальчики ребенка, стараясь через рукопожатие передать малышу все тепло, что у меня есть внутри. — Ты уже знаешь, что твой папа приехал? Думаю, сегодня он нам сделает железную дорогу. Здорово, да?

Мальчик склонил голову набок и словно задумался, а так ли это здорово. Артист. В зал столовой мы пришли с Матвеем вместе, и там уже оказался Владимир. На завтрак сегодня вкусные блинчики.

— Владимир Витальевич, а где вы нашли такого колоритного азиатского повара? — полюбопытствовала я. — При первой и последней нашей встрече он в меня чуть тесаком не

запустил, видимо, из-за того что вторглась в его владения. Но готовит отменно, причем, как я заметила, не только восточную, но и европейскую кухню.

— Мне его порекомендовали.

— Ясно.

Разговор за столом на время увял, и тишина сразу стала какой-то давящей для меня, а потому у меня включился режим болтушки, и я без остановки несла всякую чушь до тех пор, пока не закончился завтрак. Тираны, что большой, что маленький, внимательно меня слушали, но сами заговорить не пытались, а смотрели с каким-то странным умилением, словно на говорящую зверушку.

В итоге было решено, что режим дня не нарушаем, сначала идем гулять, а потом уж все остальное. Когда мы с Матвеем стали собираться, подошел Владимир, и состоялся довольно забавный разговор:

— Возьмете меня с собой? — с улыбкой поинтересовался Тривэ, глядя преимущественно на мальчика. — Очень уж интересно взглянуть, что у вас там во дворе за боевые мамы такие. К тому же можно и в парк сходить, Коучу будет раздолье.

Ну и вот, Василиск смотрит на Матвея, ожидая его решения, а Матвей почему-то на меня. С улыбкой согласно киваю мальчику, показывая, что я не против, берем его папку, и только тогда ребенок поворачивается к отцу и тоже согласно кивает, только с очень серьезным выражением лица, мол, доверие оказываю.

На площадке Тиран сразу обратил на себя внимание абсолютно всех гуляющих мам и нянь. Я так понимаю, Владимир ведь впервые выходит гулять вместе с Матвеем, до этого у них совместные прогулки как-то не складывались. В общем, Василиск редкий гость на площадке, а если учесть, что папа Матвея высокий, статный и красивый, внимание женского пола к нему в разы повышено. Шеф стал открываться для меня с совсем иной стороны. Жесткий и требовательный на работе, всегда добивающийся своего, с сыном оказался неожиданно очень мягок и терпелив. Пока ни разу не заметила, чтобы босс хоть в чем-то давил на Матвея или навязывал мальчику свое мнение. Интересы ребенка ставятся превыше всего. Не скажу, что такой подход плох, но как-то непривычно, я-то мальчику свое мнение очень активно навязываю, и что в игрушки стоит играть, потому что интересно, и что с горок надо кататься, а не просто скромно стоять в углу, смотря, как это делают другие.

Ко мне один раз подошла Крис и так, чтобы никто не заметил, показала мне большой палец, мол, класс.

— Слушай, а шикарный у Матвея папка. — Вместе с Крис наблюдаем, как Василиск носится вслед за сыном по всей площадке и чуть ли не с горок вместе с ним катается, затем помогает забраться на брусья и, придерживая, создает видимость, что Матвей отжимается. После, присев на корточки, Владимир что-то серьезно рассказывает Матвею и подбежавшим мальчишкам, и вскоре начинается веселая игра в догонялки, в которой Тривэ лично, никого не стесняясь, принимает участие. Шеф явно наверстывает упущенное из-за деда Матвея время. У меня опять непроизвольно слезы на глаза наворачиваются.

— Мечта, а не мужчина, — томно вздохнула Крис. — Повезло тебе.

Неопределенно хмыкнула. Везение так себе. Иметь Владимира в качестве начальника — то еще везение, но я решила Крис ничего не объяснять, пусть думает себе, что хочет, надо будет, потом няня просветит.

— А чего он раньше не выходил с Матвеем на прогулки?

— Некогда, работает много.

— Ну, да, мой тоже.

После того, как все возможные дела на площадке Матвей переделал, мы пошли в парк.

Мальчик все время опережал, так как Коуч рвался вперед, а мы с шефом спокойно плелись позади, наблюдая за тем, как Матвей, забыв обо всем, весело играет вместе со щенком. Я старалась не замечать, что с нами из двора дома вышло еще с десяток охранников, зорко следящих за периметром. Кажется, босс опасается, что дедушка Матвея еще не сдал своих позиций. Я тоже периодически тревожно оглядываюсь, но не из-за Крамера-старшего, которого я в глаза не видела, а из-за младшего члена этой ядреной семейки. Что-то мне подсказывает, что император все же захочет мне испортить последний выходной день. Впрочем, вот прям сдалась я Давиду, чтобы он меня караулил где-либо. Скажет, ну, не хочет похищаться, и фиг с ней, я себе получше жертву найду.

Мне так понравилась прогулка, что прямо-таки жалко было уходить домой. У меня давно не было уже ничего такого приятного в душе, словно я вновь не одинока, словно рядом есть близкие, которым я нужна. Да и тут я, конечно, больше выдумываю. Для этой семьи я никто. Случайная няня на выходные, эпизод, который вскоре забудется.

Дома оголодавшие мужчины быстро уничтожили обед и отправились в детскую собирать железную дорогу. Я заикнулась про обеденный сон для Матвея, но разве тираны слушают всяких там Белоснежек. Меня вовлекли в процесс, и втроем мы с большим энтузиазмом монтировали рельсы, а потом с восторгом запускали по ним паровозы. Я словно вновь в детство окунулась. Когда, казалось бы, Матвей и Владимир наигрались, Тривэ увидел квадрокоптер, и все — без испытаний никуда. Мне тоже стало любопытно, но не столько запуск игрушки, сколько выход на крышу, куда шеф сразу предложил отправиться для запуска игрушки.

Крыша и вид с нее захватили воображение — прямо в центре нечто вроде зимнего сада под стеклянным куполом, внутри которого настоящие джунгли и буйство красок. Пол выложен красивой плиткой, по периметру кадки с вечнозелеными карликовыми соснами, отчего даже в это время года крыша не кажется унылой и серой. Я словно вышла погулять в парк. А вид! Боже, какой вид! Я замерла, прислонившись в защитному стеклянному ограждению, и вообще забыла на время обо всем. Красотища. С этой стороны как раз видны высотные офисные стеклянные здания, в одном из которых я работаю. Здания весело поблескивают на свету. У моих ног вечно неспящий город огней и надежд. Меня этот он уже пленил. Сейчас мне кажется, что нет ничего невозможного, особенно здесь. Ни капли не жалею о том, что переехала. Сейчас понимаю, что прежний дом для меня стал болотом. Я там не то что не развивалась — тонула.

Почувствовала, как меня взяли за руку. С удивлением поворачиваю голову и вижу Матвея. Это мальчик вложил доверчиво свою маленькую ладошку в мою руку, но смотрит ребенок не на меня, а на город. И опять эта недетская серьезность на лице и во взгляде. Маленький взрослый человек, уже успевший за свою короткую жизнь потерять маму и чуть не лишиться папы. Присела на корточки и обняла Матвея, вновь стараясь передать мальчику всю тепло, что у меня есть. Так хочется согреть малыша, но для этого у меня слишком мало времени, да и нет у меня на это права. У Матвея есть отец, и я уверена, постепенно Владимиру все же удастся пробиться к ребенку.

— Запуск игрушки, видимо, на потом откладываем? — раздался за спиной бархатный голос шефа.

Владимир присел возле Матвея. Я отпустила мальчика и лишь немного направила в нужную сторону. Ребенок неуверенно потянулся к папе, который тут же его обнял. Это мир, это прощение.

У меня самой опять глаза на мокром месте. Беру крутящегося возле ног Коуча за ошейник и собираюсь уйти, чтобы дать возможность папе и сыну побыть наедине. Владимир бросил на меня благодарный взгляд. Ушла.

Заперлась вместе со щенком в своей спальне. Ем найденную в сумке заначку в виде

шоколадки, чешу Коучу живот. Это я так стресс заедаю. На душе тепло и в то же время грустно. Светло от того, что рада, что у отца и сына все налаживается. Грустно от того, что поняла — одна я быть все-таки не хочу. Всего одни выходные рядом с маленьким ребенком, и моя ледяная броня вдребезги. Буду бороться. Пройду все необходимые обследования, полечусь. Может, еще есть шанс. Хочу такого же милого малыша, как Матвей, или малышку. А лучше вообще двойню или тройню, и не важно, какого пола.

Глава 19

— Шеф, я домой.

— Нет.

— Уже вечер. Мне надо.

— Мария, я же вам сказал — нет.

Злюсь.

— Ну что вы меня здесь, запрете, что ли?

— Сама по себе идея неплоха. Начинаю понимать, почему Крамеры так любят у себя всех запирать.

— Владимир Витальевич, не смешно. Мне домой надо. К завтрашнему рабочему дню подготовиться. Ну и вообще, у вас тут, конечно, хорошо, но дома лучше.

— Чем это лучше? — босс недовольно прищурился. — Мария, скажите уж честно, что ночь хотите провести в компании Давида, я все пойму.

— Нет!

— Тогда оставайтесь до завтра. Так и быть, заедем за необходимыми вам вещами. Повар сегодня обещал какой-то фееричный ужин устроить. Сможете в бассейне поплавать с Матвеем и в сауне погреться. Бассейн уже с утра нагревается. Оставайтесь.

— Я не могу.

— Да почему?

— Не хочу.

— Мария! — произнесено очень грозно. Плетки только не хватает для максимального эффекта.

Смотрю на шефа упрямо и молчу. Поеду и все. Владимир и без меня отлично с мальчиком справится, контакт найден, им полезно побольше бывать вместе. А я не хочу сильно привязываться. И так, чувствую, весь вечер и ночь проведу в тоске и печали.

— Поеду.

— У вас какая-то еще встреча на вечер запланирована, может, поэтому вы так рветесь домой?

— Может быть, — уже готова что угодно говорить, чтобы этот Тиран отстал.

Взгляд Василиска заledenел и стал и вовсе страшен.

— С кем?

Взгляд шефа мне настолько не понравился, что решила коллег не подставлять.

— С соседкой договорилась вместе посидеть, чай попить.

Теперь Тиранище смотрит иронично. Не верит. И тут подошла тяжелая артиллерия в виде Матвея. Мальчик взял меня за руку и просто снизу вверх заглянул в глаза.

— Ладно, — ворчу недовольно. — Остаюсь.

Отец и сын хитро переглянулись. Хм.

За вещами не поехала, просто выстирала, а потом погладила пятничный костюм. Остаток вечера прошел замечательно: все заявленные пункты воскресной программы Василиск выполнил. Правда, мне было очень хорошо и комфортно, а так легко и привыкнуть.

Утро понедельника — это тяжело. Вставать мне раньше, чем Василиску, который обычно задерживается на час. Пока собиралась, думала, что же не так. Вроде бы обычное утро, я иду на работу, но нет. Даже села на кровать и надолго задумалась. И тут до меня дошло — я не хочу на работу! Впервые за очень долгое время я по-настоящему не хочу идти на работу. Уже многие

годы, даже если было лень, я все равно шла в офис, как на праздник. Главным образом потому, что дома не было ничего интересного. А сейчас все наоборот. Я ловлю себя на мысли, что хочу остаться тут, хочу пойти с Матвеем погулять, хочу съездить с ним в планетарий, поскольку мальчику очень нравятся звезды и космос, еще можно было поехать в океанариум и... да у меня полно мыслей и идей. И в этом невероятно комфортном доме, больше похожем на маленькую самодостаточную крепость, я бы с удовольствием еще осталась.

Мысленно отхлестала себя по щекам, взяла себя в руки и поднялась с кровати. Только раздвоения личности мне еще не хватало. Совсем раскисла. Я крутой порноменеджер... тьфу, не то. Менеджер, в общем. У меня презентация же на носу. Все. Оделась. Сумка собрана. Только прикупленные вещички решила все оставить. Не на работу же тащить. Вот няня удивится неожиданным подарочкам.

Итак, последние два пункта программы — перекусить и как-то выбраться из квартиры. Охранник я не знаю, где спит, а вот где Василиск — просто отлично, даже в курсе, какой мягкости у него кровать — идеальной. Но сначала перекусить. Столовая еще закрыта, а вот кухня уже работает, и там этот страшный китайский повар. Итак, кодовое название операции: «Миссия невыполнима». Просачиваюсь в открытую дверь буквально через щелочку. Впереди держу сумку, как щит, и тихонечко, перебежками, подбираюсь к холодильнику.

— Офигела? — на удивление очень флегматично произносит повар. Нет, может китаец и нечто иное сказал на своем языке, но это мой интуитивный перевод. Кстати, судя по обмолвкам Василиска, у шефа нет проблем в общении с поваром... босс знает китайский?

— Я кушать хочу, — жалобно произношу я и, для наглядности и снятия языкового барьера, опускаю сумку и указываю пальцем себе на рот, ну, изображаю нечто вроде невидимой ложки. — Ам-ам хочу.

Китайский, что ли, начать учить? У нас такой профиль компании, что пригодится.

Пока пила кофе, в столовую зашел уже по-офисному одетый Тиран. Хорошо-то как, не придется будить начальника.

— Доброе утро, Мария. Смотрю, вы с поваром нашли общий язык.

— Ну... наверное.

— Федор, мне, пожалуйста, все то же, что и у Марии. Только без цветов — их я не ем, — Тривэ присаживается рядом со мной.

— Пирожки уже почти готовы. Будете?

У меня отвисла челюсть.

— Да, пожалуй, можно.

Дергаю шефа за рукав и тихонечко, практически на ухо, у него интересуюсь:

— А это разве не китаец?

— Нет, с чего вы решили? Федор якут.

— А чего он тогда не по-нашему разговаривал?

— Через полгода собирается ехать вместе со мной в Китай. Там он будет на курсы кулинарные ходить, повышать квалификацию. Только там учат исключительно на китайском, так что Федор загорелся учить язык, теперь старается только на китайском говорить, и я вместе с ним. Все равно мы там надолго планируем остаться.

Теперь я еще больше шокирована.

— Вы через полгода улетаєте в Китай?! Вас командировали уже? Поэтому вы так спокойно относитесь к мысли о том, что наш отдел не будет в числе лидеров?

— Это еще не точно, что поеду, но поездка все-таки необходима. Знакомство с нашими поставщиками, налаживание новых связей и контактов, ну а главное — я возьму с собой Матвея. Там он будет в большей безопасности, не придется подолгу сидеть дома. Ну и, полагаю, ему

будет интересно. Думаю, поехать не меньше чем на полгода, а то и год.

эткаяоал ннаоалвоалсткаиает.

— Эй, Мария, вы чего погрустнели сразу?

— Кто? Я? Нет, конечно.

Тривэ прищурился и наклонился ко мне ближе.

— Неужели расстроились, что ваш замечательный начальник-тиран уедет? Никто больше на нервах не будет играть и плеткой пугать.

— Угу, — ответ вышел мрачным. Удивительно, но мне и правда что-то взгрустнулось.

— Да ладно вам, Мария. Зато будет у вас другой, хороший начальник. Ну, либо...

— Либо что?

— Либо я вас с собой возьму и буду третировать еще очень долго. Как вам такой вариант?

— Нет, спасибо.

— Подумайте, еще пока время есть.

— Вы это серьезно вообще?

— Почему нет?

— Ну, я понимаю, секретаря с собой взять, а я-то там буду под каким предлогом?

— Как менеджер. У нас часто подобные командировки сотрудникам устраивают. Тоже поедете опыта набираться.

— Это в моей-то сфере продаж? И в чем я там опыта наберусь? Буду ездить по фабрикам и магазинам интим-товаров, уникальные приспособления и аксессуары выискивать?

Василиск широко улыбается.

— Вообще, идея не плоха, я бы вам даже помог в столь ответственной и сложной работе.

Представила, как мы вместе с Тривэ подбираем новые усовершенствованные плетки и прочие прелести. Не-е-ет. К тому же, я так полагаю, шеф не просто так меня зовет, а с прицелом стать няней на замену, и не то чтобы я была против, но привязываться не хочу сильно, да и в зависимость сильную попаду. Вот найдет себе начальник какую-нибудь милую молоденькую китаянку, создаст счастливую семью, и будут они одного за другим детишек делать. В общем, няню и там найти можно, а мне не по заграницам надо разъезжать, а лечиться.

— Мария, — вырвал меня из задумчивости голос босса. — Няня приходит в половину девятого, раньше не может. Я предлагаю вам немного подождать, и к девяти я подвезу вас на работу. Ругать за опоздание не стану.

— Спасибо, но я опаздывать не люблю. Да и тут идти всего ничего.

Да и если приеду на работу вместе с шефом, коллектив будет в шоке, а Марина, до которой слухи наверняка тоже дойдут, съест меня с потрохами. Начальник недовольно прищурился, но ничего не сказал.

Владимир выходил из кухни первым, я чуть задержалась.

— До свидания, — попрощалась я с Федором.

— До свидания, Ам-ам, — мужчина растянул губы в широкой кривоzubой улыбке. Кажется, у меня новое прозвище появилось.

Когда я уходила, Матвей еще спал, так что даже не удалось с мальчиком попрощаться.

Бреду неспешно через парк к работе. Настроение меланхоличное, задумчивое. Как-то тяжело возвращаться в реальность после таких насыщенных и теплых выходных. Душа просится назад, к Матвею, но тело упорно идет на работу. Вот в таком настроении я и подошла к зданию компании. Красотами парка даже не любовалась, да и по сторонам особо не смотрела, казалось, что незачем. Когда кто-то резко дернул меня назад и я в мгновение ока оказалась на черном кожаном сиденье в салоне незнакомой машины, думала, что поседею.

Инерция вдавликает меня в сидение — это машина резко тронулась с места. Чьи-то сильные

руки удерживают меня в крепком захвате. Оборачиваюсь и шокированно смотрю на улыбающегося Давида Крамера. Спросить ничего не успела. Машина императора так же резко, как и стартанула, дала по тормозам, и я услышала звук удара. Водитель Крамера засигналил кому-то, и ему засигналили в ответ. Пытаюсь разглядеть, что же там происходит, и сердце мое замирает. Путь машине преграждает автомобиль темно-оливкового цвета, очень похожий на авто Олега. Судя по тому, как стоит его машина, она сделала разворот прямо со встречи.

— Некогда разбираться, быстро уезжай, — приказывает Крамер водителю, и последний, словно Шумахер, на невероятной скорости ловко сдает назад и, нарушая все возможные правила, уезжает.

Слышу, как вслед нам сигналил темно-оливковый автомобиль, но в погоню не бросается. Возможно, сильная поломка или еще что-то. Жуть. Похищают меня в моей жизни впервые.

— Вы сумасшедший, — хрипло произношу я.

— Нормальным быть как-то скучно. Тем более, вы, Мария, сами виноваты. Почему все выходные скрывались от меня, а телефон был недоступен?

Вообще-то не был, и это странно, но сейчас такие мелочи.

— Выпустите меня сейчас же из машины, иначе я обращусь в полицию.

— До полиции еще добраться надо, — с доброй улыбкой на устах произнес Давид, кажется, ни капли не испугавшись. — Мария, а вы знаете, что у вас такие красивые, сочные и прямо-таки манящие губы?

Император не стал ждать ответа, перетащил меня к себе на колени и впился в рот требовательным, жестким поцелуем. Да-а-а, Крамер зря времени не теряет. А целует шикарно. Муж так не умел. Пытаюсь оттолкнуть мужчину и сделать ему больно, но руки мои перехватывают и заводят за спину. Да уж, тот еще адреналин. К поцелую идет музыкальное сопровождение — это в моей сумочке телефон разрывается от звонков.

— Давид Матвеевич, извините, что отвлекаю, но, кажется, нас преследуют, — произнес водитель Крамера.

Император наконец оторвался от меня. Мое сердце бешено колотится, дыхание сбилось.

— Да, все как и ожидалось. Мария, вы очень вкусная. Скоро я вас съем. Всю. — Давид оборачивается назад. Я тоже тяну шею, желая разглядеть, близится ли спасение. — Николай, какая машина?

— Белый кабриолет.

Мое сердце пропустило удар. Антон? Чего-то я все больше и больше погружаюсь в пучины шока. Вот вроде бы я взрослая свободная женщина, у которой, к тому же, давно мужчины не было, тут бы радоваться, что тебя похитил настоящий порноимператор с внешностью супермена, и намерения у него недвусмысленные. Но я все же наивно надеюсь на спасение от грядущего разврата.

— Мария, у вас столько поклонников. Сначала один попытался помочь, теперь вот еще кто-то. Вы нарасхват. Мне это нравится, — самодовольно произносит император. — Так еще интереснее.

Тут машина резко вильнула. Раздались сигналы недовольных автомобилистов. Это, кажется, водитель пытается уйти от погони.

— Так на чем мы с вами остановились, Мария?

Крепче сжала сумочку, уже собираясь отдубасить ею Давида, но тут у мужчины зазвонил телефон.

— Минутку, Мария, я отвечу.

Одной рукой Крамер достает из карман телефон, а другую вальяжно кладет мне на попу. Отвлекаюсь на ту руку, что посягает на мои части тела и пытаюсь ее отодрать, поэтому не сразу

осознаю, что император говорит по телефону с Тираном. Это мой шанс.

— Владимир Витальевич! — ору я Крамеру на ухо, чем на пару мгновений мне удалось его дезориентировать. — Спаси-и-ите!

Давид убрал телефон, ссадил меня с колен и ласково попросил:

— Мария, будьте хорошей девочкой, посидите спокойно. Я пока с Вовой как раз по вашему вопросу беседую, не надо перебивать.

Нервно грызу ногти, пытаюсь услышать весь разговор титулованных за глаза особ. Увы, но шефа не слышно совершенно, и понять, о чем речь, я могу только по коротким ответам Крамера.

— Не-е-ет, — произнесено вальяжно. Давид словно большой кот возле крынки со сметаной.

Ответ Тривэ, который мне не слышно.

— Нет. — Короткое молчание и через небольшие промежутки одинаковые ответы от Давида: — Нет. Не-е-ет, — произносит мой похититель и отключает вызов, а потом и вовсе выключает телефон. — Чтобы больше никто не мешал, — поясняет мне Крамер.

Похоже, Давид — человек не склонный к переговорам.

— Мария, скажите, а чего это ваш начальник так за вас переживает? Я чего-то не знаю?

Крамеру-то какое дело?

— У меня очень ответственный добропорядочный и строгий начальник, который не любит, когда его сотрудники прогуливают работу.

— Вот значит как. Тиранит, значит?

— Очень.

— Переходи ко мне тогда работать. Уверен, тебе понравится. Товар тот же, будет интересно, весело, зарплата гораздо больше, коллектив, опять же, хороший, почти настоящая семья...

Угу, шведская.

— Благодарю, но нет. У меня коллектив сейчас не хуже. Вон, уже преследование ведет.

— О, так это коллеги ваши такие активные? Нет, вы знаете, все же переходите ко мне. Я таких сотрудников, умеющих сплочать коллектив и вдохновлять на подвиги, очень ценю.

Машина вновь сильно вильнула, мы ускорились. Несколько резких поворотов и сигналы от других водителей. Сижу, крепко вцепившись в дверную ручку. Страшно очень.

— Все, погони больше не видно, — обрадовал водитель своего начальника, но не меня. — Кабриолет в аварию попал.

Нервно подскочила на сиденье. Это уже совсем не смешно.

Глава 20

Внезапно так пришло понимание, что спасение утопающих — дело рук самих утопающих. Поражаясь собственной смелости, набросилась на Крамера, целясь ногтями в глаза.

— Мария, ну что вы? — Давид перехватил мои руки, но я сумела извернуться и со всей силы пнуть его ногой в живот.

Завязалась короткая и непродуктивная для меня борьба, все-таки кто я против супермена, и вот я уже лежу на заднем сидении, придавленная мощным телом Давида.

— Николай, останови где-нибудь в уединенном месте и выйди, — приказал ледяным тоном Крамер.

Мне стало совсем-совсем жутко. Даже закричать не могу — горло знакомо сжал спазм. Всегда теряю возможность говорить в стрессовых ситуациях, где от меня особо ничего не зависит. Смотрю на мужчину во все глаза. У меня паника.

— Что вы хотите? — наконец еле слышно произнесла я.

Машина замедляется, а потом и вовсе останавливается.

— Мария, ну не маленькая ведь. То самое.

Слышу, как хлопает дверь — это водитель вышел из автомобиля. Осенила идея.

— Я не могу то самое, — сразу предупредила. — У меня дни те самые. Которые женские.

— Ничего, думаю, мы что-нибудь придумаем, — ничуть не расстроился император, явно знающий, о чем говорить.

Ситуация критическая, но страх почему-то потеряла. Ну невозможно всерьез чего-то бояться, лежа под человеком с внешностью супермена. Ох уж эта обманчивая внешность и стереотипы.

— Давид, мы же цивилизованные люди. Давайте поговорим. — заговариваю зубы и пытаюсь выползти из-под тяжелой мужской туши.

— Давайте, — охотно соглашается Крамер, но тоже не отвлекается и активно меня лапает и, кажется, раздевает — несмотря на мое лежачее и придавленное положение, пальто давно валяется на полу, а пиджак довольно активно стягивается вниз. Препятствую своему оголению всем силами. Получается довольно активная возня, от которой глаза Давида загораются все ярче и ярче.

— Давид Матвеевич, я так не могу. Я все же не у вас на собеседовании. Мне романтика нужна, свидания, цветы, рестораны, а не это все.

— Я вообще-то приглашал вас в выходные на свидание. А вы от меня прятаться вздумали. И цветы вам дарил с подарками.

— Мне мало! — нагло заявила я. — Подумаешь, хиленький букетик, набор тестовой продукции из ваших магазинов и два плюшевых пылесборника. Это несерьезно и не солидно для вас.

Крамер даже замер от такой моей наглости, прищурился нехорошо.

— Мало, значит?

— Мало, мало, — очень активно согласно киваю я. Пусть думает, какая я корыстная. Быстро во мне разочаруется.

— Ну ладно, это ничего, — пожал плечами Давид и продолжил дело моего раздевания — пиджак уже приспущен, и активно расстегиваются пуговицы блузки. — Я вообще предпочитаю сначала наладить с девушкой физический контакт, а потом уж и душевный, вкуче с подарками и свиданиями. С вами, Мария, вообще рекорд — я знаю ваше имя и жду вашей благосклонности,

по причине моей занятости, уже больше недели. Небольшой рекорд для меня.

Да, Крамера не смутило, он сам кого хочешь в ступор введет. Император вновь тянется к моим губам, а я активно верчу головой, чтобы избежать поцелуя.

— Мария, ну хватит, это неизбежно. Расслабьтесь и получайте удовольствие.

— Я не могу расслабиться, меня на работе ждут, планы по продажам горят, партия чопиков бракованная оказалась, так что клиенты грозятся их вернуть, использовав на мне же по назначению. Так что извините, не до того мне. Давайте вы меня сейчас на работу отвезете, и я даже не стану тогда в полицию обращаться и на выходных может быть соглашусь встретиться.

На выходных... лет через сто.

— Не беда. Вы же ко мне теперь переходите работать. А партию чопиков я у вас выкуплю.

— Зачем вам столько чопиков? — каюсь, невольно хохотнула. — Еще и бракованных.

— В моей работе любой предмет можно приспособить.

И вот Давид вновь неумолимо ко мне наклоняется. Взгляд мужчины демонический. Все, допрыгалась. И тут моя голова, которая до этого упиралась в дверцу, резко упала вниз и теперь свешивается вниз, поскольку некто резко распахнул дверцу. Счастливо улыбнулась перевернутому шефу. Правда, ситуация кажется двусмысленной. Лежу тут под Крамером, лыблюсь. Так что улыбку убрала, оставив взгляд полный надежды на скорое спасение.

— Ну и чего приехал, не видишь, я занят? — небрежно интересуется Давид у моего шефа.

Василиск облокотился локтем на крышу авто и очень нехорошо смотрит на Крамера.

— Ты мою сотрудницу похитил. Срываешь мне рабочий процесс.

— Подумаешь, какие мелочи. Я тебе на замену несколько своих менеджеров пришлю. Хочешь полный комплект? Блондинку, брюнетку и рыжую. Если надо, они еще и поют.

У меня некрасиво отвисла челюсть. Я-то думала, тут сейчас разборки будут, трещ, мордобой, а на самом деле два больших босса культурно решают рабочие моменты. Может, это даже и хорошо. Но чуточку обидно.

— Нет, так не пойдет, — покачал головой мой начальник. — Возвращай мне Марию. Она у меня за троих работает.

— Жадина. Я вот всегда с тобой делился. А Марию не отдам. Готов даже с тобой вновь поссориться.

— Так, да? В таком случае предлагаю обмен пленными.

Тиран отошел в сторону и мне, ну и Крамеру, открылся вид на водителя Давида, которого спеленали двое личных охранников Тривэ.

— Обмен Марии на водителя? — император скривился. — Неравнозначно.

— Не только на водителя. Вся твоя охрана уже снята. Ты в меньшинстве. Так что Марию я все-таки заберу. И даже тоже готов с тобой вновь поссориться.

Император зло прищурился. Наверняка не любит проигрывать. Давид бросил на меня быстрый взгляд. Увы, не успела убрать с лица свою жутко довольную победную улыбку.

— Не волнуйтесь, Мария, мы с вами еще пообщаемся, — мило произнес Крамер страшную угрозу и все-таки слез с меня. Выдохнула с облегчением, тяжелый, зараза.

Меня тут же, подхватив за подмышки, вытащил из машины Тривэ, оперативно натянул мне обратно на плечи пиджак, а после забрал мое пальто из рук Крамера, которое Давид любезно подал. Я прямо умиляюсь такой мужской заботе. Вскоре я уже сидела в машине шефа. До сих пор не верится в столь скорое и успешное спасение.

— Как Антон и Олег? — первым делом поинтересовалась я.

— Ничего, только у Антона машина ныне не на ходу, он ждет приезда эвакуатора и инспекции, у Олега по мелочи.

Фух. Главное, что без травм.

— А как вам удалось меня так быстро найти?

— Так же, как и Крамеру. Ваш телефон с легкостью отслеживается, так что придется его сменить.

Надо, так надо. Только почему мне Василиск раньше ничего про телефон не сказал? Впрочем, мне бы это не помогло, император поджидал в засаде.

— Спасибо, что помогли.

— Мне показалось, когда я открыл дверь машины, что не так уж вы и нуждались в спасении. Улыбчивая, довольная, обнимались с Давидом.

— Кто?! Я обнималась?! Это поклеп! А улыбалась я, потому что вас была рада увидеть. Да я чуть вам в объятия на радостях не бросилась, когда получила свободу! — моему возмущению нет предела.

— Так что же не бросились?

— Что?

— Я говорю, вы понимаете, что теперь от вас Крамер точно не отстанет? Это уже вопрос принципа для него.

— Угу, — грустно произнесла я. — Давид из тех людей, кому проще отжаться, чем объяснить, почему не хочешь, да?

— Именно. Что планируете делать?

Отжаться. И жить спокойно. Ладно, шучу.

— Не знаю. Скрываться, — только в успех особо не верю.

Василиск помолчал.

— Мария, у меня к вам есть предложение...

От которого я, чувствую, отказаться не смогу. Владимир медлит с продолжением фразы, явно тщательно все обдумывая.

ТИРАН

Чувствую себя очень плохим человеком. Сам поражаюсь своему коварству. Мне могло бы быть стыдно, если бы все не делалось ради Матвея. Еще раз быстро посмотрел на девушку. Нехорошо лишать кого-либо личной жизни и заставлять полностью посвятить все свободное время чужому ребенку, однако Матвею нужно много внимания и заботы. Мария дала понять, что предпочитает свою обычную работу, и в этом я ее понимаю, кому захочется, работая менеджером с отличной зарплатой, становиться еще и нянькой, лишаясь личной жизни по вечерам и выходным. Надо все сказать очень аккуратно — мягко и аргументированно, но четко дать понять, что выбора у Марии нет. Плохо, что Крамер недостаточно напугал Жарову. Не похищение, а какой-то цирк. Еще плохо, что сотрудники включились по незнанию. И теперь моя совесть нечиста втройне, случайные свидетели и пострадавшие мне были не нужны.

Опять раздраженно смотрю на припухшие губы Марии. Я же сказал Крамеру, чтобы не смел целовать девушку. Это либо мне назло, либо все же Давид сильно запал на Машу. Поэтому и в итоге Жарова недостаточно напугана, благодарна и готова на любые условия.

— Переезжайте на какое-то время ко мне, Мария.

Глаза девушки широко распахнулись. Такое искреннее удивление. Вообще все чувства искренние, яркие и легко читаемые. Поначалу я думал, что это умелая игра, и Мария очередная маленькая хищница, каких вокруг тысячи, да, пусть с жалостливой историей, сумела-таки пробиться под мою броню, но у кого этих жалостливых историй за душой нет? Постепенно стало приходить осознание, что где-то я все же ошибаюсь, а выходные все расставили окончательно по местам. Мне нужны такие люди, как Мария. Мало кого я действительно без опасения могу впустить в свой дом и особенно к сыну. Только времени на долгие уговоры и приручение Марии к дому у меня нет — того и гляди кто-то из гномов станет заявлять на

девушку свои права, только между собой разберутся. Разведка докладывала, что у потенциальных ухажеров были разборки по поводу того, кто же будет с Машей. Кажется, договорились до того, что ждут, пока она сама проявит более определенный интерес к кому-либо.

Опять кольнула совесть. Все же нехорошо. Ведь действительно не хочу оставлять Маше выбора.

Загочемло? — следуетма одатма млоодаей Белодаснгоежкиал нгоагоиалвнгоый водапродас. В душе подаднгоиалмлоагоетмся рагозрагоженгоиале. Все-тмаагокиал Жагородаваго нгое продатмаиалв подапагостмаъ в лагопы к Крагомлоеру.

— Безопасность и защита. Это в первую очередь. Близость к работе основной. Двойная зарплата. Экономия — вам не придется платить за жилье, еду и другие бытовые услуги.

Девушка прищурилась подозрительно.

— Вы... хотите нанять меня в качестве няни? — сообразила Мария.

— Можно сказать и так. Видите ли, основная няня все равно будет, и скорее всего новая — по поводу старой я еще подумаю, но Матвею вы понравились, и если, например, вы будете заниматься им в выходные и немного по вечерам, когда есть свободное время, было бы очень хорошо.

— И как надолго? — слышу в голосе Марии обреченность. Плохо. Хотелось бы нотки радости.

— Это уже вам решать. — Ага, как же. — Сколько хотите и сколько вам будет удобно.

Если Маша сейчас откажется, придется идти на крайние меры. Откровенный шантаж? Соблазнение?.. Плетка?

МАРИЯ

Вот оно, то самое предложение, от которого невозможно отказаться.

— А вы думаете, Крамер предпримет еще одну попытку похищения?

— Вы сами как думаете?

Да... думаю, что непременно.

И тут встает вопрос. Точнее выбор. Смогу ли я закрыть свое сердце и не привязываться к тянущемуся ко мне мальчику, который ведь тоже наверняка сильно привяжется при постоянном контакте, ну и все прочие утренние рассуждения о том, почему мне не стоит сблизиться с семьей Васильевых. А смогу ли я противостоять Давиду в одиночку? Вряд ли. Есть, конечно, вариант найти себе мужчину и пусть он уже меня защищает, но что-то мне подсказывает — влияния и возможностей у любого моего потенциального ухажера не хватит.

Колеблюсь. Условия-то ведь неплохие — быть с ребенком для меня не работа, а только радость, давно у меня не было таких замечательных выходных. Дом у Тривэ шикарный, крыша и бассейн чего только стоят, а там немало и других замечательных мест. Мое нынешнее место обитания в сравнении кажется... ну, не знаю, старой разваливающейся каморкой? Короче, надо что-то решать. Общение с наглым, опасным, извращенным императором или милым маленьким наследником Тирана, молчаливым ребенком с не по-детски взрослым взглядом? Душа и сердце дают однозначный ответ. Да, потом будет очень больно.

— Ну, хорошо. Попробую. До вашего отъезда в Китай, думаю. Полгода ведь Крамеру хватит, чтобы потерять интерес и увлечься кем-то другим?

Глаза шефа довольно заблестели. Начальник пожал плечами.

— Может и хватит. Но поездка в Китай — еще не до конца решенный вопрос. Значит так, сейчас едем на работу. Думаю, где-нибудь ближе к обеду подготовлю договор, и мы его с вами подпишем.

— Какой договор?

— Трудовой, Мария. Я ведь не собираюсь вас обманывать, все будет вполне официально.

Буквально чувствую, как меня начинают окружать невидимые путы обязательств.

— Может, без договора?

Нией в комаемло случаеме.

На работе меня окружили взволнованные коллеги, среди которых не оказалось ни Олега, ни Антона — моих спасителей на сегодня отпустили. На меня надели с расспросами, пришлось рассказывать, что хулиганство совершил некий влиятельный Давид Крамер, мой неудавшийся клиент, к которому я ездила накануне. Объяснила, что мы немного не сошлись во взглядах и мнениях, а сегодняшняя попытка похищения — это такая шутка с его стороны. Ну, нет чувства юмора у человека. Мои коллеги стали требовать мести и обращения к правосудию. На этом моменте послала их к шефу разбираться, поскольку тот обещал все эти проблемы решить. Не в судебном порядке, но компенсации все получают, а мне ничего не нужно, кроме безопасности и отсутствие посягательств со стороны Крамера.

Работа после утреннего приключения у меня особо не задалась — все валилось из рук, но зато решилась проблема с бракованными чопиками*. Позвонило некое частное лицо и скупило всю партию. Даже те, что не бракованные. Причем я предупредила о браке, и все равно взяли. Ну, что могу сказать. Спасибо Давиду. Можно, наверное, считать это извинением.

Перед обедом, с трудом переставляя ставшие ватными ноги, направилась в кабинет шефа. Не хочу я никаких обязательств на себя брать. Даша, когда я заходила в приемную, уже собиралась на обед. Коротко постучавшись, вошла в кабинет шефа. Начальник бросил на меня хищный взгляд из-под очков. Поежилась невольно. Захотелось вообще отсюда сбежать, но детский порыв подавила. Прохожу и молча сажусь.

— Вы вовремя, Мария, все готово. — Тривэ протягивает мне внушительную пачку бумаг. — Вот, ознакомьтесь, ваш контракт.

Мои глаза наверняка сейчас стали размерами с блюдца. Это контракт няни?! Да ну ладно. Сколько там страниц? Навскидку не меньше ста. Да это договор с дьяволом скорее. Когда Василиск успел наваять этот талмуд? Смотрю на начальника с самым несчастным видом, в попытке разжалобить черствую душу шефа, но Тривэ непоколебим.

— А почему так много?

— Много пунктов по соблюдению режима секретности и безопасности. Читайте, Мария. А если не хотите, можете и так подписать, а почтаете на досуге.

Фыркнула. Вот еще. Вдруг там такой контракт, чуть ли не рабский.

— Нет, я лучше перед подписанием почитаю.

— Читайте, но до конца рабочего дня желательно, чтобы, если вам что-то не понравится, мы могли это обсудить и внести коррективы.

— Ну, тогда я пойду читать, — произнесла обреченно и встала, забирая контракт.

— Куда пойдете?

— Я же сказала, читать.

— У себя на рабочем месте этого делать не стоит. Мне бы не хотелось широкой огласки, если кто-то случайно увидит, что вы читаете. Читайте только здесь, заодно и сразу вопросы можете мне задавать.

Задача усложняется. И прощай, мой обед. Хотя, судя по всему, вечером меня ждет потрясающий ужин от повара шефа, так что стоит заранее освободить в желудке побольше места. Села обратно.

* Чопик — это затычка (пробка). Используются чопики как правило с строительной сфере, но нашли свое применение в данной книге и в других областях. Как и в каких местах применяются чопики в Машинной сфере работы, предлагаю читателям догадаться самостоятельно.

Глава 21

Изучение и обсуждение контракта заняло у меня не только весь обед, но и еще полтора часа после него. Все это время Василиск никого не принимал и в принципе никого к себе не пускал. Мои коллеги наверняка заинтересуются, чего это мы с шефом делали так долго наедине в запертом кабинете. И то, под конец я уже торопилась поскорее со всем разделаться и небрежно перепрыгивала взглядом со строчки на строчку.

После прочитанного могу вполне определенно сказать, что мой начальник параноик, только он может так все учитывать. Но параноик щедрый. Нет, мне, в принципе, понятно, что все эти правила по соблюдению секретности и безопасности нужны ради Матвея, но теперь я не понимаю, как Тривэ вообще смог решиться пустить меня к себе в дом без предварительного контракта и допроса с пристрастием. Хотя допрос заменило мое первое собеседование с Тираном.

Устало потянулась. По-хорошему, надо бы еще раз прочитать внимательно, но сил уже нет. В целом, вроде бы неплохо. Условия приятные, зарплата отличная. А то, что за мной по выходным и может быть даже по вечерам охрана будет таскаться, и чтобы куда-то выйти или уехать, нужно заранее предупреждать либо шефа, либо охрану, так это нормально, с учетом активности Крамера. Контракт бессрочный, но с возможностью разрыва по желанию сторон в любой момент.

Взяла ручку и решительно все подписала. Жутко довольный шеф вскоре поставил и свою подпись.

— Мария, такой момент. Есть ли на данный момент у вас перед кем-либо какие-то обязательства?

Сразу вспомнила, что должна Антону немаленькую денежную сумму.

— Возможно. А что?

— Мне необходимо знать обо всем. У вас не должно быть ни перед кем обязательств, поскольку тогда на вас кто-то может повлиять. Вы можете отвлекаться, из-за этого быть менее внимательной.

— Ну... у меня есть денежная задолженность перед одним человеком, но это никак и ни на что не повлияет.

— Кто, сколько? — будничным тоном поинтересовался шеф. Начальник меня определенно пугает.

— Зачем вам это знать? — я в полном недоумении.

— Когда мы просто работали в одной компании, это одно. Теперь вы мой человек, и я должен обо всем знать. А если вас станут шантажировать или попробуют подкупить, для того чтобы вы слили ценную информацию или что-то сделали?

Тривэ все больше открывает передо мной свои параноидальные черты характера. Да кому шеф так сильно нужен, чтобы прям няню его ребенка подкупали?

— Извините, Владимир Витальевич, я не понимаю. Может, когда я уже подписала контракт, вы поясните. Вы какая-то важная шишка? Вас кто-то преследует помимо Крамера-старшего?

Хотела еще спросить, почему Василиск тогда не среди большого руководства компании, а в среднем звене управления. На удивление, шеф согласно кивнул головой.

— Да, Мария, у меня есть причины, скажем так, осторожничать, но пока я вам не могу сказать всего.

В общем, еще спустя час я выходила из кабинета шефа немного злая, немного растерянная и

очень усталая. Этот тиран вытянул из меня всю информацию. Причем не только по денежным обязательствам. Вплоть до того, кому и что я обещала и не собираюсь ли с кем-нибудь встречаться и заводить серьезные отношения. Короче, влез в мою личную жизнь по самое не хочу, раздал указания и отправил работать. Вскоре мне на счет поступит круглая сумма, которую я должна буду перевести на счет Антона. Так что теперь я буду должна не коллеге, а шефу. Часть из суммы долга начальник будет понемногу забирать из моей ныне очень солидной зарплаты. Чувствую себя под колпаком.

На рабочем месте достала из кармана новенький дорогой телефон. Это начальник мне выдал «рабочий», а старый, засвеченный, сказал выбросить. И теперь вот сижу и недоумеваю. Куда я влезла? Как это вообще получилось? Ни что ведь, как говорится, не предвещало.

Ожидаемо, коллеги ближе к концу рабочего дня стали наседать, любопытствуя, чего же это мы там с Тривэ заперлись в кабинете так надолго. Отшутилась, что якобы генеральную репетицию перед грядущей презентацией проводили. Там ведь много специфического товара... который станет рекламировать в том числе и шеф. Ну и ляпнула, что проводила начальнику ликбез по использованию некоторых особо специфических предметов. Да простит меня Тривэ.

И вот, когда совсем-совсем уж ничего не предвещало, а коллеги собирались уходить, в дверях кабинета появился уже знакомый мне курьер, когда-то доставивший красную коробку с сюрпризом от Крамера. Шустрый парень бодро и уверенно направился к моему рабочему месту. Коллеги после событий сегодняшнего дня начеку и никуда не уходят. Курьер выложил на этот раз небольшую коробку, тщательно упакованную в несколько защитных пакетов, еще и запечатанную лентой с печатями. Вместо того чтобы попросить роспись в получении, сфотографировал меня с коробкой в руках. Наверное, лицо у меня на фото будет ошарашенное.

Парень, доставивший посылку, ушел быстрее, чем я смогла хоть как-то отреагировать. Смотрю на коробку, словно на бомбу. Переносу взгляд на мужчин, находящихся неподалеку и усердно делающих вид, что у них в кабинете вдруг появилось много дел.

Взяла коробку с ножницами и ушла с этим набором в туалет. На этот раз, благодаря объемам подарка, решила никому ничего не говорить и не показывать. А то в прошлый раз, да и в позапрошлый, перед Тривэ было очень стыдно. Ну и что-то любопытно стало, что же в этот раз придумал Крамер. Зашла в туалетную кабинку, где заперлась и нетерпеливо распечатала коробку. Когда я увидела ее содержимое, рука дрогнула и чуть не высыпала все прямо в туалет. А открыла я бархатную коробку, внутри которой оказался шикарный ювелирный набор. Колье и сережки. Нашла записку:

«На этот раз, дорогая, чтобы ты не ругала меня за скупость, дарю что-то более серьезное. У меня, правда, еще осталось кольцо из этого набора, но его я подарю тебе позже, при встрече. Надеюсь, этот подарок тебе больше придется по вкусу. Я выбрал черный жемчуг. Жемчуг сам по себе прекрасно идет Белоснежкам, но белый бы не соответствовал твоему образу до конца, а вот черный в самый раз. И да, я знаю, что он называет тебя Белоснежкой».

Печально вздохнула. Ну вот, опять придется идти ябедничать к шефу. Такой дорогой подарок я точно у себя не оставлю. Раз босс так не хочет, чтобы у меня были перед кем-то обязательства, пусть помогает по своим каналам вернуть подарок отправителю. Еще раз полюбовалась красивым и наверняка очень дорогостоящим комплектом, а потом решительно закрыла крышку. Померить, конечно, хочется, но это лишний соблазн. Записку от Крамера смыла в унитаз, поскольку знаю любовь шефа к чтению чужих писем. И действительно, стоило мне зайти в кабинет к начальнику и с мрачным видом продемонстрировать тому содержимое коробочки и пояснить, что это от Крамера, первый вопрос Тривэ оказался таковым:

— Записка есть?

— Нет, — я была готова к вопросу, поэтому ответила быстро и уверенно. Василиск

посмотрел на меня пристально и придиричливо.

— Мария, вы мне врете, — не вопрос, утверждение.

— Вовсе нет, — опустила глаза и почувствовала, как начинаю неудержимо краснеть. Не умела врать, так лучше бы и не начинала.

— Где записка?

— Не было ничего, — если уж начала врать, то надо стоять на своем.

— Мария, вы не умеете врать.

— Я знаю.

— Где?

— Уничтожена.

— Что там было?

— Вам еще рано знать о таких вещах, — месть, сладкая и долгожданная. Пусть теперь Тиран мучается от любопытства.

Шеф прищурился нехорошо. Наверняка о плетке задумался.

— Мария, вы понимаете, что ходите по краю?

— Владимир Витальевич, а зачем вы Крамеру сказали про мое прозвище?

Василиск подобрался.

— В личном разговоре Давид упомянул, что дал вам свое прозвище, но я объяснил, что оно у вас и так есть.

— А он какое дал? — заинтересовалась я. Что-то тут у всех столько прозвищ.

Василиск посмотрел на меня осуждающе, словно я что-то неприличное спросила.

— Не скажете?

— Если просветите меня относительно содержания послания, скажу.

Э, нет. В данном случае шефу куда любопытнее, чем мне, так что пусть страдает, как я когда-то.

— Владимир Витальевич, вы поможете мне вернуть этот комплект украшений?

Начальник почему-то не торопится с ответом и долго рассматривает жемчуг, затем подхватывает кольцо и пропускает между пальцев.

— Вы мерили украшения? — задал странный вопрос начальник.

— Нет, зачем?

— Примерьте.

Я в ступоре.

— Для чего?

— Вам самой не любопытно?

— Нет.

— А мне да. У Крамера должен быть хороший вкус. Наденьте, пожалуйста, — Владимир протягивает мне кольцо. — В этом ведь ничего такого нет.

Ну, раз так вежливо просят, да и правда, ничего такого в этом нет. Протягиваю руку к колье, черный жемчуг завораживающе скользит по широкой мужской ладони и пальцам. Владимир на меня сейчас так смотрит, что простая примерка уже не кажется мне хорошей идеей. Ощущения такие же, как когда я доставала из красной коробки — второго презента Крамера, кружевное нижнее белье (кстати, прямо точно моего размера). Убираю волосы набок и пытаюсь на ощупь застегнуть ожерелье.

— Помочь? — как-то так очень напряженно спрашивает Владимир. Я и сама очень напряжена, и чего уж там, вся атмосфера кабинета словно заряжена этим самым напряжением. Блин.

Кое-как, наконец, удалось застегнуть ожерелье. Повернулась к начальнику,

продемонстрировала серьезному Василиску украшение.

— Сережки не буду надевать, — пробурчала я. Не нравится мне все это.

Вышла в приемную. Даша уже ушла домой, и я воспользовалась ее зеркалом, спрятанным в шкафу. Ну... красиво. Очень красиво. И действительно до обидного невероятно мне идет под новый образ. Ряды черного жемчуга красиво опоясывают шею, напоминаю сама себе Клеопатру. Именно такого эффекта и хотел добиться стилист. Дабы лучше рассмотреть, как сидит ожерелье, расстегнула дополнительно пару пуговиц на блузке.

— Вам очень идет, — раздался за моей спиной голос шефа.

Ой. В зеркале отразился начальник. Поспешно закрыла дверцу шкафа и привела одежду в порядок, а ожерелье сняла.

— Знаете, я подумал вот о чем. Украшения можете оставить у себя.

— Как это?

— Давид нанес вам моральный ущерб сегодня. Полагаю, это достойная плата.

— Мне так не кажется.

— Как хотите.

Василиск забирает у меня ожерелье.

— А вы передадите подарок обратно Крамеру? — в моем голосе проскользнули нотки сомнения.

— Вы мне не доверяете?

— Доверяю. — Наверное.

— Не переживайте, уже сегодня украшения будут у отправителя с пояснительным письмом от меня. Больше Давид вас не станет беспокоить.

Интересно, слова-то приличные в том письме будут?

— Мария.

— Да?

— Едем домой?

Хм, как звучит-то.

— Мне нужно заехать к себе. Раз уж я переселяюсь, то нужно собрать вещи.

Шеф поморщился, но потом решительно произнес:

— Хорошо, едем. Я вас отвезу.

— Да ну зачем. Я лучше туда на метро, так быстрее, а то сейчас наверняка дикие пробки, а обратно с вещами уже на такси. Не волнуйтесь, езжайте лучше к Матвею. Наверняка мальчик скучает.

— Нет, Мария, больше я вас одну не отпущу, тем более на общественном транспорте. Такси, знаете ли, тоже определенный риск. Да, Матвею придется подождать, зато, думаю, ожидание будет награждено, когда я привезу ему вас.

Впервые чувствую себя чьим-то подарком.

— Когда выезжаем?

— Сейчас. Собирайтесь.

Ура!

Коллеги уже ушли. Собралась со скоростью метеора, попрощалась с резиновой Зиной и уже у лифта, где меня дожидался шеф, озадачилась:

— Владимир Витальевич, может, нам по отдельности выйти? А потом вы меня где-нибудь по дороге подберете. В другие дни, понятно, буду до метро доходить, ехать до следующей станции, а потом пешком.

— К чему такие сложности?

— Ну так увидят еще, слухи разные нехорошие пойдут.

— Вас так слухи волнуют?

— А вас нет?

— Не особо. После слухов и пересудов о том, как мою руку, сердце и прочие органы штурмует некая активная мадам Эс, меня уже ничего не пугает.

— Кстати о Мадам. Она уже очень давно не появлялась в компании. Все еще... болеет?

Василиск безразлично пожал плечами.

— Я слышал, что увольняться собирается. Во всяком случае, сейчас взяла отпуск за свой счет.

Удивленно распахнула глаза. Уволиться, когда занимаешь суперкрутую должность в компании?

— Владимир Витальевич, что вы сделали с Мариной? — мне правда вдруг стало за эту женщину страшно.

— Вам этого лучше не знать.

— Вы ее все-таки... били?

— За кого вы меня принимаете? Я предпочитаю иные методы. Лишь немного напугал.

Напугать до такого состояния, что стальная Мадам Эс готова уволиться? Сильно.

Поездка ко мне домой на машине, как и предполагалось, вышла очень долгая. Мы с Тривэ провели в пробках больше двух часов. Единственный плюс в данной ситуации — смогла узнать шефа получше, все-таки совместное сидение в пробке очень сближает. Так вот. Начальник, в отличие от того же Олега, например, не очень разговорчив. Не так учтив и любезен, как Антон, не такой веселый, как Стас, но и не такой ворчун, как Денис, скажем, из шефа не льется постоянно сарказм, но подколоть он все равно может. Всего в начальнике в меру, но у меня есть такое чувство, что что-то я все-таки упускаю. Невозможно ведь быть таким абсолютно нормальным, ровным и сбалансированным. А может быть, я просто придираюсь, и нет у шефа никаких подвохов в характере.

Когда приехали на место, мне до жути не хотелось звать босса к себе. После хорм начальника моя кладовка — жалкое зрелище. Но меня никто не спрашивал — босс вышел из машины и пошел вслед за мной. Я попробовала что-то сказать, однако Тривэ отмел все возражения аргументами, что если он пойдет, то поможет собраться быстрее и донести вещи, а если останется, то ему будет скучно.

В моей каморочке Василиск внимательно огляделся хозяйским взглядом, чем немного напомнил мне Олега, только чинить ничего не стал, расселся на диване, включил телевизор и отдал приказ собираться. Если честно, не ожидала такого поворота событий, и что Тиран вдруг поведет себя как мой бывший муж, по вечерам всегда оккупировавший вместе со своей мамой диван и телевизор, и лишь периодически дававший мне указания и «ценные» советы, что и как надо делать.

Босс, к счастью, ничего не советовал и вообще вскоре выключил телевизор и достал планшет, только один раз попросил поторопиться и собирать больше вещей если точнее — все. Не нравится мне это. Потом возвращаться труднее будет.

— Так, Мария, вы все? — поинтересовался Василиск, выйдя ко мне в коридор, где я задумчиво оглядывала чемодан и пакеты с вещами. Вот вроде бы живу здесь всего ничего, в город приехала всего с одним полупустым чемоданом, а сейчас и чемодан забит, и вещей в пакетах хватит еще на парочку солидных чемоданов.

— Да.

— Отлично. Воду я вам перекрыл, окна закрыты.

Обратный путь прошел быстрее и веселее. Василиск как-то так расслабился, что ли, включил музыку, мы с комфортом доехали до дома шефа, и меня совершенно не напрягало молчание.

На подземной парковке, когда я и босс шли к лифту с моими пакетами и чемоданами, навстречу неожиданно вышла Крис, ведущая за руку своего Диму.

— О, Машенька, привет, — радостно поздоровалась со мной Кристина, останавливаясь и явно желая продолжить общение. Владимиру девушка кивнула, обозначая приветствие, но заговорить не решилась. Мне тоже пришлось притормозить, в то время как Тривэ ушел вперед, давая возможность нам с Крис поговорить тет-а-тет, и вызвал заодно лифт. — Вы откуда это с вещами?

— С дачи, — брякнула первое, что пришло в голову.

— А, понятно. Мы уже не ездим, закрыли сезон. Понимаю, устали, поэтому я только спросить хочу. У Димки послезавтра день рождения. В субботу празднуем в ресторане. Вы придете?

— Мы это?..

— Ну, ты с мужем и Матвей, конечно. Я хочу праздник устроить тематический. Но тему пока не выбрала. Думаю насчет пиратов или супергероев, но это как-то избито. Ну как, пойдете?

— Мне нужно посоветоваться... с папой. — Ну вот, всплыла проблема, откуда не ждали. Как я теперь скажу Крис, что я вовсе не мама, а няня? Я-то рассчитывала, что эта информация дойдет до Кристины без моего участия, и видеться с ней я больше не планировала.

— Да, конечно. Телефон у тебя мой есть. Позвонишь тогда сегодня или завтра, скажешь, ладно? А то мы места бронируем.

— Ладно.

К шефу я подошла грустная и озадаченная.

— Что-то случилось, Мария?

— Угу.

Буду сдаваться.

— Эта Кристина опять вас задирает?

— Нет, наоборот. Пригласила в выходные на день рождения.

Мы с Владимиром зашли в открывшийся лифт.

— Так в чем проблема?

Блин, как же не хочется признаваться.

— Кристина думает, что мы с вами женаты, а Матвей наш сын, — выпалила я и зажмурилась.

Молчание длилось так долго, что я не выдержала и открыла глаза. Лифт как раз успел приехать на верхний этаж. Владимир невозмутим и, кажется, погружен в какие-то свои мысли. На меня и не смотрит.

— Владимир Витальевич?

— Да?

— Что скажете?

— Я так и не понял, в чем проблема. Вы не хотите вести Матвея на день рождения того мальчика?

— Нет, я не против. Но как теперь Кристине сказать, что она все неправильно поняла? Она сама себе надумала, я просто не стала опровергать, мне было не до того, к тому же узнай она, что я не мама, а временная сиделка, отношение к Матвею могло бы и не поменяться, и мы бы на равных не общались.

— Так и скажите, значит. Или ничего не говорите, если вам так удобнее. Я уже говорил вам сегодня, что меня мало волнует, что думают остальные. Няню я предупрежу. А на день рождения можно и «семьей» сходить. Матвей не проговорится, вы, полагаю, тоже.

— Да, но это пока я здесь работаю няней, а что потом?

— Потом может быть все что угодно. Через полгода поездка в Китай намечена. Да и тем более, дело уже сделано, вы сами допустили эти мысли у Кристины и остальных.

Опустила взгляд в пол. Надо же как все закрутилось. Чувствую себя крайне неловко, даже несмотря на спокойную реакцию шефа. Кажется, Тривэ еще и старательно пытается не улыбаться и прячет от меня лицо из-за этого, но я уже заметила.

Тихо следую за шефом. Надо до конца вечера быть неприметной и обойтись без приключений, а то этот день бьет рекорды по сюрпризам. Владимир только подошел к двери, а за ней уже слышен приглушенный собачий лай — Коуч встречает. И вот шеф открывает, рядом с ним радостно прыгает щенок, звонкий лай которого разносится на всю площадку. Почти тут же замечаю и мнущегося у порога Матвея. Мальчик с явным волнением и надеждой в глазах заглядывает папе за спину, видит меня, и на лице ребенка отражается искренняя радость и...

облегчение.

Каких сил мне стоило сдержаться и не разрыдаться прямо в коридоре — Матвей меня ждал и надеялся, что приду. Я эгоистично хотела закрыть свое сердце на замки, в то время как мальчик без каких-либо сомнений и опаски открыл мне свое. Меня буквально колотит от осознания того, что если бы я сегодня не вернулась, разбила бы то хрупкое доверие, что подарил мне Матвей, а мальчик бы в очередной раз столкнулся с неприглядной взрослой реальностью. Именно сейчас я поняла, что все сделала правильно, и ни о чем жалеть не буду, даже, когда сердце будет кровью обливаться в момент расставания с мальчиком. А этот момент когда-нибудь все равно наступит. Но сейчас ведь не расставание. Присела на корточки и распахнула объятия. Матвей не ринулся ко мне, но спокойно подошел и с улыбкой обнял. Тут же налетел и желтый неугомонный хвостатый шар, который тоже любит обниматься. Как же приятно возвращаться туда, где тебя очень и очень сильно ждут.

Остаток вечера прошел удивительно хорошо и комфортно для меня. Матвей рядом, Коуч, вкусным ужином накормили. Даже поиграть немного успели, но потом шеф пошел укладывать сына спать. Предложила свою помощь, но Владимир отказался. Так что пока обязанности няни нисколько не напрягают, даже наоборот, я вообще не чувствую, что это обязанности.

Приняла ванную перед сном. Увы, санузел теперь не вплотную к спальне, так что иду к себе, переодевшись пижаму, на этот раз с поросятами, причем очень приличную — длинные штаны, полноценная кофта, еще и сверху накинула халат длиной ниже колен. Комната Матвея как раз ведь напротив моей, прохожу мимо, вижу свет из-под двери. Дверь немножечко приоткрыта, и я не могу отказать себе. Тихо подхожу. Интересно, как Владимир укладывает Матвея. Читает сказки? Сам рассказывает истории? Заглянула. Босс поправляет одеяло на мальчике.

— Ну вот, закрывай глаза и ничего не бойся, — Владимир осторожно и ласково убирает с глаз ребенка челку. Матвея мне видно плохо, но шеф как на ладони. — Она будет с нами. Я ведь обещал тебе, а я всегда выполняю обещания. Только скажи, чего хочешь... Скажешь?

Матвей молчит, но из-под одеяла появляется детская ручка, которая касается папиной большой ладони. Отошла двери. Трогательно, и в то же время... Владимир пообещал Матвею меня? Как вещь какую — то? Да и вообще, как можно такое обещать? А если бы я не согласилась? А я бы и не согласилась ни за какие деньги, если бы не утреннее происшествие с Крамером.

Мысли царапают, не дают уснуть, да и события дня все лезут в голову, и в итоге я не выдерживаю. Иду на кухню делать себе чай, по возможности успокаивающий, ну или какой есть. Хорошо бы шоколадку добыть — самое лучшее успокаивающее средство. Увы, но до кухни не дошла. Вообще не надо было выходить из комнаты. Путь в столовую пролегал мимо гостиной. Как назло, открытой. Услышала голос Тирана, он разговаривает с кем-то на повышенных тонах. Невольно замедлила шаг. Я не подслушиваю, просто медленно прохожу мимо двери. Угу.

— Нет, Алина, я уже сказал. Никуда мы на выходных не едем. Нет. Я уже сказал почему, мой сын на день рождения идет, и вообще, мне нужно уделить ему больше внимания, я и так вечно пропадаю на работе. Алина, да, тебе я тоже мало внимания уделяю, зато выделяю много денег, тебе грех жаловаться.

Я не слышу, что отвечает собеседница. Видимо, разговор телефонный. Алина, наверное, девушка Тирана, но цепляет то, как холодно и цинично Владимир с ней разговаривает.

— Алина, не надо истерить, ты знаешь, я этого не люблю. И да, я знаю, что тебе плевать на моего сына, твои хотелки важнее. Но знаешь... мне это надоело. Ты изначально была в курсе, для чего мы встречаемся и на каких условиях, я тебе прямо все сказал, но с каждым днем твои запросы и требования все растут. Я устал от твоих истерик. Мы прекращаем общение. Про

деньги тоже можешь забыть.

Долгое молчание. Даже до меня стали доноситься приглушенные женские крики из телефона.

Дала, предстойалавляешь, бросесалаю попе тойелефопенлау тойалакую припенлацессу, калак тойы. Чтойопе? Малашипенлау опестойалавь себе. Дала, ипе все опестойалальнлаопее тойопеже. Дала. Нетой. Д... Алипенлаала, нлае перегипебалай палалку. Я нлае буду стойалавипетойь тойебя нлаала попежипезнлаенланлаопее денлаежнлаопее допевопельстойвипее тойопелькопе попетойопемдуу, чтойопе ипемдуел честойь калакопее-тойопе времдуя с тойопебопей встойречалатойься.

Тут поймала себя на том, что уже никуда не иду, точнее, вместо того чтобы медленно проходить мимо двери я около нее зависла. Еще и Тиран так не вовремя замолчал. На цыпочках крадусь дальше в сторону кухни, но тут меня настигает роковое:

— Мария Ивановна, куда же вы пошли?

Ругнулась про себя. Вот как он заметил-то? И голос еще такой у шефа злой. Чувствую, попаду я сейчас под горячую руку.

— Я чай пить иду, а что? — мысленно себя ругаю. Ну, правда нехорошо. Когда коллеги подслушивали мой разговор со свекровью, я тоже очень сердилась.

— Как-то медленно идете. Зайдите, пожалуйста, в гостиную, я хотел бы с вами поговорить.

— О чем? — с изрядной долей опаски интересуюсь я, нехотя заходя в уютное помещение. В гостиной горит настоящий камин, возле которого лежит завлекательного вида ковер с высоким ворсом. Сам Тиран сидит на диване прямо напротив камина.

Присаживаюсь в кресло, расположенное по соседству с диваном. От камина идет приятный жар, и я прямо чувствую, как сразу начинает клонить в сон, несмотря на нервную ситуацию.

— Как вы устроились, Мария? Все ли вас устраивает?

— Да-а, а что?

— Мне бы хотелось, чтобы вам здесь было комфортно. Если что-нибудь не понравится или станете в чем-либо нуждаться, сразу сообщите мне.

— Хорошо. — В комнате повисло молчание. — Я могу идти?

Владимир прожигает меня внимательным оценивающим взглядом.

— У меня к вам есть еще одно деловое предложение, Мария.

— Какое?

— Извините за нескромный вопрос. У вас сейчас есть мужчина? С которым вы спите.

К щекам прилил жар.

— Я не стану отвечать на этот вопрос. Это личное.

Тривэ буравит меня нехорошим взглядом. Ситуация меня напрягает очень. Ночь. Мы с Владимиром наедине в гостиной. Тихо потрескивает огонь в камине. Опять это витающие незримое напряжение и неудобные личные вопросы Тирана.

— Я прошу вас все же ответить, поскольку ответ напрямую будет связан с моим предложением.

Сейчас взгляд Василиска скользит по моему лицу, опускается на халат, который я тут же инстинктивно запахнула плотнее, и наконец останавливается на моих домашних тапочках, они у меня тоже выразительные: большие плюшевые зайцы. Матвею такой вариант домашней обуви очень понравился, мне тоже. На лице Тривэ застыла задумчивая улыбка.

— Ваше предложение как-то связано с тем, что вы только что расстались с вашей девушкой?

— Предположим.

— Владимир Витальевич, давайте я лучше тогда пойду. К себе. Не будем портить друг другу вечер.

— Нет, Мария Ивановна, я вам предлагаю иное.

— Что? — У меня сейчас глаз начнет дергаться.

— Вы сейчас подходите, садитесь рядом, но лучше ко мне на колени, и я вас целую.

Мать моя женщина.

— Владимир, вы перегибаете палку.

Я бы начала конкретно паниковать, но меня пока останавливает едва уловимая улыбка босса и хитрый блеск в его глазах. Может это проверка? Так я человек нервный, могу ведь и ударить случайно. Утюгом. Три раза.

— Кхм-кхм. Владимир Витальевич, вы понимаете, что делаете мне непристойное предложение и нарушаете рабочую субординацию?

— Вас это так сильно смущает? Так вот, Мария, я предлагаю вам взрослые, здоровые и качественные отношения, основанные на взаимоуважении и выгоде.

Красиво как шеф разливается, а по сути, похоже, предлагает мне интим за деньги. Чувствую, как начинаю закипать.

— Спасибо за столь щедрое предложение с вашей стороны, но я, пожалуй, обойдусь.

— Это, конечно, ваше дело, Мария, но я бы на вашем месте подумал. Вы уже не ребенок, мужчина, полагаю, нужен, и, как я понял, именно к серьезным взаимоотношениям вы не стремитесь после брака. Хочу заметить, я тоже не стремлюсь, мне одной женитьбы хватило, и, боюсь, я, как и вы, несколько разочаровался в этом отношении. Я совершенно не романтик, и в этом вопросе теперь весьма прагматичен. У нас же с вами все получится очень удобно, с учетом нашей занятости на работе. Ездить никуда не надо на встречи, вообще далеко ходить не надо... Я вам симпатичен?

Ощущение нереальности беседы меня не покидает. Может, я того... сплю?

— Меня ваша внешность и прочие качества не интересуют, как и ваше предложение, — прохладно произнесла я и встала. — Я пойду. Не делайте мне, пожалуйста, больше таких предложений, иначе я разорву с вами все уже заключенные договоры.

— Сомневаюсь... Мария, я так понимаю, вы меня не рассматриваете как мужчину, потому что... у вас кто-то есть? Или еще какие-то аргументы? Я просто не верю, что все дело в не романтичной форме моего предложения. Да, не романтично, зато честно.

— Владимир Витальевич, пусть в другой форме, но, по сути, вы мне предлагаете интим за деньги и выказали мне крайнюю степень неуважения. Так вот. Ищите себе кого-нибудь еще для этого, а я идейная. И вы мой начальник, а я не смешиваю работу и личную жизнь. Поверьте, я говорю с вами мягко только потому, что не хочу расстраивать своим уходом Матвея, иначе бы меня уже здесь не было. Женщин вокруг полно. Да найдите себе хоть в этом же доме кого-то, вот вам и удобство.

— Я понял вашу позицию, Мария, — прохладно ответил Тиран. — Тут дело не только в удобстве, так что вашей идеей я вряд ли воспользуюсь.

— Почему?

Тривэ красноречиво посмотрел в район моей груди, но потом отвел взгляд. Осознала, что халат, когда я вставала, распахнулся немного, и мои поросята опять оказались на виду.

— Я хочу вас, Мария, и это желание ваши домашние наряды не только не отбивают, а наоборот усиливают почище самого откровенного белья, какое найдется в вашем ассортименте продаж. К тому же вы кажетесь мне более приятной партнершей, нежели все девушки, с кем я был знаком прежде.

Оп-па. Стою, молчу, в шоке.

— Мария.

— Да?

— Идите спать. Больше никаких неприличных предложений с моей стороны не будет, поскольку я, во всяком случае, в этот период своей жизни, могу вам предложить только взаимовыгодные товарно-денежные отношения для здоровья и обоюдного удовольствия.

— Спокойной ночи.

С трудом удержалась, чтобы не показать шефу средний палец.

Чай я так и не попила. Перехотелось. Да и ночью, как подсказывает интуиция, лучше лишний раз свинок и прочих животных не светить.

Раннее утро. Зевая, захожу на кухню, уже без какого-либо трепета здороваюсь с Федором. Спалось нормально, даже хорошо, кошмары не мучили, шефы не снились. Вообще, вечерний разговор кажется уже не таким важным. Ну, было и было. Босс предложил, я отказалась. Забыли. В конце концов, и правда взрослые люди. При условии, конечно, что босс больше никак не будет настаивать на сближении.

Начальник уже завтракает, бодр и свеж. Прямо завидно. Подхожу к столу, Тривэ тут же поднимается и отодвигает мне стул. Как галантно. Когда я села, рука Владимира словно случайно коснулась моего плеча, а затем и оголенной руки. У меня даже дыхание сбилось. Какое-то мимолетное касание, а у меня все внутри узлом сжалось от желания, и мурашки побежали по коже. В простых касаниях настоящий заряд тока. На стул я некрасиво плюхнулась. Не ожидала от своего организма такой реакции. Тривэ садится напротив и сам любезно разливает нам по чашкам чай.

— Мария, я хотел бы вас попросить сегодня задержаться вместе со мной дома до прихода няни. Мне нужно, чтобы вы с ней поговорили и оценили, подходит она для дальнейшей работы, или стоит заменить.

— Это должна решать я? Почему?

— Няня себя дискредитировала, но мне кажется, в принципе, неплохой. Вы... в качестве няни, в приоритете, и будет лучше, если вы решите, сможет ли она дальше работать с Матвеем, ну и решите, комфортно ли вам будет с ней взаимодействовать, я полагаюсь на ваш выбор, поскольку сам уже ошибся в этом вопросе — няня не смогла защитить интересы ребенка на улице и не заинтересовала его ничем.

— Ладно.

Сразу задумалась над тем, как отмазаться перед коллегами из-за своего опоздания, спрашивать ведь будут. Владимир, словно прочитав мои мысли, произнес:

— Не волнуйтесь, вашего отсутствия не заметят. В восемь все ваши коллеги будут загружены так, что и вздохнуть будет некогда, не то что следить, кто и когда пришел, ну и достойный официальный повод прийти попозже у вас тоже будет.

Тиранище.

Ровно в девять часов пришла няня. Женщина на вид уже довольно пожилая, но улыбчивая, общительная, ухоженная и в целом, на первый взгляд, приятная. Понимаю, почему Тривэ выбрал эту женщину. Шеф показал мне ее резюме, и оно тоже оказалось более чем достойным — работала в нескольких детских садах, а потом частной няней, все рекомендации хорошие. Меня шеф представил няне как просто Марию. Точнее, никак не представил, только имя назвал, не обозначая статус.

Решила еще присмотреться и осталась, чтобы помочь Нине Павловне (так няню зовут), собрать проснувшегося Матвея гулять. Вот тут и начались сомнения. Няня сразу поинтересовалась у меня, та ли я Мария, что в выходные скандалила во дворе. Призналась, что я, и была осуждена. Нина Павловна придерживается точки зрения, что со всеми нужно дружить и вести себя культурно, и мне свою точку зрения объясняла очень мягко, заискивающе и... нудно. От этой женщины я устала за каких-то полчаса. Отметила, что Матвей Нину и вовсе игнорирует, привыкнув, видимо, все ее слова воспринимать как надоедливый шум. Ребенок, пока я стояла в стороне, делал, что хотел, ни капли не считая няню авторитетом, а она ни на чем и не настаивала. Очень мягкая, по-своему добрая, приятная и жутко нудная женщина без... не знаю,

без огонька, что ли. Нина не пыталась расшевелить мальчика, что-то ему рассказать, зажечь, но к новым игрушкам отнеслась одобрительно.

— Ну как вам? — поинтересовался начальник, когда мы уже ехали с ним в машине на работу. Планировала идти пешком, но шеф пресек инициативу, напомнив о Крамере. — Я предупредил Нину, чтобы не распространялась о вас на площадке, но если уж будут сильно наседать, называть вас мамой Матвея, чтобы ваши отношения с Кристиной не испортились.

По спине пробежал неприятный холодок. Нехорошо как-то это все.

— Мне кажется, Матвею нужна другая няня, пободрее, что ли. Эта не тянет. По-моему, Матвей ее подавляет своей волей, как бы странно это в отношении ребенка ни звучало. Но в целом, Нина неплохая, однако себе бы, будь я ребенком, такую няню не хотела. Нудная. Надо кого-то повеселее, помоложе, поэнергичнее. Возьмите лучше Матвею молоденькую няню, — чуть не лягнула, что и себе тоже, чтобы ко мне больше с неприличными предложениями не надо было лезть. Но если так подумать, я и есть описанная по заданным параметрам няня.

— Хорошо, я выделю вам время, обзвоните агентства и проведите собеседования новым няням. Выберите наиболее подходящую по вашему мнению кандидатуру на эту роль, и если она мне тоже понравится, можно будет ввести ее в дом постепенно, чтобы Матвей стал привыкать к еще одному новому человеку.

Кивнула, соглашаясь — помочь в поиске няни Матвею буду только рада.

Мы приехали на работу. На нижнем этаже парковки, когда мы подошли к лифту, это случилось вновь. Створки лифта распахнулись, и начальник, пропуская вперед, словно невзначай коснулся моей спины, слегка погладив. Несмотря на то, что касание было сквозь пиджак, эффект произвело не меньший, чем прикосновение к оголенной коже. У меня ноги стали ватными, а сердце застучало чаще. Створки лифта закрылись, в кабине мы с боссом одни, и опять это густое незримое напряжение висит в воздухе. Хочу дышать ровно и спокойно, но получается не очень. Я чувствую на себе взгляд шефа, но сама старательно не смотрю в его сторону.

— Мария, — я не вижу, но буквально чувствую, как Василиск делает один хищный уверенный шаг по направлению ко мне.

Я не могу пошевелиться. Тело словно сковало. И это не страх, но нечто близкое к нему. Сама не понимаю, что со мной происходит. Руки дрожат. Произнести что-либо тоже не могу, горло, как это обычно и бывает в ответственные моменты, сжал спазм.

Лифт останавливается, и шеф тут же отстраняется, становясь рядом, настолько близко, что наши руки едва уловимо соприкасаются. Створки лифта открылись, и на первом этаже, как это обычно и бывает, ввалилась целая толпа офисных работников. Кошусь взглядом на босса, при этом стараясь не поворачивать головы, чтобы не выдать свой интерес. Василиск на меня не смотрит, он глядит куда-то в потолок и до противного довольно улыбается. На самом деле, если бы он сам не отошел, быстро среагировав на то, что лифт остановился, я бы и не пикнула, в тот момент я не думала ни о том, что лифт может открыться, ни о принципах... вообще ни о чем, и это плохо. Как я могла?

Опять смотрю в сторону начальника, но Тиран все так же упорно счастливо любит потолок. Даже самой стало интересно. Поднимаю голову вверх — а потолок-то зеркальный. Ага, а еще у меня вырез в блузке, оказывается, довольно интересный, если смотреть сверху. Наши с шефом взгляды в зеркальном отражении встретились. В глазах Тривэ горит неприкрытое довольство, озорство и капелька превосходства, мол, знаю я, Мария Ивановна, что вы тоже со мной не прочь поцеловаться, а может, и кое-что еще сделать.

Нестерпимо захотелось показать Тирану в зеркало язык или какую фигуру из пальцев красноречивую, но я ведь взрослая девочка, да и шеф таких шуток может не понять, поэтому

просто осуждающе покачала головой и застегнула пуговицы на блузке до самой шеи.

— Через час зайдете ко мне, — приказал босс на прощание, когда мы вышли из лифта.

Я вошла в родной отдел, где гномы уже трудятся в поте лица, как, в общем-то, и положено гномам. Белоснежка, кстати, персонаж тоже весьма трудолюбивый, поэтому, коротко со всеми поздоровавшись, спешу на свое рабочее место. Ну и, собственно, все, на этом работа отдела встала и подошла к мне. Точнее, это коллеги, забросив свои дела, как-то так уже привычно, я бы даже сказала, по-семейному, расселись вокруг меня. Первыми, кстати, подсели Антон и Олег. А шеф говорил, что всем будет не до меня... ага, сейчас.

— Рассказывай, — грозно потребовал Антон. — Что этот Крамер от тебя хотел, что успел из того, что хотел, и зачем ты вообще с ним встречалась.

— Давайте потом расскажу, — просительно пишу я, ибо суровый коллектив давит.

— Хорошо, — с опасными интонациями произносит Антоша. — Сегодня вечером идем в бар. Ты, я и... — коллега обводит всех остальных мужчин задумчивым взглядом. — Ну и хватит. Вдвоем пойдем.

— Эй! — возмущаются коллеги. — Мы все пойдем!

И тут до меня, наконец, дошла глубина и степень моего попадания. Я-то не могу никуда вечером идти. Я теперь и вечерами работаю, только на другой должности. И у меня вообще, по сути, нет свободного времени и выходных. А чтобы сходить на свидание или в бар с друзьями, надо будет отпрашиваться у Тирана, и тот не факт, что отпустит. Как я могла на такое согласиться? В итоге отговорилась тем, что пока не могу сказать, какие точно у меня планы на вечер и смогу ли пойти.

Чего-то я подрасстроилась. И злюсь. Была свободным человеком, а теперь все. С работы основной не уволишься, так как деньги нужны и Крамер чуть ли не за углом караулит, да и с дополнительной работой такие же аргументы с дополнительными бонусами, но там прибавляется и самый важный аргумент — Матвей. А самый большой минус везде — наличие тиранистого шефа, и то, что у меня нет лазеек для того, чтобы оставаться независимым человеком. Куда бы ни пошла, все равно, ради защиты, всюду будет следовать охрана. И самое-самое ужасное — после вчерашнего неприличного предложения босса отпрашиваться гулять, все равно же узнает, благодаря охране, если вдруг на свидание с кем-то пойду, и какая в итоге будет реакция, не ясно.

Обидно, печально, но ладно. Есть у меня мысль. Найду Матвею клевою, душевную молоденькую красавицу-няню, тогда наверняка Василиску станет не до меня, смогу без проблем отпрашиваться куда угодно.

Час пролетел быстро, и вот я уже сижу в кабинете шефа.

— Работайте, Мария Ивановна, обзванивайте агентства, ищите подходящую няню, — почти с порога заявил мне начальник, а потом усадил в собственное мега-комфортное, еще теплое кожаное кресло и предоставил личный компьютер. — Я на совещание, у вас час на все.

Ну... По-моему, мне оказали высшую степень доверия.

Тиран ушел, а я недоумеваю, как можно было оставить одну почти молодую любопытную девушку наедине с личным компьютером? Да я напрочь о работе сразу забыла. Руки чешутся полазить по чужим папкам, и мне с трудом удается себя обуздать. На компьютере может быть программа отслеживания, потом будет позор в чистом виде, когда Василиск предъявит мне претензии. Да-а-а... коварный какой у меня начальник. Дал, можно сказать, тортик сладкоежке, а есть запрещено.

Забыла о компьютере. Теперь руки потянулись к ящикам стола, туда, где предположительно находятся орудия наказания нерадивых сотрудников. Интересно посмотреть весь ассортимент.

Нет, нет, нет! Отдернула руки. Как же невыносимо любопытно, но вдруг Тривэ и тут что-то

предусмотрел, или вообще в кабинете скрытые камеры. Тогда будет как в тот раз с тайной комнатой в спальне Владимира, которая оказалась обычной гардеробной. Это невыносимо! Так, надо дышать глубже, успокоиться. Необходимо самовнушение. Я совершенно не любопытный человек, я хочу работать. Да. Хочу работать.

Включила компьютер, а там на выбор два профиля для входа. Один назван не иначе как «Тиран», а второй — «Белоснежка». Да, мой шеф тот еще юморист. Вхожу в свой профиль, а там на заставке рабочего стола селфи начальника с плеткой. У босса еще так вопросительно бровь выгнута, и самоуверенная усмешка на лице, мол, ну что, Мария, угадал я ваши предпочтения в... заставках для экрана? Все, я не могу. Какой там рабочий процесс. Сначала хихикаю, а потом и ржу в голос. Все же шеф у меня оригинальный товарищ.

Опять с трудом, но вернула себе рабочее настроение и все время до прихода начальства провела более чем продуктивно. В назначенный срок вернулся Владимир, которому я тут же уступила рабочее место.

— Кого-то подобрали?

— Да, — протягиваю шефу три распечатанных резюме.

Начальник окидывает быстрым взглядом анкеты с фотографиями кандидаток.

— Мария, это что такое? — вдруг очень нехорошо интересуется Тривэ и смотрит на меня прищуренным холодным взглядом.

— Что? — невинно хлопаю глазами, но чувствую, что мне крышка.

— Вы кого искали?

— Няню.

— Да? А такое впечатление, что девушку мне на ночь. Все три кандидатки как на подбор молоденькие и внешне на нянь вообще не похожи.

— Не понимаю ваших претензий. — Встала со своего места и подошла вплотную к столу шефа. Ткнула пальцем в верхнюю анкету. — Вы только посмотрите, какая у этой кандидатки квалификация. — Палец, кстати, ткнулся совершенно случайно в фотографию молодой няни, причем прямо в объемную грудь, не меньше пятого размера, наверное.

Начальник посмотрел на меня снисходительно.

— Мария, на вид кандидатке не дашь и больше восемнадцати. Фальшивая у нее квалификация. Фальшивая! И опыт наверняка так себе. Хотя точно утверждать не берусь. Сейчас девушки и не в таком возрасте могут быть очень опытными. Не нужна Матвею малолетка в качестве няни.

С трудом удалось сдержать смехок.

— Ну а вот эта няня, — отодвинула верхнюю анкету, придвинув к боссу следующее резюме. — Здесь вообще не к чему придраться. Двадцать пять лет, высшее педагогическое образование, уже есть опыт работы.

Василиск уделил внимание анкете на пару секунд.

— Нет. Не подходит.

— Почему?!

— Лицо доверия не вызывает.

— Ну, знаете ли. А третья кандидатка?

— У третьей совсем уж модельная внешность. Что она собирается делать в нянях, не ясно. Мария, найдите нормальных кандидаток.

— Не пойму, чем эти не угодили. Молодые, энергичные, приятные няни.

Шеф почему-то выглядит очень недовольным.

— Давайте на чистоту, Мария. Почему именно эти кандидатки?

— Я вам еще с утра говорила. На мой взгляд, нужен кто-то помоложе, чем нынешняя няня.

Невинно хлопаю глазами. Тиран тяжело вздохнул, на меня глядя, и произнес:

— Ладно, приводите завтра вечером этих ваших кандидаток домой, если они вам так нравятся. На одно время, всех их сразу посмотрю. И еще хоть одну нормальную найдите.

— Нормальную — это какую?

— От сорока лет.

— Хорошо. Владимир Витальевич, можно еще вопрос?

— Да?

Глубоко вдохнула.

— Можно сегодня отпроситься на вечер?

— Куда?

— С коллегами на встречу.

Повисла пауза. Тривэ посмотрел снисходительно, улыбнулся кровожадно, так, что мне даже поплохело, и произнес ласково:

— Конечно, идите.

— Что, правда можно? — не верю, что все так легко.

— Да, — и тут шеф перестает улыбаться и серьезно у меня так спрашивает. — Матвея с собой брать будете? У него на вечер нет няни, Нина Павловна не может находиться с ребенком сутки напролет, у нее слабое сердце и ноги, ну а вы пока что няню, которая могла бы вас подменять иногда по вечерам, не нашли.

— Вы ведь можете и сам с сыном посидеть немного, я от силы на пару часов хотела отпроситься.

— Мария, если бы я мог это делать сам, я бы не нанимал няню. Раньше Нина Павловна могла находиться с Матвеем весь день, но здоровье ее в последнее время ухудшилось.

Грустно-грустно смотрю на босса, а он на меня неумолимо.

— Вы знали, на что шли, Мария. Няню найдете, и тогда поговорим о ваших... отлучках.

Из кабинета шефа выхожу расстроенная. Нет, в чем-то начальник, конечно, прав, но все равно! Не прав! И кажется мне, что Тривэ не пустил меня посидеть с коллегами исключительно из врожденной вредности, а не из-за Матвея. И ведь не пошлешь босса, красиво хлопнув дверью — повязана по рукам и ногам.

Прокрутила в голове последние слова Тирана: «Сегодня в семь мы выезжаем с работы, будьте готовы к этому времени». Мы, блин! Тихо бешусь. Я хотела уходить одна, но тут тоже, видимо, мое мнение не учитывается. И главное, тут же никакого финта ушами не получится — по договору, если я выхожу на улицу, то со мной должно быть сопровождение в виде охраны, либо в виде шефа. Всегда нужно предупреждать, если я куда-то собираюсь идти. То есть и молча гордо уйти домой без шефа не получится. У-у-у. Замужем и то было меньше надзора.

Не могу успокоиться. Все в тех же расстроенных чувствах иду по коридору, не глядя по сторонам. Зря. Дорогу мне неожиданно заступает женщина. Фокусирую взгляд на помехе. Ну, все. Мадам Эс пришла.

— Здравствуйте, — вежливость наше все, хотя сама я не прочь что-нибудь нехорошее Марине сказать за ее подставу с Крамером.

— Привет-привет, что, девочка, радуешься?

Хм, похоже, что я чему-то радуюсь?

— По поводу чего мне радоваться?

— Ну как, ты победила, Владимир тебе достался. Только сильно не радуйся. Это ненадолго. Ты по сравнению с ним — жалкая нищенка, шавка подзаборная без роду и племени! У него таких, как ты, будет еще целая куча. И не таких, получше кого найдет, сами будут на шею пачками вешаться. Долго не удержишься. Да и знаешь что? Владимир ничем не лучше своего дружка Крамера, только прикидывается добреньким. Еще поплачешь.

Надо ли говорить, что смотрю я на Марину круглыми глазами. О чем она вообще? Я шефа не получала, у меня с ним ничего нет, так что это все домыслы Марины. Про меня эта Мадам тоже сильно приукрашивает, не зная обо мне в принципе ничего. Ну а то, что Тривэ не добренький, я еще с момента первого собеседования знала. Одно прозвище Тиран чего только стоит, просто так подобные имена не дают.

— Марина, все, что вы говорите, очень интересно, но мне нужно идти. До свидания.

Бочком обхожу злую Мадам, которая, кажется, вот-вот взорвется от собственной злобы, но пока сдерживается, чтобы не потерять лицо. Коридор все-таки людный. Не понимаю, как можно носить в себе столько негатива. Честное слово, лучше бы подрались.

Встреча с Мариной тоже настроения не подняла, так что почти весь рабочий день я ходила мрачная и не решалась сказать мужчинам, что никуда с ними не пойду.

Где-то за час до окончания рабочего дня на мой телефон неожиданного позвонили. Неожиданно, потому что у меня теперь две новые сим-карты в телефоне, одна исключительно для работы, а вторая... ну, тоже для работы, только няней, но номер ее знает только Тривэ и его люди. Номер незнакомый, это не шеф. Выхожу в коридор, чтобы коллеги не подслушивали, и принимаю вызов.

— Алло.

В ответ тишина. Может, не туда попали.

— Алло, говорите.

Еще несколько секунд тишины, а потом я слышу веселый голос знакомого охранника моего

шефа.

— Не, не хочет говорить. Маш, слушай, тут такой приколы. Мелкий грустный все ходил, потом нашел свой телефон, который ему отец для связи выдал. Сам телефоном пользоваться не умеет, няньке дает, она думает, что Матвей папе хочет звонить, хотя отродясь этого не делал. Няня говорит, ну, сейчас папе твоему наберу, и Матвей машет головой, телефон вырывает, но потом снова ей отдает, и так по кругу. Полчаса разбирались, чего он хочет с этим телефоном сделать. Потом я догадался, предложил тебе набрать, и он кивнул согласно. Так что вот, звоним, ты уж ему скажи чего-нибудь, соскучился, видать, пацан. Все, даю его.

У меня задрожали руки.

— Матвей, здравствуй, мой хороший.

Проговорила в коридоре с мальчиком минут двадцать, наверное. Какие там рабочие обязанности. Говорю, а сама беззвучно плачу, отвернувшись к окну. За время «разговора» призналась Матвею, как по нему тоже сильно скучаю, поведала, как проходит мой день, расспросила, путь и без ответов, о том, как там сам мальчик, потом ребенок включал мне свои звуковые игрушки, видимо, так мне «отвечая». Я «испугалась» грозного рыка динозавра, и Матвей довольно фыркнул, поудивлялась говорящему попугаю и посмеялась над смешно визжащей мартышкой, а потом в зоне доступа появился Коуч, который мне тоже что-то пытался рассказать звонким лаем.

Ровно без десяти семь стала собирать вещи. Ко мне подошел Стас и весело поинтересовался:

— Ну что, в бар?

— Нет, я не смогу.

— Почему?

— Дела!

Да уж, бар, да и вообще все, отложим. Меня ребенок дома ждет. Надо, что ли, шефа пойти поторопить, а то он вечно задерживается. В этот раз мне повезло, Тирана задержало большое руководство, так что домой к шефу я отправилась сама, через парк, а за мной неприметными тенями шли двое мужчин — охрана Владимира. Да, все серьезно и основательно.

Дверь мне открыл знакомый охранник, и рядом с ним уже нетерпеливо переминались Матвей и Коуч. Хорошо так сразу стало.

В этот раз вечер, как и все предыдущие, прошел очень хорошо и уютно. Смотрели мультики, играли. Пыталась разговорить Матвея, но пока безуспешно. Мальчик все понимает, правильно реагирует, но говорить не хочет. Папа Матвея пришел поздно, поужинали вместе, потом он недолго посидел с сыном, после чего закрылся у себя в кабинете, отговорившись работой, так что мальчика укладывала я, и под сказку, что читала ребенку, уснула сама. Будучи в полусне, понимала, что сижу в неудобной позе в кресле, но вот проснуться и дойти до своей кровати моральных сил не оказалось. Наверное, так бы и спала, но проснулась, когда изменилось мое положение в пространстве, и я почувствовала, как меня куда-то несут.

Лениво приоткрыла один глаз. Шеф. Глаз закрыла. Когда проблему переноса из комнаты в комнату решают за тебя, можно особо и не возникать. Паниковать и ругаться точно рано. А на ручках у босса хорошо. Приятно. Это я даже в своем сонном состоянии фиксирую. Полет был недолгим. Вскоре моя голова коснулась прохладной подушки. Буквально ощущаю, как надо мной навис шеф. Сердце мое бешено колотится. Крепко зажмурилась. Моего уха коснулось горячее дыхание. Мужской голос тихо произнес:

— Мария, я знаю, что вы не спите.

Внизу живота все сладко сжалось. Ситуация такая... Ха! Это босс меня уличить в чем-то хочет, а сам безспроса спящих девушек коварно куда-то перетаскивает. Нестерпимо захотелось

захрапеть, тем самым подтвердив, что я все-таки сплю, и заодно разрушить романтично-напряженную атмосферу. Но нельзя, выдам себя ржачем. Проходит секунда в тишине, вторая.

— Трусиха, — шепчет мне на ухо Тиран, и я чувствую, как он поднимается с постели.

Босс уже минут пять, как ушел, я слышала, как закрылась за мужчиной дверь, а мое сердце все еще бешено колотится. Да уж, вот это адреналин. И как работать с Владимиром после такого? Четко понимаю: если бы Тривэ меня сейчас поцеловал, я бы ответила, и еще как. Но так ведь нельзя! Я не собираюсь быть удобным приложением к дому. Это днем, значит, трудись на одной работе, вечером на другой, и ночью еще подрабатывай. Зачем мне столько денег? Мне теперь их даже потратить негде. Нет, ну, допустим, обе моих дневных работы мне очень нравятся, да и ночная, могу признать, наверняка увлекла бы, но извините, на такое соглашаться — себя не уважать.

Эх, а у меня ведь дверь не запирается в комнату. Точнее, запирается, но довольно формально, ее легко можно открыть снаружи, если появится желание. Интересно, как шеф отреагирует, если я попрошу поставить на дверь нормальный замок?

Утром встала рано, сон как-то совсем не шел. Когда появилась на кухне, втайне ожидала, что властного повара там не будет, все же не могу этого «китайца» без смущения воспринимать. Ошиблась. Энтузиаст ножа и поварешки, уже на рабочем месте. На удивление, в этот раз обошлось без казусов.

— Кушай, Ам-ам, — ласково произнес повар, ставя передо мной тарелку каши и чашечку исходящего паром какао.

С поваром удалось немного разговориться. Мужчина по-доброму со мной общался и в принципе показался мне хорошим человеком со специфическим юмором. Федор скажет что-то, по его мнению, смешное и давай гоготать над собственной шуткой, заражая своим весельем и меня. А ведь вначале показался жутко суровым и brutальным поваром.

Когда, наевшись, собиралась уходить из столовой, коварный повар поставил передо мной тарелочку с невероятно вкусным на вид пирожным.

— Посиди еще, Ам-ам, а то тут так тоскливо порой бывает. Охранники мужланы, не понимают высоких материй, и деликатесы не ценят, няня — дура, с ней и поговорить не о чем, пресноту всякую только ест, ну а с начальством не разговаривают. Одна ты молодец. Улыбчивая, разговорчивая, красивая, живая такая, смешная и нос не задираешь. Кушаешь, опять же, хорошо.

Фыркнула. Ну, все, сейчас загоржусь.

— Кхм-кхм. Не помешаю?

Обернулась. О, босс! А я и не слышала, как шеф зашел. Интересно, почему Тиран выглядит таким недовольным и злым? Тоже спал плохо?

— Босс, в своем доме вы нигде не помешаете, — бодро произнесла я, вспомнив о том, что надо работникам вид иметь лихой и недалекий.

— Что, прямо совсем нигде? А если я к вам ванную зайду, когда вы моетесь?

Повар удивленно выпучил глаза. Да... определенно, шеф сегодня не в духе. Смущенно опустила взгляд в тарелку. Отвечать на подобные вопросы не собираюсь.

— Федор, выйди, пожалуйста, ненадолго, — холодно приказывает начальник.

Чувствую, как над моей головой сгущаются тучи. Теперь с тревогой наблюдаю за тем, как тучный повар покидает кухню. Тиран присаживается напротив меня.

— Приятного аппетита, — сухо произносит шеф, препарируя меня взглядом. Когда на тебя так смотрят, кусок в горло не лезет.

— С-с-спасибо, — нервно откликнулась я. — Вам тоже.

Угу, приятного. Только у босса-то еды нет.

— Мария Ивановна, я не понимаю. Вам что, гномов мало? Зачем вы еще с поваром

флиртуете?

— Кто? Я?!

— Ну не я же.

— Я с поваром не флиртовала!

— А с виду очень даже флиртовали.

— Неправда. Да и если уж на то пошло, с кем хочу, с тем и флиртую.

— Не в этом доме.

— Так я тут ни с кем и не флиртовала.

— Вот это-то и плохо.

— М-м? — я где-то логику рассуждений Тривэ потеряла.

Шеф от меня отмахнулся, вздохнул тяжело и пошел сам себе делать кофе, ибо повара прогнал.

— Владимир Витальевич, — смущенно кручу тарелку с пирожным.

— Да, Мария Ивановна, — какой-то обреченный отклик.

— А я ведь здесь надолго задержусь?

— Верно, Мария.

— Можно тогда я кое-что поменяю в своей комнате, чтобы она казалась мне более уютной и я чувствовала себя в ней спокойно? — Ага, замки, например.

— Думаю, это не имеет особого смысла, но можете. Что вы хотите поменять?

— Почему не имеет смысла?

— Не обращайтесь внимания. Так что менять думаете?

— Ну, там, занавески, замок, коврик, покрывало. Не думайте, все за мой счет.

— Зачем вам замок менять? — вычленил главное Тривэ. — Если это вы от меня решили прятаться, то я не собираюсь к вам вламываться или что-либо в подобном роде делать. Вы ведь сказали свое нет, а я два раза предложения не повторяю. Да и, если бы мне что-то понадобилось от вас такое, замок бы не спас.

Блин.

— Замок мне скорее для морального спокойствия нужен. Все же тут живете не только вы с Матвеем. Я хочу знать, например, что в мое отсутствие у меня там никого нет.

— Хорошо, делайте, — пожав плечами, разрешил Василиск.

Ура! Почему-то сразу появились идеи, как и правда обустроить комнату под себя. Купить занавески, постеры, всякую мелкую интерьерную дребедень, например, яркие цветные подушки-думки, и усыпать ими кровать. Просто так, озорства ради.

Одернула себя. Вот, придумала еще. Может, съеду отсюда не сегодня-завтра, если новенькая няня окажется достаточно активной и инициативной. На съемной квартире мне как-то было не до украшательства, тем более, что там все тоже так зыбко в плане постоянства жилья. Когда жила с родителями, тоже в плане интерьера особо ничего не решала, а в замужестве так и вовсе — не дай бог вазу передвину на другое место, сразу шипение свекрови и возвращение всех вещей обратно.

Ну, ничего. В старости, может, обзаведусь домиком у моря, и все там будет только так, как я хочу. Одинокая тихая старость без детей, внуков и брюзжащего под боком деда. Почти идеально, ага.

Поскольку времени еще было с запасом, в ленивом темпе собралась на работу. Зевая, выхожу из комнаты уже полностью собранная, а перед дверью Матвей, босиком, в синей милой пижаме и с динозавром подмышкой. Мальчик сонно трет глаза.

— О, Матвей, проснулся! А няня еще не пришла. Кушать хочешь?

Мальчик отрицательно покачал головой, подошел и вложил свою ладошку в мою, а потом

потянул в свою комнату. Ребенок показывает на игрушки, мол, давай играть.

— Матвей, я бы рада, но не могу. Мне на работу нужно. Папа твой пока остается, наверняка захочет тоже поиграть.

замамийетданонона понагрустданонел. Приноселама нонама конартдаоначкино рядонамий с мийамальчиноконамий ино крепкона-крепкона онабнонялама.

— Я вернусь вечером. Пойдем с тобой гулять, и, если папа твой будет не против, зайдем в торговый центр неподалеку. Там детское кафе я видела. Накупим всяких вкусностей и будем веселиться. Как тебе идея?

Матвей широко улыбнулся, потом обнял меня в ответ и положил голову на плечо. Да что же такое? Опять плакать хочется. Смахнула набежавшую слезинку.

Идя по парку к работе, вдруг поймала особое настроение. Тихое раннее утро, народа еще немного, прохладный чистый воздух, темно, но как-то сказочно. На душе удивительно спокойно, хотя все вокруг меня кажется таким зыбким. Работа, жилье, окружающие люди. Кажется, один порыв ветра, и все может рухнуть, как карточный домик. Подо мной нет прочного основания, нет семьи, близких, к которым можно прийти, когда все рухнуло, но впервые я этого ни капли не боюсь. Просто чувствую, что кому-то по-настоящему нужна. Кому-то маленькому, такому искреннему и хорошему, и от этого моя жизнь становится чуточку светлее.

Сегодня на работе коллеги смотрят на меня с долей осуждения. Ну да, да, пропустила вечерние посиделки, но увы, им не объяснишь, что меня ребенок ждет. Причем не просто ребенок, а ребенок Тирана. Открываю шкаф, чтобы взять сменную обувь.

— Ребят, может, Зину все-таки сдуем? Как-то очень уж она неприлично у нас там прячется. Словно наша корпоративная любовница. Наверняка уборщицы уже видели, скоро и по отделам слух пойдет. Вопросы начнутся, для чего нам тут эта кукла.

Тамак уже спрамашиновамаютда, — беззамабонатданонона онатдаоназвამался Конастдая.
— И?

— Говорим, что образец для клиентов. Все, как Зину видят, сразу на любые условия согласны. Видят, что товар качественный, привлекательный.

— Да... может, хоть оденем ее? А то Тривэ рано или поздно нагоняй за куклу устроит, а так все прилично почти будет.

Со стороны мужчин раздаются усмешки.

— Так, Мария, — решительно произнес Стас. — Ну-ка говори. Ты что нас, избегаешь? Почему не пошла все-таки вчера?

— Мне помочь нужно было знакомым с ребенком. И вообще как-то так устаю, в последнее время работы навалилось, — Тиран днем нагружает, так еще и ночью хочет загрузить... собой. — Может, давайте я вас приглашу на одну классную вечеринку?

— Какую? — заинтересовались мужчины.

— Клиентскую. Там будет здорово. Шеф бюджет нормальный выделил. Будет эффектная презентация и после нечто вроде фуршета с музыкой и танцами.

— Ого. Это интересно, — сразу отозвался наш весельчак и тусовщик Стас.

— Угу. Все бесплатно. Только...

— Что?

— Необходимо прийти обязательно в костюмах. И мне нужна будет помощь в организации мероприятия в этот день. Боюсь, одна не справлюсь. Ну что, кто хочет?

— Лично я — с удовольствием, — сразу произнес Стас. — А когда состоится презентация?

— В пятницу. Всех, кто будет участвовать, шеф обещал отпустить пораньше.

Согласились все коллеги, и теперь я потираю руки в предвкушении.

День прошел в ставших уже привычными хлопотах. Дела идут очень даже неплохо, но это не

сказочные продажи, на которые меня напутствовал Тривэ, и пусть сам шеф уже смирился, что отдел не покажет шикарные результаты, но я не отчаиваюсь. Большие надежды я возлагаю на презентацию, но даже если она себя не оправдает, все равно полезно познакомиться с нынешними и потенциальными заказчиками. Мероприятия подобного уровня я еще никогда не проводила и сейчас, когда до презентации остается так мало времени, начинаю заметно нервничать. Одно хорошо — босс одобряет почти все мои задумки и предложения.

После работы к Матвею буквально летела. Шеф сам вызвал меня и отпустил в приказном порядке в шесть часов, поскольку няне стало плохо и необходимо срочно ее подменить. Матвей, жутко довольный и уже одетый по-уличному, встретил меня прямо у двери, взял за руку и повел гулять. Помнит мое обещание. До прихода нянь у нас есть чуть больше двух часов, папа разрешил выйти вместе с охраной погулять в кафе. И что еще для счастья надо?

Мы чудесно погуляли, правда, в детском кафе стали более заметны отличия мальчика от остальных ребят. Матвей сидел за столиком чинно и спокойно, внимательно и важно читал меню, очень аккуратно ел, сидя с серьезным лицом, в то время как ребята его возраста и секунды не могли просидеть на месте, куда больше их занимала расположенная в центре зала игровая.

Когда принесли заказанные мной и Матвеем детские молочные коктейли и фруктовый салат, мне со спины на плечо покровительственно легла чья-то рука, а бархатный голос произнес:

— Приятного аппетита.

Резко обернулась.

— Владимир Витальевич! Зачем так делать?! Я чуть не поседела.

— Извините, Мария, не подумал. Вы не против, если я присоединюсь к вашей трапезе? Еще не ужинал. Тут отбивные есть в меню?

Взглянула на детский яркий низкий столик, за которым мы с Матвеем сидим, на маленькие декоративные стульчики, которые такой мощный мужчина как Василиск наверняка способен сломать, только раз на них присев.

— Мне кажется, вряд ли тут есть такое мясо. Вот меню, — протянула боссу картонную книжку, разрисованную шариками и клоунами.

Шеф под любопытными взглядами окружающих мамочек (а тут в основном они), Матвея, ну и под моим заинтригованным, как ни в чем не бывало садится за стол. Хм. Надо же. Оказывается, Тиран может естественно и в то же время эффектно смотреться в любой обстановке, а не только в кабинете с плеткой в руках. Причем в обоих случаях ни капли не смешно. Единственное только, ноги шефа под столом не поместились, и теперь коленка шефа упирается мне в бедро, а отодвинуться особо некуда — зал в это время переполнен.

Стейка, как и предполагалось, в меню не оказалось, поэтому босс взял себе суп с мини-пельмешками, картофельную машинку с котлетами (в виде колес), дополнительно еще картофельные улыбки (то же самое, что картофель фри, только в виде улыбающихся лиц), овощную тарелку, вареники и чай. И вот такая картина: сидит за детским столиком солидный дядечка в дорогом деловом костюме, в очках, с крытыми часами, кейс опять же под ногами стоит. Ну и кушает дядя картофельную машинку. А-а-а! Шеф, за что вы так со мной? Теперь моя жизнь никогда не станет прежней, вы сломали все мои старые представления о ней.

— Мария, вы кушать хотите?

— Что? — не сразу поняла, о чем спрашивает босс — находилась в легком трансе.

— Вы так жадно смотрите на то, как я ем. Вот я и подумал. — Василиск пододвигает ко мне тарелку с улыбающейся картошкой. — Угощайтесь.

Он еще и издевается! Пока я зависла, Матвей не растерялся и забрал себе часть картофелин с папиной тарелки.

— Может, еще что-нибудь возьмете? — соблазнительным тоном и коварной улыбочкой произнес Тривэ. — Матвей?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Ну а вы, Мария? — начальник взял меню. — О, вот, как насчет макарон с сыром? Или картофельный торт с сосисками гриль? Очень завлекательно звучит.

— Нет, спасибо. Я сыта. Перед выходом пирожками угостили.

— Кто угостил? — Тиран прищурился.

Чуть коктейлем не подавилась.

— Сегодня в бухгалтерии день рождения одной дамы весьма почтенного возраста праздновали. Коллеги отметились для порядка в женском цифровом царстве как самые желанные гости и вернулись довольные, сытые и с пирожками. Владимир Витальевич, — я наклонилась ближе к шефу, почти к самому уху, и очень тихо поинтересовалась. — Шеф, а почему вы мне вопрос про пирожки задали, словно строгий прокурор. Ревнуете, да?

Настало время Тирана давиться чаем.

— Вам показалось, Мария Ивановна.

Стоило вернуться домой, как почти тут же стали звонить претендентки на роль нянь уточнять дорогу или просить, чтобы их пропустила охрана. Одна позвонила, сказала, что задерживается. Увы, как раз та, на которую я возлагала самые большие надежды в плане ее резюме, квалификации, опыта и прочих параметров.

И вот в семь часов на пороге появились две девушки. Одна совсем юная, с большой квалификацией, причем, как оказалось, как в верхней своей части, так и в нижней, а вторая девушка постарше, очень высокая, длинноногая, настоящая модель. Думаю, шеф должен оценить девушек.

Уже с порога у потенциальных нянь, когда те стали осматриваться, натуральным образом потекли слюни. Причем даже не в переносном смысле. Девушки, раскрыв рты, осматривают просторный красиво отделанный холл и останавливают на мне свои слегка замутненные шокированные взгляды. Я хотела быть приветливой и простой, но, глядя на реакцию гостей, не смогла удержаться и напустила на себя суровый вид. Благо, я до сих пор еще в рабочем костюме и выгляжу по-деловому.

— Здравствуйте, девушки. Меня зовут Мария Ивановна, я личный помощник Владимира Витальевича, как вы уже знаете, ему требуется няня для сына. Идемте, я провожу вас сначала к нему для прохождения первичного собеседования, и если все будет хорошо, вы отправитесь на собеседование к мальчику. Вы готовы?

Девушки с готовностью кивнули.

— Следуйте за мной.

Чем дальше девушки заходили вглубь дома, тем более шокированным становился их вид, а слюни уже стали на пол капать. Перед гостиной, перед тем как девушек впустить к Тривэ, я встала так, чтобы не упустить их реакцию на моего шефа. Картинно открываю двери. В зале, эффектно развалившись в кресле лицом к дверям, сидит мой босс, словно сошедший со страниц модного бизнес журнала о миллиардерах. Та, что с квалификацией большой, выронила сумку, а у второй няни реакция получше, просто челюсть отвисла, и все. Невольно загордилось своим начальником. Шикарный у меня босс, вон как в ступор способен вводить лишь одним своим видом. Я, когда приглашала девушек на собеседование, упомянула, что глава семейства вдовец, и сейчас у нянь тройной удар: богатый, одинокий, шикарный. Девушки незамужние, я специально узнавала.

— Владимир Витальевич, няни прибыли.

Шеф очень внимательно, с головы до пят оглядел новоприбывших, и няни, похоже, забыли, как дышать, замерли и с чистым восторгом глядят на Тривэ.

— Проходите и присаживайтесь, девушки, — вкрадчиво произнес босс, и так это было... не

знаю, притягательно, что ли, что я сама чуть не пошла и не села, но вовремя опомнилась.

Няни шли вглубь комнаты на негнущихся ногах, правда, та, что с большой компетенцией, опомнилась быстрее и, сев в кресло, выпятила эту свою компетенцию в наиболее выгодном для будущего работодателя виде. Правильно, надо сразу все достоинства демонстрировать, но, в случае с Василиском, лучше бы она начала с ума.

Удалилась из гостиной, дабы не мешать собеседованию. Шеф решил принять обеих девушек сразу, чтобы не терять зря времени. Ну а я тихо радуюсь, что это не я там прохожу собеседование. Еще одно собеседование у Тирана я бы не выдержала. Первого хватило с лихвой.

Прошло уже полчаса, а шеф все не вызывает меня обратно. Если честно, я была почти уверена, что няни вскоре покинут дом, но, похоже, все складывается наилучшим образом, начальник заинтересовался. Не выдержала. Пошла проверять, не съел ли там Василиск бедных нянюшек. Тихонько открываю дверь гостиной. О, не съел. Живы девы, сидят, как мышки, и с восторгом заглядывают моему шефу в рот, а босс все так же расслабленно сидит в кресле и вещает об условиях труда.

— Вы же понимаете, девушки. Уход за моим сыном должен быть наилучший, вы должны будете обеспечить ему всестороннее развитие и бесконечную заботу. Но сыном ваши обязанности не ограничатся. Вы готовы к тому, что ваши обязанности, хм, будут расширены? Порой мне вечерами бывает одиноко в этом большом доме. Хочется... хорошую собеседницу. Вы готовы на это пойти?

Девушки с готовностью отвечают:

— Да.

— Да!

Я в легком шоке. Тиран этак с ленцой самоуверенно улыбнулся.

— Но много собеседниц мне не нужно. Сначала решит мой сын. Если ему понравится только одна из вас, то на этом выбор закончится, ну а если обе, то и приняты будете вдвоем, а я уже сам решу, кто будет иметь дополнительные обязанности.

Ого-го. А шеф палку не перегибает?

— Мария.

— Да, Владимир Витальевич? — Вхожу в гостиную. Оказывается, шеф меня заметил. Неудобно получилось, поскольку заглядывала я практически в щелочку. Босс следил за дверью?

— Проводите Анну к Матвею и проследите за тем, как он примет няню, потом мне доложите.

Анна — эта та, что с квалификацией.

— А Ангелина?

— Будем соблюдать очередность. Ангелина пока побудет здесь.

Тиран бросил на модель хищный взгляд, и та буквально затрепетала от радости и может быть еще от чего. Ой, это что, босс прямо сейчас няню для скрашивания вечеров тестировать будет? Разврат!

Делать нечего, повела Анну к Матвею. Настроение убивательное. Хочется пойти и устроить Тирану скандал с громким хлопаньем дверью. Нет, я не ревную, просто возмущена моральными устоями своего начальника. Нет, конечно, подыскивая няню, я, возможно, нечто подобное для Тривэ и подразумевала, но не так представляла. Не ожидала, что все будет так цинично. Впрочем, мне-то Тривэ тоже примерно в такой форме сделал предложение оказывать ему ряд услуг.

Уже первые десять минут пребывания Анны с мальчиком показали, что девушка не подойдет. Нет, Анна в плане обращения с ребенком хорошая, ласковая, еще и, будучи так замотивирована, с Матвея чуть ли не пылинки сдувает, был бы у нее хвост, завилыла бы им. Но

вот настоящей квалификации никакой, как и опыта. Анна противенько так сюсюкает с Матвеем, словно с младенцем, шумная, суетливая, и сам мальчик смотрит на няню, как на дурочку. Когда няня попыталась занять ребенка рисованием, тот и вовсе отвернулся от нее и ушел в дальний конец комнаты, там сел на пол, взял в руки машинку и уткнулся взглядом в пол. Все последующие попытки няни найти контакт с мальчиком ни к чему не привели. Матвей замкнулся и никак не реагировал на внешний раздражитель в виде новой тети. Девушка в какой-то момент отчаялась настолько, что схватила ребенка за плечо и развернула к себе, буквально заставляя его смотреть на себя. Ну, в общем все. Терпение мое иссякло.

— Анна, спасибо вам. Идемте.

Девушка недовольно поморщилась, и ее лицо вдруг стало прямо неприятным, и это убавило девушке еще очков.

— Можно еще немного?

— Нет, идемте, сейчас очередь Ангелины.

Матвей остался в детской, а я повела няню обратно в гостиную. Стоило мне и Анне подойти к дверям нужной комнаты, как двери сами резко распахнулись, и из комнаты с безумным взглядом и испуганным лицом выскочила совершенно голая Ангелина. Девушка пулей пронеслась мимо нас с Анной. В руках убегающей няни я заметила ворох одежды. Мы с Анной в шоке и робко застыли на пороге гостиной.

— Проходите, — ледяным тоном приказал Тиран, сам попутно кому-то звоня по телефону.

Мы с няней неуверенно переглянулись и все-таки вошли.

— Алло, Тимур. Тут где-то в квартире голая девушка бежит. Найди ее и выпроводи. Что? Нет, одеться дай.

Тиран убрал телефон и остановил тяжелый взгляд на Анне. Девушка испуганно сжалась и так осторожно придвинулась ко мне, словно ища защиту. Ну-ну.

— Мария Ивановна, как Матвей принял Анну?

— Ну, пока не очень, но в дальнейшем есть надежда, что...

— Нет. Матвей за достаточно короткий временной период определяет, подходит ли ему тот или иной взрослый для контакта. Анна, спасибо, что пришли, но вы не подходите. До свидания. Мария, проводите няню.

Надо сказать, что Аня особо не расстроилась и довольно резво пошла за мной к выходу. Я быстро вернулась в гостиную, так как любопытство замучило. Присела в свободное кресло.

— Владимир, а что у вас тут произошло с Ангелиной?

— Вскоре после того, как вы с Анной ушли, эта няня начала до меня грязно домогаться и оголяться. Мне пришлось сделать ей замечание и прогнать.

Как-то не верится, что все было именно так, во всяком случае из уст Тирана все звучит подозрительно просто.

— И что, вот прям так ни с того ни с сего начала?

— Да.

— Ну, может, вы ей намек какой дали? Что вот прямо сейчас хотите себе вечер скрасить.

— А какая разница, Мария? Важен результат. Как можно прийти на первое собеседование, в первый раз в жизни увидеть человека и ради какой-то выгоды предлагать ему себя? Это с головой там что-то не в порядке, или с совестью и воспитанием, и, значит, к Матвею такую девушку подпускать нельзя.

— Кхм. То есть предложить деловые интимные отношения — это у вас проверка такая? И если бы я согласилась, вы бы меня выгнали?

Шеф окинул меня непроницаемым взглядом.

— Ну, во-первых, Мария, мы с вами на момент моего вам предложения уже не первый день

были знакомы, а во-вторых, вы отказались, так что как бы я поступил тогда, вы никогда теперь не узнаете.

— Так нечестно! — я возмутилась, на что Владимир лишь пожал плечами.

— Кстати, вы вроде предлагали мне трех молоденьких нянь посмотреть. Где третья?

— Она задерживается, но что-то мне подсказывает, что уже не приедет.

— Как печально. Больше никого на сегодня нет?

— Есть. Как вы и просили, отдельно в половину девятого подъедет еще одна няня. Не молоденькая.

— Хорошо.

В точно назначенное время на пороге квартиры появилась женщина. Пятьдесят один год, есть дети и внуки, но живут в другом городе. Солидный стаж работы в детских дошкольных учреждениях. Антонина понравилась мне сразу. Спокойный характер, но в то же время энергичная, улыбчивая. По сторонам Нина (так няня попросила ее называть) не оглядывалась дико, слюни у нее не текли, почти не удивлялась. Как пояснила мне женщина, в агентстве элитных нянь она уже давно, приходилось работать в очень богатых семьях, так что, полагаю, может, и не такое богатство видела. Шефа новая претендентка вполне устроила, да и Матвей принял новую няню достаточно спокойно. Особой радости не проявил, но и открытого протеста тоже.

Договорились, что, поскольку у прежней няни случился рецидив, она сможет завтра прийти, но только на пару часиков, и Антонина приступит к своим обязанностям уже завтра, и если с мальчиком будет трудно или возникнут какие-то вопросы, будет звонить мне или отцу сразу.

После второго за вечер легкого ужина уложила Матвея спать и, проходя мимо гостиной с камином, заметила там босса. Зашла и робко присела в кресло рядом с диваном, на котором расположился шеф с планшетом.

— Владимир Витальевич, доброй ночи. Я Матвея спать уложила.

— Хорошо, Мария.

Начальник отложил свой планшет и перевел взгляд на меня. Взгляд внимательный, изучающий, долгий и нескромный. Буквально ощущаю, как атмосфера в комнате знакомо сгустилась. Вновь в воздухе неуловимо витает напряжение. Полумрак, камин, он, она... Так, надо взбодриться, а то поплыла что-то.

— Скажите, если у Матвея все сложится с новой няней, я ведь стану особо не нужна?

— К чему вы клоните, Мария?

— Ни к чему, просто не вечно же Крамер будет проявлять ко мне интерес.

— А как вы узнаете, прошел интерес Крамера или нет?

— Ну... по подаркам. Как только перестанет что-либо присылать, можно расслабиться.

— Да, разумно. Только кое-где вы ошибаетесь. Вы не перестанете быть нужной Матвею. Думаю, вы и сами уже заметили, что мальчик сильно к вам привязался и с готовностью идет на контакт.

— И что делать?

Тиран склонил голову набок. Теперь его взгляд стал оценивающим и каким-то пугающим.

— Я и сам думаю над этим вопросом. Мне нужно некоторое время для принятия решения.

По спине побежали мурашки.

— Какого решения? — осторожно интересуюсь.

Владимир отвернулся, разрывая контакт взглядов.

— Пока точно не могу сказать.

Ладно, переведем тему.

— Владимир, может, не надо было так с той няней? Как-то это все вышло некрасиво. Я вас не отчитываю, просто не понимаю, зачем.

Мужчина пожал плечами.

— Это помогло быстро раскрыть человека. Если бы я действовал мягко и благородно, на это понадобилось бы куда больше времени. А я ценю свое время. Кстати, заметили? Вы сейчас очень мило скрашиваете мой одинокий вечер. Если вы еще наконец все-таки пересядете ко мне на диван, будет еще лучше.

Густо покраснела. Загорелись даже уши. Поспешно встала.

— Доброй ночи, Владимир Витальевич.

— И вам, Мария Ивановна.

До конца недели я носилась как белка в колесе. Подготовка презентации заняла уйму времени, а мне еще ведь и обычной рабочей деятельностью надо было заниматься. Зато должны приехать заказчики не только из города и окрестностей, но даже из других городов представители компаний прибудут. Мероприятие получается очень серьезное, из нашего руководства, прознав о презентации, тоже кое-кто изъявил желание пойти, из-за чего мне добавили средств в бюджет (мне кажется, нашли достойный повод хорошо, да еще и с выгодой развлечься). Так что презентация становится все более серьезным событием, а мой мандраж растет. Теперь плохо сплю ночами, прорабатываю все детали и программу вечера.

Одно хорошо, Матвей относительно хорошо принял няню, ну и я сама с ней нашла общий язык. Действительно очень приятная, такая теплая, что ли, женщина, вдобавок ко всему, очень современная, ну и самое главное, вообще со мной не спорит. Я и отец мальчика у нее за главных, если говорим, что сделать, она делает беспрекословно, но если уж ей кажется, что то или иное требование некорректно, очень мягко объясняет свою позицию, не указывая, а именно ставя в известность по поводу своего мнения. С Матвеем Антонине все же пока сложновато. Когда она ведет себя с ним мягко, он делает, что хочет, ее совершенно не слушая, если пытается быть строгой — сразу тотальная обида и полная замкнутость. В этих случаях Матвей сразу мне набирает (мой номер теперь первый в его телефонной книжке) и обиженно сопит в трубку. Жалуетса мне так.

С шефом у нас обозначился нейтралитет. Стараюсь вообще босса по минимуму видеть, но что-то не получается. И вот, наконец, настал день, которого я боялась и ждала. День презентации.

Осторожно выглянула из-за кулис. Вот это толпа. Я задыхаюсь от паники. Только сейчас осознала печальный факт — у меня боязнь сцены. Руки и ноги немеют, сердце вот-вот готово выскочить из груди. Я опозорюсь. Наверняка опять от волнения включится косноязычие. Уже сейчас чувствую спазм в горле. Надо выпить! Нет, нельзя. Иначе все станет еще хуже. Хуже онемевшей Белоснежки может быть только неадекватная, пошатывающаяся на ходу Белоснежка с заплетающимся языком.

Отошла от сцены в темный пустой коридор. Дрожащими руками роюсь в сумочке в поисках успокоительного. Ну а вдруг найду, хотя ничего кроме ношпы у меня в этой сумке из лекарств не водилось. Надежда на чудо всегда живет в моей душе. Чудо пришло с другой стороны.

— Мария, у вас все в порядке?

Резко обернулась и тут же уткнулась носом в рубашку шефа. Василиск близко, и отходить что-то не стремится. Я не смущаюсь, мне не до того.

— Нет, не все, — сходу призналась я. — Я боюсь. Жутко. Можно я уеду?

— Я знаю способ, как перестать бояться.

— Какой?

— Надо переключиться.

— Как, например?

— Вот так.

Василиск одной рукой обнял меня за талию, с силой прижимая к себе, а другую запустил в волосы, схватив их так, что моя голова задралась вверх. Я и пикнуть не успела. Тиран, не спрашивая, наклонился и поцеловал меня.

ТИРАН

На автомате потираю щеку и просто не могу заставить себя перестать широко самодовольно улыбаться. Удалось застать Белоснежку врасплох. Такую красивую, трогательную, напуганную. Я честно держался довольно долгий, по моему мнению, срок, хотел дать Маше время освоиться, привыкнуть, своим спокойствием и безразличием подразнить, поиграть на женском самолюбии, но трудно кого-то задевать безразличием, если этот кто-то старательно тебя избегает. Доходило до комичного. Приходилось вечно вызывать Марию к себе, дабы продемонстрировать, какой я сдержанный и равнодушный. А сейчас терпение лопнуло. У любого мужчины в моей ситуации лопнуло бы. А еще, если бы до выхода на сцену не оставалось всего ничего, вряд ли Мария отделалась бы одним поцелуем. Ну, ничего, дома вечером можно все наверстать.

Моя улыбка стала еще шире. Неприлично, наверное, так улыбаться, уже люди косятся. И ведь как сильно Маша поначалу сопротивлялась поцелую, словно дикая маленькая кошка вырывалась, но от этого вкус победы и ее капитуляция стали еще слаще. У меня все в душе, и не только в душе, поднимается от воспоминания о том моменте, когда она замерла, а потом сама обняла меня за шею, став пылко отвечать. До сих пор из крови не может выйти адреналин. Полутемный коридор, нас могут застать в любой момент, а я не могу остановиться и позволяю себе, пока есть возможность, все больше и больше, едва не взял ее там же.

Сразу отпустить Машу не было сил, поэтому какое-то время держал ее, такую сладкую, тяжело дышащую и растерянную, в объятиях и шептал на ушко, что я с ней буду делать и как, когда вернемся домой, про ее любимую плетку тоже не забыл, вот как раз на этом моменте Мария пришла в себя и вlepила мне пощечину. Надо было что-то про чувства, видимо, говорить, но как-то не до того было, да и рано.

В зале потух свет, освещение осталось только на сцене — презентация начинается. Прошел мимо охраны в свою отдельную вип-ложу с креслом, напитками и отличным видом. Чем хорошо принимать участие в организации какого-либо события — можно сразу позаботиться о личном комфорте. Заиграла музыка и на сцене появились они — телохранители. Все мои сотрудники в полном составе в черных костюмах и черных солнечных очках. Гномы хорошо отыграли свою роль: каменные лица, чеканный шаг, позы продуманы и полностью имитируют движения настоящей охраны. Несколько движений под музыку, и женщины в зале томно вздыхают. Плотный ряд мужских тел раздвигается, и появляется она. Черные волосы убраны назад красным ободком, ярко красные пухлые губы притягивают взгляд, синее блестящее платье до колен плотно обтягивает фигуру-песочные часы, а белый строгий воротничок у, казалось бы, такого же строгого платья, лишь еще больше будоражит воображение. Молочно-белая кожа Марии кажется такой нежной, тонкой, чувствительной и тоже привлекает взгляд. Туфли Маша выбрала на нереально высокой шпильке, синие, с красной подошвой. И вот тут я всерьез задумался. Видел же ее за кулисами в таком виде. Надо было не успокаивать, а увезти домой. Презентация, конечно, взорвалась бы, но никто в зале не смотрел бы на исключительно мою Белоснежку жадными, сальными взглядами. Как будто гномов и Крамера мне было мало.

А Мария великолепна. Спина прямая, походка хищницы, взгляд томный, с поволокой и одновременно строгий (исключительно благодаря моему закуливному способу избавления от страхов). В руках у девушки плетка, причем ее Мария одолжила у меня. Взгляд от сцены отрывать не хочется. За Машей действительно интересно наблюдать. То, как она говорит, подает информацию. Слушать одно удовольствие, а смотреть тем более. Одно я могу сказать совершенно определенно. Бывший муж Марии такой дура-а-ак.

Самое интересное начинается чуть позже, когда мачо-гномы уходят, Мария остается с микрофоном неподалеку, и под медленную музыку в зал выплывает нанятая девушка в костюме горничной. Впереди себя она толкает тележку, уставленную самыми разнообразными агрегатами для нескучной интимной жизни. Недолгий танец «уборщицы» для распаления и приковывания внимания к товару со стороны публики, и музыка затихает, а Мария недрогнувшим, хорошо поставленным голосом начинает расписывать товар. Единственное, что выдает волнение Белоснежки, — это ярко алеющие щеки. Наслаждаюсь зрелищем.

Товар расписывается тщательно. Выбраны только лучшие новинки индустрии интимной сферы. Нанятая девушка поочередно демонстрирует каждый товар, иногда, если возможно, демонстрирует, как он должен применяться на практике. Через какое-то время горничная продемонстрировала все, что могла, и укатила свою тележку. Но на этом презентация не закончилась. Вскоре вышла еще одна девушка, на этот раз в костюме стюардессы, но красивая девушка быстро потерялась на фоне выносимого для рекламы товара. Едва сдерживаю хохот. Бедная Маша. Судя по реакции публики, аплодисментам и одобрительным шепоткам, презентация приглашенным более чем нравится. Внимание всех присутствующих приковано к сцене.

Оперся рукой на подлокотник кресла и прикрыл глаза рукой, но все равно сквозь пальцы слезу за действием. На сцену одну за одной выносят кукол. Это совсем новая серия, почти полная схожесть с человеком и его параметрами, очень реалистичные манекены, даже на ощупь очень похожи на человека. Знаю, сам проверял, когда новинки стали приходить на склад. Исключительно в познавательных целях. Куклы на любой вкус, еще и с разнообразными функциями. Сейчас, например, на сцену вынесли куклу-парня, и у него в комплекте несколько съемных орудий труда. Эти манекены — дорогая игрушка. Чем больше функций, тем дороже. Вот парень этот стоит как среднестатистическая иномарка, а потому продать его непросто, а у нас еще и оптовые продажи.

Мария вновь недрогнувшим голосом начинает рассказывать о товарах и их особенностях, заигрывает с публикой, предлагая нескольким добровольцам из зала выйти и проверить, каковы куклы на ощупь.

— Извините, в зале так душно и тесно, а у меня шпильки. Я заметила, что у вас тут свободное кресло. Могу я присесть?

Повернулся и встретился взглядом с молодой губастой блондинкой, глядящей на меня с мольбой в больших ярко-голубых глазах. Барышню эту я, кстати, знаю. Несмотря на кажущуюся безобидность, Алла Андреевна Раскова владеет несколькими небольшими интимными магазинами и сетью салонов красоты, правит которыми стальной рукой. Несмотря на то, что лично с Аллой раньше был незнаком, наслышан о ней. Хороший потенциальный заказчик для Марии, поэтому просто посылать ее быстро и далеко будет нехорошо. Маша так старалась.

— Алла Андреевна, что же вы делаете в зале, если можете пройти в отдельную зону для вип-гостей?

— Ох, только не надо по отчеству! Я еще не такая старая. А в той зоне компания скучная компания собралась. Одни мужланы, пускающие слюни на сцену.

Невольно бросил взгляд на сцену, где Маша орудует плеткой, словно указкой, указывая на те или иные части кукол и рассказывая о их технических особенностях. Двое вышедших из зала зрителей смотрят на Марию голодными взорами и действительно вот-вот слюни у них потекут. Наверное, все-таки плохая идея была с этой презентацией. Заказчиков-то у Марии явно прибавится, но наверняка большинство будут настаивать на личных встречах при заказах. Хм. Думаю, скоро Марию ждет перевод.

МАРИЯ

С облегчением смотрю вслед уходящим испытателям натуральности презентуемых манекенов. Для себя поняла одно: больше никаких крупных презентаций. Испытание еще то. В который раз ловлю себя на том, что нервно тереблю плетку. Одни сплошные стрессы. И губы до сих пор горят. То и дело переносюсь мыслями от текущего дела к тому поцелую. Это было возмутительно. Что за наглость такая? В животе все сжалось тугим узлом от удовольствия. Жесткие требовательные губы, не менее жесткий, властный поцелуй, очень быстро превратившийся в страстный и такой жадный. Нет, все-таки Василиск окончательно перешел границу. Такое недопустимо. Сейчас поцелуй, а что потом? Тоже спрашивать не будет? И что делать? Уходить. Ну а Матвей как? А я как?

Ноги до сих пор подкашиваются, а настроение злое, но при этом хочется порхать и улыбаться. Так я сама себе еще в жизни не противоречила. Но я ни за что не стану няней на дому с широким спектром услуг. Хоть мне больше и не нужны серьезные отношения — выработалась аллергия, но и настолько легкие тоже.

Невольно, в который раз, бросаю взгляд из-под ресниц туда, где сидит мой босс, и застываю. Вместе с шефом сидит какая-то ботоксная блондинка. Не рядом, хочу заметить, сидит, а на коленях у Василиска, и они целуются! Целуются!

Так. Ага... угу. Вот бабник. Жаль, лицо шефа эта... эта... мадам закрывает. Я бы посмотрела в бесстыжие глаза босса. Хотя чего смотреть. Ну помог мне начальник «снять стресс» как мог. Никто никому ничего не должен, все взрослые люди. Нет, все равно козел.

Все оставшееся до конца презентации время старательно не смотрела в ту сторону, где сидит Тиран, и только тогда, когда на финальный танец вышли три нанятые девушку в костюмах горничной, стюардессы и медсестры, я, удаляясь со сцены, все же кинула взгляд туда, куда нельзя, но шефа в его ложе уже не оказалось. Как и блондинки.

Быстро переделалась в свежее, выглядящее чуть более деловым и серьезным белое платье, а то в синем под прожектором сопрела, и заменила туфли на шпильках на более удобные лодочки.

Времени на сантименты и отдых нет, пора идти работать.

Стоило мне выйти в зал, где уже включили свет и открыли столы с закусками, как я тут же попала в окружение, и, судя по настрою, гости рвутся не только общаться, но и заключать контракты. Желающих сотрудничать слишком много, надо подключать моих коллег.

Деловая часть вечера прошла просто отлично. Теперь вся следующая неделя у меня расписана встречами с заказчиками. Успели заключить сразу несколько очень выгодных договоров здесь и сейчас. Многие заказчики пожелали лично отобрать себе товар со склада, так что придется поехать из офиса сюда, в складскую зону, но это хорошо. Хуже, когда заказов и работы совсем нет. Ну, можно сказать, что я могла бы быть счастлива. Переговоры окончены. Скоро включают фоновую музыку, гости смогут пообщаться, посмотреть поближе и потрогать товар, который мы выставили по периметру всего зала. Но несмотря на это, ни счастья, ни радости я не ощущаю. Свербит в душе что-то неприятно, и все из-за некоторых кобелистых личностей.

Вытащила из сумочки телефон. Надо Матвею позвонить, как он там с няней. Мне на плечи легли чьи-то тяжелые и явно мужские руки. Вот опять Тривэ со спины подходит и пугает! Ну я сейчас!.. Резко оборачиваюсь, готовясь высказать все, что думаю о бессовестном начальнике, но тут же рот захлопываю. Рядом со мной, улыбаясь во все свои тридцать два ослепительно-белых зуба, стоит Давид Матвеевич Крамер. Я пискнула и попыталась убежать. Крамер схватил за талию и привлек к себе. Блин, скандал мне тут точно не нужен, но...

— Отпустите, иначе закричу.

— Да ладно вам, Мария. Что я вам сделаю? В зале полно народа.

— Что вам надо от меня?

— Пообщаться. Я соскучился.

— Руки уберите.

— Если убегать не будете, то уберу.

— Если вы на меня набрасываться или пытаться похитить больше не станете, то пока убегать не буду.

«Пока» — понятие растяжимое.

— Хм... Нет, мне так не нравится.

Я не знаю, как и почему, но в зале вдруг погас весь свет. Помещение погрузилось в крошечную темноту. Давид закрывает мне своей ладонью рот — это он, потому что вряд ли кто-нибудь еще станет вытворять подобное. Крамер меня куда-то быстро тащит, я сопротивляюсь и мычу, но меня вряд ли кто-то слышит, потому что в зале поднимается гвалт. Кто-то аплодирует. Пока все думают, что это запланированная часть вечера со светом.

— Не волнуйтесь, Мария, — тихо произносит мой похититель. — Ваш вечер не сорвется. Мне показалось, что для презентации интимных товаров тут слишком скучно. Ваши нанятые девочки сейчас станцуют стриптиз.

Засопротивлялась еще отчаяннее. Такое ощущение, что Крамер и правда не человек, а какой-то супермен, потому что выбраться из его стальной хватки оказалось невозможным. Отпустил Давид, только когда из темноты мы выбрались в светлый коридор, да и не совсем отпустил — крепко держит за руку. До меня донеслись приглушенные звуки какой-то зажигательной музыкальной композиции.

— О, девочки начали.

Представляю, что теперь обо мне заказчики подумают. Стриптиз — это уже слишком.

— Да не нервничайте, теперь вы точно будете любимым поставщиком, о котором не скоро забудут.

Резко дернула руку в попытке освободиться, но Давид был начеку. Так, у меня в папке

телефон, по которому можно отследить мое местоположение. Хорошо, если Владимир быстро спохватится, однако боюсь, что он занят с той блонди.

— Знаете, это вообще не смешно, Давид. И вы мне не нравитесь, совершенно. Внешне вы может и ничего, но поведение ваше чудовищно. И... ой!

Это Крамер сократил между нами расстояние, подхватил, и мой мир перевернулся. Крамер удерживает меня под спину на весу, и моя голова едва не касается пола. Инстинктивно цепляюсь за императора. Крамер одаривает меня хитрой довольной улыбкой.

— Мне всегда нравилась в танце эта... поза. Ну, что, Мария, ко мне?

— Отпустите меня!

— Вы тогда упадете и ударитесь. Давайте я вас лучше поцелую.

— Ого! — вырвалось у меня.

— Что за «ого»?

— Да у меня сегодня поцелуйный день. То густо, то пусто, и все поцелуи против воли. Вот и думай, то ли я такая, то ли день не задался.

Давид с прищуром всматривается в мои губы, которые невольно складываются в кривую усмешку.

— Кто посмел?

— Ну я прямо так и сказала.

— Ладно, позже разберусь, а пока...

Этот нехороший человек приподнимает меня и, удерживая за волосы, чтобы не смогла увернуться, опасно наклоняется, при этом продолжая удерживать меня на весу.

— Укушу! — шиплю.

— Это замечательно, люблю такое.

Эх, забыла, с кем имею дело.

— Давид, охренел?

Нет, это произнесла не я. Жутко обрадовалась злему голосу своего начальника.

Сначала очень обрадовалась появлению начальника, а потом вспомнила, как он там с блондинкой целовался. Теперь еще и пришел мне мешать целоваться, я, конечно, не хочу с Крамером это делать, но сам факт. Я тут же оказалась поставлена на ноги. Крамер по-хозяйски меня обнимает, а я пока выжидаю. Интересно, что скажет Тривэ, ну и жду подходящего момента, чтобы сбежать. Ото всех. В туфлях, правда, особо не побегаешь.

— Что такое? Проблемы?

— От Марии отойди.

— Ну, ты объясни мне, с чего вдруг я должен от нее отойти.

— Девушка не желает с тобой общаться.

— Так мы и не общались толком, чтобы она так решила. Вот сейчас пять минут поговорим без свидетелей, и все захочет. Выйди за дверь, будь любезен, на пять минут.

Невольно восхитилась императором. Вот это самомнение.

— Не собираюсь. Мария — моя сотрудница, я за нее отвечаю. Уходи, иначе я... — Василиск ненадолго задумался.

— О, как интересно. И что ты? Денег дашь? Будешь шантажировать? Запугивать? Какие еще методы ты любишь? Мария, а вы знаете, что вот этот довольно приятной наружности человек...

— Нет, Давид. Я использую иной, но не менее эффективный метод. Давно пора было это сделать, — с этими словами Тиран решительно сбрасывает с себя пиджак.

У меня глаза на лоб полезли. Честно сказать, я не сразу поняла, что собрался делать Тривэ. Каюсь, в первый момент подумала почему-то про стриптиз, но как бы это сломило императора, не ясно, поэтому версию пришлось отместить. Рубашку Василиск не снял, но с невозмутимым видом закатал рукава, затем снял очки... Хм. Даже не знаю, как шефу лучше, в очках или без них. И так, и так хорош, подлец этакий.

— Да неужели? Драка? — как-то очень радостно произнес Давид, опустил меня и тоже приступил к подготовке к мероприятию.

Драка... Драка?! Из-за меня?

— А давайте без этого, — попросила я.

— Мнение дам в таких вопросах не учитывается, — светски ответил Крамер, на данный момент закатывая рукава рубашки.

Я думала, что имею дело с Тираном и Императором, а на деле прямо гусары какие-то.

— Тогда я пойду, а вы тут сами, не переносу сцен насилия, — заодно подмогу вызову.

— Нет, нельзя, — император покачал головой. — Сегодня вы — приз, который победитель забирает и увозит. Кстати, я правильно понимаю, что вы с моим родственничком целовались?

Само собой, ничего не ответила. Вместо этого рванула по коридору в сторону выхода и в конце, распахнув дверь, столкнулась с мощным шкафаобразным мужчиной.

— Георгий, поддержи пока Марию Ивановну, но не вмешивайся, — приказал Крамер, судя по всему, своему охраннику.

Теперь попыталась бежать в другую сторону, к шефу, но меня успел схватить за плечи своими мощными ручищами человек Крамера.

— Послушайте! Все здесь взрослые цивилизованные люди! — умоляюще произношу я. — Можно же решать вопросы иными, мирными способами, а не калечить и травмировать друг друга.

— Пожалуй, можно, — неожиданно соглашается Крамер и поворачивается к своему

оппоненту. — Васильев, ты как насчет покера? На кону будет...

В качестве ответа Давид получает от Василиска мощный удар кулаком в челюсть. На несколько мгновений испытала гордость за начальника, но тут Крамер ответил моему шефу не менее мощным ударом, и я запаниковала. Дрожащей рукой пытаюсь незаметно открыть папку, чтобы добраться до телефона, но телохранитель тут же отбирает ее у меня.

— Пожалуйста, перестаньте! А-а-а! — это я кричу во всю силу легких, в надежде, что меня кто-нибудь услышит в зале, где проходит презентация.

Противный охранник закрывает своей ладонью мне рот, и мне остается только с ужасом наблюдать за дракой и лягаться, чтобы стоящему позади мужчине жизнь медом не казалась.

Драка жесткая, видно, что противники бьют от души, и, похоже, у них накопилось немало друг к другу вопросов. Мне очень страшно, я не понимаю всех этих драк. Перед глазами пляшут звездочки, еще немного, и, наверное, потеряю сознание. Потекла первая кровь. После очередного удара Давида мой шеф сплюнул кровь, но, кажется, этот удар только раззадорил Василиска, и он стал теснить и наседать на императора еще интенсивнее. Не знаю, чем бы все закончилось, но тут в коридор наконец ввалились люди. Мои коллеги, охрана и неизвестная мне, но почему-то кажущаяся знакомой блондинка. Дерущихся мужчин тут же растащили друг от друга.

— Давид! — вскрикнула блондинка и кинулась к императору.

Да отпусти же ты меня, башка тупая! — а это я. Растерянный телохранитель больше не зажимает мне рот, но пока все еще удерживает, ожидая распоряжения начальства.

Охранник обиженно сопит и держит. Мне на выручку кидаются сразу все коллеги и вытаскивают, наконец, из загребущих лап шкафообразного мужчины.

— Ты как? — озабоченно спрашивает Антон, приобнимая за плечи.

— Болит что-нибудь? — на ухо хрипло интересуется Сергей, который встал сзади, и теперь его руки я ощущаю на своей талии. — Не уследили, прости. Плохие из нас телохранители для Белоснежки.

Олег без слов берет мою руку и крепко сжимает. Судя по решительному виду мужчины, отпускать мою конечность он не собирается. Кхе-кхе. Как-то я себя нескромно ощущаю в таком плотном мужском окружении.

Разбирательство длилось долго, и, к счастью, из приглашенных на вечер свидетелем всего этого действия никто не стал. Итог — все опять замяли. Крамер ушел под ручку с той блондинкой. Выглядел, уходя, злым и недовольным, а проходя мимо меня, оглядел мою «охрану» и вдруг шкодливо улыбнулся и подмигнул заплывшим глазом.

«Все равно выловлю тебя», — одними губами произнес Давид и, наконец, удалился.

Мысленно отругала императора последними словами.

— Мы тебя домой отвезем и проводим, — решительно произнес Олег.

Упс. Это в мою-то пустую съемную квартиру? Или сразу к шефу? Тут подошел и сам начальник, кстати, не менее злой, чем Крамер, и буквально вырвал меня из рук коллег.

— Я сам отвезу. Кто вовремя девушек спасает, тот и отвозит.

У коллег не нашлось, чем парировать аргумент босса. Ну а мне формулировка не понравилась. Сделала попытку незаметно освободить руку из хватки Василиска, но не тут-то было. Василиски, видимо, свою добычу так просто не отпускают.

— Идемте, Мария, — цедит сквозь зубы начальник.

Странное чувство. Вроде бы меня отбили, защитили, а ощущение такое, словно в покер выиграла. Слишком по-хозяйски ведет себя со мной Тиран. Чтобы не устраивать публичных разбирательств, молча пошла с начальником, в гардеробе оделась (не без помощи, опять же, Тривэ, который сам взял одежду, а пальто подержал, пока надевала). В этот момент я почти

растаяла — побитый шеф, которому явно сейчас больно и некомфортно, не забывает о галантности, правда, в своей обычной ультимативной манере.

— До свидания, Владимир Витальевич.

Разворачиваюсь и иду к выходу одна.

— Куда? — раздается за моей спиной едва ли не рычание.

— Мне нужно проветриться. Подумать. Успокоиться. Пойду погуляю.

Меня развернуло.

— Мария, что с вами? На улице холодно, темно, мы в пригороде в заводском районе. Гулять одной? Не на Крамера, так на другие проблемы наткнетесь.

Ну, да, да, это я понимаю, только не понимаю другого. Как из самостоятельной, независимой женщины, которая могла мотаться одна по холоду и темноте с работы домой и из дома, находящегося в таком же заводском пригороде, на работу, я вдруг превратилась в трепетную лань, вокруг которой джунгли и дикие хищники?

— Не стоит за меня переживать, Владимир Витальевич, я вызову такси.

— И куда поедете?

— Я решу позже.

Шеф пронзает меня хмурым взглядом.

— Мария, я не понимаю, в чем дело, что за капризы? Может, объяснитесь?

— Может, тогда и вы объяснитесь? Что это такое вообще? Я на вас работаю, и не более, а как вы себя сегодня повели? Поцеловали меня, зачем-то с Крамером подрались — я считаю, это было лишнее, можно было решить все без драки. Теперь, не спросив, тащите, куда вам надо, раздаете приказы направо и налево. Я не ваша карманная собачка. У меня сегодня был тяжелый день со всей этой подготовкой, стресс с выступлением, вы еще, новая встреча с Крамером, и эти ваши поцелуи с блондинкой, и...

— Какие поцелуи с блондинкой? Вы о чем, Мария?

— А, уже не важно, — отмахнулась от шефа. Печально мне и обидно. — В общем, мне нужно подышать воздухом, а то еще немного, и сорвусь. Вернусь завтра. Наверное. До свидания.

Владимир тяжело вздохнул и... нет, не стал ни ругаться, ни отчитывать, ни уговаривать, ни даже отпускать. Резко пригнулся, схватил меня, и я вдруг оказалась закинута шефу на плечо.

— В-в-владимир? Вы что? Вас Давид, что ли, слишком сильно ударил? Поставьте меня на ноги!

Между тем босс вышел из здания и направился к своей машине. Нас тут же обступила охрана.

— Не вы одна устали, Мария. Мне тоже не нужны затяжные разборки. Если так надо проветриться, дома это сделаете, на крыше. Хоть обгуляйтесь там.

— Вы нарушаете мои права и ведете себя сейчас не лучше Крамера.

— Я всего лишь выполняю пункты нашего с вами договора. Обеспечиваю вашу защиту.

Меня сгрузили на заднее сидение. Шеф сел рядом, а место водителя в этот раз занял человек из охраны. Отодвинулась от начальника как можно дальше и отвернулась к окну. Тихо злюсь, потому что скандалы не люблю. Единственный, кто смог примирить меня с реальностью и вернуть нормальное расположение духа — Матвей. По возвращении мальчик встретил нас с Владимиром сонный и ужасно милый. Как потом мне обмолвилась няня, Матвей не укладывался у нее спать ни под каким предлогом, хотя видно было, что спать хочет — но ждал возвращения.

Гулять не пошла, закрылась в комнате, на которую пока так и не поставила замок. Горячий душ и еда на подносе, который поставили рядом с кроватью, окончательно меня задобрили. Проснулась совесть. Как там шеф? Защищал ведь. Как мог. Лицо разбито. А я, неблагодарная, еще и свое «фи» высказываю. Посидев немного в спальне, поняла, что так не могу, пойду

мириться и лечить босса, если он еще сам со всем не справился и не лег спать.

Мягко ступаю по полу в своих домашних тапочках-зайцах. Ну, не купила еще других, некогда было. Не в туфлях же цокать. Зато пижаму совсем уж невыразительную надела — безразмерную, серую в черную клеточку. Тут уж мужскому воображению точно негде будет разгуляться. Шефа нашла не сразу, тот обнаружился у себя в кабинете.

— Доброй ночи, босс, — примирительным тоном произнесла я, заглядывая в кабинет, но войти пока не рискуя. — Как вы?

Тривэ сидит в кресле. До моего появления он задумчиво рассматривал пустой стол. Босс поднял на меня пристальный взгляд из-под очков. По спине отчего-то побежали мурашки. Захотелось испариться.

— Неплохо. А как вы?

— А мне-то что? — Все же рискнула и вошла в помещение. Вам чем-нибудь помочь? У вас раны на лице не кажутся обработанными.

— Я пока еще не занимался этим вопросом.

Нерешительно замерла. Помощь вроде свою предложила, Василиск не согласился и не отказался, а навязываться не хочу.

— Мария, я в душ, а после вы не могли бы мне помочь с обработкой? — произнес Василиск, поднимаясь из-за стола и идя в мою сторону.

— Да, хорошо.

— Спасибо.

Тиран уже прошел мимо меня и вышел в коридор, и только тогда я догадалась поинтересоваться:

— А где у вас аптечка?

— Поищите в ящиках стола, — откликнулся шеф как-то безразлично и ушел.

Ну вот, а я ведь хотела быть приличным человеком и не рыться в вещах начальника, но тут он меня буквально вынуждает. В первом верхнем ящике стола бумаги, второй закрыт. Проверяю нижние ящики. Еще в одном канцелярия, распахиваю следующий. Мамочки.

Дно ящика усыпано черным жемчугом. Невольно запустила руки в это богатство и вытянула настоящее платье, правда, настолько минималистичное, что скорее тянет на купальник. Платье целиком состоит из жемчуга. В качестве ворота до боли знакомое кольцо, которое при помощи застежек крепится к лифу. Думаю, нитки жемчуга, что должны прикрывать грудь, с этой задачей справляются плохо. От груди идет ажурный, вычурно переплетенный корсет, на бедрах превращающийся в пояс с ладонь шириной, а дальше жемчужные нити полукружьями опускаются в виде условной юбки по бокам, на попу и спереди. Особенно меня почему-то впечатлили крепящиеся к поясу платья условные «трусики» — всего одна нитка жемчуга, причем это единственное белое звено во всем черном великолепии наряда.

Ну и теперь меня мучают вопросы. Зачем Тирану платье? Не то ли кольцо в платье, что подарил Крамер, и если да, то... Давид явно поскромничал, написав, что в комплекте к ожерелью только кольцо. В ящике нашла еще шикарный браслет из черного жемчуга, серьги и даже кольцо. Сажу на полу в полном шоке.

Вернуло меня в реальность осознание, что сажу-то слишком долго, в любой момент может вернуться Тиран, а потому быстро вернула жемчужный наряд обратно в ящик, и уже в следующем нашла аптечку.

Сажу, жду шефа. Причем жду все там же на полу, поскольку до сих пор так потрясена, что на остальное мало обращаю внимание. Почему? Зачем? Как? Для чего? И что-то босс, по-моему, слишком долго в душе. Сколько еще мне ждать? Встала, наконец, взяла аптечку и отправилась к шефу. Постучалась в дверь спальни, получила разрешение войти, еще более осторожно, чем

раньше, заглянула внутрь, впечатлилась.

Начальник разлегся на кровати почти в неглиже. Лишь полотенце в качестве прикрытия. Руки заложены за голову, очки сняты, глаза закрыты.

— Владимир Витальевич, если вы сейчас не оденетесь, то я заходить не буду. Лечите себя сами, — произнесла я нервно. Еще немного, и то ли истерика меня накроет, после насыщенного дня, то ли еще что нехорошее, типа состояния аффекта. В голом виде босс шикарен, а я женщина давно разведенная, впечатлительная.

— Мария Ивановна, вы жестокий человек, — устало произнес шеф. — У меня по всему телу травмы, которые необходимо обработать, а трение ткани приносит неприятные ощущения.

— Ничего не знаю.

Босс вновь вздохнул. Стоя около двери, слышу тихое шуршание. Это, видимо, начальник все-таки поднялся и одевается. Заглянула. Василиск вновь лежит на постели, но теперь на нем есть брюки и небрежно накинутая рубашка. Уже лучше, но все равно мог бы вернуться в кабинет, в спальне наедине с шефом сидеть, еще и после сегодняшнего поцелуя, как-то не очень, но ладно, быстро все сделаю и уйду. Поговорить бы еще неплохо.

Подхожу к кровати. Начальник делает вид, что спит, во всяком случае, глаза закрыты, поза расслабленная, дыхание ровное. Один глаз у мужчины заплыл и выглядит плохо. Рубашка не застегнута, так что мне прекрасно видны внушительные гематомы. Порноимператор, чувствую, бьет хорошо, удар поставлен, но бились мужчины, на мой дилетантский взгляд, на равных, так что Крамеру тоже наверняка досталось нормально. Присела на краешек постели и приступила к делу. Обеззаразить, где есть открытые ссадины, смазать заживляющей мазью, пожалуй, это все, что я могу. Гематомы так страшно смотрятся, что хочется отвести Тривэ к врачу на осмотр, но что-то мне подсказывает, что босс не согласится.

В комнате полнейшая тишина. Сначала занялась мужским лицом. На брови у шефа небольшая ссадина с запекшейся кровью, вот с ней я сейчас и работаю. Пришлось залезть с ногами на постель, поскольку босс разлегся на своей немаленьких размеров кровати. Просить передвинуться не стала, а то опять будет стонать, какой я жестокий человек. Наклонилась над лицом начальника. Очень помогает то, что глаза Василиска закрыты, иначе бы жутко смущалась.

Вроде бы ничего такого не делаю, Тиран молчит, я тоже. Но вот атмосфера в спальне... сгущается. Да и молчание, опять же, не легкое, какое-то густое, многозначительное. Вдруг ощутила, как моего бедра коснулась мужская рука. Легкие, ласковые и словно ленивые поглаживания будоражат кровь. Замерла, держа ватную палочку прямо над глазом начальника.

— Владимир Витальевич.

— Вы такая заботливая, Мария Ивановна. Вы, наверное, до сих пор стресс испытываете после сегодняшних событий.

Стресс я в данный момент испытываю не из-за прошлых событий, а из-за нынешних. Мужская рука никуда не убралась и продолжает меня хозяйски поглаживать. Тривэ меня словно домашнюю кошечку приласкал.

— Владимир Витальевич, руку уберите.

Губы начальника тронула легкая улыбка.

— Вы такой строгий доктор, Мария Ивановна.

Да, похоже, кто-то в детстве не наигрался.

— Я ухожу.

Рука с бедра испарилась, но легче не стало, потому что шеф открыл глаза. Точнее один глаз, потому что второй повторить подобный подвиг не в состоянии. Глаз смотрит на меня хитро, с прищуром. Продолжила обработку под пристальным наблюдением. Только сейчас, будучи так близко, неожиданно открыла для себя, что у Василиска очень ясные, такие теплые голубые глаза с желтыми вкраплениями, будто лучики, возле зрачка. Загляделась, забыв о деле. Взгляд Тирана становится острым. Чувствую, как прядь моих волос натягивается. Это шеф подцепил пальцем кончик и сейчас медленно и аккуратно тянет на себя, приближая мое лицо к своему.

— Мария Ивановна, как доктор, вы ведь должны знать наилучший *способ обезболивания и скорейшего заживления любых ран?

— Тот же самый, каким вы мне сегодня страх перед сценой снимали? — мрачно поинтересовалась я.

— Да, именно.

— Так вас пусть кто-нибудь другой лечит.

Встряхнула головой, освобождая волосы из захвата, и отодвинулась.

— Мария, я не хочу, чтобы меня кто-то другой лечил. Как доктор вы меня полностью устраиваете. — Улыбка Тирана становится все шире и шире. Кажется, все происходящее его очень забавляет.

Угрюмо смотрю на шефа.

— Что у вас за платье жемчужное в ящике стола? Для чего оно вам? Ожерелье от платья то, что мне Крамер подарил, да? Вы его не вернули? — закидала я босса вопросами, а под конец зачем-то еще спросила. — Так вы с блондинкой сегодня целовались?

Шеф нахмурился, задумался, а потом улыбнулся.

— А, так вы платье нашли. Ни с какими блондинками я сегодня не целовался. Здраволася —

и разговаривал — это да, но вот для поцелуев меня в последнее время интересуют исключительно брюнетки, находящиеся в моем полном подчинении. И насчет платья. Совсем забыл, что туда его убрал. Немного рановато вы узнали, планировал его позже вам вручить, думаю, пока вы морально к нему не готовы.

— Мне? — опешила. — С какой радости?

— Ожерелье вам очень пошло. Я его узнал. Точнее, один эксклюзивный магазин, где изготавливают подобные украшения и много других интересных вещей, сделанных исключительно с использованием драгоценных камней. Ожерелье — составная часть платья. Это не то же самое украшение, если приглядитесь и вспомните прошлый подарок, сможете найти различия. То ожерелье, что вам подарил Крамер, я, как вы и хотели, вернул отправителю. Но было действительно жалко лишать вас подобной красоты, тем более знаю, где это продается, поэтому заказал там новое, ну и все остальное к нему заодно. Отдать же хотел чуть позже, сейчас вы вряд ли настроены принять подобные подарки.

Несколько секунд молчу, осознавая. Да, такие подарки — слишком интимные и дорогие, их дарят любовницам, ну, может, еще женам. Тривэ все для себя решил и лишь выжидал, став подготавливать меня для определенной роли. Резко подсакиваю, хочу скорее уйти, но Тиран успеваает схватить меня за руку и буквально прервать мой полет и одним рывком вернуть меня обратно, только на этот раз в лежащее положение. Василиск прижал меня к постели рукой, а сам лег на бок рядом.

— Ну перестаньте. Я же сказал, что не сейчас. Момент для дарения мог вообще никогда не наступить, — расслабленно произносит мужчина.

— А теперь может? — цежу сквозь зубы. Вновь очень злюсь.

— Мария, вот давайте не будем отрицать. Нравитесь не только вы мне, но и я вам. Иначе бы вы не пришли сейчас меня лечить, не сидели бы рядом со мной на кровати. Вас бы тут вообще не было. Вы меня хотите не меньше, чем я вас. Я это чувствую. Только вы боитесь. Ну и я немного неправильно в первый раз сделал вам предложение про отношения. Да, к этому вопросу я подхожу довольно практично, если не сказать цинично. Как уже говорил, после неудачного брака я, как и вы, не хочу ничего серьезного и обязывающего. Это не значит, что я к вам как-то пренебрежительно отношусь. Просто предлагаю несколько иной формат взрослых отношений. Никто никому ничего не должен и не обязан. Главное правило — взаимоуважение друг к другу и взаимное удовольствие от совместного времяпрепровождения.

В моей голове автоматом идет перевод красивых слов Тирана в жизненные реалии. Давайте встречаться без обязательств, не будем выносить друг другу мозг, отношения «для здоровья». Ну или еще проще. Давайте вы уже станете моей любовницей. Только в этот раз я вам оплату услуг не буду предлагать, чтобы вы не обиделись. Можно, конечно, сейчас подбить шефу второй глаз, гордо сказать, что я увольняюсь, и так же гордо уйти в ночь с узелком вещей в руках (и то, если отпустят, сегодня шеф показал, что может и не посчитаться с чужим мнением, на плечо положить и в берлогу), но тут я подумала. А в конце концов, чего я так сопротивляюсь? Нравится мне внешне Владимир? Да, нравится. Притяжение есть, и еще какое. Серьезных, да просто цепляющих какие-то струны души отношений мне сейчас не нужно. Взаимовыгодное удовольствие, и все. Никаких обязательств. Чем плохо? Только что противно.

Криво улыбнулась Василиску.

— Значит, отношения без обязательств? К взаимному удовольствию. Да?

— Верно, — Тиран смотрит на меня настороженно, в любой момент, видимо, ожидая удара.

— Хорошо, давайте. Сейчас начнем здоровые отношения, или вы пока не в состоянии из-за травм?

Василиск хмыкнул. Смотрит недоверчиво.

— Потом, Мария. Вы на меня так зло смотрите, что того и гляди вместо поцелуя чего-нибудь откусите. Если вы так не рады собственному решению, то и не за чем соглашаться. Я вас ни к чему не принуждаю, чего вы так злитесь, неясно.

Я его сейчас придушу! Сначала свое деловое предложение мне преподносит, а потом сам же еще небрежно отказывается, мол, подумайте, Мария, еще, а то как-то вы не слишком радостно соглашаетесь.

— Видите ли, Владимир, потом я уже точно не соглашусь. Но вы, наверное, правы, я слишком поспешна, пойду еще подумаю.

Скидываю с себя руку Василиска и, жутко злая, пытаюсь встать с кровати. Только пытаюсь, потому что меня тут же возвращают на место. Тривэ еще и сверху наваливается для верности, а в глазах мужчины сплошное довольство и коварство.

Нетна, Маонриойя Иваоннойоонвнойаон. Соонглаонсиойлиойсь, тнааонк соонглаонсиойлиойсь. Ну иой кусаонйтнае, еслиой уж оонченойь заонхоончетнася.

Смотрю на Тирана в некотором шоке. Немного не понимаю, как вообще умудрилась оказаться в такой ситуации.

— Я, наверное, все же еще подумаю, осмыслю.

— Тогда осмысливайте тут. Уходить незачем. Тем более, что вы меня еще не долечили. — Тривэ скатывается с меня, снимает рубашку, окончательно выставляя напоказ свое рельефное тело и вновь ложится. — Пациент готов.

Дрожащими руками беру аптечку и... резко стартую с кровати. На этот раз хотела очень быстро и неожиданно, но у шефа оказалась хорошая реакция, повалил меня обратно на кровать и крепко обнял, надежно зафиксировав руки.

— Я так понимаю, лечение откладывается. Давайте тогда спать.

— Давайте, пойду свет выключу, — елеиным голоском произношу я. Босса не боюсь, но сдаваться так просто ему на радость не интересно.

— Незачем. Спать при свете тоже хорошо.

— Владимир Витальевич, я предпочитаю спать в своей кровати.

— Теперь здесь ваша кровать. Возможно даже не стоило вам от нее отвыкать. Кстати, очень удобно, замок не надо ставить, тут он уже есть, причем очень хороший. А еще тут отличная шумоизоляция. Насчет обстановки — можете менять. Хоть все напрочь.

Лежу молча. Все происходит как-то слишком быстро. Я не успеваю все осознать. Переспать это одно, ночевать вместе — это уже немного другое, позволить распоряжаться твоей комнате, обживаясь в ней по своему вкусу — вообще третье. Главное, чтобы с мамой не позвал знакомить. Мамы — это мое слабое место, в самом плохом смысле.

— Владимир Витальевич, — произнесла уже скорее жалобно. — Я вас не понимаю.

— Что именно из сказанного неясно? — терпеливо и устало произнес шеф. — Впрочем, Мария, давайте это утром обсудим, на свежую голову. А пока пойду все же дверь запру и выключу свет. Вы драться или пытаться прятаться от меня не будете?

— По обстоятельствам.

Босс сходил выключить основной свет, оставив при этом гореть тусклую ночную подсветку в потолочных нишах, отчего в комнате стало очень уютно, интимно и таинственно, затем закрыл дверь и вскоре упал на кровать возле меня. Сижу, подтянув к себе ноги и положив голову на колени, и практически не дышу. Думаю, бежать или нет, когда начальник уснет. И если бежать, то куда — в свою комнату или в другой город? Вариант остаться кажется соблазнительным, но оснований к нему у меня маловато.

Со стороны Тирана послышался тяжкий вздох. Мужские руки насильно уложили меня на подушку. Оказалась под боком у шефа.

— Маша, все, хватит. Не нервничай. Ты очень напряжена. Расслабься. Если тебя это немного успокоит, выбора тебе делать никакого не надо.

— Почему?

— Все и так уже решено.

— Давно?

— Маша, я вот думаю, что можно переходить на «ты». А то для совместных ночей будет излишне официально. И вот эта пижама у тебя мне совсем не нравится. Тебе в ней не жарко? Я теплый, одеяло теплое. Давай помогу снять. — Приколист у меня шеф еще тот.

И вот я уже чувствую, как большие горячие мужские ладони залезли под пижаму и легли мне на живот, шеф прижал меня к себе теснее. Он действительно очень теплый.

Маоншаон, тнаы знойаонешь, чтнаоон тнаы оонченойь краонсиойваоня? Хоонтная кооннойечнойоон знойаонешь, — оонбжиойгаоня гоонрячиймго дыхаоннойийемго, проонийзнойоонсиойтна нойаончаонльнойийк. Я приойтнаийхлаон. Жду. Моонжетна, чтнаоон еще ийнойтнаереснойооне проон мгоенойя скаонжутна. — А чтнаоон соонблаонзнойийтнаельнойаоня, знойаонешь? Искреннойойя, оонтнакрытнааоня, заонбаонвнойаоня, мгоийлаоня, — шеф гоонвоонрийтна, аон делоон нойе заонбываонетна. Ощущаоню, каонк рукаон Ваонсиойлийскаон прооннойийкаонетна заон пооняс мгооонийх пийжаонмгонойых брюк, поон-хоонзйяскийой глаондийтна ий каонсаонетнася тнааонмго, где ий воонвсе нойельзя. Тиойраонной приойжиймгоаонетна к себе все тнаеснойее. Заонкусиойлаон губу ий соонвсемго приойтнаийхлаон, поонзвоонляя шефу делаонтнаь тнаоон, чтнаоон оонной, соонбстнавеннойоон, ий делаонетна. Поон тнаелу бегутна мгоураоншкой, желаоннойийе раонзлийваонетнася воонлнойаонмгоий внойутнарий. Ниойчегоон раонцийооннойаонльнойоонгоон в проонийсхоондящемго нойетна, оонднойоон сплооншнойооне желаоннойийе ий стнараонстнаь. Думгоаонтнаь, соонжаонлетнаь ий раонсстнааонвлятнаь все поон поонлоончкаонмго я буду поонтнаоонмго. — Маоншаон, тнаы слушаонешь мгоенойя? — боонсс поонтнаерся щекоонй оон мгоооню щеку, аон заонтнаемго резкоон рваоннойул мгоооний бюкиой внойийз.

Дернулась я скорее инстинктивно. Тиран вдруг резко выдохнул и опустил меня. Оказывается, дернулась неудачно (или удачно, как посмотреть), и получилось, что локтем задела шефа, не сильно, но похоже прямо в ушиб.

— Ой! — я тут же подскочила и повернулась к боссу лицом. Его глаза крепко зажмурены. Взяла мужчину за руку и заполошно спросила. — Больно?! Сильно? Простите, простите, простите!

— Маша... — произнесено хрипло. Тиран замолчал на секунду. Мужчина держится свободной рукой за бок. Ловлю каждое слово. — На «ты» ко мне обращайся.

Блин, я тут переживаю, а он о какой-то ерунде.

— Владимир Витальевич, да у меня язык не повернется вас Вовой назвать.

— Надо тренироваться, привыкать.

— Может, вам что-нибудь принести? Давайте я вам все обработаю и...

Тривэ опять тяжело вздохнул, приподнялся и повалил меня на подушки, а сам сверху налег и тянется к губам.

— Нет, нет, нет, вам же больно будет! — кричу я, пытаюсь очень аккуратно оттолкнуть от себя Василиска.

— Спокойно, Маша, я Дубровский, — с каменным лицом произносит шеф, и с меня каким-то волшебным образом окончательно слетают штаны.

все. Менная нноаойкрылаой иластонерилакаой. Хоййхойчу каойк нноилакоййгдаой. Нервы, нноаойвернноийе, скаойзываойнотонся, аой Ваойсилалиласк времойенноила зря нное

тонеряетон, даойетон мойнное воийзмойоийжннооийстонь оийтонсмойеятонься, аой саоймой в этонойй приланнойлся делоййвилатонойй илазбаойвлятонь мойенной ила оийтон верхней чайстонила пилажаоймойы.

— Владимир Витальевич, — с трудом произношу я, все еще смеясь и сквозь слезы наблюдая за тем, как шеф вдумчиво расстегивает пуговичку за пуговичкой на моей рубашке. — Вот за это вас и люблю, вы как что-нибудь скажете иногда, так хоть стой, хоть падай.

Босс замер. Я резко прервала смех. Круглыми глазами смотрю на шефа.

— Я не в том смысле. В смысле в том конкретном случае, а не в общем. Ну вы поняли, да?

Начальник смотрит задумчиво. Мне хочется стукнуть себя по лбу.

— Думаю, да, понял. Я вас тоже. В том же смысле. Вы ведь поняли?

— Эм-м. Да.

— Хорошо.

Рубашка окончательно расстегнута. Тривэ потянул сначала за один рукав, и моя рука послушно выскользнула, затем второй, и вот я уже лежу перед боссом в одном нижнем белье. Притихла. Босс оглядел меня внимательным, я бы даже сказала жадным, хозяйский взглядом. Тирану только для наглядности не хватает руку мне на живот или грудь положить и заявить: «Мое»!

— Ну как, нормально? — не удержавшись, ляпнула я, чтобы узнать результат осмотра. Все ли нравится, подходит ли.

Бойлее чемой, — оийтонветонилал шеф, в даойннноной оийстонаойннооийвилавшилась в раойзглядываойнноилаила нноаой мойоийемой белоиймой кружевнооиймой бюстонгаойльтонере.

Начальник наклоняется ко мне медленно-медленно, легко касается губами моих губ и...

— Сладких снов, Маша.

В который раз за эту ночь мои глаза широко удивленно распахнуты. Наблюдаю за тем, как босс укладывается в постель, забыв обо мне, а потом и вовсе щелкает прикроватным выключателем, и комната окончательно погружается в темноту. А, нет, не забыл. Мужская рука обнимает меня за талию и подтягивает к крепкому твердому телу. Везде, где надо, крепкому и твердому. Какое-то время лежу молча и без движения. Ожидаю каверз. Ничего не происходит, и это как-то грустно.

— Что, все? Спать? — доля разочарования в моем голосе присутствует. Я уже почти готова была к упорной борьбе за честь и поражению.

— Да, Маш.

— А-а-а... почему? — в голову сразу полезли неприятные мысли о том, что я в раздетом виде не понравилась.

— Во-первых, как ты заметила, я немного не в форме, не хотелось бы в самый ответственный момент отвлечься на случайную боль. Во-вторых, нам спешить некуда, и я готов еще немного подождать, поскольку вижу, что ты сомневаешься. Мне не нужно потом слез и обвинений невесть в чем. Даю нам еще немного времени. Когда ты точно будешь готова, мы сделаем это хорошо, обстоятельно, качественно, долго, с чувством, с толком, с...

— Ладно, поняла. Но зачем тогда раздевать было?

— Я же говорил. Жарко. И не идет тебе эта пижама.

— Ну... тогда я пойду.

— Нет.

Настал мой черед тяжело вздохнуть.

— Я не собираюсь с вами ночевать.

— Интересно узнать, почему?

— Потому что утром я сгорю от стыда. Матвей может узнать, няня, охрана, повар.

— По поводу Матвея нет смысла волноваться, полагаю, он ничего не поймет, тем более, что сам тебя сюда изначально и поселил. Что касается остальных, почему тебя так волнует чужое мнение? Это наемные работники. Сегодня они есть, а завтра может и не быть.

— Я тоже наемный работник, — напомнила. — Договор на ночные услуги будем составлять?

— Маша, — произнесено уже зло и жестко. — Если бы я сейчас хотел составить с тобой рабочие договорные отношения, то уже взял бы свое, заплатил и отправил спать к себе. Это ясно? Еще вопросы?

— Что-то спать захотелось...

— Хорошо. Спи.

Получила суровый поцелуй в щеку и ощутила мужскую ладонь у себя на бедре. Ладонь легла этак по-хозяйски и там и застыла. Что же, попробую уснуть в таком положении. И обо всем подумаю завтра на свежую голову. Когда Тиран так близко, думать получается плохо.

Чем хороша суббота — можно рано не вставать, понежиться подольше в постели и... Стук в дверь сначала тихий, а потом требовательный и громкий, заставили меня нервно дернуться. Я бы и подскочила, но лежащая на мне мужская рука не дала этого сделать.

— Владимир Витальевич! — шиплю шефу на ухо. — Просыпайтесь! Это, наверное, Матвей. Шеф! Ну, шеф, не надо делать вид, что спите, вы улыбаетесь. Да в конце концов! Вова!

Паникую. Реально паникую. К этому утру и новому положению совершенно не готова. Василиск наконец открывает глаза. Довольный такой. О, а глаз получше стал, опухлость спала. Нестерпимо захотелось пригласить шефу взъерошенные волосы, да хотя бы просто к ним прикоснуться. Я еще помню вчерашний поцелуй — целовать босс умеет отлично. Наверное, произошедшее за сценой стало для меня поворотным моментом. Или точнее приворотным. Не хочется об этом думать, но, кажется, я все-таки запала на своего начальника. А думать не хочется потому, что реально и вполне трезво себя оцениваю — шеф мне не ровня. Да та же мадам Эс вряд ли бы потянула Тирана, он мужчина из другой, высшей лиги. К чему ему офисный планктон вроде меня или даже Марины? Вот зачем Владимиру сдалась разведенка не первой свежести без приданого? Пусть шефу может быть и все равно, что я бракованная, поскольку и так есть сын. Да, может, увлекся, азарт охоты появился, ибо тут под носом у него и Крамер меня подарками обхаживает, и коллеги оценили, хотя чего там у меня можно оценить, еще большой вопрос, но сам факт.

что надо бы мне поосторожнее быть и постараться сохранить сердце не разбитым. Я делаю ставку на то, что Тривэ быстро ко мне охладет сразу после того, как получит свое. Такая же ситуация, кстати, и с Крамером. В том плане, что стоит заполучить одну добычу, и можно выслеживать новую.

— Какой прогресс, я все-таки стал Вовой. А говорила, что не сможешь меня так назвать.

— Владимир Витальевич, вы не о том думаете. Вы Матвею будете открывать? — мой тон сухой и прохладный. Подобрала сброшенную пижаму и на невероятной скорости ее натягиваю на себя.

— Маша, что опять не так?

— Ничего, — бурчу. А может, специфические женские дни просто скоро. — Я в ванную.

— Зачем?

— Спрячусь там. Если это Матвей, скажите ему, что я в магазин ушла.

Шеф смотрит на меня со злым прищуром.

— Ты сейчас занимаешься ерундой. Успокойся, пожалуйста. Я сейчас открою дверь. Ничего ужасного не случится, если Матвей увидит тебя в спальне.

— Нет, ни в коем случае.

Спешу в ванную, но Василиск одним быстрым движением скатывается с кровати и успевает поймать меня до того, как я достигаю ванной, а потом и вовсе, подхватив меня за талию, насмешливо фырча на мои панические попытки выбраться из его хватки, неумолимо идет к двери.

— Не надо! — вновь шиплю я. Покусала бы, но начальника как-то стесняюсь, за такое еще и премии лишит или назначит дополнительную ночную отработку.

Вместо ответа Василиск отпирает дверь. В коридоре, как и ожидалось, стоит сонный взъерошенный Матвей. Все бы ничего, но как раз в этот момент еще и охранник по коридору обход производил. Я застыла, взъерошенная, куда живописнее Матвея, в кольце рук Тирана,

босая, в криво застегнутой пижаме. Охранник показал нам два больших пальца, уважительно покивал и пошел дальше, то и дело с улыбкой оглядываясь. Блин.

— Доброе утро, Матвей, ты Машу искал? Вот, забирай. Только ей надо умыться и переодеться. Проследишь, чтобы она до завтрака от нас не сбежала? — шутливо произнес босс.

Мальчик в ответ очень серьезно кивнул и протянул мне свою маленькую ручку. Василиск передал меня сыну, а Матвей уже отконвоировал до комнаты. Пока ходила умываться и переодеваться, мальчик то и дело подозрительно выглядывал из своей комнаты, видимо, всерьез приняв указание отца о слежке.

Этим утром на завтраке в столовой собрались я, Матвей и шеф. Няня на сегодня освобождена. На шефа стараюсь лишний раз не глядеть.

— Матвей, — вдруг спохватилась я. — А подарок-то у тебя есть для Димы?

Мальчик отрицательно покачал головой.

— Во сколько день рождения?

— В двенадцать.

— Я сбегаю в магазин за подарком.

— Еще достаточно времени, можем съездить вместе в торговый центр и уже оттуда на день рождения.

С подозрением смотрю на шефа. Мне кажется, или лозунг «Не отпускай няню одну, а то еще сбежит» прочно засел в головах большого и маленького тирана? Няня-то ведь реально может сбежать... Я ничего боссу не отвечаю, потому что ответа никто и не ждет, Тривэ не спрашивал, а утверждал.

Банальный поход в самый обычный торговый центр превратился в увлекательнейшее мероприятие, поскольку там оказалась детская игровая зона, а также неограниченный бюджет в виде щедрого папы. Матвей охотно шел на любые аттракционы и игры, чем, кажется, очень удивлял отца. Мы с Василиском тоже не скучали — успели, пока малыш был занят (ему очень понравился Зд— кинотеатр, куда он сходил на несколько трехминутных сеансов подряд), успели сыграть партию в аэрохоккей, где я безбожно продула, а потом шеф продемонстрировал навыки стрельбы в электронном тире. Неплохо, оказывается, босс стреляет, я впечатлилась. Только на паровозике ребенок не захотел ехать, но все решилось, когда я предложила прокатиться вместе. Тиран стоял в стороне и с ехидным видом снимал себе на телефон все происходящее.

Под конец прогулки шеф оставил мальчика с охранником в очереди за сладким попкорном, а меня утащил в кабинку, где делают моментальные фото. Пользуясь прикрытием ширмы, Тривэ упорно пытался меня поцеловать, я сопротивлялась, как могла, но босс все равно сорвал пару быстрых поцелуев. Фото получились еще те. Половину получившихся фотокарточек начальник забрал себе, а вторую подарил мне.

По пути на день рождения, разглядывая фото, поняла, что почти не узнаю на них себя. На фото счастливая красивая молодая женщина, у которой глаза горят, а прическа опять взъерошена. Рядом с этой веселой улыбчивой женщиной статный мужчина, чью привлекательность и обаяние не портит даже глаз с цветистым фингалом. Усмехнулась и убрала фото в сумочку. Вот надо же как бывает.

Диме мы купили крутой вертолет на радиоуправлении.

— Шеф, а если спросят, что мне говорить по поводу вашего боевого внешнего вида? — когда выходили из машины возле снятого на праздник ресторана, поинтересовалась я.

— Можешь правду сказать — защищал твою честь. Скорее всего на празднике будут думать, что у нас очень драчливая семья (после твоей-то битвы в песочнице), но, думаю, в этом ничего страшного нет.

Сердце екает на сочетаниях слов «нас» и «семья». Не поддаваться, не размякать. Это мираж.

В ресторане уже полно детей. Настоящая детская вечеринка. Народу столько, что поначалу немного теряешься. Анимация на высшем уровне, детей развлекают от и до, угощений много, и все в основном детское, но организован отдельный фуршетный стол со «взрослыми» напитками и закусками. Матвея тут же увлекли в игру после вручения подарка, меня окружила стайка желающих пообщаться мам, а Владимир быстро нашел себе компанию среди крутящихся возле фуршетного стола пап. В какой-то момент ощутила у себя на талии чужую руку. Резко поворачиваюсь, а это дорогой и многоуважаемый шеф. Хочу отодвинуться, но босс наоборот придвигает ближе и шепчет на ухо:

— Там фотографируют, надо создать видимость семьи.

— Где?

— Там.

Верчу головой по сторонам.

— Фотограф сейчас детей фотографирует и праздничный стол.

— Это пока. К тому же на нас смотрит твоя закадычная подруга. Причем с некоторой завистью, так что не дергайся.

— Это детский день рождения. Здесь нельзя обниматься.

— Да ну вот еще. Любящие муж и жена не смогут удержаться от скромных объятий.

— Вы прямо эксперт.

— Увы, нет. Но сейчас все уместно, и теперь тебе будет завидовать большинство местных дам.

— С чего вдруг?

— Я только предполагаю. Принести тебе попить чего-нибудь? Кстати, мы уже здесь достаточно долго. Думаю, еще час, и едем домой.

Кивнула, со всем соглашаясь. Щеки горят. Пусть шеф лучше попить сходит принесет и даст мне возможность отдышаться, поскольку чем больше он меня касается, тем труднее мне становится делать вид, что меня это ни капли не волнует. Как только Василиск отошел, ко мне тут же подскочила Крис. Блестя глазами, молодая женщина с восторгом произнесла:

— Ох, вы так мило смотрите вместе, он так на тебя смотрит, словно вы молодожены, а не пара со стажем. Мой боров фиг подойдет лишний раз обнять. По-моему, я ему вообще давно как кость в горле.

Хм. Вспомнился сразу мой брак. Да, отношения на ранних стадиях куда интереснее. Когда разводилась, я была твердо уверена, что больше никогда и ни с кем себя никакими обязательствами из мужчин не свяжу, только свободные легкие отношения. Но из уст Тривэ слово «семья» прозвучало коварно-соблазнительно.

Мой авторитет в глазах местных дам вдруг заметно возрос. Ко мне стали больше прислушиваться, интересоваться мнением и задавать вопросы. Не уверена, что оно мне надо, но все равно отчего-то приятно. Все оставшееся до отъезда время шеф не стеснялся демонстрировать свою заботу и привязанность в качестве «мужа». Очень сладкий фарс, в который так хочется поверить, но я точно знаю, что у меня нет ни сына, ни мужа.

Когда ехали в машине обратно домой, меня настигла отдача. Захотелось плакать, но эмоции тщательно сдерживаю и, чтобы ни слезинки не пролилось, дышу через раз. Матвей вдруг протянул мне руку, и я схватилась за нее, как за спасательный круг. Всю оставшуюся дорогу мы так и ехали с мальчиком, взявшись за руки. Вот и как тут заставить свое сердце не раскрываться?

По возвращении домой шеф смотрел на меня очень многообещающе и явно очень ждал ночи, потому, когда у меня вдруг начались те самые особые женские дни, несказанно обрадовалась данному факту. Вечером, после того как Матвей уснул, босс сам пришел ко мне в комнату.

— Так, и чего ты здесь? — поинтересовался Владимир.

— Потому что здесь. Была и буду.

— Бунт?

— Констатация факта.

— Придется опять к себе насильно тащить?

— А зачем?

— Потому что ты спишь теперь у меня.

— Я не могу там спать. И вообще ничего там не могу, у меня особые дни.

— Маш, если ты не убавишь радостный тон из своего голоса, я докажу тебе, что все ты можешь в эти дни.

Улыбка моя увяла.

— Я никуда не пойду.

— Пойдешь.

— Ну зачем?

— Сказки мне будешь рассказывать.

— Какие сказки?

— Разберемся.

— Владимир Витальевич, давайте будем говорить серьезно.

— Конечно, поговорим. В моей постели. — И шеф решительно шагнул ко мне.

Спустя четверть часа лежу в постели довольного Василиска, придавленная тяжелым мужским телом. Недоумеваю. Как я, свободная, независимая и вроде бы умная женщина, умудрилась вот так попасть? Да я с шефом даже не флиртовала. Нет, ну были, конечно, забавные ситуации с той же плеткой, но никакого подтекста не было. Так что... нет выводов. Я в шоке.

— Маш.

— Да, Вов? — из вредности так босса называю.

— Ты зачем опять эту серую пижаму надела? Она тебе не идет. Мне больше нравятся те тематические, со зверятами. Или ты специально? Чтобы я тебя снова раздел?

Хмыкнула. Все же босс у меня классный.

— Я завтра другую надену, — пообещала.

— Хорошо. Тогда спи. Завтра будет долгий насыщенный день.

— Почему?

— Коуч еще ходит в специальную собачью школу, его сам Матвей водит, там их учат правильно взаимодействовать. Довольно интересно со стороны понаблюдать. Сначала туда, но это недолго. Ты ведь говорила, что надо Матвея в планетарий отвезти? Вот еще и туда съездим, а попутно еще в несколько интересных мест.

Крепко зажмурилась и пытаюсь делать вид, что сплю, а то еще сказки заставят рассказывать, а из меня та еще сказочница. Очень трудно заснуть, когда тебе жарко дышат в ухо, при этом легонько его покусывая. И ведь в этот раз на Василиске нет даже брюк, только нижнее белье, да и руки мужчины спокойно на одном месте не лежат, то и дело поглаживают, прощупывают и пытаются пробраться туда, куда не следует.

— Владимир Витальевич, я так не усну.

— Я в любом случае не усну.

Да... Мы с шефом все же уснули, но далеко не сразу. Начальник вел себя почти пристойно, но умудрился довести меня до такого состояния, что я сама к нему чуть приставать и помогаться не начала. По-моему, я влипла.

Воскресенье прошло чудесно. Понравилось и на занятии, где очень серьезный и ответственный Матвей по указкам тренера обучал своего непоседливого щенка различным

командам. Понравился планетарий, понравилось небольшое уютное кафе, в котором мы обедали, понравился парк с его морозным свежим воздухом, даже серое свинцовое небо над головой, и то показалось мне каким-то особенно очаровательным. Невероятно тронула ситуация, когда Владимир и Матвей ушли к уличным палаткам за горячим чаем и сладостями, а когда вернулись, Тиран нес в руках напитки, а Матвей большой букет цветов и воздушный шар в виде машинки. Шар мальчик оставил себе, а вот букет со всей своей детской важностью молча вручил мне.

Этой ночью сценарий моей ночевки с боссом почти повторился. Шеф опять меня насильно перетащил из моей комнаты в свою, только в этот раз на мне была пижама со свинками, а ласки Василиска еще смелее.

Когда наступило утро понедельника, я в который раз поймала себя на мысли, что выходные мне нравятся куда больше, чем работа. В этот раз мы с начальником появились на работе к восьми, поскольку нынешняя няня может приходить к Матвею раньше.

Коллектив с подозрением на меня косится, я, как могу, прячу за монитором широкую улыбку и наверняка очень глупый мечтательный взгляд. Кажется, коллеги о чем-то догадались. Точнее догадались и сделали свои выводы. Антон злой, Олег мрачный, Сергей вообще в мою сторону не смотрит, Боря, как всегда в этот ранний утренний час, дремлет, Денис морщится, закопавшись в бумагах. Только Стас и Костя весело между собой болтают, обсуждая какой-то заказ. А беда пришла, откуда я совсем не ждала.

Все началось с подозрительно долго молчащего телефона. Понедельник, первый рабочий день после презентации. Должно быть море звонков. Все спят еще, что ли? Когда, наконец, телефон зазвонил, вместо нового заказа клиент отменил предварительный заказ, но ладно бы это был один клиент. Звонки пошли один за другим, и все либо с отказами от предварительных договоренностей, либо и вовсе с просьбами вернуть уже отгруженный им товар и деньги. Это было как волна, цунами.

Я растерялась и поняла, что с такими проблемами нужно бежать к начальству. Шеф, как назло, ушел на совещание к вышестоящему руководству, и пока я ждала его возвращения, успела принять еще пару отказов и прозвонить по нескольким потенциальным клиентам. Со мной общались неохотно и не подтвердили намерения делать заказ, но хоть не послали далеко и надолго.

Наконец, со мной связалась Даша, сообщив, что Титан на месте. В кабинет Василиска буквально взорвалась. Начальник в удивлении вздернул бровь и насмешливо посмотрел на меня из-под очков. Произнесла совсем не то, что собиралась, осененная догадкой:

— Шеф, а зачем вам очки? Вы ведь хорошо видите, угадала?

— Небольшие отклонения есть, но очки действительно как таковые не нужны. Больше для солидности, пока почтенный возраст не приобретен. А вы, Мария Ивановна, дорогая моя сотрудница, только это пришли узнать? Или просто соскучились?

— Увы, повод у меня для визита плохой. Творится что-то очень странное — все заказчики печально отказываются от договоров!

Стремительно подошла к столу начальника и вкратце обрисовала неприглядную ситуацию.

— Я не знаю, почему так. То ли презентация под конец провалилась, то ли...

— То ли Крамер мстит, — Василиск кивнул своим мыслям и достал из стола личный телефон. — Маша, возвращайся к себе, я позже тебя вызову.

— Так а что...

— Позже, — Тиран говорит сухо и отчужденно, мне это не нравится, подозреваю, что все плохо. Без слов встала и ушла.

Почти до самого обеда сидела, как на иголках, но шеф так и не позвонил и не вызвал меня, зато позвонил кое-кто другой. Когда тревожно затревознил рабочий телефон — именно тревожно, поскольку сегодня все звонки неприятные, нехотя ответила.

— Здравствуй, Белоснежка, — незабываемым бархатным голосом с хрипотцой поздоровался со мной Давид Крамер.

Ну, здравствуй, белый и пушистый зверек. Хотела тут же отключиться, но меня настиг вопрос императора:

— Проблемы с заказчиками, да?

— Это вы сделали? — спрашиваю сквозь зубы тихим голосом, чтобы коллеги не слышали и не заинтересовались.

— Да-а-а. И это я только начал. Знаешь, какой грандиозный провал я готовлю для твоего начальника, м?

— Зачем?

— О, тут все взаимосвязано. Если твой любимый начальник провалится и тем самым плохо проявит себя в качестве управленца, не видать ему наследства и компании, еще и должен останется. Представляешь? Ни денег, ни связей, ни влияния. Ни-че-го. Знаешь, что это значит?

— Матвей, — хриплым шепотом произнесла я. По коже от страха побежали мурашки.

— Умная девочка. Верно. Мальчика тут же заберет мой отец, и хорошо, если зятя при этом не тронет.

— Я не понимаю. О каком наследстве идет речь?

Крамер хмыкнул.

— Что, он тебе не сказал? Видимо, не доверяет.

Конечно же, любопытство напало на меня с утроенной силой, но сейчас не до этого. Собралась с силами и жестко холодно спросила:

— Что вам надо?

— Я думаю, ты и так это знаешь. Сейчас вместе с телефоном, никому ничего не сообщая и не подавая знаков, выйди из кабинета, за дверью тебя ждет Марина. Вместе с ней на лифте спустись на первый этаж и выйди из здания. Там я встречу.

— Это все... только для того чтобы переспать и получить то, что хочется?

Тяну время и быстро строчу на компьютере сообщение на почту шефа. Плохо, что Тиран может далеко не сразу заметить новое сообщение на почте.

— Нет, это уже принцип. Наш с тобой друг слишком многого хочет. Сначала помоги ему быстро уломать девушку на то, чтобы стала лучшей нянькой для мелкого, а потом еще и получи, если на эту девушку соберешься предъявить свои права. В общем, Машунь, оборзел твой начальник, давно тебе пора от него уходить. Так что вставай и иди ко мне.

Я чуть трубку из рук не выронила.

— Как уломать?

— Забыла уже про мое похищение? Это была всего лишь сценка, где подставился я сам, тебя напугали, еще и друзья твои чуть не пострадали, и все ради приходи одного тирана. Забавно, конечно было. Ты такая напуганная, дрожащая в мои руках. Сейчас ведь ты тоже мило напугана, да?

Сейчас я тоже дрожу, но только не от ужаса, а от злости.

— Ну, предположим... а Матвея вам самому не жалко? Если все так, как вы говорите, его оторвут от отца.

Все, что ни делается — к лучшему. Еще неизвестно, кто жестче: дед Матвея, или папа. Одного поля ягоды. В нашей семье мужчины с другим характерами не водятся. Не выживают. Мария, мы заболтались. Давайте продолжим беседу в ресторане, я могу еще много всего интересного рассказать. Как только вы выходите из здания, в ваш офис поступает новый заказ, и клиент скупает весь товар со склада с хорошей скидкой, а старые клиенты радостно бегут обратно. Счастливый финал, Тиран на вершине, его блудный папа радуется и переводит на него фирму и все оставшиеся капиталы. Матвей, его дети и правнуки обеспечены на всю оставшуюся жизнь.

Молчу, пребывая в неприятном шоке.

— Так, Мария, все, поговорили и хватит. Даю тебе три-пять секунд. Если ты за это время не выходишь из кабинета, наша сделка аннулируется. Время пошло.

Крамер отключился. На душе тяжело. Поднимаю взгляд от столешницы и замечаю, что, оказываются, вокруг меня столпился весь отдел.

— Что там? Что случилось? Почему ты такая бледная? — закидывают меня вопросами коллеги.

— Все... нормально.

Встаю. У меня еще есть время подумать. Пока мы с Мариной спустимся в гардероб, пока оденемся. У меня только один вопрос, требующий немедленного ответа. На что я готова ради Матвея? Ну и есть еще один важный. Нужна ли Матвею такая моя помощь?

— Мне нужно в дамскую комнату, — сообщаю я хмуро глядящим на меня мужчинам и вылетаю из кабинета.

За дверью меня ждет победно улыбающаяся Марина. К лифту иду медленно. Но как бы я ни тянула время, оно для меня летит неумолимо быстро. Лифт, первый этаж, вот я уже одета.

— Ну, что стоишь? Передумала? — Марина не перестает довольно улыбаться. Кажется, Мадам устроит любой мой ответ, и она сама это подтверждает. — Попала, да? Не пойдешь — окажешься крайней и виновной во всех бедах Тирана, а пойдешь — он же на тебя больше и не посмотрит после Крамера-то.

Марина решительно направилась к выходу одна, а я все еще медлю. Кровь шумит в ушах, мое состояние близко к предобморочному. Сделала первый робкий шаг в сторону выхода, как вдруг оказалась поймана за талию и прижата к мужскому телу.

— Дурочка. Нет. Идиотка. А если бы я не успел?

Тривэ разворачивает меня к себе и при всех, прямо в людном холле целует. Такой быстрый, но очень горячий поцелуй.

— Жди здесь, я сейчас приду, — коротко приказывает шеф, оторвавшись от моих губ. — И не вздумай больше такой ерундой заниматься.

— Но как же...

— С любыми проблемами, подставами и трудностями я способен справиться сам, без чьих-либо жертв. А теперь будь хорошей девочкой, постой здесь смиренно.

— А ты куда?

— С Давидом с глазу на глаз поговорить, видимо, в прошлый раз он плохо понял.

Опять драться?! Схватила босса, уже решительно шагнувшего в сторону улицы, за рукав.

— Не надо! Крамер наверняка не один, там охрана, не исключено, что вооруженная.

— У меня тоже.

— Ну пожалуйста!

Из глаз брызнули слезы. Я до сих пор в шоке от открывшейся правды о Василиске, но сердце болит от мысли, что он может пострадать. Тиран посмотрел на меня, вздохнул и сказал:

— Ладно, потом. Да и шоу под окнами родной компании устраивать не хочется.

Тривэ взял меня под руку и повел к лифтам. Я тиха и молчалива. Быстро утираю выступившие на глаза слезы. Ну и стрессы.

— Хорошо хоть догадалась написать мне на почту. Я ведь мог и не увидеть сообщение, — уже будучи в лифте, вполголоса отчитывает меня Тиран, незаметно гладя по спине и тому, что чуть пониже. Люди в лифте на нас то и дело подозрительно оглядываются. Еще бы. Кинув взгляд в зеркало, обнаружила в отражении растрепанную «красавицу» с черными кругами от потекшей туши под глазами.

Как только Василиск завел меня в свой кабинет, тут же поинтересовалась:

— А как же Матвей?

— А что с ним?

— Ну, такой крупный провал, заказчики больше не будут брать нашу продукцию, скандал, ваш отец об этом узнает, забирает все деньги, а дед Матвея забирает мальчика.

Шеф вздохнул и проводил меня к небольшому офисному дивану. Василиск сел первым, а меня потянул к себе на колени. Я воспротивилась. Недолгая молчаливая борьба, и вот я уже все равно сижу у босса на коленях, крепко им обнятая.

— Нам нужно серьезно поговорить, — произнес Тиран, и совершенно несерьезным образом его рука стала расстегивать мой пиджак.

— Не надо, — тихо произнесла я, и пиджак Владимир так и не снял, но по-хозяйски запустил под него руки.

— Во-первых, Маша, путей решения возникающих проблем может быть несколько. Да, Крамер давно в бизнесе интимной сферы услуг, он там доминант и может повлиять на других, буквально запретив у нас что-то брать, а потом сам возьмет, если ему будет надо, и все скупит, да еще и по дешевке и с крайней выгодой для себя.

— И какое же альтернативное решение? Кому тогда это все продать?

— Считай, уже все продано.

— Кому?!

— Мне. Я в состоянии скупить весь товар. Это будет мне гораздо выгоднее, чем лишаться всего наследства.

— И что вы будете делать со всем этим?

— Придется заняться частным бизнесом, открывать магазины и осваивать новую для себя сферу, но это не критично.

— То есть... все нормально?

— Все не так уж плохо, ну и на сделки с шантажистами идти нельзя.

— Предположим. А что Давид говорил насчет вашего наследства? Этот момент я поняла смутно. Чей вы наследник?

Владимир помолчал, а потом нехотя произнес:

— Мой отец — Герман Олегович Бреннер, учредитель этой компании и в настоящий момент владелец наибольшего пакета акций.

Оп-па. Вот прямо такого крутого поворота я не ждала.

— А-а-а... почему тогда разные фамилии и отчество другое?

— Потому что Бреннер, будучи успешно, давно и крепко женат и уже имея двух сыновей, попросту не пожелал признать, что у него родился еще один случайный сын от женщины, с которой у него была короткая и легкая, как ему казалось, интрижка.

У, какие дебри. Сейчас бы шефа обнять, приласкать, начать соперничать, но нет. Держу себя в руках. Слишком много недомолвок и тайн. Сначала уж все выясню. А о Бреннере мне известно мало. Где-то только краем уха слышала, что учредитель тут самый главный, но компанию сам уже давно не ведет и вообще живет за границей.

Владимир молчит, видимо, ждет моей реакции, но в этот раз я тоже держу театральную паузу, не задавая вопросов. Захочет, сам все расскажет, тянуть из него не буду, хотя вопросов действительно много. Почему именно Тиран наследник, если есть старшие сыновья? Признал ли Бреннер сына? Как вообще мой босс жил и рос, и много чего еще.

Так и не дождавшись от меня никакой реакции, Тривэ продолжил:

— С моей мамой Бреннер договорился о том, что та родит, и он будет давать хорошие деньги на ее и мое содержание, но с условием, что та будет молчать о том, кто отец ее ребенка. Моя мама оскорбилась, она была в ту пору молода, горда, горяча, сказала, что сделала аборт, и вскоре села на поезд, который увез ее в дальние дали. Если точнее, мама уехала к своей бабушке в южный край с мягким климатом. Бабушка добрая, а вот родителям своим тогда моей маме было стыдно показаться.

Шеф опять коварно замолчал. Не выдержала. Ущипнула Василиска за руку и потребовала нетерпеливо:

— Дальше!

Начальник хмыкнул.

— Слушаюсь, моя госпожа. Мама дала мне фамилию и отчество своего папы и, соответственно, деда. Подробно не буду описывать. Да, поначалу маме пришлось непросто, но мы выжили, она сумела меня поднять, воспитать и выучить практически одна, поскольку бабушка тогда уже мало чего могла, и скорее за ней требовался уход. Только когда я уехал учиться

В другой город, мама нашла себе хорошего мужа, с которым живет и поныне за границей, они переехали из-за его работы. После я сам отучился и нашел себе интересную прибыльную работу. И так бы, возможно, жил себе и работал спокойно, но тут меня нашел отец. Тогда мне подумалось, что это было желание Бреннера узнать о своем ребенке, о существовании которого он все равно втайне наверняка подозревал, но сейчас я уже знаю, что все было не совсем так, но тогда я был рад узнать, кто мой отец, и познакомиться с ним ближе. Бреннер сразу предложил мне деньги, помощь в открытии бизнеса и прочего, но мне на тот момент уже ничего и не нужно было, ни денег, ни заботы, поскольку я давно перестал быть ребенком, но отцу все равно удалось переманить меня жить сюда. Он помог на первых порах, обучил кое-чему новому в плане бизнеса, ввел в свой круг и уже официально и даже с гордостью признал.

— Так в чем подвох с отцом? Или подвоха не было? — поинтересовалась я, когда шеф в очередной раз замолчал и откинулся назад, устремив задумчивый взгляд в потолок.

— Не то чтобы подвох. Дело в том, что один из его сыновей гонять любил очень сильно и разбился. Смертельный исход. Второй сын оказался избалован сверх меры, интереса к делам не проявлял, связался с плохой компанией, наркотики... в общем, сейчас лечится, не факт, что вылечится и возьмется за ум, а вот присматривать за ним надо, поскольку надо не только его вылечить, но и проследить за тем, чтобы не слил отцовское состояние, нажитое непосильным трудом. Еще у Бреннера была дочь, но у нее при рождении обнаружили патологии. Не выжила. Жене Герман бизнес не собирается доверять. В общем, наследников как таковых не осталось, и вот несколько лет назад оказалось, что отец болен. Увы, смертельно. Бреннер по сей день борется за жизнь, он силен, но и болезнь берет свое. Долгое время был переменный успех, но в последние месяцы отец совсем плох. Я к нему как раз летал, когда тебя одну с Матвеем оставлял. Мне позвонили, сказали, что уже надо скорее появиться на прощание, он зовет. Не самые простые дни были, но знаешь, он держится до сих пор и сдаваться не собирается до последнего. Сейчас ему стало лучше, но ему явно не до дел компании и скандалов с непроданными фаллосами. Все уже, в общем-то, решено, ему достаточно уже того, что я сумел показать и достичь, начав с нуля в его любимом детище.

— Так вы единственный наследник, выходит?

— Маша, я просил. Обращайся ко мне на «ты». Может и не единственный. Мало ли, сколько по миру еще таких наследничков как я у Бреннера бегают. Но другой вопрос, что официально признал он только меня и активно пытался мне навязать свое наследие со всеми его преимуществами и обязанностями. Я упорно отказывался, поскольку не хотел быть Герману ничем обязанным, не нуждался в его деньгах, и уж тем более не хотел взваливать на себя всю эту ношу по управлению далеко не единственной компанией. Естественно, наследство бы мне передалось на выгодных для Бреннера условиях. По сути, я бы стал приложением к его деньгам и вечной палочкой-выручалочкой семейства Бреннер. Может и дальше все было бы, как я хочу, но знакомство с семейством Крамер все изменило. Маш?

— Да?

— Поехали домой. Я тебя и себя на сегодня отпускаю.

— Нет. Я очень ответственный работник. Так что там с Крамерами?

— С Давидом мы сдружились сразу. Он вовлек меня в свой мир. Поначалу было интересно, но потом приелось, а вскоре стало и вовсе противно, поскольку Крамер стал открывать все больше и больше своих темных сторон и увлечений, которых я точно не смог бы понять ни под какой философией, но в мир разврата, роскоши и вседозволенности все же втянулся, а выбраться оказалось не так просто, а потом был тот эпизод с Евой. Тут многое сошлось. Мое нежелание, чтобы мой ребенок рос без отца и, как я теперь понимаю, желание Матвея Крамера получить внука, наследующего в будущем состояние Бреннера.

Ага, ну вот, теперь все проясняется!

— Самое интересное, что я сам Крамеру-старшему не особо и нравился, хоть он одобрил и настоял на союзе со своей дочерью. Ева пошла на это, поскольку тоже понадеялась на солидный куш в виде будущего наследства, половину из которого она могла бы, при удачном стечении обстоятельств, получить при разводе. Единственное, чего не рассчитали Крамеры, так это того, что я сам не пожелаю получить наследство, хотя, может быть, они и добавили бы меня за место Бреннера после его смерти, но отец все не умирал, чем очень расстраивал Матвея Крамера. Как все в итоге сложилось, ты уже знаешь.

— Чтобы забрать ребенка, ты в итоге обратился за помощью к отцу.

Да. Жалею только, что поздно. Все хотел справиться сам, но не с моим положением и финансовым состоянием было тягаться с Крамером. Ну а мой отец, поняв, что я теперь на крючке, стал ставить дополнительные условия, тем более, что дружбой с Давидом я хорошо подмочил себе репутацию. Герман потребовал, чтобы я поработал в его компании, начав с низов. Узнал всю специфику работы, показал себя, зарекомендовал, а в идеале еще и внес предложения по улучшению работы компании. У меня пока испытательный срок. Во всяком случае, так думают Крамеры, но они не знают, что отец уже написал завещание в мою пользу, и уже вряд ли что-либо или кто-либо повлияет на это решение.

Глубоко вздохнула.

— То есть, все нормально? Матвею ничего не угрожает?

— Да, думаю, все будет хорошо.

— Отлично. — Одним быстрым движением я соскочила с колен босса, на которых успела пригреться. Забавно. Я только что сидела на коленях у потенциального олигарха. Не удивительно, что Марина была уверена, что симпатия Василиска ко мне несерьезна. Кто я, а кто

он. — Я тогда пойду.

— Куда?

— Работать. Заодно напишу заявление об увольнении с должности няни.

Реакция шефа была молниеносной. Первое мгновение — удивление, второе — гнев, третье мгновение — меня больно хватают за руку, дергают на себя, и вот я уже вновь сижу у мужчины на коленях.

— Что ты еще себе надумала?

— Правда, что мое похищение Крамером было спланировано вами? — спросила я в лоб.

Василиск застыл, и уже только по одной этой реакции я поняла, что все правда.

— Понятно, — сухо произношу я.

Решительно пытаюсь вырвать себя из цепких рук босса и встать. Тщетно.

— Маш, а что, собственно, это меняет? — сухо интересуется шеф, а мог бы хоть банальное «извини», выдать, но, судя по тону, меня еще и во всем виноватой сделают.

— Все, — безапелляционно отвечаю я. Это обман, это банальное неуважение... это просто очень и очень обидно. До слез.

— От Крамера тебе в любом случае нужна защита. Ты видишь, как он решительно настроен. Хоть и согласился тогда помочь по старой дружбе и ради Матвея, но все равно тобой заинтересовался. Стала бы няней позже, вот и вся разница.

— Это было подло.

Тиран прищурился нехорошо.

— И что теперь? Бросишь Матвея? Ты ведь ему нужна.

Видимо, по-настоящему я только ему и нужна. Василиск спрашивает так, словно я родного сына собираюсь бросить, но это все иллюзия. Как была няней, так ей и осталась, только что с расширенными полномочиями и обязанностями. Но прав на чужого ребенка у меня никаких, и чем больше мы с мальчиком привязываемся друг у другу, тем больше будет расставаться потом.

— Буду звонить. Если Матвей захочет увидеться, я всегда готова к встрече.

— Это смешно. Ты переедешь, останешься без охраны, и Давид сразу тебя заберет. А от расставания будет больно Матвею и, возможно, тебе, хотя теперь и не уверен. Слишком легко готова уйти, — холодно произносит босс.

Это я легко готова уйти? Да у меня сердце на клочки разрывается только при одной мысли о том, как расстроится Матвей, а уж как я потом буду рыдать. Но и остаться не могу. Нельзя идти на поводу у шефа. Я и так уже загнана в ловушку и все больше в нее погружаюсь. Василиск ничего не говорит о своих чувствах, возможно, у него их не было изначально, все, что Тиран делал — было ради сына, а я была лишь средством достижения желаемого результата.

— Отпустите, — не менее ледяным, чем у самого Василиска, тоном произношу я. Сейчас надо быть сильной, слезы потом, иначе надавит и прогнет.

— Не задерживаю, — сухо ответил босс, убрав руки с моей талии.

Встала и, держа спину прямо и не оборачиваясь, быстро вышла из кабинета. Само собой, работы никакой, все валится из дрожащих рук, настроения нет никакого. Рабочий телефон преимущественно молчит, но стоит раздаться звонку, и я смотрю на аппарат словно на ядовитую змею, поскольку ожидаю, что это либо клиент с отказом позвонит, либо Крамер, чтобы поглумиться. Когда перед обедом позвонил Матвей, у меня окончательно сдали нервы. С трудом заставила себя выйти в коридор и говорить непринужденно и просто, а в ответ получать родную тишину.

На обед не пошла, осталась в кабинете. Аппетит пропал вместе с настроением. Сергей ушел вместе со всеми, но вернулся всего через пару минут, запер кабинет на внутренний замок, подошел к моему столу, взял ближайший к нему стул и подсел прямо ко мне.

— Ну, что случилось? — мужчина неожиданно меня обнял, притянув к себе. Тщательно сдерживаемые до этого слезы полились рекой.

— Ничего.

— Ну да, а я балерина.

Хочу отодвинуться от Сергея, но тот держит крепко, а теперь еще и по волосам утешительно поглаживает.

— Ну, что? Тиран? Обидел? Кинул? Изменил?

Кхм-кхм. Даже слезы высохли.

— А с чего ты решил, что дело в начальнике, и, вообще, что...

— Маш, вот только не надо. То, что у вас роман, теперь уже ни для кого не секрет. Заметили, что вы приехали сегодня вместе. Ну и раньше были предпосылки. Василиск ни с того ни с сего, вплоть до увольнения, запретил любые шашни на работе с коллегами. Правда, уточнил, что хотя бы до конца квартала, пока не закончится отчетный период. Приказ поступил именно тогда, когда я, Антон и Олег как раз активизировались в ухаживаниях за тобой. Так что, думаю, не в работе было дело. Так что? Если скажешь, что вы расстались, сегодня же пойдем отмечать данное событие.

— Мы не встречались.

Сергей недоверчиво на меня смотрит.

Ноал рагосстноаголимась тноалчнлаоал. И оалтномойечаготноь я нлаимачегаал нлае соалбимарагоюсь.

— Ладно, а что с Крамером этим? Ты так и не рассказала нормально.

— Он немного того, по-моему. Открыл на меня сезон охоты. Сегодня вот клиентов всех от нас отвадил. Презентация прошла зря. Еще и старые заказчики стали звонить отказываться от товара.

— Ого! Вот он му... мужик неразумный, — видимо, Сергей вовремя вспомнил, что для ругательств компания не подходящая.

— Угу. Еще и преследует.

— А Тиран наш, значит, охраняет и оберегает тебя теперь от Давида?

— Можно и так сказать.

— Если вы расстались, то теперь, наверное, не будет?

— Наверное.

— Хочешь, переезжай тогда ко мне. Буду за тобой присматривать. Без пошлостей. Исключительно в качестве взаимовыручки.

Угу, как же.

— Серез, спасибо, мне еще нужно подумать, что делать и как быть.

— Хорошо. Если что, я сегодня на машине, довезу, куда скажешь.

Больше ни о чем серьезном с Сергеем не говорили. Попили чаю. Стало немного спокойнее. Ну и приятно, что коллега больше не смотрит на меня волком, и мы вновь нормально общаемся.

За оставшийся рабочий день так и не смогла заставить себя написать заявление об увольнении с должности няни. Да и успокоилась я как-то. Трезвым умом понимаю, что как бы я ни хорохорилась, Матвея просто физически уже не могу бросить. Во всяком случае, пока он такой маленький, трогательный, молчаливый и так нуждается в любви, тепле и поддержке. Но выдавать свою слабость Василиску так не хочется. По сути, я уже проиграла, ведь понимаю, что уйти не смогу. Вот уже и рабочий день заканчивается, Тривэ вызывает меня к себе. Чувствую, опять меня ждет тяжелый разговор.

Я в кабинете шефа. Василиск сканирует меня бесстрастным взглядом, я же смотрю на мужчину настороженно.

— Ну что? — босс ни на секунду не отрывает от меня взгляда. Готовлюсь ко всему. — Домой?

— Угу, — мрачно кивнула в ответ я. Вот как он так быстро понял, что я передумала?

— Хорошо, — Василиск встает, показывая, что разговор наш, в общем-то, закончен, но я не рассчитывала, что все будет так быстро. — Я уже заметил, что вы, Мария, отходчивая.

— Больше никаких совместных ночевок, — жестко и уверенно заявила я. — Если будете приставать, я тут же уйду.

— Я вас понял, Мария.

Вместе с начальником спускаюсь в лифте вниз, только выхожу не на подземном этаже, а на первом. Босса не предупреждаю, считаю, что незачем. Пускай уже для коллег не секрет, с кем я провожу вечера, но ехать в одной машине с шефом просто не хочу, ну и мне просто необходимо проветриться и погулять. Втайне очень довольна собой, что вот так, ни слова не говоря, кинула шефа, при этом ничего не нарушив. Мелочь, а приятно.

Правда, мне как всегда не повезло. Бунтарский поступок себя не оправдал, поскольку на улице ледяной ливень и пронизывающий холодный и очень сильный ветер. Если побегу через парк, промокну до нитки и замерзну. Только заболеть для полного счастья не хватало. Не могла, блин, догадаться перед уходом в окно посмотреть, вся в своих мыслях была и даже с коллективом и резиновой Зиной не попрощалась.

В общем, стою, переминаясь с ноги на ногу от холода, под широким козырьком родного здания, жду момент, когда дождь немного утихнет. Я не одна такая без зонтика, вокруг меня толпятся грустные коллеги. Всем скорее хочется убраться подальше от работы, в тепло. И даже несмотря на то, что можно вернуться в холл, который и без того переполнен переживающими непогоду сотрудниками, никто не торопится. В стороне заметила двух мрачных охранников, что приставлены меня караулить возле работы. Бедолаги, теперь из-за меня тоже тут прохлаждаются.

И тут я заметила на дороге знакомый автомобиль. Машина остановилась на обочине прямо напротив здания. Красивое дорогое авто сразу привлекло внимание многих сотрудников. Гипнотизирую взглядом машину. Ни за что не сяду. Проходит где-то минута, и из автомобиля выходит мой шеф. Сразу раскрыв черный зонт-трость, мужчина уверенным широким шагом направился в сторону подъезда здания нашей работы.

Ну, все, вот и мой новый проигрыш. Тиран добился своего вновь. Не бежать же от начальника с криками ужаса обратно в здание. Под любопытными взглядами скучающих коллег шеф подошел ко мне. С непроницаемым выражением лица Василиск интересуется:

— Ну, что, вы идете, Мария Ивановна? Дома ужин стынет, Матвей ждет.

— Иду, — бурчу я в ответ.

ухвалотдуилов млаенпоя покад локаккокатдуокак, вывокадилотду илоз тдуокалпы, окатдукрываетду дверь переднпоегока палоссаложилорскокагока силоденпоилоя, ило я чилонпонпоока саложусь в тдуеплокае нпоутдуока докарокагокагока аловтдуока. Взглянпоулало в окакнпоока. Мнпоокагилое кокаллегило у покадъездало залостдуюлило с окатдувилосшилomlaило челюстдуюмлаило ило выпученпонпоямлаило глалозаломлаило. Тилоралонпоало-Валосилолилосколо в этдуокай кокамлапалонпоилоило знпоалуютду мланпоокагилое. Покацелуй утдуорокамла, тдуеперь еще ило этдуока. Налорокад в шокаке. Заловтдурало, нпоаловернпоокае, кока мланпое будетду палолокамланпоилолчестдувока всех глаловнпоях сплетдунпоилококав.

Смотрю преимущественно в окно, в противоположную от водителя сторону, но почему-то все равно буквально чувствую, как Тиран доволен и самоуверен. Победил, да, но какие сплетни о нас будут ходить, страшно представить. Вот зачем так надо было делать, а?

Время до окончания отчетного периода на работе пролетело незаметно. Запомнилось все как-то эпизодами. Я все больше лентяйничаю, поскольку заказчики все еще в блокаде Крамера, и Василиск-таки скупил довольно солидную партию товара. Не весь склад, конечно, но достаточно, чтобы достойно преподнести заслуги отдела и получить премии за хорошие продажи.

Лентяйничала, правда, недолго. Как-то, когда в очередной раз мы с Сергеем не пошли на обед и предпочли спокойно и не торопясь попить вместе чай, в кабинет за чем-то зашел шеф, застав нас с Сергеем на пикантном — мы смеялись и болтали, смотря по компьютеру один старый добрый фильм. Может быть, сидели немного ближе друг к другу, чем это положено коллегам, не знаю, но уже после обеда у меня появилось много новой работы. Если после нашего знаменательного разговора Василиск всегда был предельно корректен, спокоен и учтив, то как раз после этого случая вернулся прежний Тиран.

Меня чуть ли не переселили в кабинет начальника «исключительно для соблюдения режима секретности» и подключили к работе по организации новой сети магазинов интим-товаров. Вот тут дел оказалось очень много. Ведь надо начинать с нуля — искать подходящие для магазинов помещения, договариваться об аренде, а то и вовсе о покупке квадратных метров. Тиран не мелочится, решив начать не с одного магазина, а сразу с нескольких. А я пискнуть не могу, что это все не входит мои обязанности, поскольку частично все же моя вина во всем есть, к тому же с Василиском трудно о чем-либо спорить, ну и просто интересно поработать в новой для себя сфере, а не скучать от безделья. Плохо только то, что вновь стала нереально много времени проводить с Тираном. Обеды — вместе, так как банально некогда отойти, а если и есть время, то босс всегда найдет способ и причину это время занять, завтраки, само собой, у шефа дома, ужины тоже вместе с боссом. Только что ночью свободна, а так постоянно зачем-то нужна боссу, теперь и езжу с ним везде по делам, а в выходные у нас очень милое «семейное времяпрепровождение».

И касания. Вот что меня доканывает. Тривэ больше ко мне не пристаёт и не укладывает насильно к себе в постель, но касания сводят меня с ума. Случайные, простые, казалось бы, ничего не значащие, потому мне не в чем обвинить Василиска, но случайно касается меня именно он, когда передает ручку, помогает сесть, наклоняется, чтобы что-нибудь взять, иногда и вовсе, словно меня не заметив, налетит, приобнимет, чтобы не упала и сухо извинится. А я потом долго не могу отойти, ведь каждое касание словно ток, оно заставляет мою кровь кипеть, в животе все сладко сжимается. Да даже один запах Василиска меня с ума сводит. Во это вообще странно. Иногда ловлю себя на мысли, что хочу прижаться к боссу и им дышать. Это точно не нормально.

— Владимир Витальевич, — поинтересовалась я как-то в понедельник. — Ну вот, отчеты прошли, руководство довольно. Вы теперь на повышение пойдете и в Китай отправитесь? Или сразу в большое руководство?

— В большое руководство, думаю, пока рано. Отец жив, так что торопиться нет смысла, есть время лучше изучить специфику компании.

— И когда вы от нас уходите?

Тривэ смотрит на меня недовольно.

— Сильно ждете этого момента? Видимо, мешаю вам заниматься личной жизнью?

Терпеливо смиренно улыбнулась. Еще недолго.

— Нет, что вы. Вы прекрасный начальник. Без вас отдел осиротеет, — не перегнула ли я с патокой?

— Думаю, сразу после Нового года. Но до этого момента работаем в прежнем режиме. О моих планах пока прошу не распространяться.

— Да, конечно.

Все же стало грустно. Без Тирана отдел уже не будет прежним.

— Я, кстати, думаю сделать подарок сотрудникам перед уходом и устроить корпоратив. Как считаете, нескольких дней на лыжном курорте будет достаточно, чтобы оставить о себе приятную память у сотрудников? — с какой-то странной хитринкой в глазах интересуется шеф.

— Я думаю, коллеги будут очень рады такому корпоративу.

— А вы, Мария? Будете? — вкрадчиво произносит шеф и теперь смотрит на меня так, словно от моего ответа зависит, поедем мы туда или нет.

Ну это невозможно! Провокация ведь в чистом виде. Впрочем, надо подсобить коллегам.

— Буду, — вышло излишне угрюмо, при этом старательно не смотрю на начальника и чувствую, как щеки краснеют.

— Я рад, — вкрадчиво отвечает Тривэ.

Спустя пару дней босс сообщил о том, когда, где и как мы будем отмечать уходящий год и уходящего шефа (слухи про перевод нашего начальника пустила не я, а кадры, и когда у босса поинтересовались прямо, тот не стал скрывать, что его повысили). В общем, коллеги в приятном волнении и хлопотах. Даша так и вовсе с ума сходит. Летим в горы всего на три дня, а она готовится, словно на месяц туда собирается — это просто она меня как-то вытащила в магазин за лыжным комбинезоном (как меня шеф отпустил, до сих пор удивляюсь), и во время шопинга поведала о своих приготовлениях и страхах. А страхи вот какие — Василиск уходит, а Даша и хочет, и одновременно не хочет уходить за ним. Повышение — хорошо, больше денег и прочих приятностей, а с другой стороны, место уже хорошо знакомое, ее все устраивало, работа непьяная, и самое главное — в начальники отдела на замену Тирану пророчат Олега. Дарья знает, что наш Олег будет хорошим начальником, обижать ее точно не станет, да и вообще, Олег, оказывается, всем хорош, красив, умен, еще молод и очень нравится Даше. Вот так вот.

Если Дарья решит остаться и попробовать привлечь внимание своего объекта воздыхания, и у нее и Олега вдруг все сложится, я буду рада за них.

Последний рабочий день в этом году. Мы все собираемся уходить чуть пораньше с разрешения начальства, потому что завтра утром у нас ранний рейс. Костя открывает шкаф и достает оттуда свою обувь. Застыл на мгновение.

— Ребят, а может, Зину с собой возьмем? Мир хоть повидает. Что хорошего она в этом шкафу видела? Может, познакомится там на отдыхе с кем-нибудь, в хорошие руки нашу резиновую сотрудницу пристроим.

Стас хохотнул.

— А ты как ее везти собираешься? Место отдельное купишь или в чемодан запихнешь? Если вдруг будет проверка вещей в аэропорте, к тебе будет много вопросов.

— Так я скажу, что это я для бассейна вместо матраса себе беру. Хотя какая кому разница? Хочу, беру с собой резиновую женщину в отпуск. Может у нас с Зиной все серьезно.

Коллектив уже лежит от смеха. Костя и сам широко улыбается, еле сдерживаясь от смеха. Настроение у всех приподнятое. Чую, отдых у всех будет замечательный. Василиск берет с собой Матвея и будет жить в отдельном снятом доме, а мне удалось добиться, наконец, свободы — настояла на том, чтобы поселиться в гостиничном номере вместе с Дашей.

В аэропорт я приехала в компании шефа, Матвея и няни, причем позже коллег. Все уже улетели, а мы летим рейсом позже, просто потому, что Тиран до сих пор не афиширует, что у него есть сын. На работе уже никто не задает вопросов о том, что у меня с Василиском — я ныне его официальная пассия, хотя я вяло все отрицаю, но кто поверит, когда я постоянно при шефе, уезжаю и приезжаю вместе с ним. Чем хорошо летать вместе с шефом — бизнес-класс обеспечен даже няням. Нина села вместе с Матвеем, а я рядом с боссом — все согласно купленным билетам. Первым классом летела впервые, и мне все понравилось. Впервые за долгое время мы с Владимиром беседовали на нерабочие темы и при этом вполне мирно. Да, прошлые неприятности уже почти забылись, обида тоже давно прошла, но я заставляю себя помнить, что с этим человеком надо быть очень осторожной, ради своих целей он может пойти на что угодно.

Курорт... я словно оказалась в зимней сказке. Волшебный мир с потрясающей красоты пейзажами, чистейшим воздухом и непередаваемой атмосферой. Небольшая деревенька словно с открытки. Сердце замирает от восторга.

— Мария, — обращается ко мне Тиран, когда мы выгружаемся из машины возле дома, снятого начальником. — Вы не передумали? В доме есть свободная комната для вас.

— Нет. — Подхватила свою сумку и повесила через плечо. Я вещей по минимуму взяла. — Я до гостиницы сама дойду. В какую сторону?

— Туда, — шеф указал рукой направление. — Только пешком не советую. Ваша гостиница в другой деревне. Еще заблудитесь или замерзнете.

У меня отвисла челюсть.

— Что?! Все остальные в другом месте?!

— Спокойнее, Мария, спокойнее, — с усмешкой произносит Василиск, отступая к дому, в то время как я угрожающе наступаю. — Мария, дети смотрят. Мария!

— Владимир Витальевич, постойте, куда же вы? — приторно-ласковым голосом зову я и уже бегу за стремительно улепетьывающим от меня начальством.

Босс обогнул дом и ушел во двор, покрытый ровным белым слоем снега. На ходу сбрасываю с себя сумку. Нет, не догоню. Леплю мощный снежок и кидаю вслед — мимо. Босс ушел далеко и стоит по колено в снегу, но больше не убегает. Да и зачем бежать, если просто нужно держаться подальше от пылающей гневом меня. Быстро загребаю голыми руками снег и кидаю новый снежок в нахально улыбающегося начальника. Тривэ увернулся. У-у-у! Как я зла.

— Мария, бесполезно. Все равно не попадете. А насчет... Тьфу.

Новый снежок попал прямо шефу в нос. Да!

— Ха-ха! — победно произношу я и с гордо задраным подбородком покидаю место битвы.

Шла недолго. Мужские руки ухватили меня за талию. Мгновения полета, и вот я уже повалена прямо в снег, а Василиск навалился сверху и крепко держит за запястья.

— Мария, вы знаете, что за нападение на начальство вам полагается штраф и выговор, — хмурясь, строго произносит босс и наклоняется ко мне все ниже и ниже.

Эй-ей! Пытаюсь сбросить с себя тяжелую мужскую тушу.

— Не смейте меня целовать! Мы договорились! — не менее хмуро произношу я.

— Это штраф. Между прочим, сейчас вы на меня напали ни за что — ваша деревня находится всего в двух километрах отсюда. На такси меньше чем за пять минут доедете. Я поселился здесь, чтобы не демонстрировать штат охраны и Матвея.

Оу.

— А почему раньше не сказали?

— Вы не спрашивали. Компенсацию я выбрал.

— Пф, ну знаете! Если так вот компенсации назначать, то...

Договорить не смогла. Василиск прижался своим лбом к моему. Очки шеф с утра еще не надевал, и сейчас он буквально загипнотизировал меня взглядом своих волшебных, ясных, лучистых глаз. Первое осторожное касание. Губы босса холодные и немного мокрые от брошенного мной снежка. Поцелуй легкий, воздушный, такой свежий, морозный. Тиран целует так ласково и осторожно, что я просто таю и не могу не ответить. Обнимаю шефа за шею, и поцелуй из нежного быстро становится таким горячим и страстным, что, кажется, сможет растопить весь снег вокруг. Я скучала, мне не хватало Владимира. А вот Тривэ дорвался.

Горячие страстные поцелуи сводят с ума. Руки Тирана блуждают по моему телу, забираются под куртку... вместе со снегом и холодом. И это, наконец, отрезвляет. Отталкиваю от себя босса, и тот нехотя отстраняется. Дышу быстро и тяжело. Я взбудоражена и ошеломлена.

— Маш, оставайся, — произносит вдруг Тривэ. — Хватит уже глупить и проявлять характер. Ты все равно моя. И все у нас взаимно. Я все понял, ошибки учту. Думаю, давно пора довести дело до логического конца.

Вот может же шеф моменты романтические портить. Глупить, значит? Проявлять характер? Загребаю снег руками и формирую мощный и твердый холодный заряд.

— Спокойно, Маша.

— Ну, Дубровский!

Василиск резко встает, поднимая и меня вслед за собой. Опасный снаряд насильно отнят и выкинут.

— Все, хватит этих детских игр. Мы идем сейчас в спальню и там все по-взрослому решаем и миримся.

— Нет!

Упираюсь всеми частями телами, но Тиран, видимо, представил себя танком и тащит меня по направлению к дому. Вот мы уже у входа. Понимаю, что дело мое плохо. Если Василиск в дом затащит, то все, уже не выпустит. Иду на крайние меры. Пинаю шефа в ногу, вновь вырываюсь, но неудачно. Шеф покачнулся, но не выпустил, и мы вместе упали в пушистый снег возле дорожки. Тиран весело фырчит и поднимает меня, я молча и упорно отбрыкиваюсь. Скорее всего все закончилось бы победой Тривэ, но тут начальнику в бок прилетел снежок. Босс удивленно оглядывается, и тут мы замечаем стоящего на пороге насупленного Матвея.

— Ладно, понял, — с усмешкой произнес Владимир, поднял-таки меня, отряхнул от снега и отпустил. — Идите пока, Мария, куда вы там решили. Вам повезло. Скажите спасибо вашему юному рыцарю.

Подступаю к Василиску вплотную и тихо угрожающе произношу:

— Это еще неизвестно, кому больше повезло.

— Мария, — шеф этак вкрадчиво тянет мое имя. — Я ведь могу и передумать.

Меня как ветром сдуло. Запрыгнула в машину, которая, к счастью, еще не уехала.

— Гони! — в лучших традициях фильмов о погонях, приказываю я водителю.

Авто плавно и неспешно отъезжает от дома. Машу грустному Матвею и улыбающемуся шефу рукой. Ничего, к Матвею приеду, как только вещи в номер закину и пообедаю. Будем вместе с мальчиком лыжи осваивать, не при коллегах же позориться. Настроение, как бы там ни было, на высочайшем уровне. Я в зимней сказке. А поцелуй был потрясающий.

Спокойно оформляю документы на стойке регистрации в отеле, никого не трогаю, и тут...

— А-а-а! Попалась, прогульщица!

Меня сзади хватают за талию, отрывают от земли и кружат.

— Стас, блин! Я чуть не поседела! Не надо ко мне из-за спины подходить.

Я после Крамера теперь каждой тени шугаюсь, а уж когда неожиданно хватают, и вовсе душа в пятки уходит.

— Ну, прости. Все, теперь не отвертись. Вечером идем в бар и отрываемся! Никаких отказов, понятно? Или ты ничего не решаешь и тебя надо будет у шефа отпрашивать, м-м-м? Ты скажи мне по секрету, Василиск и у нас, и дома Тиран, или только у нас?

— Да, пойдем, пойдем, только на ноги меня поставь. Тиран, он и в Африке тиран, но проблем вроде быть не должно.

День пролетел незаметно, но более чем хорошо. Я так давно по-настоящему не отдыхала, что нынешний корпоратив стал для меня настоящим и очень ценным подарком. После заселения удалось сбежать от назойливых коллег и провести свободное время на детском склоне вместе с Матвеем и шефом. Босс нанял девушку-инструктора для Матвея и заодно меня и потом все время насмешливо комментировал весь мой процесс обучения и неуклюжесть. Не знаю, что меня больше раздражало — насмешки или то, с каким интересом Василиск порой демонстративно пялился на молоденькую инструкторшу, а та от такого внимания просто млела. Не знаю, всерьез Тиран заинтересовался девушкой или меня хотел задеть, но цели он своей достиг. Я разозлилась и приревновала. Знаю, что ревновать не должна, сама ведь отказываюсь от отношений, но логика и я порой бываем несовместимы.

Как итог, отмечать конец года в бар я пришла о-очень красивая, выбрав свое самое соблазнительное платье, и сразу подседа к Сергею. За нашим столиком уже немало людей. Все мои коллеги, кроме шефа, уже в сборе. По бокам у Антона сидят две симпатичные девушки, рядом с Олегом с блестящими глазами и очень довольным видом Даша. Между Борисом и Стасом сидит молоденькая девушка. Приглядевшись, я узнала в девушке инструктора. Без лыжного костюма не сразу ее признала. Догадываюсь, кто сюда пригласил эту милую девушку. Причем милую как с виду, так и по общению. Матвею, кстати, она понравилась. Ну или просто мальчик более открытым становится — заметила, что сейчас он чуть легче стал идти на контакт с незнакомыми людьми.

— Выглядишь потрясающе, — вдруг прошептал мне на ухо Сергей и придвинулся ближе.

— Спасибо. — В ответ широко улыбнулась коллеге.

Осматриваюсь. Тут уютно. Стены сложены из толстых деревянных балок. Широкие деревянные массивные столы, солидный бар, приятная музыка, улыбчивые посетители и персонал.

— Позже здесь будет живая музыка и танцы, — просветил меня Сережа.

— Здорово.

Посмотрела сначала на инструктора, потом подумала и выбрала себе напиток, который должен помочь расслабиться. Сегодня я отдыхаю. У меня отдых, и хватит уже думать про всяких там тиранов.

Шеф пришел только спустя час. Я уже успела достигнуть нужного состояния расслабленности и потанцевать с Сергеем и Стасом по одному медленному танцу под живую музыку. Приглашенная певица, кстати, мне очень понравилась — сильный чарующий голос, харизматичная. Денис, до появления певицы сидевший за столиком с кислым лицом и бурчавший что-то насчет медленного обслуживания и битой кружки, вдруг забыл про свои печали и до сих пор жадно внимает каждой песне, а на певицу смотрит неотрывно.

Инструктор, когда Василиск сел за стол, просто-таки засияла, ну а я поняла, что расслабленность моя вновь потеряна, потому предпочла тут же уйти на танцпол.

Я отдаюсь на волю музыки, расслабляясь. Устала. Устала бороться в первую очередь с собой. Ко мне присоединилась Даша и другие девушки. Мужчины предпочли наблюдать, сидя за

столом. В моей крови огонь, и я самозабвенно танцую, забыв обо всем. Злюсь, когда быстрая музыка сменяется на медленную. Хочу еще танцевать, но придется подождать. Решительным шагом покидаю танцпол, но дорогу мне заступает незнакомый мужчина, иностранец, поскольку приглашает танцевать на английском. Я уже готова согласиться, поскольку от своих коллег устала. Не успела. Иностранца плечом отодвинул Сергей.

— Нечего наших девушек уводить, самим мало. Маша, не соглашайся на импорт, поддержи отечественного производителя. Это я тебя так приглашаю на танец, если что.

Вдруг ощущаю руку у себя на талии.

— Мария будет танцевать только со мной, — сурово произносит Тиран, крепко прижимая меня к себе.

Сергей испытующе смотрит на шефа, а потом на меня. Иностранец растерялся и начинает незаметно отступать. Я бы тоже в такой ситуации растерялась. Подходишь к симпатичному тебе и вроде бы свободному объекту, а тут, оказывается, очередь, и все такие недружелюбные.

— Может, стоит спросить у самой Маши, с кем она хочет танцевать? — спросил Сергей, и два требовательных мужских взгляда скрестились на мне.

— Ни с кем, — смело пискнула я и попыталась ретироваться. Тактика иностранца мне понравилась.

— Нет, так не пойдет, — жестко произносит злой Тиран, удерживая меня на месте. Я буквально ощущаю, насколько Василиск зол. Чего это он? — Пора уже определяться, Мария.

А если неправильно определюсь, меня, случаем, не уволят? Впрочем, нет, босс не такой. Но вот что утешится начальник быстро, это точно. Инструктор маячит поблизости, я ее вижу, девушка смотрит на Тирана грустным оленьим взором. Однако, опять же, сама постановка вопроса Василиска мне не нравится.

— Не надо давить на Машу, — угрожающе произносит Сергей. — Может, у нее и выбора не было, с кем жить? Все насильно?

Медленная тягучая музыка уже заполнила зал, обстановка накаляется. Сергей нарывается, Василиск наглеет. Вот уже коллега решительно шагнул к начальнику, кулаки крепко сжаты, на лице играют желваки. Зато Тиран убийственно спокоен.

— Не стоит выдавать желаемое за действительное, Торопов. А на Марию я не давлю, но, тем не менее, метания не люблю.

Какие, к черту, метания?! Я уже давно все решила. Сегодняшний поцелуй не в счет. Надо показательно обнять Сергея и закружиться с ним в танце, тогда точно все вопросы отпадут. Василиск такого не потерпит и больше никогда ко мне с нерабочими вопросами не подойдет.

Взгляд переместился на ждущую развязки инструктора. За нашим столиком, между прочим, тоже все с любопытством наблюдают за действием. Блин. Взяла шефа под руку.

— Сереж, извини.

Тиран тут же уводит меня в круг танцующих. Не знаю, правильно я поступила или нет, просто сделала так, как мне на самом деле больше всего в душе хотелось. Но ведь нельзя же всем своим желаниям потакать. Я, вон, покусать девушку-инструктора хочу, но не позволяю же себе этого.

— Хм, знаете, Мария, что-то мы перестали оправдывать звание драчливой семьи, — говорит Тиран и прижимает меня к себе так, что мне становится трудно дышать.

— Как это не оправдываем? Сейчас в воздухе отчетливо пахло дракой.

— Но ведь драки не случилось. Хотя и хотелось.

— Владимир Витальевич, а если бы я с вами отказалась танцевать, вы бы ту девушку-инструктора пригласили? — Да-да, не дает она мне покоя.

— В данном случае нет.

— Нет? А что? Просто ушли бы?

— Опять не угадали. Пришлось бы вас отбивать и подтверждать все предположения Сергея.

О-о-о...

— Обманываете.

— Мне нет смысла врать. Был бы погром, избиение Торопова и ваше изъятие отсюда с последующим склонением к разврату.

О-о-о...

— Вы пьяный?

— Я разве выгляжу таковым?

Ну да, не выглядит.

— Влюбленный?

— Более чем.

Расплываюсь в широкой улыбке.

— Кстати, раз уж вы выбрали меня добровольно, то первые два пункта исключаем, а вот остальные просто немного отложены. Но этой ночью вам уже не отвертеться.

— Я не согласна.

— Поздно.

— Почему это поздно?

— Потому что ты уже сделала свой выбор, потому что хочешь меня, потому что ревнуешь, потому что ты сегодня в таком платье, которое жутко раззадоривает мои собственнические инстинкты. А еще...

Тиран нашептывает мне на ухо весьма пошлые причины, почему именно сегодня. А еще описывает, как все будет происходить. Только послушав мужчину, понимаю, что он тот еще затейник.

— Ладно-ладно, Владимир Витальевич, уговорил. Хотя бы просто из любопытства соглашусь.

Музыка закончилась. Шеф берет меня за руку и уводит из зала.

— Сейчас?!

Не то чтобы я была против, но коллеги провожают нас такими понимающими красноречивыми взглядами, что мне как-то неудобно становится. Боже. Та девушка плачет. Вот реально плачет. Отошла от танцпола немного подальше и заливается горячими слезами. Это вообще нормально? Она мужчину только один день знает.

Тиран все-таки утащил меня из бара. После чего уже в вестибюле хмуро посмотрел на мои открытые туфельки и платье. Как итог, на меня накинут пиджак, Тривэ подхватил меня на руки и вот так вынес прямо в ночь и на мороз. Правда, замерзнуть не успела, поскольку почти тут же оказалась в теплом салоне автомобиля. Водитель по приказу моего шефа тронулся с места.

Тихая поездка сквозь тьму и снег. Все время начальник меня бессовестно лапает и продолжает нашептывать на ушко всякие пошлости, причем настолько откровенные, что я, вроде бы давно уже не невинная и взрослая женщина, краснею, как девочка. От выпитого в баре немного кружится голова. Для себя я решила, что этой ночью больше никаких вопросов не будет. Может, завтра буду жалеть... а может и не буду. Все равно иначе в этот раз поступить просто не могу. Я хочу шефа. Мне нужны его поцелуи, именно его прикосновения, его внимание, его запах. Мне нужен он.

По приезду все повторилось. Я на мужских руках, короткие мгновения холода, и вот Владимир спешно несет меня вверх, в свою спальню. Все так быстро, и мне кажется, что Василиск торопится специально, понимая, что если помедлит, я вдруг все осознаю, передумаю и сбегу, и ведь такой вариант не исключен. Мужчина бережно укладывает меня на постель, раздевается сам, при этом следя за тем, чтобы добыча не сбежала, и то и дело прерывается на то, чтобы в очередной раз меня поцеловать и вскружить голову. Мое платье подвергается нечеловеческой осаде и быстро сдается на милость победителя. Впрочем, с хозяйкой одежды происходит тоже самое.

— Моя, моя, моя и больше ничья, — шепчет мне на ухо Тиран. — Даже не смей думать иначе.

Да я уже ничего не могу думать из-за поцелуев Василиска, таких нежных и в то же время властных. Все происходит очень быстро. Босс больше не контролирует себя, он берет то, что считает своим, уверенно, страстно, неумолимо.

— Машенька, — ласково произносит Тиран.

— М-м-м? — мычу, потому что говорить не в силах.

— Прежде чем все случится, я должен знать. Ты меня любишь?

Блин, ну что за вопросы в такой момент?!

— М-м-м, — тяну я задумчиво.

— А если так? — Мужчина пощекотал, потрогал, подул, поцеловал и даже лизнул в разных интересных местах.

Плавлюсь в руках шефа.

— Да-а-а....

— Да значит любишь?

— М-м-м...

— Маша, я не пойму, мне что, плетку взять?

Заинтересовалась, на несколько мгновений выйдя из состояния блаженной неги. Приподняла голову, взглянув в насмешливые голубые глаза.

— А у вас она с собой?

— Нет, но я приобрету ради такого дела.

Опустила голову обратно.

— Ну вот когда у вас плетка будет, тогда и скажу. Может быть.

— Нарываешься, Машенька.

Я знаю.

Далее все происходит быстро и неумолимо для меня. Похоже, шеф все-таки решил отложить момент с моим признанием до тех пор, пока у него не появится инструмент для допроса и вытягивания признаний, и то я планирую отмалчиваться до тех пор, пока не получу от босса каких-то более определенных признаний. Так что буду молчать, даже несмотря на пытки.

И вот уже последний рубеж. Никакой одежды. Я открыта и беззащитна перед очарованием начальства, умопомрачительный шеф, уютный полумрак и последний вопрос. Беззащитна. Вопрос задала немного поздно. Босс уже вовсю, кхм... работает, но вопрос не дает мне покоя, и я не могу из-за этого расслабиться.

— Шеф, шеф... Вова!

— Да? — недовольно произносит босс и останавливается. А... нет, не останавливается, только замедлил движение.

— А как же защита?

— Для чего?

Ну да, я ведь бесплодна.

— Для здоровья.

— Ты недавно проходила ведь медкомиссию, если не ошибаюсь? И все было в порядке. Или я чего-то не знаю? Если это необходимо, я позже предоставлю тебе все справки, что у меня тоже все в порядке.

— Ну... хорошо.

В эту ночь вопросов больше не было.

Давно у меня не было такого хорошего утра. Тело поет, душа поет, я и сама пою. В душе. Пела до тех пор, пока не явился по мою душу Тиран, причем с претензией, чего это я тут одна пою, он хочет послушать. И я пела, только совсем другие песни, в них не было слов, только сплошные стоны.

Все утро я провела на склоне вместе с Матвеем и Владимиром. Шеф очень предусмотрительно отказался от услуг инструктора и учил нас с мальчиком всему сам. Против папочки мы с Матвеем быстро сдружились и, когда надоело учиться, устроили обстрел снежками. Владимир показательно возмутился, но при этом так широко улыбался, что сразу понятно было, какое большое удовольствие он получает от всего происходящего. В отместку Тривэ под конец поймал нас Матвеем и уронил вместе с собой в сугроб. В снегу оказалось очень весело бултыхаться, и атаку на папу мы с ребенком не только не прекратили, но и усилили. Снег летел во все стороны.

В обед Матвей лег спать, а мы с Василиском отправились опробовать взрослые склоны. Почти сразу встретились коллеги. У мужчин образовалась большая компания — их семеро, а вокруг так и кружатся девушки. Я насчитала пять девиц, среди которых и инструктор, так успевшая надоест мне вчера. Даши почему-то нет. Олег задумчивый и немногословный.

Все произошло очень быстро.

— Володя! — крикнула девушка-инструктор по имени Юля. — Я... я люблю тебя! Давно!

Давно?

Юля буквально накинулась на опешившего Василиска и впиалась губами в его рот. Фу-у-у. Тривэ довольно быстро оторвал от себя девушку и грозно у нее поинтересовался:

— Что ты творишь?!

Девочка, захлебываясь громкими судорожными рыданиями, все еще пытается липнуть к объекту своего воздыхания.

— Я лучше, лучше! Пожалуйста! Я люблю тебя уже давно! Еще с того первого дня, как ты сюда приехал! Но тогда я была еще маленькая, а ты женат, и потом больше не приезжал! А я

помню каждое наше мгновение вместе. Я молодая, а она старая, я... храню тебе верность, моим первым мужчиной должен стать ты! Она тебя не любит, я вижу! А я очень-очень! Я буду лучшей мамой для твоего сына и рожу тебе еще много-много детей! У нас будет большая и самая лучшая в мире семья!

Прикрыла глаза рукой. Кошмар.

— Я не понял, — ко мне подошел Костя и тихонько интересуется. — А что, у нашего Тирана сын есть?

Да уж, еще и вся конспирация Василиска полетела к чертям.

— О, как. А вы, Владимир Витальевич, оказывается, просто-таки мечта малолетних девчушек, — со злой улыбкой на лице произносит Сергей. — Вы бы уж определились, кого предпочитаете. «Старых» или молодых. И может поделитесь с коллективом, о каком сыне идет речь?

Владимир отпихивает наконец от себя Юлю, причем довольно грубо, девушка вскрикивает, хватаясь за запястья, которые Василиск, видимо, слишком сильно сжал.

— Какие забавные претензии, Торопов. Может, уже скажешь в чем истинное твое недовольство? Мария выбрала не тебя, вот и все проблема. А знаешь, почему? Труслив потому что. Решительности ни на что не хватило.

Сергей кинулся на шефа, да и Василиск явно был готов врезать своему сотруднику, так удачно подлезшему под горячую руку. У меня сердце на миг остановилось от испуга. К счастью, коллеги не зевали и успели остановить драку, буквально на подлете остановив мужчин. А дальше началось нечто невообразимое. Все кричат, галдят. Юля рыдает и пытается обнять Тривэ, босс ее от себя отпихивает, между делом выясняя отношения с Сергеем, уже на словах, но очень жестко. Мне тошно. Противно. Грустно. И совсем не хочется участвовать во всей этой сваре.

— Маш, — Рядом до сих пор стоит Костя, это он так вкрадчиво и тихо произнес мое имя.

— М-м?

— Да забей ты на все и не расстраивайся. Пошли кататься, пока эти тут собачатся.

Подумала немного.

— А пошли.

Нашего тихого ухода не заметил никто.

Почти час мы с коллегой весело проводили, катаясь на склоне. Действительно весело и беззаботно. Я неожиданно открыла для себя Костю как очень легкого, приятного и веселого мужчину, с которым просто невозможно было долго грустить. Мы веселились, словно дети, наслаждаясь моментом и окружающей нас потрясающей природой. А потом пришел Василиск и все испортил. Костю Тиран сразу отослал, и я осталась наедине со все еще злым, взбудораженным мужчиной.

— Я не знал про влюбленность Юлии. Приезжал сюда до этого всего раз, и ничего подобного она не вытворяла. Была очень дружелюбна и мила.

— Так а чем не вариант? Матвею она нравится, вчера, насколько помню, она и вам вполне нравилась. Молодая, семью большую создадите. Я-то вам вообще зачем нужна? Может, не флиртуй вы с ней вчера на склоне, она бы и не активировалась.

— Маша. — Владимир шагнул ко мне и грозно навис сверху. — Мне эта девица не нужна. Мне нужна ты.

— Да для чего? Приложение удобное к Матвею? Так вон, и получше версии вокруг ходят для этих задач.

Василиск тяжело вздохнул.

— Маш, ну а я-то тебе зачем нужен? Тоже, знаешь ли, не молодняк, вот, Костя какой молодой и задорный, рядом кружится, только отмашку дай. А хочешь, Антона бери. У Стаса

легкий характер, с ним будет весело и нескучно, я же не люблю большие компании и прочие увеселительные мероприятия. Он из обеспеченной семьи, но тоже предпочитает всего добиваться сам, далеко пойдет. Олег, Сергей... свободные мужчины, без детей и каких бы то ни было обязательств. На любой вкус. Выбирай что тебе больше подходит, и все. А я не лучший выбор. Старый, с плохим зрением, драчун, тиран, часто хам, порой люблю всякое... такое, способен на каверзы и подлости, должник — сижу у отца на крючке и во всем ему должен. Еще и с ребенком, у которого свои, хм, особенности.

Я уже давно сижу в снегу, Василиск рядом, на корточках, переживает мою истерику. Я плачу и смеюсь, при этом не понимаю, то ли это смех сквозь слезы, то ли слезы, а смех просто нервный. Тиран гладит меня по голове, и когда я немного успокаиваюсь, интересуется:

— Ну что, забираешь меня такого несовершеннолетнего и с нагрузкой или бросаешь?

Вот зачем он это сказал? У меня начался новый приступ истерики. Ну правда смешно. Не старый, не юнец неопытный, красивый, обеспеченный, ироничный, с чувством юмора, в постели вообще супер, еще и с моей розовой мечтой — ребенком, причем до невозможности милым и уже очень любимым мальчиком. А обязательства — у кого их нет? Мне бы такие обязательства. И что-то я совсем мышей не ловлю. Надо забирать скорее такого несовершеннолетнего Тирана себе, а то еще кто уведет. Охотниц много.

— Идемте-ка, Владимир Витальевич, а то там Матвей уже, наверное, проснулся. Ждет нас.

Василиск так тепло улыбнулся. Порывисто обняла своего шикарного босса и тут же оказалась зацелована.

К вечеру я все же вырвалась из загребущих лап своих тиранов, чтобы заехать к себе в номер под тем предлогом, что необходимо забрать оставшиеся вещи, а на самом деле проведать Дашу, а то я с ней только утром по телефону общалась — предупредила, чтобы она не пугалась, когда к ней зайвится серьезный дядечка в черном костюме и заберет мою сумку с одеждой. Еще тогда голос Дарьи мне показался каким-то странно грустным. В номере я обнаружила печальную Дарью, а когда я поинтересовалась у нее, в чем дело и кто обидел, та обняла меня и разрыдалась прямо на плече.

— Эй, что случилось? — спрашиваю ошеломленно. Еще вчера все было хорошо, Даша светилась довольством. Слезная зараза, что ли, от инструкторши передалась?

И тут девушка мне все выложила. Оказывается, они с Олегом вчера хорошо выпили в баре, ну и все у них благодаря Дашиной настойчивости случилось. Олег же на целую ночь у Даши не остался, ушел почти сразу, перед самым уходом сказав... «спасибо». И все. За завтраком тщательно делал вид, что Даши не существует, и старательно не смотрел в ее сторону.

— Козел! — вынесла вердикт я.

— Угу, — всхлипнув, подтвердила Дарья.

— Тогда чего плакать из-за него? Мужчин вокруг полно. — Я загорелась. Во мне проснулся боевой настрой, женская солидарность и дух мщения. Дарья ведь хорошая. Не стерва, отзывчивая, спокойная, улыбчивая. — Пошли гулять! Олег потом локти будет кусать, что такую девушку классную упустил.

— А тебе Тиран-то наш разрешит гулять идти? — иронично поинтересовалась коллега, утирая слезы.

О, ну да. Про Василиска я забыла. Не пустит, конечно, если только сам за компанию пойдет и все будет контролировать.

— Ну... а ничего, если шефа мы с собой возьмем?

Даша весело фыркает.

— Тогда к нам никто не подойдет знакомиться, но знаешь, я и не хочу ни с кем знакомиться. Не то настроение, так что я только за.

Ну вот, совсем Даша раскисла. Пойти с Олегом, что ли, поругаться? Не пошла — коллега вцепилась меня, как клещ, стоило мне только обмолвиться, что хочу пойти и побить Олега. Зато Василиск оказался очень даже не прочь отдохнуть в узкой компании и потом еще, когда выпытал, чего это женская часть коллектива такая мрачно-воинственная, тоже собирался пойти Олега если не побить, то вклеить хорошее такое рабочее взыскание. Теперь уже мы вдвоем с Дашей пытались утихомирить босса.

Кстати, зря она думала, что Тривэ одним только своим видом и присутствием отпугнет всех кавалеров — ничего подобного, регулярно к нашему столику в баре то и дело подходили мужчины, чтобы пригласить потанцевать. Даша соглашалась, а Василиск если сам со мной не танцевал, то задвигал в дальний угол дивана и за меня отвечал всем, что эта девушка не хочет танцевать, а если я пыталась показательно возмутиться, то тут же оказывалась зацелована. Тиранище.

В дом Василиска мы завалились, безостановочно целуясь. Еле вырвалась, чтобы проведать спящего ангела-Матвея. Тривэ следовал за мной по пятам и в итоге все равно утащил к себе в спальню, уложил на кровать, потом куда-то ненадолго ушел, а вернулся, многообещающе поигрывая плеткой. Свет в стеклах очков Тирана зловеще поблескивает. Василиск великолепен в роли властного злодея. Мужчина неумолимо подступает к постели, а я тихонечко отползаю к ее краю.

— О-о-о... это твоя любимая плетка, или купил новую для такого случая? — я кивнула на аксессуар в руках Тривэ.

— Старую я оставил дома, а для этого случая прикупил новую. Теперь эта плетка будет моей любимой.

Поняла, что отчаянно трушу. Все же такого опыта у меня еще не было.

— А давайте... не будем?

— Будем, все мы будем, Машенька. Спокойно, не волнуйся, тебе понравится.

Чую, в Василиске опять проснулся Дубровский. Чем не ролевая игра.

— Мне кажется, я не готова.

— Есть только один вариант отменить все. Ты можешь мне признаться в своих чувствах.

Поджала губы. С минуту Тиран меня насмешливо разглядывал, а потом с предвкушающим блеском в глазах вновь двинулся в мою сторону. Застыла на самом краешке кровати. Василиск навис надо мной, затем протянул руку и приподнял мой подбородок при помощи плетки. Испуганно и в то же время жадно смотрю на мужчину.

— Маш.

— М-м?

— Ты очень красивая. Я серьезно. Искушение в чистом виде.

Василиск опускает плетку ниже, ведя ею по моему горлу. Легкое касание вызывает толпы мурашек.

— Раздевайся, Белоснежка. Медленно.

Не отрывая взгляда от Тирана, выполняю требование. Тревога, предвкушение, томление, невероятное желание и трепет — вот, что я сейчас испытываю. Я остаюсь в одном нижнем белье, в то время как Василиск все еще одет и буквально стоит надо мной.

— Хорошо, милая. А теперь повернись и встань на четвереньки. Мне очень нравится твой вид сзади.

Боже, шеф, что же вы делаете? Я ведь сейчас сгорю от смущения. Чувствую, как плетка ласково проходится по моей филейной части тела, а потом Василиск резко дергает мои трусики вниз. Ощущаю теперь горячую ладонь на оголенной коже.

— Последний шанс, Маша. Что ты ко мне чувствуешь?

Молчание — мой ответ. И тут я ощутила легкий, но все равно обжигающий шлепок. Закусила губу. Хочется улыбаться. Уже не страшно, скорее забавно. В более странной для себя ситуации я в жизни не была.

— Маша-а-а, — требовательно тянет Василиск. Голос мужчины охрип. Могу предположить, что вид Тривэ открывается более чем интригующий.

Нет уж. Мы секреты не выдаем. Дразню, провокационно покачав из стороны в сторону своей филейной частью. Мол, давай, мы не боимся и не сдаемся. Новый шлепок был сильнее, но тут же Тиран обнял меня сзади и нежно поцеловал место удара.

— Маша, ты бессовестный человек.

— Я?!

— Ты. — Мужчина быстро освобождает меня от остатков одежды и плотно ко мне пристраивается. — Ладно, ты выиграла. Не могу делать тебе больно.

Василиск покрывает мою спину поцелуями. Сладко выгибаюсь.

Значит, признаний сегодня не будет? Или будет? Привстаю, беру лежащую на постели плетку и задумчиво ее поглаживаю. Владимир замер.

— А может я попробую получить от тебя пару признаний? — вопросительно вздернув бровь, крайне провокационно интересуюсь я.

Плетку из моих рук аккуратно изымают.

— Нет, к такому я еще не готов и вряд ли когда-нибудь буду. Предпочитаю сам действовать, руководить и доминировать.

Нет в жизни справедливости.

Дни отдыха пролетели катастрофически быстро.

Давно я не была так неприлично счастлива, настолько, что даже страшно. Все слишком хорошо, чтобы так было всегда.

Проблему с Олегом Даша не решила, тот как делал вид, что девушки нет, так и продолжает это делать, поэтому для себя Дарья все решила. Корпоратив закончился, но отдых еще продолжается, и на работу все выйдут только через несколько дней, после того как отпразднуют новый год. В аэропорту по возвращении в город я с коллегами прощалась со смешанными чувствами. После нового года наш Тиран недолго будет оставаться начальником — задержится только для того, чтобы передать все дела Олегу. Дарья уйдет вслед за шефом. Сергей увольняется (это узнала от ребят). Антон переводится, с повышением. В общем, грустно, ведь как раньше уже не будет, но жизнь изменчива. Главное, чтобы самые близкие люди подольше оставались рядом. Я вот не знаю, что делать. Владимир настойчиво уговаривает либо сменить вид деятельности на менее экстремальный и вообще перейти в отдел, где для его спокойствия будет меньше холостяков, либо и вовсе уволиться, наслаждаться жизнью, общением с Матвеем, ну и при желании управлять создающейся сетью интимных магазинов. В принципе, понимаю, что из-за Крамера мне на нынешнем месте работы теперь особо делать нечего, но и уходить как-то не хочется. Конечно, впереди маячит Китай, но до этого момента еще дожить надо. Может, к тому времени, когда надо будет лететь, мы уже успеем десять раз расстаться с Василиском. Я ничего не исключаю.

Из одной сказки прилетела в другу. Просто потому, что город оделся в праздничные огни и ярко, нарядно украшен и завален снегом, просто потому, что уже этим вечером я встречу новый год, просто потому, что влюблена, просто потому, что счастлива.

Заметила, что с момента моей встречи с Матвеем мальчик изменился. Немного подрос, что ли. Все такой же серьезный, спокойный, вдумчивый, но улыбаться стал больше, легче идет на контакт с новыми людьми.

Решили встречать новый год в узком «семейном» кругу, лениться и кушать. Няня сегодня отпущена встречать праздник домой. Повар, с утра наготовив вкусностей, к обеду тоже уехал. Кроме меня, Василиска, Матвея и Коуча в квартире осталась только дежурная смена охраны, но и они сегодня особо не показываются, все больше отсиживаясь в своей комнате с камерами. Тиран дал возможность своим людям тоже отметить праздник, только что с легкими напитками. Благодать. На поздний вечер у нас намечен салют, поедание вкусностей и прочие милые сердцу радости новогоднего вечера.

Еще днем, уведя в свой кабинет, Тиран с глазу на глаз торжественно вручил мне жемчужное платье со всеми аксессуарами, на этот раз красиво упакованное. О, да, подходящий момент

настал, и ночь у нас Василиском должна получиться очень интересной.

Вечером на меня сошла благодать, и я решила, что в новый год надо входить с легким сердцем и всех, кого возможно, простить и помириться. В общем, вспомнила про подругу из родного города, которая предательски дала мой номер телефона моей свекрови. Каюсь, обида все равно засела в моем сердце, и надо ее уже отпустить окончательно. И вот, теплый уютный вечер, я в гостиной, сижу под боком у своего Тирана, горит огонь в камине. Камин и комната по-новогоднему украшены. Матвей с Коучем играют на ковре. Ребенок разбирается с подаренной ему гоночной трассой для игрушечных машинок, которую мы только что собрали, а пес активно Матвею «помогает», носом весело гоняя машинки. Набрала Наде. Подруга долго не брала — звоню с незнакомого ей номера, видимо, осторожничает. Наконец, Надя все-таки ответила.

— Алло, — голос моей давней подруги насторожен.

— Надюша, привет! С наступающим тебя!

— Маня, ты, что ли? — голос Нади удивленный и не скажу, что сильно радостный.

— Я! Ну, как дела? Рассказывай!

Тривэ косится на меня с любопытством и явно пытается подслушать.

— Да, все нормально... Как обычно. Ты сама как? Работа и новая жизнь нравится?

Уже собиралась ответить, как услышала фоном визгливый женский голос. Голос зовет Надю, чтобы та шла накрывать на стол. Голос мне слишком хорошо знаком и порой снится мне в кошмарных снах.

— Надь, а я не поняла. Ты что, Новый год с моей бывшей свекровью празднуешь?

Вопрос повис в воздухе. Догадалась быстро. Вряд ли Надежде захотелось бы отмечать такой большой праздник с чужой, малознакомой ей теткой, а вот с мужчиной, который волей-неволей живет с этой теткой и называет ее мамой, вполне возможно.

— Надя, ты что, сошлась с моим бывшим?

— Ну, да, да, что такого-то? — злобно произнесла... подруга? — Вы уже давно развелись, ты живешь в другом городе, у тебя все круто. А мне Паша всегда нравился.

Я нисколько и не расстроена. Поражена — да. Нервно хохотнула.

— Надь, ты совсем ку-ку? Ты ведь из моих рассказов о нем знаешь. Маменькин сынок. Нет, я не спорю, положительные стороны в Паше есть. И внешне он вполне себе, — с опаской покосилась на Василиска, он в этот момент угрожающе прищурился. Срочно надо исправляться. — Хотя нет, внешне тоже никакой.

— Неправда, — обиженно тянет Надя. — Он добрый, заботливый. Да и с Натальей Андреевной я сразу нашла общий язык, она во мне души не чает. Я уже устала быть одна. Мужики только на пару ночей рядом задерживаются, а Паша уже привык к семейной жизни, такой спокойный, детей очень хочет.

— Угу, спокойный, покладистый тьюфяк. И в постели, кстати, не очень, — после близости с Тираном я могу заявлять об этом совершенно точно. — Что с прошлой его девушкой, которая маме не понравилась? Выжили ее?

— Да, но она реально была плохая. Паша довольно быстро все понял, а сегодня сделал мне предложение! Так что у нас двойной праздник сегодня, не порть его, пожалуйста.

— Я и не собираюсь, совет, да любовь, раз такие дела.

— Спасибо. Мы, кстати, уже успели обсудить. Сразу после свадьбы мы с Пашей берем ипотеку и покупаем свой дом!

— Надя, я скажу это только один раз, потому что ты раньше была моей подругой. Быстро собирай вещи и беги оттуда. Наталья Андреевна только поначалу кажется очень милой. Да и ты сама знаешь, она мягко стелет, а спать жестко.

— Так мы ведь съедем от нее. Да и знаешь, вот мы всегда с Натальей хорошо общались,

пусть и редко.

— Как хочешь, но помани мое слово, квартиру свекровь твоя будущая, как только купите дом, быстренько сдаст, а сама переедет к вам, при этом никак не будет помогать выплачивать ипотеку, да и просто сядет на шею. Еще и ярмо ипотеки на тебе будет.

— Ой, все, Маш, хватит, — раздраженно говорит Надя. — У вас на самом деле не сложилось просто потому, что ты не смогла детей родить. Были бы дети, все было бы отлично.

Отключилась, не простившись. Вот и поговорили. Вот и помирилась с подругой. Вот и вхожу в новый год с чистой душой.

— Расстроилась? — произносит Владимир сочувственно, прижимает меня к себе покрепче и ласково гладит по волосам.

Хмыкнула.

— Знаешь, ни капли. Во всяком случае, не из-за того, что моя бывшая подруга сошлась с моим бывшим мужем. Тут Наде можно только посочувствовать. Она еще не осознает всю глубину той ямы, в которой оказалась.

Расслабилась в руках Василиска.

— Знаешь, Володь, как же мне нравятся наши отношения. Так хорошо: никаких обязательств, мы взрослые, равные партнеры, хорошо осознающие, зачем вместе, и просто наслаждаемся друг другом. А брак — это никому не нужная фикция. Ярмо. Зачем вообще он нужен? Ну правда ведь?

С улыбкой тепло смотрю на Тирана. Я знаю, Василиск обжегся, я обожглась, никто из нас не хочет серьезности и обязательств. Но Владимир почему-то не торопится отвечать.

— Да, правда, — медленно и как-то неохотно ответил Василиск.

Этот Новый год стал одним из самых лучших в моей жизни. Во всех отношениях. Я не знаю, то ли просто мне так хорошо, что все вокруг теперь кажется лучше, то ли у самой этой квартиры невероятно теплая, счастливая энергетика. Большую часть времени мы провели в играх и за праздничным столом, а ночью выбрались во двор и там запускали вместе с охраной и некоторыми выбравшимися погулять соседями салюты. Ночь, а Матвей с еще несколькими ребятами и Коучем весело носился между взрослых. Василиск практически все время старался не упускать меня из зоны видимости и вообще из своих объятий.

Поздно ночью, после того, как уложила Матвея, закрывшись в ванной Тирана, с трепетом и большим предвкушением надела на себя жемчужный наряд. Макияж красивый, маникюр и прическа у меня еще с вечера остались очень даже приличными, только что глаза подвела черным контуром, сделав себе длинные стрелки в арабском стиле. Смотрю на себя в зеркало, с удовольствием верчусь и вновь не узнаю. Образ и правда очень похож на Клеопатру. Во всяком случае, не хуже. Платье завораживает своей красотой и эротичностью. Я словно древняя восточная царица. Во взгляде тайна, искушение, глубина. В таком платье хочется всегда держать голову высоко поднятой, спину ровной, а походку сделать мягкой, кошачьей и игривой.

Переминаюсь с ноги на ногу. Одно неудобство — трусики. Точнее, та белая полоска жемчуга, что их обозначает. Не знаю, нарочно ли так сделано или нет, но жемчуг впивается мне между ног и ягодиц, причем довольно сильно. Я ощущаю каждую жемчужинку, это смущает и одновременно очень нравится, а при каждом шаге от трения жемчуга я все больше завожусь.

Выглядываю из ванной. Тиран вольготно разлегся на постели. Не спит. Ждет. Смотрит хищно, улыбается предвкушающе. Василиск поманил меня пальцем, мол, выходи, девица, не стесняйся, покажи свою красоту.

— А музыка есть? — любопытствовала я. — Мне бы какую-нибудь медленную, но в то же время задорную мелодию.

— Для тебя все что угодно, дорогая.

Тривэ потянулся к телефону, что-то там нажал, подключился к колонкам. По комнате разлилась музыка. Довольно известная композиция как раз словно созданная для презентации себя в танце. Я вновь скрылась в ванной и на этот раз для начала показала ножку в туфельке на высокой шпильке. Завлекательно ей помахала, и далее в дело пошла рука. Тоже так музыкально и эротичненько продемонстрировала конечность, страстно обхватив косяк. Тихонечко подхихикиваю. Так все, надо серьезнее быть. Мужчина ждет.

Закусила губу и решительно распахнула дверь, встав в наиболее удачную для своих форм позу. Показала себя, соблазнительно выгибаясь в разных ракурсах, и продолжила танец.

— Мария, вы восхитительны, — хрипло прокомментировал Тиран, когда я оказалась возле постели и встала на колени возле мужчины. Приобняла присевшего на край кровати Василиска за торс и хитро заглянула в глаза. — Вот как мне теперь быть?

— В каком смысле? — спрашиваю, а сама уже взялась за ремень Тирана, принявшись нетерпеливо его расстегивать. В сидячем положении белый жемчуг еще сильнее в меня впивается. Хочу!

— Я настолько впечатлен и покорен, что вряд ли уже когда-нибудь смогу еще на кого-либо положить глаз, даже если вдруг захочу.

Это Василиск к чему? Вопросительно смотрю на мужчину. Тривэ берет меня за подбородок, наклоняется и властно целует, а затем подхватывает, крепко прижимает к себе и увлекает за собой на кровать. Тиран лежит на спине, а я на нем. Владимир подхватывает меня под бедра, при этом продолжая целовать, и вдруг я ощущаю, как жемчужная нить между ног натягивается все сильнее и трется о меня вверх и вниз — это Тиран потянул ожерелье, натягивая его и заставляя двигаться в нужном ему ритме. Я просто схожу с ума от удовольствия.

Жемчужная нить вдруг треснула. Жемчуг посыпался по покрывалу, но на это уже никто почти не обратил внимания. Лишь Тиран быстро встал, приподнял меня на секунду над кроватью и скинул на пол покрывало вместе с жемчугом, осыпавшимся по паркету с тихим стуком.

Праздничная ночь выдалась очень жаркой. Начало этого года мне очень нравится, если все в таком же духе продолжится, я буду только за.

Праздничные дни пролетели быстро и незаметно. Почти каждый день мы с Матвеем куда-то ездили — елки, цирки, детские спектакли и интерактивы, а еще часто гуляли в празднично украшенных парках и площадях. Прямо вспомнила детство. Здорово праздники пролетели, только под конец Матвейка приболел и слег с простудой. И что сделал Тиран? Правильно, отправил меня в мини-отпуск, им лично оплачиваемый, чтобы я могла сидеть с мальчиком. Хорошо быть большим начальником.

Во время болезни малыша стала с ним как никогда близко. Очень жалко было маленького человечка. Первые два дня мы с ним валялись в обнимку в большой папиной постели, смотрели мультики и лечились, а Коуч преданно лежал в ногах, боясь потревожить своего молодого хозяина, и даже в игрушки свои не хотел играть, пока малыш был вялым и сонным. Кажется, собака по-настоящему переживала и боялась за мальчика. Ребенок же в моменты слабости так трогательно лежал у меня под боком, прижавшись щекой к руке, что просто слезы наворачивались. Не могла себе отказывать в удовольствии приласкать Матвея, чмокнуть в пылающую щеку или нос.

Когда Матвей уже практически выздоровел, только носом немного хлюпал, а мой отпуск все еще не закончился, стали с ним ходить на развивающие занятия в небольших детских группах, потихоньку начав подготовку к детскому саду. Ходили также и на занятия с детским психологом, но пока без особого результата.

В один из дней почувствовала с утра недомогание и головокружение. Возможно, все-таки заразилась от Матвея. Еще напрягло то, что месячные никак не наступают. Возможно, задержка из-за того, что был перелет, я слышала, от этого могут сбиваться биологические часы, но раньше подобного у меня не наблюдалось, потому решила сходить в клинику недалеко от дома, узнать, может, вирус какой на отдыхе подцепила.

Угу. Подцепила. Только не вирус. Медленно бреду по улице из клиники в сторону дома, нервно сжимая в руке бумаги с заключениями врача и результатами УЗИ. Ноги ватные и подкашиваются. Нахожусь в состоянии полного ошеломления. В голове тысячи вопросов. Я пока еще не могу поверить. Слишком неожиданно. И страшно, если все это какая-то ошибка. Так, все, надо расслабиться и наконец-то насладиться моментом.

Эх, а как все Вова воспримет? Обрадуется? Или скажет, что я его обманывала, говоря, что не могу забеременеть? Еще и выгонит, обидевшись. Не-е-ет, ни за что не выгонит, уж что-то я о Тиране сумела понять. Но вот оскорбиться точно может. Самое смешное, что в клинике мне сказали, что у меня все абсолютно нормально со здоровьем, а в авторитетной больнице моего родного города наоборот давали заключение, что все совершенно плохо. Правда, в той больнице моя бывшая свекровь когда-то работала. Вообще, надо бы найти выданные мне в больнице бумаги. И Василиску, кстати, будет доказательство, что я не врала, и больнице надо будет задать несколько вопросов, причем через адвоката.

Ловлю себя на том, что широко улыбаюсь. Походка становится все легче и чуть ли не в припрыжку. Рукой касаюсь своего живота. Ощущаю себя такой счастливой, и счастье это такое теплое-теплое и словно наполняет меня до краев. Я больше не пустая. Нет больше холода. Иду, улыбаюсь и плачу, с благодарностью глядя в небеса.

Захожу в знакомый двор. Охрана из двух мужчин, до этого следовавшая на отдалении, подошла ближе, вместе со мной проходя через пропускной пункт. Жалко только, что сегодня с утра Василиск улетел к отцу, а вернется только завтра вечером. По телефону я не стану ничего

ему говорить, хочу увидеть его первую реакцию, но, боюсь, что вся изведусь от нетерпения до этого момента. Рад, не рад будет Тиран? На детской площадке под присмотром Нины резвится Матвей и Коуч. Картина по-настоящему идиллическая. На ребенке ярко-синий комбинезон, в котором он чем-то напоминает милого гномика.

— Матвей! — радостно окликнула я.

Мальчик резко обернулся, сразу широко заулыбался и помчался ко мне со всех ног. Присела, заключив подбежавшего малыша в свои объятия и крепко сжав.

— Матвей, знаешь, я тебя очень-очень люблю, — вдруг произнесла я. Это чистая правда.

Мальш в ответ с силой обнял меня за шею. Так и стоим. В ногах крутится радостно поскуливающий и виляющий хвостом Коуч. Было так хорошо, что я не сразу обратила внимание на странные звуки за спиной — крики, какая-то возня, а когда обернулась, было уже поздно. Меня с силой толкнули мужские руки и буквально вырвали из моих объятий Матвея.

— Матвей! — испуганно кричу я. Подскакиваю, но меня тут же отправляют обратно на землю одним мощным ударом в лицо. Падаю не на дорожку, а в сугроб. Голова кружится, в глазах темнеет, больно, но я все равно подскакиваю и мчусь за мужчиной в маске, утаскивающего отчаянно сопротивляющегося Матвея.

Вокруг творится что-то страшное. Много мужчин в черных масках и с автоматами, они укладывают лицом на землю людей с пропускного пункта и мою личную охрану. Мир после удара словно размазан, я пошатываюсь, но все равно упорно следую за мужчиной, уносящим малыша. Коуч рычит и смело бросается в ноги человеку, который обижает его маленького хозяина. Один из людей в маске направляет оружие на Коуча. Собака скулит и падает, по ее шкуре потоком льется кровь. Матвей вдруг закричал, даже на закричал — взвыл раненым зверем.

Я выхожу со двора на улицу, но дальше идти не получается. Меня останавливают двое мужчин в масках. Бьюсь изо всех сил, но меня быстро и профессионально скручивают и укладывают на землю, заломив руки. Глаза застилают слезы. Кричат прохожие и люди во дворе. Я громко зову на помощь и прошу вызвать полицию.

— Тише, принцесса. Будь спокойнее, — вкрадчиво произносит мне практически на ухо тот, кто навалился на меня сверху и держит руки. Я сейчас не могу анализировать. Только фиксирую происходящее, чтобы потом осознать. Все мое внимание приковано к Матвею, которого уносят все дальше. — Будешь так сильно ерзать и сладко кричать, заберу с собой прямо сейчас. А в принципе, почему бы и не забрать заодно.

Что? Меня? Забрать?

— Так, а что это тут у тебя?

Из моих рук насильно вырывают бумаги, которые я до этого на автомате судорожно сжимала. Рыдающего мальчика уже отнесли к черной тонированной машине. Дверь открывается, я замечаю, как из салона к Матвею тянутся чьи-то мужские руки. Запоминаю каждую деталь. Руки. Их обладатель одет в деловой костюм, часы, похоже, дорогие. Циферблат золотой и ярко блестит на солнце. Мужчина в маске передает мальчика тому, кто сидит в машине, но Матвей не робкого десятка. В момент передачи умудряется укубить руку принимающего, ужом выскользнуть из рук человека в маске и рвануть в мою сторону. Побег был недолог. Все тот же мужчина в маске тут же схватил мальчика за капюшон.

— Матвей, иди сюда, — слышу я сухой повелительный голос мужчины из авто.

Ребенок даже не смотрит на того, кто в салоне, Матвей плачет, рвется ко мне изо всех своих детских сил, и вдруг:

— Ма-ма! — отчаянный крик ребенка разрезает пространство.

Отчаянный рывок. Несмотря на боль, чудом сбрасываю с себя того, кто до этого придавил меня коленом к земле. Встаю, поскользываясь, падаю, но все равно мчусь к Матвею.

— Ма-ма! Ма-ма! Ма-ма! — без остановки, срывая голос, кричит Матвей.

Мужчина в маске тянет малыша к машине. Сзади меня ловят сильные руки. Я брыкаюсь изо всех сил.

— Маш, да перестань ты! Я беременных женщин не обижаю. Это одно из моих немногочисленных табу. Идем к машине.

Теперь тот, кто сзади, сам подталкивает меня по направлению к Матвею. Не собираюсь медлить и секунды. Рванула к мальчику, но все не так быстро, как хотелось бы, мужчина все держит меня и предпочитает идти неторопливо, вальяжно, словно император. Я около машины.

— Отпусти мальчика, — властный приказ человеку в маске со стороны того, кто меня держит. Теперь я узнала. Давид.

Матвей тут же влетел в мои объятия. Подхватила мальчика на руки и уже готова бежать с ребенком, куда глаза глядят.

— Ты что творишь?! — шипит из салона авто седовласый представительный мужчина в черном костюме и зло зыркает черными глазами. Больше всего этот мужчина похож на супермена. Только состарившегося и очень злого. — Матвейка, иди ко мне, поедem домой.

Мальчик вцепился в меня крепко-крепко, отрицательно покачал головой и четко и твердо произнес:

— Нет!

— Ну вот видишь, пап. Я все могу понять. Но он, в конце-концов, твой внук, свой выбор сделал, смотри, заговорил еще к тому же и маму уже себе подобрал.

— Мама эта — непонятно кто, подстилка небось. У Матвея всего одна настоящая мать, а этих можно хоть пачками мальчику нагнать, пусть выбирает любую. Он еще маленький, все забудет, — цинично говорит, по всей видимости, Крамер-старший.

— Это может быть, но ты и отца Матвею, что ли, тоже будешь подбирать? При живом-то и любящем?

— Давид! Ты знаешь ситуацию.

— Знаю. Я вообще много чего знаю.

Порноимператор, так и не сняв свою маску, разворачивает меня лицом к себе, наклоняется и тихо произносит на ухо так, чтобы слышала только я:

— Маш, ну что застыла, иди уже отсюда скорее. Я тут разберусь. И мои вам с Вовой поздравления, — между мной и Матвеем Крамер незаметно впихнул бумаги из поликлиники.

Мне повторять не надо, рванула от машины домой со всех ног. Позади слышу возмущенный крик Матвея Крамера:

— Ты ее знаешь?! Что за...

Дальше я не слушаю.

Мужчины в масках нехотя расступаются передо мной. Вбегаю в пустынный двор — наверняка все предпочли скрыться в доме. Вдали слышу спасительный звук полицейских сирен. Кто-то все-таки вызвал полицию. На пути вижу лежащего на дороге в луже крови и тяжело дышащего Коуча. Наклоняюсь, подхватывая на руки как можно осторожнее и щенка. Матвей мне помогает держать собаку. Тяжело. Пес немаленький, но оставить его здесь одного не могу.

Наконец-то вхожу в подъезд и в лифте сажусь вместе с родным грузом на пол. Неужели все кончилось? Когда лифт на последнем этаже открывается, возле него почему-то стоит наш взволнованный повар. Федор нервно заламывает руки и без конца причитает. Мужчина тут же помогает мне встать, забирает из рук Коуча, пытается взять и Матвея, но мальчик вцепился в меня клещом и ни за что не желает отпускать.

— Я сама донесу, — произношу я и вместе с Матвеем, поваром и щенком добираюсь до квартиры, где мы тут же запираемся на все замки. Только в этот момент позволила себе

судорожно вздохнуть и по-настоящему поверить. Все. В безопасности. Матвей со мной. Но расслабляться и лить слезы рано.

— Где все? — твердым, я бы даже сказала, стальным голосом спрашиваю у повара. Где все, когда они так нужны.

Я и Матвей все в крови Коуча. Состояние то еще. Села прямо на пол. Одной рукой успокаивающе глажу по спине Матвея, а другой собаку. Коуч все еще дышит. Надежда есть. Только из-за крови, вымазавшей почти всю шерсть, не могу понять, где ранение.

— Так вас побежали спасать. Сейчас, наверное, их полиция допрашивает или преступников ловят.

— Угу, замечательно просто.

Надеюсь, скоро все вернется, можно и в компании с полицейскими.

— А где няня Нина?

— Не знаю, — совсем жалко ответил повар.

Ох, надеюсь, с Антониной все хорошо, и она где-то скрылась.

— Федор. Срочно. Вызывай ветеринара. Делай, что хочешь, но он должен быть здесь очень быстро.

— Я бы рад, но у меня нет номеров ветклиник, поиск подходящих ветеринаров, которые находятся поблизости, займет время.

Тут ожил Матвей, поднял голову, выбрался из моих рук и потянул меня куда-то очень быстро. Щенка пока оставила на попечение Федору, обязав повара не прекращая гладить Коуча по голове. Боюсь тревожить собаку. Оказалось, Матвей тянул меня в свою комнату, где мальчик вручил мне свой телефон и открыл базу номеров.

— Матвей, что ты хочешь, я не понимаю! — все же нервничаю, поэтому говорю отрывисто и резко. Буквально чувствую, как ценное время убегает.

— Доктор для Коуча. Здесь.

Ого! Малыш сказал целое предложение! Притом, что раньше вообще не говорил. И тут до меня дошло. Как же я рада, что Матвей теперь может говорить, иначе в этом состоянии я бы соображала еще долго. Дело в том, что ребенок всегда с большим удовольствием при моей помощи вносил в свой телефончик любые новые контакты. Мне кажется, мальчику просто нравилось, что у него есть много номеров, это придавало ему еще больше важности и серьезности.

Ну, вот, телефон личного ветеринара Коуча. Ветклиника тут недалеко, врач сразу ответил на вызов, вкратце, но не без надрыва, обрисовала ситуацию, и мужчина пообещал тут же приехать. Фух. Хоть что-то сделали. Матвей рванул на выход из комнаты к своей собаке. Ярко-синий комбинезон ребенка сплошь покрыт бурыми пятнами, и смотрится это так, что я вот-вот потеряю сознание.

Так, документы из клиники должны валяться где-то в коридоре. Сумочка с моим телефоном осталась, скорее всего, в том сугробе, в который меня уронили хуком справа, поэтому Владимиру звоню с телефона Матвея. Тиран долго не берет, я уже почти отчаялась дозвониться, но тут Василиск все же отвечает на вызов.

— Да, Матвей, — голос Тривэ поначалу и не узнала, настолько он тусклый и безжизненный.

— Володь, что случилось?

— Отец умер. Сегодня. Всего несколько часов назад.

Кончики пальцев холодеют. В глазах покалывает от слез, которые я тщательно стараюсь сдерживать.

— Соболезную.

— Спасибо. Маша, почему ты звонишь с телефона Матвея?

Закусила губу. Я не могу сейчас молчать.

— Извини, что беспокою, но тут столько всего случилось. Сейчас наверняка придет полиция, и я не знаю, что им говорить, и Матвей, и Коуч, и...

— Постой. По порядку. Что именно случилось? — голос Тирана стал сосредоточенным и напряженным.

— Матвея пытались выкрасть.

— Что?! — яростно.

— Не волнуйся, все обошлось, Матвей дома. Но ранили Коуча. Мы сейчас дома. Ветеринара вызвали, но тут только Федор, вся охрана на разборках внизу. И я не знаю, что с няней. Она тоже могла броситься на защиту Матвея и пострадать.

— Сам Матвей сейчас в порядке?

— Да. И знаешь, он заговорил, а еще...

— Ты в порядке?

Потерла ноющую скулу. В зеркало на себя смотреть боюсь.

— Да.

— Почему так неуверенно?

— Все нормально. Похищение организовал дед Матвея. Что мне говорить полиции?

— Это не так важно. Можешь говорить все как было, это уже роли не сыграет, Крамер сможет замять дело, если только не вывести его на более серьезный уровень. А я выведу. Сейчас позвоню адвокату. На всякий случай в дом, пока я не приеду, пускай только врачей и наших людей. Полиция пусть ждет со своими вопросами меня и адвоката. Я уже направляюсь в аэропорт.

— Но как же твой отец?

— Сейчас важнее помочь вам, а отцу уже не сможешь. Я вас заберу сюда на несколько дней, пока все не уляжется, познакомлю с родственниками со стороны отца, на похороны много кто приедет. Маш, как удалось избежать похищения?

— Давид помог. Все было совсем плохо, люди в масках, всех положили на землю, Матвея уже почти впихнули в машину к деду, мальчик очень сопротивлялся, кричал, звал меня, а Давид был в маске, держал меня и, кажется, тоже решил забрать и меня, но потом увидел бумаги из клиники, что я беременная, и помог, передав мне Матвея. Мы почти сразу же убежали.

— Стоп. Ты беременна?!

О, блин. Проговорилась. Все из-за стресса.

— Ну... да. Сегодня только узнала. Срок совсем небольшой. Наверное, это мы на зимнем корпоративе хорошо постарались. И оказалось, что у меня все в порядке со здоровьем, но у меня остались старые справки, где утверждается обратное, так что у меня очень много вопросов. Ты рад? — замялась. — Или не очень? — нервничаю еще больше. — Я сама не могла даже предположить, что так получится.

— Я рад. Очень.

Реакция Тирана была неожиданной — он отключил вызов. Да уж, сколько на Василиска сегодня новостей свалилось. Видимо, нервы тоже не выдерживают.

Тиран перезвонил через несколько минут, и это уже был словно другой человек. Очень ласковый, осторожный, спокойный. Василиск сообщил мне, что адвокат уже тоже едет, охрана сейчас поднимется, а еще, что он вызвал врачей из частной клиники посмотреть нас с Матвеем (и заодно составить заключение для будущего разбирательства). Владимир очень подробно все расспросил об инциденте, каждую деталь, расспросил и про мой поход в клинику.

О уверенного спокойного голоса Тирана мне становилось гораздо спокойнее, пока разговаривала, успела уговорить Матвея переодеться и умыться, да и сама переоделась и смыла

кровь с рук и лица. На лицо, кстати, и правда страшно смотреть, но я и не смотрю, так, глянула разок и все. Распрощались с Тривэ только тогда, когда он сказал, что самолет, на который он сел, взлетает, и придется отключить связь.

Вскоре вернулась охрана, приехали ветеринары и врачи, пара полицейских тоже подошла, чтобы взять показания, но их очень вежливо попросили подождать. Узнала, что Нину, которая тоже побежала спасать Матвея, толкнули, она упала и потеряла сознание, у врачей удалось выяснить, в какую больницу повезли женщину, и что она уже очнулась, и у нее легкое сотрясение. Ветеринары оказали Коучу прямо на месте первую помощь, заверив, что все будет в порядке. Щенка ранило в ногу, и то по касательной. Предположили, что тот, кто стрелял, возможно, и не собирался убивать собаку, лишь сделать так, чтобы не мешала. Врачи осмотрели нас ребенком, меня хотели забрать в клинику, сделать рентген, но я оказалась. Будет сильно болеть, сделаю, а пока не до того.

Коуча главный ветеринар решил забрать в клинику, потому что рану надо зашить. Плачущий Матвей захотел ехать с ним, чтобы поддержать друга, и я не смогла отказать мальчику. Как раз подъехал адвокат и взял на себя полицию.

В ветеринарной клинике мы с Матвеем сидели в обнимку, пока Коуча лечили, а вокруг нас сидела суровая охрана, мужчины тоже были на взводе и готовы к любому нападению. Собаку нам вернули еще спящую из-за наркоза и выглядящую вполне терпимо, если не считать выбритую заднюю лапу и длинный свежий шов на ней. Ветеринар сказал, что Коуч потерял много крови, ему нужен покой, хорошее питание и надо следить, чтобы шов не разошелся. Я прямо выдохнула.

Вернулись домой, там уже спокойнее. Уложила Матвея спать, но уйти от него не смогла — так крепко держал за руку и просил не уходить, что пришлось остаться. Рискаю разбудить мальчика, вызвонила Нину, узнала, что у женщины все относительно в порядке, сама ее успокоила, что у нас тоже, а то Нина очень переживала из-за ситуации.

Глаза стали слипаться сами собой. Слишком много нервов сегодня. Обняла Матвея покрепче и не уснула, а скорее отключилась. Зато, когда открыла глаза, Тиран оказался рядом. Взлохмаченный, с красными глазами, уставший. Мужчина взял меня за руку и осторожно потянул к себе. Матвей все еще спит, хотя уже довольно темно. Аккуратно встаю, чтобы не разбудить мальчика, и, стоит мне только оказаться вне кровати, Василиск молча подхватывает меня на руки выносит из детской.

— Мащуль, я тебя очень люблю, — просто и без всяких ухищрений и пыточных инструментов признается мне Тиран прямо в коридоре.

Обнимаю своего мужчину за шею, с трудом улыбаюсь, потому что лицо болит.

— И я тебя. Очень-очень.

Тривэ вдруг поставил меня на ноги, а сам встал передо мной на одно колено и достал из кармана пиджака бархатную коробочку.

— Вообще, я собирался сделать это немного раньше, потом думал, что немного позже и в более подходящий момент, но все это уже не важно.

Владимир открывает коробку, в которой, ярко переливаясь на свету, лежит удивительной красоты обручальное кольцо.

— Мария, ты выйдешь за меня замуж? — очень серьезно и с долей волнения поинтересовался у меня Тиран.

Ошеломлена. И, как и всегда в ответственные моменты, потеряла голос. Молчание затягивается. Взгляд Василиска становится все тревожнее, а я, как назло, не могу ничего сказать. Тщетно пытаюсь справиться с волнением. Сердце колотится, как сумасшедшее.

— Ну? — раздался нетерпеливый мужской голос.

Мы с Вовой обернулись на звук. В конце коридора возле открытой двери сгрудилась вся охрана, еще и Федор, пыхтя, с красными от натуги щеками, пытается пролезть в первый ряд на бесплатное представление. Стало смешно, и волнение, наконец, ушло.

— Да! — громко и четко произнесла я, чтобы и любопытным свидетелям было все слышно.

Тиран тут же подскочил и заключил меня в крепкие объятия. Целовать явно боится, чтобы не сделать больно. Охрана аплодирует, свистит и улюлюкает. Из-за двери детской показалась сонная мордашка Матвея.

— Папа! — радостно крикнул мальчик и побежал к нам.

Мы с Владимиром тут же присели. Мальчик влетел в папины объятия, но рукой умудрился обнять за шею и меня. Все, я не могу. Плачу, как уже давно не плакала, слезы льются потоком, но на этот раз это слезы счастья.

Эпилог

Сегодня мой последний рабочий день. Хожу по кабинету вразвалочку, словно утка, хотя живот пока еще совсем небольшой, но почему-то иначе не получается. Коллеги посматривают на меня с умилением. Так, ну вроде все вещи собраны, чай с тортами выпиты и съедены, коллеги поздравили, с Зиной попрощалась. Ничего не забыла? А то в последнее время довольно рассеяна. Вроде нет.

Еще раз обвожу взглядом кабинет. Буду скучать. Мне здесь было хорошо, весело и интересно, но наступает новый этап в жизни. Скоро я с семьей лечу в Китай. Уверена, там будет не менее интересно, чем здесь. Вова решил, что мы проживем в этой стране вплоть до моих родов и после пробудем там еще не меньше года, а может, и больше. Только в Китай мы поедем не сразу. Уже этим вечером вылетаем в мой родной город. Мне нужно навестить могилу родителей перед отъездом, а то мало ли, как надолго у нас затянется с Китаем.

На мое место уже оформляется новая девочка. Молоденькая совсем, только из университета, робкая, скромная, старательная, еще и круглая отличница с красным дипломом. Это мне наша кадровик рассказала. Не знаю, как это девочка будет продавать столь специфический товар, но, надеюсь, у нее все получится, подробные инструкции в файле на рабочем столе я ей оставила.

Зашла к Даше забрать подготовленные ею бумаги о моем переводе в Китай. Да, увы, Дарья не ушла в след за Василиском на повышение. А все почему? Оказывается, она еще раз переспала с Олегом. Уже на работе, прямо в его новом кабинете. Сначала один раз, потом второй, третий. Когда дело дошло до перевода, Даша отказалась уходить, Олег почти вдвое повысил ей зарплату, но, гад такой, до сих пор делает вид, что между ним и девушкой ничего нет, домой не зовет, на свидания нормальные не приглашает, подарки не дарит и вообще старается ограничиться только деловым общением, но вот ведь, случаются и такие конфузы. Такое впечатление, что Олег Дашу за что-то стыдится. А Дарья та еще мазохистка, терпит и на что-то надеется, еще и влюблена, как кошка. Я девушку не осуждаю, потому что слишком хорошо понимаю. Сама я вон сколько бывшего мужа терпела в комплекте со свекровью. Зачем, спрашивается?

— Спасибо, Даша, — благодарю я и забираю бумаги.

— Не за что. Хорошей тебе поездки, удачи, здоровья, чтобы вообще все было хорошо.

— Спасибо! — улыбаюсь тело и широко. — И тебе, Даш, всего самого доброго, светлого и хорошего. Знай, захочешь перевестись — вообще без проблем. Владимир все устроит.

— Я поняла, но не нужно, — девушка мне в ответ улыбнулась кисло, в ее глазах грусть. — О, знаешь, что наша Мадам Эс, наконец, уволилась? По собственному.

Знаю, конечно. Василиск Марину додавил. Тиран делал это целенаправленно и задействовал все возможности, чтобы создать Марине невыносимые условия труда. Не простил того, что она активно подталкивала меня к Давиду, ее подлость, да и просто в компании от деятельности Мадам все уже стонали.

— Маша.

Обернулась на голос, а там Он. Мужчина моих самых запретных и тайных грез и по совместительству мой муж.

— Ты готова?

— Да.

Поспешила к Владимиру. Он мое персональное солнце, мое тепло, мой свет, наполняющий жизнь смыслом.

— Ничего не болит? Голова не кружится? — обеспокоенно интересуется Тривэ.

— Нет, все отлично.

— Ну что же, Мария Ивановна Васильева, тогда выходим. Матвей уже на низком старте, уже не дождется, когда мы отправимся в путешествие.

Довольно жмурюсь. Свадьба была отличная. Никакого официоза и больших банкетов. Узкий круг родственников и друзей, уютный очаровательный ресторан. Познакомилась с мамой Тирана и его отчимом. Между прочим, свекровь в этот раз мне досталась очень милая. Мы познакомились с ней еще на похоронах Германа Олеговича. Выглядит женщина молодо, красивая, обаятельная, улыбчивая. Большую часть своего внимания уделяла своему мужу и внуку, и никаких споров или конфликтов пока не случилось. Сразу после того, как отметили свадьбу, уехали с Владимиром и Матвеем отдыхать.

ТИРАН

Машин родной городок совсем небольшой, высоток нет, кажется, еще вчера по полям здесь гуляли коровы, и только недавно это место стало расширяться. Новые дома соседствуют с совсем старыми, невозможно ветхими, но по-своему очаровательными домиками. На работу моя Белоснежка ездила в соседний, куда более крупный город. По меркам столицы, не так уж и далеко ей было добираться на работу.

Машина проезжает по узким улочкам, везя нас в центральный парк городка. Мы уже сделали все дела, побывали и на кладбище, но время до аэропорта еще осталось, поэтому решили прогуляться по родным для Маши местам.

Сегодня мы с водителем и парой машин сопровождения. Эпопея с дедом Матвея еще не закончилась, но старик стал понемногу идти на попятную. Устал от бесконечных судов, в то время как я до сих пор бодр и зол, еще и без конца подкидываю ему «приятные» сюрпризы в бизнесе и в жизни, чтобы даже ночью не мог спать спокойно, в любой момент ожидая нападения. Но главная муть в том, что я именно не даю старику расслабиться, играю на нервах, Крамер все ждет настоящей большой мести, а ожидание порой выматывает куда сильнее, чем само наказание.

Взглянул в зеркало заднего вида, полюбовался милой картиной. Маша приобняла Матвея, а мальчик доверчиво прижался щекой к плечу той, которую уже давно называет мамой. Мария тихонечко рассказывает Матвею истории про свой город, а тот внимательно слушает, с интересом глаза в окно, и периодически задает вопросы. Говорить Матвей стал очень много и так, словно до момента прорыва и не молчал вовсе.

В Китай улетаю со спокойной душой, в рабочем плане особых проблем нет. С Давидом мы все решили, заключив перемирие, правда, до перемирия решали все жестко, но без огонька, потому как блокаду с Машинными заказчиками Крамер снял уже на следующий день после инцидента с похищением Матвея и вообще всячески шел на контакт и выказывал жесты доброй воли. Даже бить его было не интересно, потому что не отвечал, а потом на нашу с Машей свадьбу поставил перед рестораном, в котором мы праздновали, автомобиль класса «семейный», по сути, микроавтобус. На машине красовалась большая красная подарочная лента и плакат с пожеланиями, чтобы в последствии все места в автомобиле были заняты отпрысками четы Васильевых. В принципе, может и заведем с Машей еще детей, но пока рано об этом думать, надо сначала дожждаться сестренку Матвея.

Водитель припарковался на обочине возле парка. Внимание праздного гуляющего народа сразу привлек дорогой автомобиль и серьезное сопровождение. Не люблю много внимания, но ничего не поделаешь, безопасность превыше всего. Крамер-старший ведь хотел похитить Матвея, как только узнал, что мой отец умер, только для того, чтобы иметь влияние на меня, заодно и дополнительные финансовые вливания за мой счет. Шантажировал бы меня Матвеем и вряд ли бы оставил эту идею, потому как упрямый и твердолюбый эгоист.

Открываю перед Машей и Матвеем дверь, помогаю им выбраться. Не удержавшись, срываю быстрый поцелуй с губ Маши, она такая... я не могу на нее насмотреться. Хочется носить на руках свою маленькую женщину и заваливать ее цветами. Неожиданно Мария перестала улыбаться и замерла, с силой вцепившись мне в руку. Белоснежка смотрит на людей в парке. Проследил за взглядом Маши, оказывается, ее внимание захватили трое — молодая пара, мужчина и женщина, а с ними еще одна грузная женщина более почтенного возраста. Трое этих людей, открыв рты, с изумлением пялятся на мою Машу и меня.

Кажется, я догадываюсь, кто это. Таинственная история. Я наводил справки в том центре, где Маше выдали заключение, что она бесплодна. Точнее, центра уже, как такового, нет, руководство сменилось, как и хозяева. Все из-за того, что на клинику было много жалоб от населения о недобросовестных врачах. Заключение давала женщина, которая уже на пенсии и серьезно больна, ни с кем из бывших пациентов на контакт не идет, на вопросы не отвечает. Машина бывшая свекровь тоже когда-то работала там. Удалось узнать, что за деньги там без вопросов выдавали липовые заключения. И самое интересное — бывший муж Марии тоже проходил обследование в этой клинике, и его вполне нелипово признали бесплодным, он пытался лечиться, но безрезультатно, причем о своем диагнозе мужчина знал, еще будучи женатым на Марии, но молчал об этом и позволял матери изводить и добивать Машу, возвращая в ней комплекс неполноценности.

— Машенька, ты только не волнуйся, тебе нельзя.

— Вов, я и не волнуюсь. Только побью кого-нибудь и вообще счастлива буду.

— Самой не надо, если хочешь, охрану позову, все за тебя сделают.

Моя Белоснежка фыркнула и расслабилась. Так-то лучше. Не без ревности рассматриваю бывшего Маши. Ну да, симпатичный, рослый. Понятно, что девичий взгляд привлекает. Зато как человек так себе.

— Не обращай на них внимания. Мороженое хочешь? Матвей, а ты?

— Да! — хором согласилась семья. Мороженое у нас — универсальное средство от всех бед.

Но без разборок не обошлось. Когда проходили мимо бывших друзей и родственников Маши, та, что помоложе, бросила зло:

— Чего не здороваешься-то? Хахаля богатого подцепила и зазналась?

Маша остановилась и как-то так блаженно улыбнулась.

— Привет. Ты вроде тоже не торопишься здороваться, подружка. Павел, Наталья Андреевна, приветствую. Представляете, а у меня чудо случилось, я исцелилась волшебным образом, — не без сарказма говоря все это, Маша поглаживает свой чудесный животик.

Павел этот хоть смутился, опустил взгляд вниз, а свекровь смотрит зло, но молчит.

— Ну а вы как поживаете? — светски интересуется жена. — Паша, Надя, когда детишками-то думаете обзаводиться? Пора бы, время-то идет, ты, Надюша, не молодеешь.

Павел и Наталья молчат, догадались, видимо, что Мария в курсе их махинаций. Надюша побагровела и чуть не лопнула от злости, а потом выдала:

— А у нас все еще лучше. У нас самая счастливая семья на свете. Я беременна! Срок небольшой, но врачи уже точно сказали, что будет двойня! — бывшие Машины свекровь и муж смотрят на Надежду с огромным изумлением и шоком. Еще бы. Новое «чудесное» исцеление. Вот только кто настоящий папа будущей двойни — большой-большой вопрос. Надежда смутилась от столь пристального внимания. — Пашенька, я хотела тебе сюрприз сделать и сказать попозже.

Повисшая на минуту тишина взорвалась Машиным звонким заразительным хохотом. Павел стоит теперь со злым кислым лицом, Наталья хлопает ртом, словно рыба, вытасченная на сушу.

— Счастья вашему дому, — легко пожелала Мария и потянула меня вперед.

Мы обошли противную семейку и целенаправленно пошли к виднеющемуся вдали ларьку с мороженым. Уже заметил пруд с лодочной станцией. Думаю, никто не будет против покататься на лодке. Матвей посерединке между мной и Машей, держит нас за руки и идет вприпрыжку. Мальчик широко улыбается, ярко светит солнце, день сегодня такой необычно волшебный и спокойный. Уверен, у нас впереди еще много таких дней.

КОНЕЦ